Анастасия Киселёва

Дух рога

Приключения • Фэнтези • Любовный роман

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Опасайтесь ваших желаний — они имеют тенденцию сбываться. Ты мечтаешь вернуться, твой враг жаждет новой встречи. Одно желание на двоих — получите результат. Претензии по качеству исполнения не принимаются. Остается решить ряд вопросов. Куда тебя занесло на этот раз? Что может скрывать прошлое, если в памяти зияют дыры? Надо ли бояться происходящих с тобой изменений, или себя нужно любить в любом виде? Каким боком тебя может коснуться пророчество, изреченное за сотни лет до твоего рождения? Одно проклятие на двоих — это много или мало? И как вообще надо постараться, чтобы проклясть единорога? Друзья не всегда будут рядом; с врагом может потребоваться заключить союз, но в одном можешь не сомневаться. В какие бы переделки ты не попала, Дух Рога всегда будет с тобой. Правда, найти с ним общий язык, может оказаться не просто.

- Анастасия Анатольевна Киселева
  - Пролог
  - ЧАСТЬ 1. Старые друзья — новые возможности
    -
    - Глава 1. Неожиданная встреча
    - Глава 2. Законы нового мира
    - Глава 3. Апатия
    - Глава 4. Лесная засада
    - Глава 5. Перемены
    - Глава 6. Варг
    - Глава 7. Снова сами по себе
    - Глава 8. Волчья луна
    - Глава 9. Приглашение, от которого нельзя отказаться
    - Глава 10. Шаг в бездну
    - Глава 11. Склеп в поднебесье
    - Глава 12. Партнер по танцу
  - ЧАСТЬ 2. Старые враги — новые проблемы
    -
    - Глава 13. В плену. Стадия первая — страх
    - Глава 14. Стадия 2 — Ярость
    - Глава 15. Прокол
    - Глава 16. Провокация и шпионаж
    - Глава 17. Не тот граф
    - Глава 18. Рассадник интриг

        - Глава 19. Дебют дрессированной обезьянки
        - Глава 20. Неожиданный союз
        - Глава 21. Время делать ноги
        - Глава 22. Индрик-зверь
        - Глава 23. Антизаговор
        - Глава 24. Покушение
        - Глава 25. Все исправить
    - Эпилог
- notes
    - 1
    - 2

Анастасия Анатольевна Киселева
Дух Рога

Пролог

Винить было некого — весть, о том, что пришла беда, летела впереди. Все равно выжидали, прикидывали и втайне надеялись, что их-то сия чаша минует.

Не миновала. Сбрасывать дремотную расслабленность и созывать войска пришлось в рекордно короткие сроки. Когда количество уничтоженных миров перевалило за первый десяток. Когда поток беженцев хлынул по сеткам реальностей, внося хаос, перемешивая культуры, порождая эхо междоусобных войн. Когда стало ясно, что сам Злодар не остановится.

Орды захватчиков растекались беснующимся океаном, разграбляли богатейшие земли и шли вперед, оставляя за собой мертвые реальности. Откуда взялся их предводитель, каких целей добивался, что за источник питал его магическую мощь — никто не знал.

Спешно заключались союзы, вырабатывались стратегии, до сорванных глоток спорили по малейшим вопросам. И теряли позицию за позицией.

Впервые с момента первого Творения материнская сила Изначальной Тьмы не ответила на мольбу. Предоставила своим детям разбираться самим. Мгновенно исчезли Тени, а ведь раньше их каменные копыта сотрясали дороги многих миров. Целые народы отступали в поисках убежищ, либо исчезали, смятые беспощадной атакой.

Вражеская рать была громадной — в нее сгонялись уцелевшие жители разоренных миров. Кто-то служил из корысти, большинство шло вперед из страха. Отступать им было некуда — за их спинами находился Злодар, топтавший собственные орды с той же безразличной жестокостью, что и противников.

Однако находились и те, кто встречал врага с оружием в руках. Армия сопротивления росла с каждым днем. Все новые и новые силы вливались в нее, и все равно, этого было мало. Боги и демоны, люди и нечисть, эльфы и орки, гномы и драконы: вчерашние соперники срочно объединялись. Легионы Злодара несли потери не только на поле боя — дезертировали целыми отрядами, подчас переходя на сторону вчерашних противников. В один прекрасный день один из генералов, демон зла и разрушения Балрог объявил о своем нейтралитете.

Безумцев среди вражеских полчищ было не так уж и много, но только безумием можно было объяснить бессмысленные с виду действия предводителя. Пустота ради пустоты, уничтожение ради уничтожения. На своем пути он сметал все и всех, не различая

своих и чужих.

И все же были и победы. Там откинули отряд назад, здесь уничтожили целый полк. Пришли на помощь оборотни, ведомые белой волчицей Арнорой — и силы сравнялись. А потом и вовсе чаша весов склонилась в пользу Сопротивления.

Лишь самому Злодару не находилось равного противника, лишь его присутствие на поле боя не позволяло одержать окончательную победу. В последней, самой яростной схватке его легионы были отброшены и рассеяны. Тогда всесильный маг шагнул вперед, чтобы обрушить на головы врагов проклятье, и в сердцах самых смелых воинов родился ужас. Для объединенной армии это был конец — силы Злодара хватило бы, чтобы за считанные мгновения уничтожить целый мир со всеми его обитателями.

Однако произошло то, чего никто не ожидал…

* * *

Тьму никто больше не видел, отчего казалось, что она лишь порождение воспаленного мозга. Реальная или нет, но Тьма была рядом. Синяя мгла клубилась над головой, тянулась клубами к недвижимому телу, льнула к приоткрытой ладони. И отступала.

Тьму отгонял звук. Однообразный, монотонный, тихий, он держал, как цепь держит дворовую собаку. И безумно раздражал своей навязчивой размеренностью.

Тьма умела ждать. Что такое несколько дней для воплощенной вечности?

За серо-зеленой гипсовой стеной палаты была жизнь. Она наполняла длинные коридоры уверенной тяжелой поступью, суетливым быстрым шарканьем, специфическими запахами, шорохом бумаг, приглушенными голосами и множеством других своих проявлений.

Иногда жизнь заглядывала и сюда. Ее шаги различались раз от раза, но внутри всегда становились тихими и быстрыми. В такие минуты Тьма вежливо исчезала, пережидая непрошенное, но плановое вторжение в свою обитель. Как будто и впрямь была бесплотным воспоминанием о некогда виданных чудесах.

Вторжение никогда не было долгим — ровно столько, сколько нужно, только те, кому позволено. Здесь, как нигде больше, знали: время не только лечит, но и калечит. Все, что можно, было сделано; все что нужно — сказано.

Если бы еще не было этого проклятого звука, если бы Тьма была чуть ближе, если бы можно было дотянуться! Слишком

много невыполнимых «если», и только на самой грани сознания и небытия билась мысль.

Ну, когда же? Когда?!

Тьма нашептывала и успокаивала, ничего не обещая и не предлагая. Она оставалась рядом: была видна даже с закрытыми глазами, ложилась на грудь древним никому не видимым талисманом с ярко-синим камнем в оправе из светлого металла. Уже за это ее стоило благодарить.

Все равно в висках стучало. Ну, когда же? Когда?! Как заклинание, как молитва, как мольба.

И в какой-то миг Тьма стала реальностью, заслонив собой весь мир, а звук перерос в громкий и требовательный. Поздно! Она успела вырваться, Мир Теней предъявил свои права, и перед последним шагом в груди зажглась надежда.

А на самой границе не послышался — угадался вопрос.

Ты действительно этого хочешь?

* * *

Солнце припекало немилосердно. Закрытые веки подсвечивались красным, щека ощутимо нагрелась, а в нос назойливо лезла травинка.

Пришлось открыть глаза, приподняться на локте и осмотреться. Высокие стебли кивали пушистыми головками, кольцо деревьев окружало откос и длинный неглубокий пруд, затянутый мясистыми листьями кувшинок.

Встать удалось со второй попытки — тело слушалось неохотно, окружающий мир расплывался перед глазами, периодически теряя четкость.

Окно чистой воды отразило склонившуюся девушку в белой хламиде. На плечо спадала растрепанная русая коса, лицо даже в отражении выглядело осунувшимся, а бесформенность одеяния только подчеркивала общую худощавость.

Девушка нахмурилась, изучая поверхность воды. Что-то было не так. Понять бы, что!

Во всей этой ситуации правильной была только знакомая тяжесть амулета на шее.

Девушка вздохнула и разбила водную гладь. Прохладная вода помогла взбодриться в достаточной степени, чтобы появился хоть какой-то интерес к окружающему миру.

Мимо пруда вела тропинка. Она петляла между стволов деревьев, уводя все дальше, пока не выбежала к накатанной дороге. Поселений в обозримом пространстве видно не было,

людей тем более. Единственную сложность представлял только выбор направления.

Пойти захотелось направо. Солнце припекало все сильнее, шаги пропечатывались в пыли, но желание остановиться приходилось жестко подавлять. Что-то гнало вперед, хотя впереди, равно как и позади девушку ничего не ждало.

Несколько раз приходилось уступать дорогу верховым — те мчались, не особо глядя по сторонам. Один раз навстречу проехала черная крытая карета, второй раз телега. Возница равнодушно мазнул по путнице глазами и тут же о ней забыл.

Первые признаки жилья начали появляться, когда солнце склонилось к горизонту. Пролегли вспаханные поля. Со стороны прилетело грустное мычание. Патлатый пес бдительно приподнял голову на проходящую мимо девушку, но подавать голос поленился.

Справа возник плетень. Он укреплялся, рос, и вскоре стал девушке по плечо. Появились первые домики — пока разрозненные, удаленные друг от друга. Их обитатели странно косились на путницу, переводили взгляд на небо, хмурились и на всякий случай творили знаки, дающие защиту богов.

Хорошо, что странная девица в белом саване и с отстраненным взглядом проходила мимо.

Забывали о ней мгновенно.

Дорога сделала виток и раздвоилась. Более широкая, накатанная, убегала вправо, туда, где на фоне первых звезд темнела высокая стена с башенками и воротами. Крепость или город — с такого расстояния сложно определить. Левая, покороче, делала пару петель между холмами и упиралась в ворота с вывеской. Ярко намалеванные буквы на ней прыгали и никак не хотели складываться в нормальные слова. Подход был освещен факелами, закрепленными на столбах по бокам дороги. Очень своевременно: после заката сумерки сгустились мгновенно.

К гостеприимно распахнутым дверям тело свернуло само. В глубине сознания отметилась мимолетная мысль об отсутствии денег, но девушка, нахмурившись, отогнала ее.

В голове уже теснились первые вопросы, и самым актуальным было нынешнее местоположение. Кроме того, вряд ли ей откажут в куске хлеба, а если повезет, возможно, удастся не только послушать сплетни, но и найти работу на первое время. А также крышу над головой.

Путница усмехнулась: похоже, туман, окутывавший ее сознание большую часть дня, соизволил немного рассеяться. Если бы она еще не была такой уставшей…

Двор за оградой был большой, но густо застроенный —

низкие приземистые сараюшки темнели справа и слева. Прямо впереди манил теплыми огнями добротный двухэтажный трактир. От него веяло теплом и сытным запахом стряпни, доносился гул голосов. Девушка сделала пару шагов к трактиру и в нерешительности замерла. Опять наваливалась странная дремотная апатия. Сейчас она не вспомнила бы не только, что она здесь делает, — имени бы своего назвать бы не смогла.

Медитировать в незнакомом месте оказалось не самой лучшей идеей. Из-за спины послышались голоса.

— Эт-та что еще за чуда?

Девушка испуганно обернулась и увидела троих мужчин. Их вид не внушал особого доверия, кроме того резкий сивушный запах, исходивший от них, заставил сморщить нос в попытке не чихнуть.

— Ты смотри-ка какая, — удивился один. — Еще рожу кривит. Че, благородная?

Девушка сделала шаг назад. К сожалению, путь к воротам был отрезан колоритной троицей, поэтому спасения стоило искать где-нибудь в другом месте. Знать бы еще, где.

Мужики качнулись вслед за ней. Девушка сделала еще шаг назад.

Второй — молодой парень, щербато ухмыльнулся:

— Да ты не боись, мы тя не обидим.

— Даже наоборот! — Глумливо усмехнулся третий.

Отставленная назад рука коснулась холодной каменной кладки — колодец под двускатной крышей. Какое-то время можно было побегать вокруг него, вот только рано или поздно, в затуманенных винными парами мозгах проснется мысль, что стоит разделиться.

Если получится их отвлечь, можно будет нырнуть в тень между двумя сараями и затаиться. Девушка шагнула влево и уткнулась спиной во что-то твердое и теплое. Троица качнулась вперед и замерла, настороженно глядя поверх ее головы.

На плечо властно опустилась широкая ладонь. Девушка испуганно вздрогнула, и в следующий миг ее задвинули за спину.

— Прочь, — голос уверенный, твердый, глубокий. Смутно знакомый.

Хмель выветривался из пьяных голов на глазах. Неловко улыбаясь и бормоча невнятные извинения, мужики быстренько отступили. Покосились тоскливо на трактир, еще более печально — на нежданного заступника, но ретировались за ворота.

Мужчина постоял немного, глядя им в след, затем единым слитным движением развернулся к девушке. Взошедшая луна ярко высветила его мощную фигуру, сильные руки, небрежно

застегнутую меховую безрукавку, жесткое лицо и нахмуренные брови над темными провалами глаз.

— Я тебя не боюсь, — это были ее первые слова с того момента, как она проснулась на берегу пруда. Пересохшее горло отказывалось служить, голос звучал хрипло и прерывался.

— Напрасно, — вздохнул мужчина.

Грустно усмехнулся вопросу, мелькнувшему в ее глазах, и протянул руки, подхватывая оседающую без сознания девушку.

На боковой лесенке, ведущей в обход обеденного зала сразу на этаж постояльцев, никого не было. Коридор тоже оказался приятно пустым. Длинный ряд дверей по обе стороны прохода освещался единственной лампой, закопченной и пыльной. Мужчина прошел по вытоптанной ковровой дорожке и остановился перед последней дверью. Перехватил ношу одной рукой, открывая замок, осторожно опустил девушку на единственную кровать и выглянул в коридор бросить взгляд на соседнюю дверь. Та оказалась заперта, и мужчина нахмурил брови. Вернулся в комнату, придвинул к кровати расшатанный стул и сел, внимательно изучая лицо неожиданной находки. Чуть касаясь кожи, провел пальцем вдоль ее щеки. Проверил пульс. Прислушался к дыханию. И обреченно вздохнул.

Похоже, ему предстояла бессонная ночь, и хорошо, если одна…

ЧАСТЬ 1. Старые друзья — новые возможности

Чем ты готова платить за мечту?
Может быть жизнью, а может — свободой?
Чтоб возвратиться в сказку свою,
Придется идти очень долгой дорогой.

Прошлое скрыто, на будущем Тьма,
Но ты упряма, и к черту сомненья!
Разве имеет значение цена,
Если тебя снова ждут приключенья?

И безразлично: проклятье ли, дар,
Коснулось тебя по вине мирозданья,
Если с тобой снова рядом друзья,
Если хранить изменения в тайне.

Сила и страсть, верность и честь —
Эти слова твоим станут девизом.
Да, этот путь начала чья-то месть,
Но пусть же закончит его справедливость.

Глава 1. Неожиданная встреча

Потолок был деревянным. Старые неструганые доски, потемневшие от времени, плотно прилегали друг к другу. Прямо над головой темнело пятно от сучка, а в углу по шероховатой поверхности была развешана паутина.

Потолок был абсолютно чужой. И беленые стены, и узкое окно, зашторенное сероватыми занавесками, и табурет в углу со стоявшим на нем кувшином — все выглядело незнакомым.

Низкое широкое ложе предательски скрипнуло, стоило пошевелиться. Девушка замерла под наброшенной на ее тело простыней, но дремавший на стуле мужчина уже поднял голову.

Девушка настороженно оценила толщину его шеи и ширину плеч, отметила жесткие черты обветренного лица, залегшую на лбу складку, раннюю седину, наметившуюся на висках, цепкий взгляд темно-зеленых глаз, и виновато улыбнулась.

И почему от одного его взгляда она уже начинает чувствовать себя виноватой? Вроде каяться пока не в чем. Кажется…

— Свое имя помнишь? — Вопрос был неожиданный и уже своей формулировкой наводил на определенные размышления.

— Юнона Герр.

— Уверена? — Почему-то нахмурился мужчина.

— На все сто, — девушка приподнялась на локтях и быстро перехватила спадающую простыню.

В активе имелись старый друг, тяжелый талисман на массивной цепочке и полное отсутствие одежды. В пассиве — неприятная слабость и куча вопросов.

— Вервульф, не смотри на меня, как на врага народа. Я уже прониклась, и мне стало страшно.

Мужчина неодобрительно покачал головой, подошел к столику, налил что-то в чашку и поднес к ее губам. Юни сделала пару жадных глотков и благодарно улыбнулась. Бульон. Куриный. Только сейчас она поняла, что зверски голодна.

— Волк, ты чудо!

Оборотень не ответил и на эту улыбку. Наоборот, сел рядом и, жестко уставившись на нее, спросил:

— Что ты помнишь?

— Тьму, — честно ответила девушка. — Славрод ведь не успел поколдовать?

— Что было до Славрода и твоего переноса?

События вспыхивали в памяти, словно все это случилось только вчера. Перенос в Нарванну, оборотни, долгое путешествие в Старград, знакомство с драконами, столица, лагерь повстанцев,

стычки с Венджером, снова горы и драконы. Непонятный разговор с темным магом, его теплые пальцы, сжимающие ее запястье, и бездонная пропасть за спиной. Смертельная схватка человека и зверя. Бьющее с небес драконье пламя. И активная деятельность Славрода по отправке одной заблудившейся землянки домой.

А вот дальше начинались вопросы. И оборотень, расслабившийся и начавший было кивать в такт излагаемым ею мыслям, насторожился от первого же из них.

— Волк, я в деталях помню все, что было в Нарванне. А вот с момента переноса начинаются пробелы.

— Старейший сообщил, что ты благополучно добралась домой, — прожигая ее взглядом, заявил оборотень.

— Я не помню, — растерянно произнесла Юни. Она все-таки села на постели, подоткнув простынь с боков и обхватив коленки руками. — Я больше ничего не помню.

— Как сюда попала, помнишь?

— Я долго шла. Кажется. По пути был трактир, я зашла во двор. Ко мне прицепилась троица подвыпивших мужиков, а потом ты прогнал их. Ведь это был ты?

— Я, — задумчиво прикусил нижнюю губу оборотень.

— Волк, а где мы? — Осторожно уточнила девушка.

— В том самом трактире, — Вервульф решительно тряхнул головой и поднялся. — Ты голодна?

Юни оживленно закивала, преданно глядя в глаза вожаку. Хотелось и есть, и встать, и хотя бы умыться, и привести себя в надлежащий вид. Ей выделили жесткое полотенце, в которое при желании можно было дважды завернуться. За неприметной дверью в углу комнаты обнаружились удобства — в частности вместительная лохань. Вервульф ненадолго исчез, бдительно заперев за собой дверь, а вернулся уже с двумя ведрами кипятка. Подобная техническая продвинутость была для Юноны в новинку, но, получив в довесок большой кусок мыла и нырнув в горячую воду, она почувствовала себя почти счастливой.

Вервульф бдительно подежурил у двери в ванную, а потом ушел добывать одежду. Почему нельзя было надеть ту, в которой вчера пришла Юнона — вожак ответить не соизволил.

И все равно, периодически просыпалось странное чувство неправильности происходящего. Однако куда больше тревожило другое — четкими были воспоминания только о нарваннских приключениях. В тумане скрывалось не только то, что произошло после, но и все, что было до.

Но признаться в этой проблеме даже Вервульфу Юнона была не готова.

Выбравшись из лохани и завернувшись в полотенце, Юни

осторожно заглянула в комнату. Оборотня не было; зато на постели лежал наряд. Девушка хмыкнула, но облачилась в широкую нижнюю сорочку, длинную юбку из темной плотной ткани, блузку с рюшами и кожаную куртку. Дополнялся комплект широким кожаным поясом и высокими сапогами на устойчивом каблуке.

Судя по размеру вещичек, настоящая хозяйка этого великолепия была на голову выше Юноны, шире как в плечах, так и в талии, да еще и размер ноги имела отнюдь не Золушкин. Небольшое зеркало на противоположной стене не позволяло оценить композицию в целом, оставляя простор для воображения. Покрутившись и так, и этак, заколов провокационный вырез найденной в ящике стола булавкой, и максимально затянув пояс, девушка пришла к выводу, что облагородить ее внешний вид способна только паранджа. Желательно до пят.

В замке заскрежетал ключ, и на пороге возник хмурый Вервульф. Окинул девушку внимательным взглядом и неожиданно усмехнулся.

— Еще и смеешься? — Обиженно поджала губы Юнона.

— Знаешь, — доверительно сообщил оборотень. — Я думал, будет хуже.

— Куда уж хуже?! — Девушка с шипением закатала длинные рукава. Пояс не спасал, блузка под курткой сбивалась и топорщилась, норовя вылезти наружу.

— Ничего, — отмахнулся Вервульф. — День переживешь, а там подберем по размеру. Слушай внимательно: сейчас мы спустимся в обеденный зал. Ты из-за моей спины не высовываешься, ни с кем в беседу не вступаешь, внимания привлекаешь как можно меньше.

Юни вскинула брови и развела руки, показывая провисающую на ней куртку. Юбку мела по полу, то и дело норовя попасть под каблук. Обмотанным тряпками ступням было свободно и неудобно в высоких сапогах.

— Знаешь, — съязвила девушка. — Что-то подсказывает мне, что даже если я прикинусь глухой, немой и слепой, я все равно произведу фурор.

— И еще, — Вервульф демонстративно проигнорировал выпад. — Меня здесь знают под именем лэр Руттер. Не забудь. Такие, как я, здесь в еще меньшем почете, чем в Нарванне.

Интерьер за пределами комнаты особого впечатления не производил. Юни пробежалась взглядом по темному коридору с рядами дверей. Окно на противоположной стороне давало мало света, под потолком болталась одинокая лампа. Больше смотреть было не на что, и девушка поковыляла за спутником.

Возле окна обнаружилась лестница. Причем ступеньки справа упирались в неплотно прикрытую дверь, ведущую наружу, а левый пролет широким крылом спускался вглубь дома.

Лэр Руттер повел ее влево. Ровно двенадцать скрипучих ступенек, и девушка вслед за своим спутником оказалась в просторном зале, заставленном массивными обеденными столами и длинными скамьями им под стать. В пьяной драке такой не помашешь — хорошо, если эту махину вдвоем получится поднять.

Свободных столов было намного больше, чем занятых, но Вервульф уверенно направился куда-то в угол. Юни так сосредоточилась на том, как не вылететь из трофейных сапог, что стоило оборотню остановиться, как она тут же врезалась носом ему между лопаток.

Волк поморщился, но осторожно извлек девушку из-за спины и предъявил паре, предусмотрительно оккупировавшей стол в самом темном углу. Надо сказать, весьма знакомой паре.

Темноволосый сероглазый парень оборвал себя на полуслове. Его спутница — эффектная молодая женщина с пышной копной каштановых волос и светло-карими, почти желтыми глазами — резко подалась вперед и втянула воздух ноздрями.

— Ты, — потрясенно протянула она. — Как?!

— Выглядишь не очень, — сообщил парень.

Юни даже немного обиделась, а девица тут же заявила.

— Ты на чучело похожа. Вожак, чем ты думал, когда без спроса рылся в моих вещах?

— Вот и сидела бы возле своих вещей, — отмахнулся оборотень. — Тогда мне не пришлось бы взламывать твою дверь.

— Заблокировался в своей комнате на двое суток, нас прогнал, а теперь еще и недоволен? Потрясающе! — Фыркнула девица.

Вервульф только отмахнулся. Опустился на лавку, подумал, встал, пропустил вперед Юнону, и снова сел, ненавязчиво блокируя ее со стороны зала.

Глаза парочка горели от любопытства, но вопросов не последовало. И правильно, возле их компании мгновенно нарисовался невысокий мужичок в относительно белом фартуке, подпрыгнувшем на округлом пузике.

— Лэр, — Юнону смерили цепким масляным взглядом. — А девушка…

— Моя дочь, — жестко перебил Вервульф. Почему-то от его тона захотелось незаметно нырнуть под столешницу. — Приехала этой ночью.

— А…

— Мы сегодня уезжаем, — отрезал Вервульф. — Неси, что

есть горячее, и только попробуй подсунуть несвежее. Тебе же в глотку и запихаю.

Трактирщик резво раскланялся и укатился к своей стойке, бросив напоследок на Юнону очередной подозрительный взгляд.

— Слышь, папочка, — пробормотала Юни. — Это что было?

— Вожак взял тебя под свою защиту, — хмыкнула девица, откидываясь на спинку скамьи. — С учетом того, что в нашей компании ты самая беспомощная, советую далеко от нас не отходить.

Парень усмехнулся и уточнил слова подруги.

— Могут быть прецеденты. Это не Нарванна, здесь свои порядки.

— Бланка! — Предостерегающе проворчал Вервульф, и девица с наигранной покорностью благовоспитанно сложила ручки на коленях. — Шарг!

Все снова замолчали, тем более трактирщик вернулся с груженым подносом. Юнона недоверчиво поковырялась ложкой в миске. Кашу она никогда особо не любила, а вот кусочки мяса выбрала подчистую. Хлеб тоже был хорош — мягкий, из серой муки, еще теплый. В кружке было налито что-то среднее между компотом и морсом. В целом, жизнь налаживалась.

Вервульф в отличие от нее ел быстро и жадно, хотя и очень аккуратно. Юни поколебалась, но придвинула ему свою перемешанную кашу. Ее смерили внимательным взглядом, но добавку съели.

— Итак, — Шарг заговорил только после того, как вожак отодвинул тарелку и сыто откинулся на спинку скамью. — Это и есть та причина, по которой мы застряли в этой дыре почти на три дня?

Прежде чем ответить, Вервульф бросил быстрый взгляд по сторонам и коротко кивнул.

— В таком случае, — Шарг поднялся и потянул за собой подругу. — Предлагаю поговорить в комнате. Там меньше лишних ушей.

Вервульф согласно кивнул и пошел первым. Парочка молодых оборотней переглянулась и ненавязчиво пристроилась за спиной Юноны.

И все-таки лопатки неприятно кольнул расчетливый взгляд.

Поднявшись наверх, Юнона первым делом стянула куртку, а потом присела на краешек кровати. Не так, совсем не так она представляла новую встречу с давними друзьями.

Шарг принес пару стульев из номера напротив; вожак сел рядом с Юноной.

— Ну? — Бланка первая нарушила неловкое молчание. —

Рассказывай, подруга, как тебя угораздило.

— Да как-то само получилось, — пожала плечами девушка.

Бланка нахмурилась.

— Нет, дорогая, так дело не пойдет. Выкладывай подробности. Вожак? — Она повернулась к Вервульфу. — Как и когда ты ее подобрал?

— Во дворе позавчера после заката, — ответил волк.

— Вчера! — Возмутилась Юни.

— Позавчера, — повторил Вервульф. — Ты проспала больше суток.

— Неплохо, — присвистнула Бланка. — Все это время вожак провел рядом. Как ты здесь очутилась?

— Шла ножками по дороге и пришла, — огрызнулась Юни.

— Юни, как тебя занесло в империю? — Шаргу надоело хождение вокруг да около. — Ты же вернулась домой!

— Я не уверена, что я возвращалась, — осторожно подбирая слова, ответила Юни.

— Большой дракон сказал, что все в порядке, — фыркнула Бланка. — Почему ты не уверена?

— Я не помню, — нехотя призналась Юни. — Все, что происходило в Нарванне — четко. Потом туман. А затем я оказалась на дороге и шла-шла-шла вперед. И вот пришла.

— Неплохо пришла, — прищурилась Бланка. — То есть, ты хочешь сказать, что в упор не знаешь, где тебя носило несколько лет?!

— Что?! — Юни беспомощно оглянулась и на всякий случай прижалась к Вервульфу. Тот ободряюще положил ей руку на плечо. — Ребята, мы расстались от силы пару дней тому назад!

— Юни, — тихо произнес Шарг. — Мы странствуем по этим землям уже почти три года…

— А для тебя прошло и того больше, — перебила Бланка. — Ты выросла, Юни! Ты гораздо старше той девочки, которую когда-то занесло в Нарванну. Даже твой запах немного изменился.

Юни осторожно скинула руку вожака и на негнущихся ногах подковыляла к зеркалу. После слов Бланки в голове что-то щелкнуло, и теперь девушка поняла, что подспудно тревожило ее с самого момента пробуждения на полянке.

Это была она. И одновременно не она. Более упрямый подбородок, более недоверчивый взгляд, настороженно нахмуренные брови, тревожная складка на лбу. Из зеркала смотрела незнакомка.

Юнона моргнула, и отражение отразило ее растерянность, разом став моложе и привычней.

— Юни? — В голосе Бланки прорезалась тревога.

— Все в порядке, — ровным голосом ответила Юни, усилием воли убирая руки от своего лица. — Правда. У меня украли лет пять жизни, но я справлюсь.

— Все будет хорошо, — Вервульф шагнул к девушке и развернул к себе. — Я обещаю, мы во всем разберемся. Веришь?

— Верю, — голос все-таки дрогнул, и Юни просто уткнулась вожаку носом в грудь.

— Странно все это, — пробормотал Шарг. — Как такое вообще возможно?

— Тебя забрала Тьма, — задумчиво произнесла Бланка. — Славрод ругался тогда страшно. Кстати! Юни, один наш общий приятель подарил тебе кулон. Где он?

Повернувшись к оборотню спиной и облокотившись на него, девушка выудила из-за пазухи большой синий камень на серебристой цепочке и предъявила его друзьям.

— Надо же! — Бланка бесцеремонно цапнула увесистую подвеску, но тут же выпустила ее и отступила. — Настоящий шэдон!

— И? — Юнона осторожно поправила цепочку.

— Эти камушки невероятно редки. Про них такие сказки рассказывают, начиная от их происхождения и заканчивая их возможностями, что уже и не знаешь, чему верить!

— Действительно, перенести тебя мог шэдон, — предположил Вервульф. — Славрод сказал, что такой кристалл является мощным источником энергии. В руках мага это мощное оружие. В остальных случаях возможны самопроизвольные выбросы силы. Наложился такой выброс на твое подсознательное желание и, здравствуй, Юни, ты снова с нами!

— Шэдон — порождение Тьмы, — заявила Бланка. — А Тьма обладает собственной волей и разумом.

— Может, будет лучше, если ты его снимешь? — Неуверенно предложил Шарг.

Камень в оправе зло сверкнул синими искрами.

— Нет! — Идея приятеля почему-то очень возмутила Юнону. Она убрала цепочку под одежду и призадумалась.

Тяжесть кулона на шее воспринималась, как что-то привычное и родное.

Вот только, с каких пор?!

— Ладно, — тряхнула головой Юнона, отгоняя сумбурные мысли. — Со мной все более или менее не ясно. Рассказывайте лучше про себя. Где мы вообще находимся? Это ведь не Нарванна?

— Это пограничье между двумя графствами Солэрийской империи, — ответил Вервульф, вновь усаживаясь рядом с Юноной

на кровать. — Империя раскинулась между Медирским морем, по которому проходит Большой торговый путь, и высоким Таладским хребтом. Столица лежит далеко на юго-западе, там же находится резиденция императора.

— Столица, кстати, называется Солэрией, — встряла Бланка. — А имперцы поклоняются богам-близнецам — Солэру и Солэре. И, представляешь, с таким полным отсутствием фантазии еще и считают себя просвещенным народом!

— Земли империи огромны, — продолжил Вервульф. — Они делятся на майораты. Во главе каждого стоит потомственный дворянин, носящий графский титул. Любое из этих графств — государство в государстве. На своей земле глава рода всесилен и ответ держит только перед императором.

— Пока вопрос не касается власти ордена, — добавил Шарг. — Потомственные аристократы и служители культа Солэра представляют собой две равнозначные силы, каждая из которых является надежной опорой трона. Император умело ими манипулирует, регулярно стравливая.

— Политика — грязное дело, — вздохнула Юни. — Только вас-то сюда каким ветром занесло?

Вервульф неожиданно смутился, а Бланка насмешливо улыбнулась.

— Видишь ли, дорогая, — пропела она ангельским голоском. — После того, как ты спешно отбыла в неизвестном направлении, наш общий друг решил использовать знакомых магов по назначению. Идея, осенившая его, по своей гениальности превосходила мои самые смелые задумки.

— Бланка! — Проворчал оборотень сквозь зубы.

— Короче, наш вожак вообразил, что смыслом его жизни является поимка и ликвидация Венджера. И не откладывая дела в долгий ящик, он раскрутил Славрода на портал.

— То есть, — уточнила Юни. — Это тот самый мир, в который сбежал Венджер?

От мысли, что старый враг может бродить поблизости, стало совсем неуютно.

— Тот самый, — кивнул Шарг. — Его координаты дал Старейший, а мы увязались за Вервульфом.

— Только загвоздка в том, что вожак вообразил, будто мы свалимся прямо на голову нашей цели, — продолжила Бланка. — А темный маг нас ждать не стал и ушел в неизвестном направлении.

— Может он покинул этот мир? — Предположила Юни. — Отправился дальше?

— Он здесь, — отрезал Вервульф. — Я уверен в этом.

— В итоге мы странствуем по землям империи уже уйму времени, собираем слухи, ищем цель, но пока все бесполезно, — подытожил Шарг.

— Вернуться домой вы не можете?

— У вожака есть амулет, — пожала плечами Бланка. — Послать вызов Славроду можно в любой момент. Другое дело, что Вервульф против.

— Я много раз предлагал вам обоим вернуться, — сверкнул глазами оборотень. — Сейчас самое время. Проводите Юнону в безопасное место. Я уверен, что Старейший разберется с ее памятью, и все станет на свои места.

— Ну, уж нет! — Голоса двух девушек прозвучали в унисон. Подруги переглянулись и рассмеялись.

— Нет, вожак, — заявила Бланка. — Тебе от нас так просто не отделаться! Мы тебе нужны.

— Чтобы убить врага, вы мне не нужны.

— Особенно, как в прошлый раз? — Нагло прищурилась Бланка. Вожак только возмущенно фыркнул.

— А что было в прошлый раз? — Заинтересовалась Юни.

— До нас дошли слухи о невероятно талантливом маге-самоучке, — пояснила волчица. — Парню прочили карьеру в храме Солэра, и Вервульф понял, что это наш клиент. Мы выслеживали его больше месяца, отставая буквально на день-два пути. Маг словно чувствовал, что по его душу идут, и все время перемещался по графству.

— Наконец, — продолжил Шарг. — В один прекрасный день, точнее уже глубокой ночью, мы все-таки его настигли. Схватка была короткой, но ожесточенной. Небо укрыли тучи, лил дождь, сверкали молнии, вспышками били заклятия. Парень был действительно талантлив. Если б не наше численное превосходство и иммунитет к большинству боевых заклинаний, он бы одолел.

— А так, — фыркнула волчица. — Вожак подмял его под себя и вцепился в горло. И вот такая картина: дорога, лужа, два сплетенных тела в этой луже, оборотень, старательно мусолящий плотный воротник куртки, вырывающийся человек. В этот миг тучи расходятся, и на землю падает свет луны.

— И слышится истошный вопль нашей подружки — вожак, это не он! — Хмыкнул серый волк.

— И что? — Юни покосилась на хмурого Вервульфа.

— Что-что, — проворчал вожак. — Выплюнул, поднял, отряхнул, извинился.

— Нервы у парня оказались что надо, — добавила Бланка. — Даже говорящий волк его не пронял. Представляешь, вожак ему

говорит: извини, мол, обознался. А тот еще и отвечает: ничего, мол, страшного, с кем не бывает.

— В храмовники наш знакомец в итоге не пошел, остался вольнонаемным магом. Сейчас известен, как один из лучших бойцов с нежитью.

— Еще бы, — улыбнулась Юни. — После такой ночки уже никто не страшна!

Вервульф недовольно покосился на друзей, а потом махнул рукой.

— Все равно, рано или поздно информация о Венджере всплывет. Это не тот человек, который будет жить тихо. В Нарванне он крепко получил по носу, здесь же попытается взять реванш.

— И какие у нас планы? — Поинтересовалась Юнона.

— Самые богатые и защищенные земли империи лежат за отрогом Таладских гор. Хребет Тарос, в отличие от основной цепи, гораздо ниже и проходим. На юге к морю и вовсе равнина, но купцы в целях экономии времени посылают свои караваны торными путями напрямую через Тарос. За взгорьем лежит графство Гелерштайн. Там мы еще не были.

— Венджер может быть там?

— Там расположено несколько крупных монастырей Ордена. Если Венджер появлялся в тех краях, то храмовники однозначно обладают информацией.

— Ладно, — хлопнула в ладоши Бланка, поднимаясь со стула. — В этой дыре нас ничего не держит?

— Юноне необходимо подогнать наряд, — задумчиво произнес вожак. — Ближайший рынок, равно как и торговые лавки, только в городе. Покупать одежду у местных — лучший способ привлечь к себе внимание. Нам это совершенно ни к чему.

— Ну, она же не голышом сюда пришла! Где ее одежда?

— Я ее сжег, — признался оборотень.

— Что?! — Одинаково завопили Юнона и Бланка. Шарг ограничился недоуменным хмыканьем.

— Так правильно, — заявил вожак. — В любом случае, ходить в той тряпке было бы нельзя. Я удивляюсь, как Юнона сумела без проблем добраться до нас.

— Хламида как хламида, — припомнила Юни. — Зачем? И главное, в чем мне теперь ходить?

— Ничего, вдвоем что-нибудь подберете, — заявил вожак. — На крайний случай, иголку с ниткой еще никто не отменял.

Подруги переглянулись и скорчили одинаковые гримаски.

Глава 2. Законы нового мира

Выехали во второй половине дня. На сборы и разговоры ушло много времени, и Вервульф решил задержаться на обед.

Оборотни ели с аппетитом, а вот девушка, не успевшая проголодаться, вяло ковырялась в своей тарелке. Народа на этот раз в зале было побольше, но хозяин, деловито снующий между столами, нет-нет, да и поглядывал в сторону странной компании.

Подозрения трактирщика Юни прекрасно понимала. Пока они с Бланкой пытались подогнать на девушку хотя бы штаны и рубашку, волчица рассказала, что делать длительную остановку, не добравшись до города, они изначально не планировали. Карты спутал Вервульф. После ночевки, когда спутники уже освободили комнату, он заявил, что решил задержаться. Единственным аргументом, который сумела выбить Бланка, было сакральное «так надо». Весь день вожак бродил невесть где, а к вечеру и вовсе заперся в своей комнате на сутки с лишним. Прорваться внутрь серая парочка не сумела. Через порог вожак дал несколько мелких поручений и снова захлопнул дверь.

А сегодня утром новый сюрприз — Вервульф прервал свое неожиданное отшельничество и спустился к спутникам. Да не один, а с невесть откуда взявшейся девицей.

Вот теперь трактирщик и бдел в ожидании новых сюрпризов.

Впрочем, после нескольких слов, прошептанных серой подружкой на ухо, все сочувствие к хозяину, как водой смыло. Юнона резко выпрямилась, прожгла суетливого мужчину презрительным взглядом и демонстративно отодвинула тарелку. Маневр для оборотней не остался незамеченным: Шарг насмешливо хмыкнул, а Вервульф укоризненно покосился на Бланку.

И вот сейчас компания ехала по пыльной дороге по направлению к городу. Крепостная стена и надвратные башни были видны издалека, но путь к ним занимал не менее двух-трех часов. Оборотни не торопились, лошади брели спокойным шагом, серые ехали седло к седлу и о чем-то тихо переговаривались.

Юнону вожак посадил перед собой. Совместные усилия девушек увенчались успехом, и Юни теперь не напоминала пугало, сбежавшее со своего насеста. С накинутой на плечи курткой и вовсе выглядела почти прилично. Основной проблемой оставалась обувь, но решить этот вопрос раньше завтрашнего утра едва ли удастся.

В кольце сильных рук было спокойно, как в колыбели. Юни облокотилась на грудь вожака и расслабилась.

— Волк, — тихо позвала она. — А почему ты лэр Руттер?

— Открыто носить имя Вервульф — значит нарваться на крупные неприятности, — усмехнулся вожак. — Фамилия Руттер достаточно распространена, чтобы никто не стал рыться в моем прошлом. Для этого мира и его жителей я лэр Рут Руттер. Запомни, здесь в ходу вежливые приставки к имени, помогающие в том числе обозначить социальное положение человека. Для большинства людей используется обращение лэр. Так называют путешественников, наемников, солдат, крестьян, работников, просто незнакомых людей. Человек, привязанный к земле, имеющий свой надел и хоть какой-то достаток, именуется уже лэрд — «оседлый господин».

В городах используется «лар». Это форма обращения для горожан, купцов, ремесленников, стражников, чиновников. Птицами высшего полета считаются ларды — лица, занимающие ответственные государственные посты, либо причисленные к дворянству. Ну а к правящему графу и его наследникам иначе, чем «ваше сиятельство» не обращаются.

— Жители этого мира сами не путаются? — Поинтересовалась Юни.

— На практике обращения лэр и лар равноправны и привязаны больше к местности, чем к реальному социальному положению. В самом мелком городишке лэр становится ларом, и, наоборот, в деревне любой лар мгновенно превращается в лэра. Более высокие обращения используются, чтобы продемонстрировать вежливость или сделать комплимент. Исключение составляют графские семейства — сиятельствами могут быть только они.

— Постараюсь запомнить, — вздохнула Юни.

— Запомнишь со временем, — откликнулся Вервульф. — Да, меня на людях называй отцом. Твое имя — лэра Юнона Руттер.

Девушка замолчала: этот вопрос был достаточно щекотлив. Как будто называя оборотня иначе, чем другом, она отрезала от себя значительный этап своей жизни.

— Волк, — наконец нарушила молчание Юни. — Почему вы не остались в Нарванне? Там ведь теперь все хорошо?

— Знаешь, Юни, — тихо ответил вожак. — Я уже не нужен стае. Уверен, они давно вернулись домой в свои семьи. Меня же в Нарванне никто не ждет.

— Ты настолько ненавидишь Венджера?

— Не знаю, — неожиданно вздохнул оборотень. — Но я все равно его найду.

— А ребята? — Юни кивнула на серых.

— О, — усмехнулся вожак. — Это целиком и полностью была

идея Бланки. Я подозреваю, что у нее просто взыграло любопытство и желание посмотреть на другие миры. Вот под благородным предлогом присмотра за мной она и воспользовалась оказией.

Разговор снова затих. Потихоньку солнце клонилось к горизонту, хотя до ночи было еще несколько часов. Чувствуя близость цели поездки, лошади ускорили шаг. Дорога была безлюдна — основная масса направляющихся в город прошла еще утром.

Повернув между двумя холмами, дорога вывела напрямую к высокой крепостной стене. Юни присвистнула, оценив мощность укреплений. Проем был заложен в самой кладке, толщина распахнутых створок впечатляла. Над самими воротами была надстройка в виде полуоткрытой галереи. При необходимости защитники крепости могли спокойно сбросить на головы осаждающих пару сюрпризов, скрываясь при этом за широкими каменными зубцами. И словно этого было мало: по бокам выдавались вперед две сторожевые башни.

Аванпост у пропускного пункта ограничивался двумя стражниками в темно-серой мышастой форме, но рядом с ними висел сигнальный колокол, а над головами путников перед створками торчали острые зубья решетки.

На удивление, пришельцам уделили мало внимания. Мужчины спешились, Вервульф предъявил первому стражнику какую-то грамоту и уплатил несколько заготовленных заранее монет.

— Кто вы и с какой целью приехали в Вейсбург? — Поинтересовался второй стражник, пока первый пересчитывал пошлину.

— Лэр Руттер, наемник. Моя дочь и моя команда, — холодно отрекомендовался Вервульф.

— Наемник, значит, — стражник смерил оборотня подозрительным взглядом. — Буянить не будете?

— Мы проездом, — скучающе сообщил вожак. — По возможности подберем караван и проводим за Тарос.

— Ну-ну, — качнул головой стражник, делая пометку в журнале, после чего посторонился и жестом велел путникам проезжать.

На Юнону внимания почти не обратили, а вот рослую Бланку с притороченным к седлу арбалетом смерили подозрительными взглядами.

Сразу за воротами была небольшая площадь, от которой убегали лучами три улицы. Вервульф уверенно повел отряд по средней, но через квартал свернул налево.

Лошадиные копыта глухо стучали по булыжникам мостовой. Застройка была плотной: узкие двух-трехэтажные домики под высокими двускатными крышами лепились друг к другу стенами. Улицы изгибались порой под немыслимыми углами, ширина большинства не позволила бы разминуться двум каретам, а в некоторых проулках перемещаться и вовсе можно было только гуськом.

Сам городок напоминал паучью паутину — запутанную и непредсказуемую.

Фасады зданий красили в основном светлой краской, но боковые стены серели каменной кладкой. Почти на каждом доме стояли металлические стяжки, разукрашивающие фасады темными стежками. Окошки на жилых этажах были узкими, закрывались простыми деревянными ставнями.

Прохожих было мало: завидев путников, местные жители старались с ними разминуться.

Юни покрутила головой по сторонам, но это занятие ей быстро наскучило. В хитросплетенье улиц и поворотов она запуталась почти мгновенно. Впрочем, что-то подсказывало ей, что оборотни тоже ориентируются, больше полагаясь на нюх, чем на память.

Спустя четверть часа Вервульф привел свой отряд к трактиру. Тот прихотливо приютился на слиянии сразу двух улочек. Лошадей принял мальчишка, дежуривший у гостеприимно распахнутых дверей. Шарг закинул на плечо вещевые мешки, и компания вслед за вожаком нырнула в темный зев помещения.

Спускаясь вслед за спутниками, Юнона машинально вцепилась в руку Вервульфа. Лестница шла направо, потом разворачивалась и выводила в обеденный зал. Освещением здесь, как и на лестничных пролетах, служили многочисленные факелы, размещенные в каменных нишах. Рядом с ними висели медные колпачки с ручками-колечками, предназначенные для быстрого тушения открытого огня. Сбоку падал отсвет от огромного камина, в котором проворачивался вертел с нанизанной тушкой.

Юни замерла за спиной вожака, ожидая, пока глаза привыкнут к скудному освещению. Шарг, не испытывающий подобных трудностей, быстро выловил хозяина и перекинулся с ним парой фраз.

Как из ниоткуда вывернул расторопный слуга, подхватил вещи новых постояльцев и повел компанию внутрь трактира. Через боковой коридор вышли к новой лестнице. Подниматься пришлось дольше, чем спускались, но комнатами остались довольны. Гостям выделили две спальни рядом, в каждой стояла пара кроватей, стол с несколькими стульями и пустой шкаф для

одежды. Прибежала горничная, принесла постельное белье. Юни осторожно пощупала край простыни и удовлетворенно кивнула: все было чистым.

Удобства были не шикарными, но зато в номере, а не в конце коридора, или того лучше — во дворе. Кроме того, вместо лохани здесь уже стояла настоящая ванна, подсоединенная к широкой трубе для слива. По стене поднималась еще одна труба, которая заканчивалась настоящим краном с вентилем. Вода из него текла холодная, но, по словам горничной, можно было попросить подогреть ее прямо в трубе.

Юни с Бланкой переглянулись, и поощренная монеткой служанка убежала выполнять распоряжение.

— Голодна? — Поинтересовался Вервульф, загружая вещи из своего мешка в шкаф.

— Нет, — подумала и ответила Юни.

— Вниз пойдешь?

— Может, лучше заказать ужин сюда? — Робко поинтересовалась девушка. Спускаться в общий зал, где сейчас полно нетрезвых незнакомых людей, равно как и оставаться одной, не хотелось.

— Плохая идея, — качнул головой вожак. — Если мы собираемся за Тарос, лучше подобрать попутчиков. С незнакомцами делиться информацией никто не станет, поэтому нам нужно стать своими для завсегдатаев. Разделить выпивку, поделиться слухами, рассказать пару баек из жизни. Сидя в комнате, ничего не добьешься.

В дверь раздался стук, и внутрь влетела Бланка.

— Шарг собирается вниз, — с порога заявила она. — Ты идешь?

Оборотень кивнул и покосился на нахохлившуюся девочку.

— Мы с Юни останемся здесь, — махнула рукой волчица. — Вам вести деловые разговоры, женщины будут только помехой. А я на эти пьяные морды уже насмотрелась. С трубами здесь идиотская система — одновременно горячая вода подается только в одну ванную. Так что мы искупаемся по очереди, а вы ночевать отправляйтесь в ту комнату. А то будете потом всю ночь местным пойлом пахнуть. Да, и не забудьте заказать нам ужин. Я готова быка загрызть!

— Ты же недавно ела! — Перебила Юни тараторящую подругу.

— Ну и что? — Искренне удивилась та. — Волк ест, когда есть возможность, а не когда он голоден. А то, когда он проголодается, самой возможности может уже не быть!

— Бланка, — строго напомнил оборотень, задерживаясь у

двери. — Как только принесут ужин, запрете дверь.

— Помню-помню, — недовольно проворчала волчица, а вожак напоследок выразительно показал взглядом на Юнону. Бланка помедлила и согласно кивнула.

Несколько тарелок на подносе принесли практически сразу. Бланка закусила с аппетитом, а вот Юнона, осилив куриную ножку, убежала купаться. Труба с вентилем нагрелись основательно, пришлось обматывать руку полотенцем, чтобы открыть кран; а вот вода оказалась не сильно горячей.

Сразу после Юноны ванну оккупировала Бланка, но пробыла там гораздо дольше. Потом какое-то время девушки посидели у камина. Беседа не клеилась, и как только подсохли волосы, подруги разбрелись по кроватям.

Сон не шел. Сквозь неплотно закрытые ставни проникал свет луны. Сбоку доносилось ровное сопение волчицы, из подвала изредка прорывались приглушенные расстоянием выкрики. Однако стоило закрыть глаза, как на уши наваливалась давящая тишина. Голова начинала кружиться, Юни распахивала глаза, убеждалась, что кромешная муть ей только почудилась, и снова ворочалась в попытках найти удобную позу.

Глупо, но в подсознании гнездилась мысль, что, если она вот так уснет, то может уже не проснуться.

Сколько она пролежала в полузабытьи — неизвестно. Странная тоска преследовала и наяву, и в кратковременных провалах. Окружающие шорохи только усиливали нервное напряжение.

В какой-то миг свесившаяся с кровати рука легла на теплую шерсть. Пальцы мигом зарылись в густой мех, и сразу стало так спокойно…

…Темнота вокруг налилась синевой, глубокой, сочной. Тем ярче на этом фоне сияла высокая белая башня, обманчиво тонкая и абсолютно недосягаемая. Вокруг простиралось небо, а сама девушка стояла на спине тени. Она протянула руку к чудесной башне, и тень яростно взревела…

— Вы что, совсем обалдели?! — Возвестил о наступлении нового дня гневный вопль Бланки.

Заспанная Юни приподняла голову. Подробности сновидения мгновенно улетучились из памяти, а вот окружающая обстановка заставила улыбнуться.

Видимо мужская часть компании допоздна засиделась в местном баре. То ли случайно они комнаты перепутали, то ли специально пришли, но ночевали они вместе с девушками. Ну а поскольку постели были заняты, то мужчины благородно устроились рядом на полу. В волчьем обличье.

Теперь взъерошенный Шарг с недовольной гримасой тер лапой ухо. Бланка возмущенно фыркнула и, высунув из-под одеяла ногу, пнула жениха в пушистый бок.

Вервульф на вопль отреагировал флегматично. Его загривок был на одном уровне с кроватью, и, видимо во сне, Юни частично перекатилась ему на спину, вольготно расположившись сверху. Почувствовав, что ноша зашевелилась, зверь выразительно повел лопатками, и девушка поднялась.

— Народ, а что вы тут делаете? — Зевнула она.

— Меня больше интересует, почему они в таком виде! — Прошипела Бланка. — Вам, что, жить надоело?! Так храмовая площадь в нескольких кварталах!

— Бланка, не ори, — поморщился Шарг. — И так голова раскалывается.

— Оборотни страдают похмельем? — Удивилась Юни.

— От местного пойла похмелье бывает даже у нежити, — поморщился серый волк, неохотно меняя ипостась. Впрочем, вставать с пола парень явно не собирался.

— Сумасшедшие, — презрительно бросила волчица. — А если бы кто вошел?

— Никто бы не вошел, я запер дверь, — вожак в человеческом обличье добрался до кувшина с водой и надолго к нему приник.

— Гений маскировки, — фыркнула Бланка. — Дверь ты запер. А о том, что на полу шерсть останется — не подумал?!

— Не ори, — коротко приказал волк. Скептически покосился на пол и заявил. — Этот пол и пара таких ночевок не испортит.

— Нашли оправдание!

— Бланка, Бланка, — вздохнул Шарг, отбирая у старшего товарища заветный кувшин. — Оценивать надо не количество выпитого, а качество проведенных переговоров.

— И как прошла дипломатическая миссия? — Поинтересовалась Юнона.

— Удачно, — коротко ответил вожак. — Через пять дней в нужном нам направлении уходит караван. Сегодня нас ждет к себе начальник охраны. Пару дней нас будут проверять, а потом ближайшие три недели мы будем путешествовать в большой компании.

— А проблем не возникнет? — Опасливо спросила девушка. — Вдруг мы им не подойдем?

— Милая, — фыркнула Бланка. — Мы не первый раз бродим с купцами. Содержать постоянную охрану накладно. Это роскошь даже для очень зажиточных дельцов. Небольшие группы, типа нашей, пользуются популярностью — если нанять несколько отрядов, то риск предварительного сговора снижается в

несколько раз. Предпочитают, конечно, тех, у кого есть рекомендации.

— А лучшая рекомендация, — до хруста в позвоночнике потянулся Шарг. — Когда караван без потерь и приключений добирается до места назначения. В этом плане наша репутация безупречна.

— Разве земли этой империи небезопасны? — Нахмурилась Юни.

— В Солэрийской империи есть две беды — порождения Солэры и разбойники, которых из-за преимущественно мужского пола причислить к первым проблематично.

— А первые — это, я так понимаю, нежить?

— Бланка, — вожак повернулся к серой. — Сейчас завтракаем, потом мы с Шаргом отправимся к нанимателям. Тебе там делать нечего, сама понимаешь.

— О, да, я как обычно пойду бесплатным дополнением, — недовольно хмыкнула волчица.

— Вы с Юноной прогуляетесь по торговым рядам. Первоочередная задача — укомплектовать Юни для долгого путешествия. Нужно как минимум два-три набора верхней одежды. С остальными мелочами, девушки, разберетесь сами.

— Не слишком ли дорого будет? — Осторожно уточнила Юни давно тревожащий ее момент.

— Какая разница? — Усмехнулся Шарг. — Для наемника работа найдется всегда. Основные налоги в империи — с земли, с дома, с коня и с меча.

— И вы их тоже платите? — Полюбопытствовала девушка.

— Да, — фыркнула волчица. — Когда нам об этом напоминают. Империя содержит толпы сборщиков податей, вот пусть они и отрабатывают свой хлеб.

— По распоряжению властей караванщики удерживают с гонорара охраны требуемую сумму и сразу передают ее в казну, — отмахнулся Вервульф. — В любом случае, сегодня мы получим аванс. И, Бланка, прогуляйтесь с Юноной на прихрамовую площадь. Здесь, наверняка, такая есть. Расскажи нашей подруге об устройстве этого мира.

* * *

Когда после плутания в узеньких проулках, подруги вышли на небольшую площадь, Юни ахнула от восторга. Дома здесь стояли полукругом, чистенькие, аккуратные, даже с небольшими балкончиками — два-три на весь дом. Брусчатка была подобрана

лучше, чем в остальной части города, ноги не запинались о выпирающие булыжники. Прямо посреди площади располагалась водоразборная колонка. Медная горгулья вольготно раскинулась на небольшом постаменте, а четыре стилизованных пасти исправно лили воду в небольшой бассейн. Тут же на глазах подруг к горгулье приблизились две женщины с ведрами и, не прерывая болтовни, набрали воды.

— Водопровод есть далеко не в каждом доме, такие удобства, как у нас в корчме, для большинства людей — запредельная роскошь, — кивнула на женщин Бланка. — В городе много колодцев, но вода, взятая из источника возле храма, считается самой чистой. Некоторые через весь город приходят просто глотнуть этой воды.

Юни заняла освободившееся место и напилась из пригоршни. Действительно, вода была чудо как хороша. Стряхнув капли, девушка перевела взгляд на храм.

Он удивительно соответствовал этому месту, а может сама площадь застраивалась так, чтобы подчеркнуть его красоту? Аккуратный и простой, невысокий, очень уютный и какой-то домашний. Гладкие светло-серые стены, массивные двери нараспашку и высокие тройные окошки. Верх рам был фигурный, аккуратная лепка походила на кружево. По бокам от входа располагались клумбы, на которых росло даже несколько раскидистых деревьев.

— Милое место, — девушка повернулась к спутнице. — Не столько красивое, сколько уютное. Мы пойдем внутрь?

Даже с их позиции было видно, как за невысокой фронтовой частью Храм поднимался выше. Складывалось впечатление, что божественная обитель прильнула к земле навстречу людям.

— Если у тебя нет просьб к Солэре, то не пойдем, — откликнулась волчица.

Вслед за Бланкой Юнона снова нырнула в хитросплетенье улиц. Несколько минут, и девушки опять оказались перед храмом.

— Тьма! — Непроизвольно выдохнула Юни.

— Тише, — недовольно шикнула Бланка.

Юнона качнула головой и отступила на несколько шагов. Странно, но это было одно и то же здание. Просто с другого фасада.

— Храм Солэра, — коротко пояснила Бланка.

Строение нависало над площадью, пригибая и подавляя своей мощью. Более темная кладка, хищные копья стилизованных башенок, строгий высокий силуэт.

— Это все одно здание?! Это построил один человек?

— Нет, конечно, — фыркнула Бланка. — Над каждым храмом

богов-близнецов трудится не менее трех архитекторов. Восточный фасад встречает первые солнечные лучи, западный — пробуждающуюся луну. Более современные обители строятся и отдельные, но с незапамятных времен классический храм именно таков. Два крыла, два символа, два бога. Этот еще довольно скромный, а вот Храмы столицы… Говорят, они представляют собой настоящее произведение искусства.

— Почему Волк хотел, чтобы ты показала мне это место?

— Смотри! — Широким жестом обвела площадь волчица.

Юни честно посмотрела. Площадь, посвященная Солэру, была гораздо больше. Казалось, дома нарочно теснятся подальше от неуютного соседства. Брусчатка относительно ровная, только странного красноватого оттенка. И грязная. Девушка шагнула вперед, разглядывая сероватый ошметок, зацепившийся между двух камней.

Пепел?

— В империи испокон веков принято поклонение божественным близнецам — Солэру и Солэре, — менторским тоном начала Бланка. — Бог-брат издревле отвечал за воинскую силу, символизировал солнце, крепость тела и духа, стабильность в вечно изменчивом мире. Его сестра была покровительницей женского начала, материнства, символизировала Луну, жизнь в вечном движении.

Изначально боги были равнозначны, их чествовали в равной степени. Древние храмы и монастыри строились двусторонними: сторона, ориентированная на восход, посвящалась брату, на закат — сестре.

Однако со временем Солэр затмил свою более слабую сестренку. Его жрецы приписали Солэре покровительство темным силам. Воины-храмовники божественного брата отныне несли мир, защищая землю и людей от темных тварей силой оружия и магии. Отродья Солэры представляют немалую опасность, и оборотни — первые среди них.

— Мне кажется, маги с оборотнями общего языка найти не могут во всех мирах, — проворчала Юнона. — Достаточно вспомнить, как Славрод на Вервульфа косился. Бланка, я не дура. Я не выдам вас ни словом, ни делом, ни случайно, ни нарочно! По-моему, можно было уже это понять!

— Это очень непростой мир со своими законами, — мигом стала серьезной Бланка. — Местные оборотни… В детстве мне доводилось слышать сказки про варгов, безумных, безжалостных, опасных. Реальность империи куда страшнее, местные твари абсолютно себя не контролируют, и человек для них — такая же добыча, как и овца, к примеру.

— Я уже слышала сказочки про волчье безумие, — отмахнулась Юни.

— Мы многого насмотрелись за то время, что бродим по империи, — откликнулась Бланка. — Знаешь, это был наш пятый по счету караван. Идти предстояло недалеко, дня три пути, но через глухой лес. Нападения волкодлака не ждал никто. Я тогда очень сильно испугалась, Юни. Двое воинов погибли мгновенно, а они были не слабыми бойцами. С нами путешествовал молодой паладин, лишь недавно получивший право на меч, и ни одного мага. Зверя остановил Вервульф. В бою. Один на один, не меняя ипостаси.

Бланка помолчала какое-то время. Потом тряхнула головой и продолжила.

— Но самое страшное оказалось впереди. Караванщики были уверены, что в поединке вожака подрали. Было, конечно, но зажило мгновенно. Храмовый служка лично осмотрел Вервульфа, укусов не обнаружилось, и все успокоились. А потом мы добрались до города. У ворот нас встречали храмовники. Они не стали слушать никаких доводов и увели вожака за собой. Три недели его держали в крепости под присмотром лучших бойцов, готовых уничтожить его при малейших признаках трансформации. Никто уже не верил, что он вернется.

— Как он выбрался? — Юни зябко обхватила плечи руками.

— Им пришлось его отпустить. Орден признал свидетельства очевидцев, что в результате схватки с темной тварью лэр Руттер не был укушен. Но следили за нами долго: почти год. Уже потом успокоились и отстали.

Неприютную площадь покидали в тягостном молчании. Впрочем, серьезности Бланке хватило квартала на два, не больше. Девица тряхнула головой, отгоняя уныние, и совершенно другим тоном заявила.

— Так, о богах мы поговорили, теперь время для святого!

— Это что же? — С подозрением уточнила Юни.

— Шмотки, конечно, — предвкушающе улыбнулась подруга.

Рынок пришлось поискать — он находился ближе к крепостной стене. Зато был большим — торговцы размещались аж в пять рядов. И это не считая зажиточных лавочников, снимавших нижние этажи окрестных домов. Глаза волчицы горели от удовольствия; Юнона на местное разнообразие смотрела со скепсисом — после бесконечных распродаж родного мира едва ли здесь было, чему удивиться.

Первые два продуктовых ряда прошли без колебаний — время купить припасы в дорогу еще будет. А вот дальше было сложнее. В проходах сновали люди; казалось, говорят все и сразу

со всеми. Вещи не были разложены на прилавках, а наваливались кучей. Выцепить глазом что-то стоящее с первого раза превращалось в непосильную задачу.

Неудивительно, что состоятельные солэрийки шьют вещи на заказ у персональных мастеров!

Юни «поплыла» шага с десятого. А вот Бланка чувствовала себя здесь, как рыба в воде. Ухватив Юнону за локоть, она воодушевленно тащила девушку на буксире, периодически останавливаясь и выхватывая очередное нечто из кучи внешне похожих вещей.

Торговалась Бланка тоже так, как будто от этого зависела ее жизнь. Таких талантов за подругой Юнона раньше не замечала. Впрочем, продавцы в процесс включались с энтузиазмом.

С одеждой определились быстро и с минимумом примерок. Куда сложнее было с обувью. Ноги Юноны капризно ныли, и тут уже душу торговцам мотала сама девушка.

В итоге она выбрала себе две пары. Голенища первых сапог заканчивались ниже колена, отворачивались наружу и позволяли заправлять внутрь неширокие штаны. Невысокий каблук и удобная колодка — то, что надо в городе. Вторые полуботиночки были более открытыми, имели толстую плоскую подошву и аккуратный закругленный носик. Может и не так стильно, но зато удобно.

Последний ряд был оружейный. Юнона обласкала издалека взглядом мощные двуручники, но душу отвести ей не дали. Не положено-с женщинам в империи выбирать оружие. В этой отрасли снабжение целиком и полностью ложилось на плечи мужской части команды.

В итоге подруги вернулись в трактир уставшие, но довольные. Вервульфа с Шаргом еще не было, и подруги закопались в приобретенные наряды. Юнона разжилась двумя рубашками — серо-стальной и темно-зеленой. К ним прилагались штаны — одни узкие, почти бельевые, из мягкой черной шерсти; другие прямые и длинные, с высокой талией и широким поясом. Заправленные внутрь рубашки смотрелись очень хорошо, подчеркивая все достоинства девичьей фигурки. На первые полагалось надевать плотное верхнее платье. V-образный вырез, приталенный силуэт, приятный рыжий оттенок ткани, разрезы от бедра и подол, заканчивающийся на ладонь ниже голенища сапог. Горожанки в массе своей носили простые платья, не очень пышные, в пол и закрывающие руки. Но брать в дорогу что-либо подобное было по меньшей степени глупо.

— Неплохо, — раздался голос от двери.

Юни последний раз крутанулась перед зеркалом и

улыбнулась вожаку.

— Мне идет?

— Идет-идет, — фыркнул просочившийся за Вервульфом Шарг. — Главное, чтоб в дороге было удобно. Девушки, внимание, выступаем в среду на рассвете.

— Четыре дня на закупки и отдых, — прищурилась Бланка. — Многовато для этой дыры.

— Для тебя все дыра, — парировал Шарг. — Лично я собираюсь, как минимум, два дня проспать.

— Как прогулялись? — Тихо поинтересовался Вервульф, пока серая парочка переругивалась вполголоса.

— Хорошо, — устало улыбнулась Юни. — И продуктивно, как видишь.

Оборотень снова был рядом и подспудная тревога, скребущая сердце от самого храма, отступала. Оставалась только бесконечная усталость, вплоть до звона в ушах, и чувство абсолютной защищенности.

— Переход будет тяжелым, — тихо сказал Вервульф.

— Ничего, — с напускной беззаботностью отмахнулась девушка. — Я готова к новым приключениям.

Глава 3. Апатия

Обоз медленно полз по лесной дороге: одна закрытая карета впереди и шесть груженых повозок с натянутыми поверх тентами. Каждую тащили по две лошади — крепконогие и широкогрудые имперские тяжеловозы.

Эти кони всем хороши — нрав имеют спокойный, почти флегматичный, неприхотливы в содержании, галоп[1] у них медленный и тяжеловесный, они не маневрены, но зато невероятно выносливы.

Вот только за таких лошадок платят чистым золотом, а это не каждому торговцу по карману. И внимание привлекает соответствующее.

Лучше было бы запрячь менее породистых животин, но тогда их число пришлось бы утроить, да еще вести сменных. Как ни крути, все равно плохо.

Вервульф недовольно качнул головой, пропуская мимо последнюю повозку, и направил коня по сбегающей в сторону тропинке. Рыскать по лесу в родной ипостаси было бы куда продуктивней, но о возможности размять лапы можно пока только мечтать. А ведь не так давно казалось, что волчья шкура на всю жизнь приелась!

Юнона исподтишка проводила взглядом вожака, скрывшегося в лесу, и тихо вздохнула. Дни убегали, как песок сквозь пальцы, память возвращаться не желала, а с момента присоединения к каравану и по душам поговорить возможности не было.

В последние дни она видела друзей все реже и реже. Они действительно стали командой — сработанной и известной. Достаточно было посмотреть, как разговаривает с вожаком начальник охраны — плечистый бородатый мужик. Вервульф редко повышал голос, но остальные наемники к его мнению прислушивались.

Зато на Юнону никто внимания не обращал, и она откровенно скучала. Все доступное развлечение — сидеть на свободном пятачке повозки, глотать пыль, да глазеть по сторонам. Словом перемолвиться — и то не с кем. Дорогу шатром перекрывали кроны деревьев, перед самой девушкой каждый день маячили две флегматичные лошадиные морды, да верх повозки за ними.

Покинув город, караван сразу забрал на юго-запад. Все необходимое для перегона было закуплено заранее, маршрут оговорен, поэтому шли стороной от населенных пунктов. Дня четыре двигались по равнине, потом начались первые

лесополосы, а теперь пошел сплошной лес. А впереди еще две трети пути.

Порой Юноне казалось, что она спит и видит сон про саму себя, и все, что с ней происходит, ненастоящее, и это вовсе не она, а кто-то другой. Если Вервульф заставал ее в такую минуту, его взгляд темнел. Юни улыбалась, отгоняла сонную одурь, но чем дальше, тем чаще на нее накатывало. А возможности вплести пальцы в теплую шерсть и снова почувствовать себя живой — не было.

Оставалось только думать, но от мыслей становилось совсем тошно. Ехать было неудобно, ноги свешивались с повозки и затекали, спину облокотить можно было только на деревянные ящики — все мягкие тюки были свалены ближе к середине.

Товары. То, что везет караван; то, что охраняет вожак; то, что стоит больших денег.

А она — балласт. Сидит на шее у Вервульфа, ничего не делает, никакой пользы не приносит и принести не может по определению.

Балласт не бывает полезным.

Толи от этих мыслей, толи от однообразия и скуки, накатывала такая тоска, что хотелось свернуться в комочек и заснуть. Навсегда. Юноной завладела апатия. Все чаще и чаще она проваливалась в странное оцепенение и, очнувшись, не всегда могла понять: это еще сегодняшний день или уже завтрашний.

Тряхнуло. Повозка разворачивалась, да и следующая запряжная пара загребала ногами под понукания возницы. Караван съезжал на прогалину — привал.

Едва дождавшись, пока замрет повозка, Юни спрыгнула на землю. Затекшие ноги кольнуло, но девушка привычно не обратила внимания, поднырнув под низко нависшую ветку.

Солнце успело коснуться верхушек деревьев, но до темноты в запасе было еще порядка часа. На открытом пространстве. Здесь же среди мощных стволов уже царил полумрак, и задерживаться не стоило.

Набрав сухих веток, Юни побрела назад. Крылья близящейся ночи нависали над ней и явственно отдавали синевой. Ноша цеплялась за стволы, идти приходилось медленно, внимательно глядя, куда поставить ногу. Но впереди уже виднелись всполохи костров, слышался гул голосов, кипела жизнь.

— Достаточно? — Юни свалила свою ношу возле костра наемников.

Стоящий рядом мужчина рассеяно посмотрел на девушку и отвернулся, не удостоив ее ответом. Юни скрежетнула зубами, но ничего не сказала.

Бесполезно.

Девушка молча забрала котелок и снова нырнула во мрак. На торном пути было маловато мест, пригодных для ночевки каравана. Сегодня на прогалине было очень тесно. Но зато всегда неподалеку находился родник.

И, кажется, пока она набирала хворост, откуда-то долетал шум воды.

Покружив вокруг лагеря, девушка набрела на утоптанную тропку. Несколько минут ходьбы, спуск в овражек и искомое найдено. Тоненькая струйка легко сбегала по склону и падала в природную каменную чашу.

— Ты опять ходишь в лес одна? — На плечо легла широкая ладонь Вервульфа.

— Воды надо набрать, фляги почти пусты, — пожала плечами Юни, наполняя котелок.

— Фляги можно наполнить и утром, — недовольно произнес вожак, забирая посудину у девушки, и направляясь к тропинке.

— Фляги утром и наполним, а кашу сейчас из чего-то нужно варить.

— Ты ее все равно почти не ешь.

— Я не ем — другие едят.

— Юни…

— Лэр Руттер, — свидетелей нет, но никогда не знаешь, откуда вынырнут лишние уши. — Я не переломлюсь от того, что принесу воды или хвороста. Зато, хоть чем-то буду полезной!

По тому, как резко остановился Вервульф, последняя фраза была однозначно лишней.

— Тебя кто-то обидел?

— Нет, — под прицелом внимательных глаз резко стало неуютно.

Не жаловаться же, в конце концов, что ее игнорируют. Что ей скучно и не с кем поговорить. Что… Неважно! Это она, барыня, в повозке катит, а люди в седле целый день проводят, выматываются, и развлекать ее никто не обязан.

— Я же просил Бланку быть с тобой рядом, — устало произнес вожак.

— У нее своих дел хватает, — отмахнулась Юни.

— Каких? Только хвостом перед наемниками и крутит.

Юни грустно улыбнулась. Волчице тоже приходилось несладко. Если Юнону просто воспринимали, как пустое место, то подругу еще и регулярно задевали. Как же, женщина с оружием, да среди святой воинской братии!

Правда, в отличие от Юноны Бланка умела едко огрызнуться. И оружием действительно хорошо владела. Во всяком случае,

арбалет в ее руках бил без промаха, да и ножи ложились точно в цель.

— Вот-вот, — правильно истолковал молчание Вервульф. — Провоцируют ее, а она и рада показать, какая она сильная да ловкая. Лучше бы мозгами своими хвасталась.

— Ей тяжело, — все-таки озвучила Юни.

— Не тяжелее, чем тебе. Она в этих условия уже три года крутится, привыкла давно.

Юни промолчала, вслед за вожаком выбираясь на освещенную прогалину. Качнулась было уйти в сторону, но Вервульф взял ее за руку и подвел к костру наемников. На них недоуменно покосились, а дядька Карш насмешливо подмигнул девушке.

— Хочешь, я возьму тебя завтра в седло? — Тихо спросил оборотень. — Покатаешься со мной, развеешься.

Сердце радостно затрепетало, но Юни перевела взгляд на устало жующих наемников и чуть слышно отозвалась.

— Не стоит. Спасибо, мне нормально в повозке, да и тебе легче будет.

Вервульф нахмурился, но промолчал.

А аппетит пропал окончательно, и девушка тихо ушла — ночевать ей тоже приходилось на повозке, укрывшись походным плащом.

Наемники спали у костра. Переход был тяжелым, поэтому люди не засиживались у огня, норовя поскорее поесть и лечь спать. Первая тройка караульных нырнула во мрак, и в лагере наступила тишина.

Юни неудачно повернулась, и стукнулась плечом о ящик. С шипением растерла пострадавшее место и села, глядя на ослабшее пламя. Угли будут теплиться еще какое-то время, но хворост предназначался только для двух сторожевых костров, поддерживаемых караульными.

— Тьма, — тихо прошептала Юнона, помассировав виски. — Тьма, как же мне плохо…

Летняя ночь была тепла, плащ достаточно плотен, но девушку все равно охватывал озноб. Она наклонилась вперед, укутывая ноги, и из-за ворота рубашки выскользнул кулон. Ярко-синий камень чуть светился. Юни скорее накрыла его ладонью, и в этот миг по хребту словно мокрым пером провели — щекотно и противно.

Девушка вздрогнула, вырываясь из своих мыслей, и встретилась взглядом с одним из попутчиков.

По словам Вервульфа в караване шли двадцать шесть человек. Юни несколько раз пыталась их пересчитать, но люди

все время перемещались, а она почему-то не могла запомнить лиц.

Из всех попутчиков Юнона запомнила только начальника охраны лэра Карша, и то, потому что тот работал с Вервульфом в паре. Вожак называл имена остальных, но Юни забыла их через неполную минуту.

Хорошо, свое еще пока помнила.

Обоз принадлежал трем купцам средней руки. Именно они занимали единственную карету и перемещались с относительным комфортом. Вот и сейчас, сидя у дальнего костра, они еще не спали, тихо переговаривались и периодически прикладывались к своим флягам. В них явно была не вода.

Торговцы и торговцы, куда больший интерес вызывал их спутник. Держался он наособицу, ехал в одной карете с владельцами каравана, а те обращались к нему с подчеркнутым уважением. Поначалу Юни даже приняла его за начальника охраны, но за несколько дней пути незнакомец не обменялся с наемниками и парой фраз.

Да и выглядел он колоритно. Высокий, худощавый, загорелый, с торчащим ежиком светло-золотистых волос и цепким взглядом серо-стальных глаз. Одежда простая и добротная, ножны за спиной без единого опознавательного взгляда, но обманчивая легкость, с которой блондин носил свой меч, настораживала.

А проявляемый им по отношению к Юноне интерес и вовсе пугал. Особенно, если учесть, что девушка уже ловила на себе пару раз его изучающие взгляды. Особенно, когда Вервульф не видел. И все бы понятно: она — взрослая девушка, он — мужчина средних лет… Вот только смотрели на нее, как на неизвестного науке зверя, которого во имя этой самой науки сейчас будут разделывать. И от этого взгляда даже апатия куда-то быстренько улетучивалась.

Может, он маньяк?

Заметив первый такой взгляд, Юни попыталась осторожно поспрашивать Бланку, но волчица подняла подругу на смех. Больше с ней Юнона подозрениями не делилась.

А Вервульфа подставлять и вовсе не хотелось.

Заметив смятение девушки, мужчина холодно улыбнулся. Юни быстро спрятала кулон, подалась назад и отползла вглубь повозки. Места там практически не было, пришлось пересесть на ящик, но зато сюда почти не добирался свет от костров.

Только почему-то казалось, что мужчине это не помеха.

Блондин усмехнулся левой половинкой рта и отвернулся. Юни тихо выдохнула.

* * *

Утром Юнона проснулась чуть свет, но все равно позже основной массы караванщиков. Вытащила из мешков запасные фляги и соскользнула с повозки.

При свете дня дорога к источнику показалась короче. Юни притормозила на склоне оврага и оценила высоту склона. До проторенного спуска было еще десятка три шагов, а здесь хоть и крутовато, но вроде невысоко.

Девушка шагнула к краю, потянулась к растущему рядом деревцу — подстраховаться, и в следующее же мгновение споткнулась.

Не загреметь вниз по склону Юни удалось только благодаря мгновенно впившимся в предплечье жестким пальцам. Ее придержали и осторожно отвели назад, и только после этого отпустили.

— Спасибо, — выдохнула Юнона, поворачиваясь к спасителю, но благодарственная улыбка мигом увяла на ее губах.

Не было печали, перед ней стоял тот самый блондин!

Мужчина насмешливо улыбнулся. В следующий миг он прищурился и непроизвольно протянул к девушке руку. Юни шарахнулась было назад, и попутчик мигом отступил.

— Осторожно, лэра, — обманчиво мягко проговорил он. — Будет жаль, если вы покалечитесь.

Отодвигаться от края оврага к непонятному мужчине не хотелось. Блондин усмехнулся, оценив причину заминки, коротко кивнул, развернулся и ушел.

Юни наклонилась за упавшими флягами и сердито нахмурилась: своенравный кулон опять лежал поверх рубашки. Не к нему ли тянулись загребущие пальчики блондина?

На место стоянки девушка возвращалась второпях и вздрагивая от каждого шороха. А потом караван тронулся, снова потянулась бесконечная дорога, тревога вновь сменилась оцепенением.

Можно сказать, все было почти хорошо.

— Юни! Не спи!

Девушка подняла голову и озадаченно посмотрела на недовольную Бланку. Жеребчик подруги трусил позади и чуть сбоку от колымаги, на которой везли Юнону.

— Ты стала страшно рассеянной, — пожаловалась волчица. — Я тебя уже несколько минут зову.

— Прости. Тупею от этой поездки.

— Неудивительно, — фыркнула серая.

— Что случилось?

— Это я вообще-то у тебя хотела спросить! — Заявила Бланка.

— В каком смысле? — Озадаченно поинтересовалась Юни.

— Лэр Руттер велел мне от тебя ни на шаг не отходить. Не знаешь, с чего вдруг?

— Можно подумать он тебе это в первый раз говорит, — отмахнулась девушка. — Бланка, мне не нужна нянька, делай то, что нужно тебе.

— Тогда объясни это нашему общему другу, — недовольства в голосе подруги почему-то стало больше.

Впрочем, не успела Юни открыть рот, как Бланка уже пришпорила коня и унеслась вперед.

Юнона прерывисто выдохнула и свернулась калачиком. Мерное покачивание повозки убаюкивало, густые ветки сплетались над дорогой, надежно задерживая солнечные лучи, а караван упрямо полз вперед.

Куда-нибудь да доползет.

На привал остановились сегодня раньше. Дневной прогон оказался короче, зато завтра караван должен был войти в предгорья.

Юнона не успела слезть с повозки, как рядом уже оказался Вервульф.

— Устала?

— Нет, — улыбнулась девушка.

— Тогда предлагаю небольшую прогулку. Захвати полотенце — здесь неподалеку должно быть озеро.

— Не успеешь, Руттер, — усмехнулся проходивший мимо начальник охраны. — Туда часа два добираться будете. Стемнеет раньше.

— А мы вскачь, — отмахнулся оборотень, увлекая Юнону за собой.

Он и вправду вскочил в седло, посадил девушку перед собой и пустил коня шагом по дальней тропке. Далеко уехать не успели. Шарг возник на тропе прямо перед носом коня. Вервульф быстро спешился, помог спуститься Юноне и передал поводья собрату.

— Бланка с вами, — сообщил серый.

— А мы разве не поедем верхом? — Растерянно спросила Юни.

— Ты поедешь, — коротко пояснил вожак и всем телом обрушился прямо на дорожку.

Юни ахнула, зажимая ладонью рот, конь недовольно всхрапнул, а с земли уже поднимался огромный белый зверь.

— Нервишки шалят? — Ехидно поинтересовался за спиной Шарг.

— Отвыкла, — коротко огрызнулась Юнона.

Волк насмешливо фыркнул и приглашающе развернулся боком.

— А так можно? — Спросила девушка, забираясь на теплую спину.

— Нужно, — Шарг пихнул ей в руки сверток из плаща и полотенца. — Не переживай, никто не заметит.

Белый волк переступил лапами, примеряясь к весу наездницы, и метнулся вперед. Юни взвизгнула и вцепилась в шерсть. Тропинка как-то быстро закончилось, и оборотень помчался через лес. Деревья и кусты по бокам слились в две серо-зеленые полосы, узел из волос развалился и теперь тяжело прыгал между лопатками.

В какой-то миг их нагнала серая тень, поравнялась, чуть отстала, примеряясь к скорости вожака, и полетела за ними. Подлесок впереди открылся прогалиной на краю овражка. Юни задохнулась, крепче прижимаясь к волку. Оборотни, не снижая скорости, вылетели на открытое пространство и синхронно прыгнули. Желудок подкатил к горлу, но ощущение невесомости уже пропало: мягко спружинив, Вервульф приземлился на противоположном склоне.

Что-то крикнула Бланка, но девушка не расслышала. Встречный воздух заставлял щуриться и беречь глаза, но она все равно приподнялась на волчьем загривке. Оборотень коротко рыкнул, сзади отозвалась волчица, а Юни почувствовала, что улыбается.

Сила, скорость, благородство, сама жизнь, и, видит Тьма, она часть этого мира. Неотделимая часть!

Волки мягко сбавили скорость, переходя на легкую трусцу. Подлесок остался позади, теперь лапы ступали по оплетающим склон жестким стеблям с короткими тонкими листиками.

Юни спустилась со спины Вервульфа, прижимая к груди сверток. Грудная клетка зверя мощно вздымалась, но больше ничего не выдавало усталости. А вот Бланка, мчавшаяся налегке, уже вывалила язык.

Озеро, узкое и вытянутое, лежало в сложенных ладонях двух пологих холмов. Водная гладь отливала ясным серебром в косых солнечных лучах.

— Как красиво! — Воскликнула Юни.

— Посмотри направо, — велел вожак.

Юни послушно повернулась в указанном направлении. Там над лесом в туманной дымке поднималась горная цепь. Чернота скал причудливо куталась в обрывки облаков.

— Тарос, — произнес Вервульф. — С лесного тракта его не

видно, пока вплотную не подойдешь, а отсюда великолепный вид.

— Выглядит не очень гостеприимно, — поежилась Юнона.

— На хребте есть несколько перевалов, — пояснил оборотень. — Если не ошибаюсь, то вот там, где темный провал и находится седловина, через которую идет Большой имперский тракт. Завтра войдем в предгорья, дня через три выйдем к тракту, а там по накатанной дороге доберемся до места назначения.

— Шли бы по тракту сразу, меньше было бы хлопот, — проворчала Бланка.

— На крюк потеряли бы дней пять, — отозвался Вервульф. — Вейсбург расположен южнее. Если б не его пиво да пшеница, и караваны бы из него не ходили. Плюс еще перекупщики. Городишко хоть и небольшой, но туда стягиваются поделки со всего графства. Торгуют всем и по чуть-чуть, но караваны ходят регулярно.

Бланка встряхнулась и трансформировалась.

— Много болтаем, — заявила она. — Солнце скоро сядет, а нам еще надо высохнуть. Поэтому мальчик ищет себе отдельное место для купания, а девочек вполне устроит это.

Вожак потянулся и неспешно потрусил вдоль берега. Девушки переглянулись и пошли к воде. Пригодное для купания место нашлось не сразу — густые камыши закрывали подходы.

— Плохо, что здесь никто не селится, — ворчала Бланка. — Тогда не пришлось бы круги наворачивать, да искать, где пиявок поменьше.

— Тут есть пиявки? — Зябко передернула плечами Юнона.

Солнце еще золотило поверхность озера, но вода казалась темной и, соответственно, холодной. Лезть в нее даже ради возможности прополоскать волосы не хотелось.

— Здесь есть все, — фыркнула Бланка.

Наконец, нашелся более-менее приличный спуск к воде. Волчица скинула с себя одежду и с разбегу кинулась в воду. Юнона разделась медленнее и в воду заходила постепенно. Дно было песчаным и илистым, возле ног сновали мелкие рыбешки. Озерная вода действительно была прохладной, и кожа девушки мгновенно покрылась пупырышками.

Спасибо, мозгов хватило взять пример с Бланки и не идти купаться в белье. Юни зашла по пояс, коротко взвизгнула и поплыла вперед. Плечи обожгло холодом, но от движения сразу стало лучше. Бланка уплыла уже далеко вперед, но догонять ее девушка не стала. Сделала несколько резких гребком, перевернулась на спину и окунула затылок. Плыть и одновременно промывать волосы, было не просто, но возвращаться на мелководье не хотелось.

Послышался плеск воды — Бланка изволила вернуться.

— Ты вся синяя, — тут же заявила она.

— Х-холодно! — пожаловалась Юни.

— Так вылезай! Нам еще сохнуть, — и подавая пример, первой устремилась к берегу.

Выбравшись из воды, Юни первым делом кинулась к полотенцу, наскоро обтерлась и натянула на себя одежду. С мокрых волос, даже замотанных в тонкую ткань, на шею стекали холодные капельки. Юнона немного подрожала и потянулась к плащу. Сразу стало теплее.

Бланка в отличие от подруги одеваться не стала. Напротив она повернулась лицом к заходящему солнцу, замерла на несколько секунд, а потом резко сорвалась в танце. Юни изумленно смотрела на подругу, а та двигалась, кружилась, вскидывала руки, припадала на колено, поднималась тягучим движением и снова кружилась, кружилась, кружилась в вихре каштановых волос.

— Хорош трястись! — Бланка остановилась так же резко, как и начала. Насмешливо покосилась на закутанную в плащ Юнону и демонстративно повела округлыми плечами. — Подвигалась бы: и согрелась бы, и высохла!

— А так это ты сейчас, как собака отряхивалась? — Огрызнулась Юнона.

— Сама ты собака, — в свою очередь обиделась волчица.

— Девушки, вы готовы? — Очень своевременно появился Вервульф. — Солнце садится, пора возвращаться.

Бланка застегнула последнюю пуговицу на куртке и молча трансформировалась. Юнона забралась белому волку на спину, и оборотни помчались назад.

На берегу озера сгущались сумерки, а в лесу уже царила ночь, но темнота была помехой только для Юноны. Она завернула мокрое полотенце в плащ и прижалась к загривку зверя. Удары могучего сердца уверенно отдавались в ладони, от волка исходило тепло, сильные мышцы уверенно прокатывались под кожей.

Оборотни остановились неподалеку от лагеря. Вервульф стряхнул Юнону со спины, перетек в человеческое обличье и принял поводья у выступившего из темноты Шарга. Серый тут же исчез вместе с трансформировавшейся Бланкой, а Юнона с вожаком побрели в лагерь.

Люди еще не спали, но на вернувшихся внимания почти не обратили. У костра наемников было шумно, кто-то завел песню, и остальные подхватили хриплыми голосами. Вервульф свернул к товарищам, а девушка развернула полотенце на задке повозки.

Шансов, что высохнет до утра мало, но и скомканным тоже не бросишь.

Юни пятерней разобрала пряди подсохших волос. Лезть в котомку за расческой было лень. Довольно потянулась, улыбнулась и, резко вскинув голову, поймала чужой взгляд.

Ну, кто бы сомневался: противный блондин опять за ней следил!

Рука машинально легла на грудь, нащупывая под одеждой кулон. В ответ на этот жест мужчина усмехнулся.

Юни демонстративно отвернулась, сворачивая плащ. Неожиданно на темной ткани она заметила несколько белых штрихов. Руки дрогнули, плащ чуть не выскользнул на землю. Девушка быстро отступила за повозку подальше от любопытных глаз и быстро осмотрела одежду. Так и есть, на штанах обнаружились светлые шерстинки. Юнона тщательно отряхнула их и задумалась.

Кто мог обратить внимание? Все считали, что они с Вервульфом уехали верхом. Конь у вожака гнедой, белая шерсть вызвала бы ненужные вопросы. Но обычно людям, чтобы увидеть, нужно знать, куда смотреть. А для этого необходимо хотя бы предположить, что такое возможно. Наемники на нее почти не смотрели, торговцам до нее и вовсе дела нет, а с семьей, что оплатила проезд с караваном, Юнона ни разу не пересеклась.

В связи с этим особенно странен интерес блондина. И кто он? Аристократ? Едва ли благородный передвигался бы с обычным караваном. Скорее в карете с гербом и собственной охраной. С торговцами он ничего общего не имеет. От наемников он далек. Почему он проявляет интерес к ней?

Или… не к ней? К Вервульфу?! Неожиданно вспомнился рассказ Бланки, и девушку прошиб холодный пот. За ним следили почти год. Прекратилась ли эта слежка или продолжается по сей день?

Юни зябко обхватила себя руками и скользнула прочь с полянки. Внутри разгорались два противоречивых желания. Первое — бежать, прятаться, прочь отсюда! Второе — задать вопрос в лоб, без расшаркиваний и намеков. Вот только, если он действительно храмовник, нет никакого шанса, что она получит прямой ответ. Тьма, главное — не навредить Вервульфу!

Юни потерла виски и застонала. Ясно было одно: выкручиваться придется самой, не впутывая вожака.

— Вам плохо, лэра?

От неожиданности Юнона дернулась назад, запнулась ногой о корень и налетела на кого-то спиной.

— Осторожно, юная лэра, — сильные руки ловко обхватили

ее за талию, уберегая от падения.

— Простите мою неуклюжесть, — девушка вывернулась из непрошеных объятий и обернулась. — Я очень рассеяна.

Увидев перед собой блондина, Юни уже даже не удивилась. Скорее, тревога помножилась на досаду. По-хорошему, стоило либо поблагодарить за заботу и быстренько слинять, либо вызвать на разговор, но пока Юни подбирала слова, цепенея от страха, мужчина заговорил сам.

— Вынужден признать вашу правоту, лэра. Вы действительно очень рассеяны. Могу я поинтересоваться, что вас тревожит?

«А то вы не знаете», — чуть не сорвалось с языка. Юни промолчала, настороженно глядя на мужчину. На тропинку почти не долетал свет костра, но лицо попутчика словно светилось. Причем мертвенной синевой.

Юни чертыхнулась и накрыла кулон ладонью. Проклятый шэдон продолжал светиться сквозь рубашку, и пальцы девушки окутались синеватым сиянием.

— Лэра, вы, что, меня боитесь? — В голосе блондина прорезались насмешливые нотки. — Не стоит, я не представляю опасности для юных девушек.

— Тогда какого черта вы за мной наблюдаете? — Прошипела Юни.

— А вы очень интересный случай, — ласково улыбнулся мужчина.

— Клинический, что ли? — Нервно хихикнула девушка.

— У вас очень необычный кулон, — сообщил блондин.

— Настолько, что вы глаз от него оторвать не можете? — Огрызнулась Юни.

— Это очень необычный камень. Как он попал к вам?

— Подарок.

— Я могу узнать от кого?

— Этот человек вам не знаком, открыто намекнула Юни.

— Возможно, — покладисто кивнул мужчина. — Хотя эта тонкая работа мне знакома. Я полагаю, о его свойствах вам тоже ничего не известно?

— А у него есть какие-то особые свойства? — Как можно небрежней поинтересовалась девушка. — Я имею в виду, кроме свойства привлекать ваше излишнее внимание?

— Значит, не знаете, — усмехнулся блондин. — Кстати, вы давно его носите?

— Да, — точного представления об этом временном отрезке Юнона не имела, но камень приятно ложился в ладонь, и, задумавшись, девушка привычно тянулась к нему.

— Пожалуй, в вашем случае не стоит носить подобные

украшения, — заявил блондин.

— К чему вы ведете? — Холодно спросила девушка, незаметно отступая на пару шагов.

Мужчина насмешливо усмехнулся и неожиданно заявил.

— Сегодня утром вы сидели под деревом, лэра. Рядом упала ветка, а вы даже не вздрогнули.

— Задумалась, — мило улыбнулась девушка. Только улыбка почему-то больше походила на оскал.

— Позавчера вы чуть было не наступили на змею. Боги уберегли.

— Не заметила!

— Еще три дня назад вы набрали пригоршню голубых ягодок. Это была не голубика, дорогая, это был волчегон. В походных условиях у вас было бы мало шансов выжить. Хорошо, что ваша «рассеянность», — последнее слово противный блондин выделил особо. — Отвлекла вас от этих ягодок.

Юнона насупилась. Ягодки она помнила смутно. Сорвала походя с куста, хотя голодна не была. Скорее, хотела руки занять. Да и привычкой тащить в рот незнакомые фрукты не обладала. Крупные ягоды с плотной кожицей можно было бездумно катать между пальцами. А потом, когда надоело, девушка просто кидала их по одной, как кидают камушки в воду. Как только снаряды кончились, она тут же о них забыла.

— Вы, что, за мной все время следите? — Наконец сформулировалась мысль.

— Приходится, — даже ради приличия не стал отпираться мужчина.

— Знаете, лэр! Лард? Лар? А не пошли бы вы… лесом?! — Возмутилась Юни.

— Не пойду, — усмехнулся мужчина. Нехорошо сузил глаза и жестко произнес. — Вам нужна квалифицированная помощь, лэра. Не уверен, правда, что это моя специализация, но ваш шэдон очень активно меня звал. Daeraiy, anentreste ere!

— Что вы сказали? — Вскинулась Юни, на всякий случай отодвигаясь еще на пару шагов. Отдельные слова показались смутно знакомыми, а шэдон на груди загорелся совсем ярко.

— Это экзорцизм, — улыбнулся мужчина. — Простейший, практически не требующий магической подпитки.

— Я вам, что, мелкий бес?! — Окончательно обиделась Юнона.

— Ты знаешь значение этого слова? — В свою очередь удивился блондин.

— Я много чего знаю, — буркнула девушка.

— Несвойственно для дочери обыкновенного наемника, —

задумчиво проговорил мужчина.

— Отец много времени уделял моему образованию.

— Я мастер Фассат, — неожиданно блондин протянул руку.

Юни неуверенно протянула свою в ответ. Ладонь мужчины была жесткой, а само пожатие — осторожным.

— Юнона Герр, — неохотно представилась девушка. Подумала и исправилась. — То есть Лэр. Нет, Юнона Руттер.

— Рад познакомиться, — с иронией отозвался мастер Фассат, небрежно кивнул на прощание и растворился во мраке.

Юни покосилась ему в след, развернулась и бросилась назад к стоянке. Сердце бешено колотилось, кулон сиял как путеводный маяк.

— Тьма, — прошипела девушка, выуживая камень из-под одежды. В яркой синеве кружилась метель ярких искр.

— Тьма, ну пожалуйста!

Удивительно, но свет, исходящий от шэдона, потускнел, а потом и вовсе угас.

Юни выдохнула с облегчением и вернулась к повозке. Она устала, чертовски устала…

— Ты опять была в лесу одна. Почему не позвала меня? — голос Вервульфа за спиной оказался неожиданным, но Юнона ухитрилась даже не вздрогнуть.

— Не одна.

— Так. Он тебя обидел? — Вервульф совсем не по-человечески втянул ноздрями воздух.

— Ты знал? Ты знал, что за мной следят, и ничего не сказал? — Возмутилась девушка.

— Я не хотел тебя волновать, — признался вожак. — Ты и так сама не своя последнее время.

— Конечно, у меня ведь уже начали прогрессировать шизофрения и паранойя, — шепотом возмутилась Юни.

— Тебе нечего бояться, — ободряюще улыбнулся оборотень. — Ты же знаешь, что я одолею любого твоего врага.

— А своего? — Прошипела Юни. — А что если через меня он захочет подобраться к тебе? Ты не думал, что он может оказаться храмовником?

— Сомневаюсь, — отрицательно покачал головой Вервульф. — Я узнавал у Карша: достоверной информации об этом человеке нет. Служителям Ордена коварство не чуждо, но таятся они редко. Да и что он тогда забыл среди обычных купцов? Нет, Юни, здесь что-то другое.

— Надеюсь, — вздохнула девушка. — Он сказал, его зовут мастер Фассат.

— Странно, — нахмурился оборотень. — Не могу утверждать

наверняка, но я где-то слышал это имя. О чем именно вы с ним говорили?

— Он интересовался моим кулоном.

— Ты показала ему амулет? Зачем?

— Случайно получилось. Он каким-то образом периодически выбивается наружу, — пожаловалась Юни. — А сейчас в его присутствии светился, как я не знаю что!

— Постарайся держаться от этого человека подальше, — нахмурился оборотень. — Я постараюсь с ним поговорить.

— Отец… — непривычное слово царапнула горло, но Вервульф не отреагировал на заминку. — Что означают слова… Черт, как же он выразился? Что-то вроде «даэрай ан…». Черт, все-таки забыла!

— Ты уверена, что он выразился именно так? — Неожиданно встревожился оборотень.

— Кажется, да. А что это значит?

— Странно, — не ответил вожак. — Мне это не нравится. Юни, лэр Карш по распоряжению купца Латшера отправляет на рассвете группу на разведку. В нее вошли мы с Шаргом, сам Карш и еще пара человек. Я сейчас переговорю с ним, чтобы меня заменили.

— Не надо, — попросила Юни. — Ничего не случится.

— Мы обгоним караван на день пути. Я не успею вернуться к вечеру. В лучшем случае вы нас нагоните послезавтра днем.

— Со мной останется Бланка. Все будет в порядке. Лучше скажи мне, что означают эти слова.

— В Нарванне, еще ребенком я несколько раз слышал, как Славрод произносил слово «Daeraiy». Когда я спросил, что это значит, он ответил, что так обращаются к Изначальной Тьме. Это старонарваннский диалект. Юни, так говорят маги.

— То есть Фассат — маг?

— Не исключено, но откуда он знает старонарваннский? И он представился мастером, а не лардом. Надеюсь, что он из так называемых свободных.

— Ну и хорошо. Я имею в виду: мы же ищем мага. Можно будет поспрашивать Фассата.

— Если он захочет отвечать, — потер виски Вервульф. — Ложись спать, Юни, время позднее. Я переговорю с Бланкой, чтоб она держалась рядом. Юни, слушайся ее беспрекословно. Если она велит бежать, никаких возражений!

— Уснешь тут после таких новостей, — проворчала Юнона. — Скажи, а в империи тоже поклоняются Изначальной Тьме?

— В том-то и дело, что нет, — проговорил оборотень.

Он, не оглядываясь, отошел к костру. Юни только вздохнула.

Глава 4. Лесная засада

Отсутствие части охраны для каравана почти не сказывалось, только оставшиеся наемники привычно перегруппировались. Отряд на разведку ушел на рассвете. Юнона еще спала и с оборотнями не попрощалась.

Зато сейчас караван выбирался с поляны на дорогу, и Бланка все время крутилась рядом. Возницы выводили повозки, но занять свои места успели еще не все.

Честно говоря, была бы свободная лошадь, Юни поехала бы верхом.

Стоя в стороне от суетящихся людей, она с тоской посмотрела на возникшую на горизонте полоску гор. Сквозь просветы в кронах были видны острые зубцы, сходившие на нет где-то впереди, на перевале. Куда-то туда ушел Вервульф, и теперь только и оставалось, что тревожиться за него, да отгонять дурные мысли.

Юни уже отворачивалась, когда заметила светлое пятнышко. Пригляделась и ахнула — прямо над перевалом в пене облаков парила высокая тонкая башня. Солнечные лучи скользили по ее белоснежной поверхности, заставляя камень сиять.

— Смотрите! — Вырвался возглас из груди. Картинка была настолько хороша, что этим чудом хотелось немедленно поделиться.

— Что там, лэра? — Рядом немедленно возник блондин.

— Как красиво, — прошептала девушка, указывая рукой на башню.

Мужчина проследил ее жест и помрачнел.

— Что ж вы такая глазастая, лэра? — Недовольно прошипел он, и резко развернулся к подбежавшему купцу.

Мужчины обменялись парой быстрых фраз, караванщик посмотрел на башню и побледнел.

— Кто ее первым увидел? — Раздался крик со стороны.

Юни растерянно повернулась к людям. Странно, но они выглядели встревоженными.

— Я, — блондин неожиданно присвоил себе честь первооткрывателя.

Попутчики недовольно зашумели, но пара окриков начальника каравана, и люди вернулись к сборам.

Вот только в путь трогаться почему-то не спешили.

— Во что ты опять вляпалась? — Рядом нарисовалась раздраженная Бланка.

— Что это за башня? Почему все так… испугались?

— Тихо! — К девушкам быстрым шагом вернулся мастер Фассат.

На его окрик Бланка непроизвольно вздернула верхнюю губу, но тут же попыталась трансформировать гримасу в зевок. Получилось плохо, но блондин на волчицу внимания не обратил. Похоже, сейчас его интересовала только Юнона.

— Да что, в конце концов, происходит? — Возмутилась девушка. Правда, негромко, почти шепотом.

— Будем ждать, пока уйдет, — непонятно пояснил мужчина, снова уставившись на башню.

— Кто уйдет? — Нахмурилась Бланка.

— Башенка, — кивком головы указал Фассат.

— Как башня может уйти? И зачем вы сказали, что увидели ее первым?

— Это морок, лэра. Видеть его — плохая примета. Это предвестие беды.

— Предупрежден, значит, вооружен, — фыркнула волчица. — Чем конкретно нам может угрожать это строение? Мы же не полезем внутрь.

— Проникнуть внутрь — невозможно, — усмехнулся некромант. — В башню нет входа. Я неоднократно пытался заслать туда вестника, но магический сигнал гас, живые существа выходили из-под контроля, а мертвые рассыпались прахом.

— Морок? — С сомнением протянула Юни. — А, по-моему, очень светлое место.

— Это место проклято. Башня и то, что в ней не найдет покоя. Забудьте, что видели ее, — отрезал блондин, смерил Юнону недовольным взглядом и ушел.

— Что-то он недоговаривает, — заметила Юни. — Я хочу знать, что там.

— Зачем? — Пожала плечами Бланка. — У нас есть более важные дела.

С задка повозки горы и парящий над ними силуэт не были видны, но караван в полной готовности простоял на дороге больше часа. Лошади начали нервничать и недовольно всхрапывать, Юни вконец замаялась, а встреча с Вервульфом откладывалась на неопределенный срок.

Наконец, раздалась долгожданная команда, и повозки тронулись вперед.

* * *

Вервульф наклонился к луке седла и по возможности

незаметно втянул ноздрями воздух. Пусто. Увы, но в человеческой ипостаси его возможности были весьма ограничены. Иногда это очень сильно мешало.

Стоянка каравана осталась далеко позади, солнечное утро давно перетекло в теплый день, тот уже начал клониться к вечеру, два парня-наемника перебрасывались тихими фразами, Шарг насвистывал какую-то веселую мелодию, а на душе разгоралась тревога.

— Ты что-то чувствуешь? — Осторожно спросил Карш.

— Не знаю, — раздраженно передернул плечами оборотень. — Вроде все нормально, а не по себе. Не понимаю.

— Меня тоже что-то настораживает, — неожиданно признался начальник охраны.

Вервульф удивленно посмотрел на спутника. То, что ему не по себе, можно списать на тревогу за Юнону. Знал ведь, что не должен от нее отходить! Слишком рано, слишком неуверенно она себя чувствует, да и идею идти с караваном он уже не раз проклял.

Но когда уже интуиция бывалого воина намекает, что дело нечисто, имеет смысл прислушаться.

Карш предупредительно вскинул руку, обрывая болтовню молодежи. Две коротких команды и ребята, спешившись, нырнули в заросли по краям по краям дороги. Шарг покосился на вожака, но тот отрицательно качнул головой.

Лошади тихо всхрапывали и переступали с ноги на ногу. Оборотни напряженно вслушивались в лесные шорохи. Карш замер, опустив ладонь на рукоять меча.

Из лесной чащи донесся крик сойки, спустя пару минут ей ответила вторая. Главарь наемников тихо выдохнул, расслабляясь, а вскоре вернулись и отправленные на разведку ребята.

Лошади неспешно потрусили вперед. Дорога была достаточно широкой, чтобы на ней могли разминуться повозка и всадник. Когда-то здесь текла река, берущая начало высоко в горах. Потом очередной сход лавины перегородил русло. Вода пробила себе новый путь, стекая теперь в долину южнее, а старое русло по приказу императора расширили и проложили по нему часть тракта. За прошедшие года бывшие берега успели немного просесть, но там, где вода размыла грунт и проточила свой путь в карстовых отложениях, над дорогой поднималось отвесные стены.

Тракт, спрямленный имперскими умельцами, делал всего два резких витка — обводя подножия двух сходящихся холмов, и сворачивая непосредственно к перевалу.

По мнению Вервульфа любой из этих участков прекрасно

подходил для нападения на караван. А еще складки рельефа, сразу за первым поворотом образовали своеобразное ущелье. Длина коридора составляла всего порядка одной десятой лиги, но в самой высокой части высота склона превышала человеческий рост.

Однако сейчас тракт был спокоен и безлюден. Полдень давно миновал, а разведчики не встретили ни одного следа присутствия кого бы то ни было.

— Все чисто, — Карш первым натянул поводья. — Мы прошли лиг пятнадцать сегодня. Едем дальше или возвращаемся?

— Возвращаемся, — твердо произнес Вервульф. — Караван будет двигаться еще несколько часов. Пришпорим коней — доберемся к привалу.

— Лэр Карш, — неожиданно подал голос один из молодых наемников. — Там дальше тракт делает поворот. Не следует ли нам проехать чуть дальше?

Оборотень недовольно покосился на парня, и тот быстро добавил.

— Мы успеем вернуться к остальным. Планировали ведь заночевать в лесу и подождать, пока караван сам до нас доберется.

— Ладно, — согласно кивнул Карш. — Лишний час погоды не сделает, зато будем спокойны, что проверили весь тракт.

Лошади снова неспешно затрусили вперед.

Конь Вервульфа недовольно дергал ушами, но седок машинально натягивал поводья. Вроде бы все чисто, можно со спокойной душой возвращаться, но…

Что-то тревожило матерого зверя, что-то недоступное обычным людям.

Лошадка Карша двигалась впереди. Еще дальше ехали Шарг и второй молодой охранник. Почувствовав взгляд вожака, серый оглянулся и вопросительно поднял брови. Вервульф недовольно поморщился и отрицательно качнул головой. По губам Шарга неожиданно скользнула проказливая улыбка, и он ненавязчиво выдвинулся вперед, пряча лицо от соратников.

Вервульф отвернулся от едущих впереди и поискал взглядом третьего парня, того самого, который и предложил продолжить путь. Тот нашелся почти на полкорпуса лошади позади самого вожака. Оборотень повелительно мотнул головой, и парень без особого энтузиазма пришпорил свою лошадь. Впрочем, не прошло и нескольких минут, как он снова начал отставать.

А впереди замаячил поворот — один из двух на лесной части этого тракта.

Всадники уже завернули, когда внезапно волком взвыл Шарг.

Конь серого поднялся на дыбы и с коротким ржанием рухнул на землю. Оборотень же успел сгруппироваться и перекатом нырнул в придорожные заросли.

Второму парню повезло меньше. Арбалетный болт вошел ему прямо в сердце, и конь, почуяв мертвеца, скинул ношу и умчался по тракту.

Все это Вервульф отметил походя. Едва зазвучал условный сигнал, как вожак послал своего жеребца вперед. Над ухом коротко свистнуло, и оборотень пригнулся, одновременно выхватывая поводья у покачнувшегося Карша. Кони, посланные галопом, слетели с дороги, вломились в заросли и углубились в лес.

Места для маневров здесь не было, поэтому оборотень пустил коней вдоль склона холма в низину. Скрывшись там за деревьями, вожак спешился и хлопнул коня по крупу. Животное двинулось дальше, а оборотень повернулся к соратнику.

Карш выбирался из седла медленно: стрела на излете пробила ему плечо. Кровило не сильно, но видно было, как мужчина старается лишний раз не тревожить раненную руку. Не дерни так своевременно коня Вервульф — сейчас бывалый наемник, скорее всего, был бы мертв.

Карш отослал своего коня в чащу вслед за первым и обернулся. На его лице застыло странное выражение, и Вервульф не глядя выбросил руку в сторону. Пальцы сомкнулись, ломая тонкое древко прежде, чем стрела успела ускользнуть в цель.

Последний парень быстро перевел прицел на самого вожака, но видимо от волнения руки дрогнули и болт прошел мимо. А оборотень уже держал предателя за горло, слегка приподняв над землей.

— Кто?

Пленник что-то пробулькал. Вервульф позволил негодяю упасть на землю и приставил к его горлу кинжал.

— Говори!

— Не знаю! — Откашлявшись, взвизгнул парень. — Мне еще в городе предложили подзаработать. Заплатить обещали хорошо: я бы домик купил, семью создал!

— Как выглядел? — Присоединился к допросу Карш.

— Не знаю. Плащ до пят, и капюшон надвинут по самый кончик носа. Аванс дал. Серебром!

— Серебро в империи не в ходу, — нахмурился Карш. — Наша монета золотая.

— Что именно тебе поручили? — Жестко спросил оборотень.

— Напроситься в передовой отряд и помочь с ним разобраться, — охотно объяснил предатель. — Ну и передавать

информацию о планах и передвижениях каравана.

— Откуда они знали, когда будет выслан передовой отряд? И как вообще вы держали связь?

— Место угадать было не сложно. Именно сегодня караван идет по самому подходящему участку дороги. Мне дали следящий кристалл. Парный камень — у представителя нападающих. А такая разведка всегда проводится, когда везется ценный груз.

Мужчины недоуменно переглянулись: с составом груза их знакомили при подписании договора, но ничего сверхценного там не было. В самом деле, зачем лесным разбойникам два десятка ковров ручной работы или сорок литров масла?

— Отпустите меня, — жалобно попросил пленник, настороженно следя за выражениями лиц наемников. — Я больше ничего не знаю!

— Спасибо за информацию, — серьезно кивнул Вервульф, протянул руку и молниеносно свернул парню шею.

— Еще один юнец пал жертвой разбойников, — скривился Карш. — А нам этого поганца еще хоронить.

— Лес похоронит, — отмахнулся оборотень, одновременно вслушиваясь в лесные шорохи.

Их убежище еще никто не потревожил, но следовало держать ухо востро. Пока он уловил два глухих удара и тихий стон, но это вовсе не значило, что Шарг устранил трех противников. Хорошо это или плохо, но охотиться на людей серому оборотню прежде не доводилось.

Кроме того, едва ли разбойники рассчитывали только на эффект неожиданности. Гарантированно на их стороне численный перевес. А значит, банда достаточно большая, чтобы вести атаку одновременно по двум фронтам.

Граф на своей земле считался богом и господином. Защитить от него могли только полумифический император да храмовники, редко интересующиеся нуждами простого люда. Высокие налоги, запрет на охоту, десятина гнали людей в лес. Обычно сюда бежали, чтобы выжить, находя при этом часто свой конец. Законы всегда были безжалостны к разбойникам и браконьерам, а плохо вооруженные люди, ни имеющие бойцовского опыта, едва ли представляли серьезную силу. Самому Вервульфу иногда казалось, что дворяне специально придерживаются такой политики, чтобы иметь возможность на законных основаниях пополнять ряды каторжан.

Но среди этих людей попадались личности другого сорта. Те, кто изначально жили за счет других, не делая различий между своим кошельком и чужим, подчас забирая его вместе с жизнью.

Те, кто на узких улочках городов, были опаснее диких зверей. Тех, кто давно поставил себя вне закона, и ни мало по этому поводу не сожалели. Сбившись в стаю, такие люди становились опасны вдвойне.

— Не по-людски, — оборвал размышления вожака Карш. — Вдруг встанет?

— Не успеет, — презрительно бросил оборотень. — Съедят раньше.

Вервульф приблизился к товарищу, осторожно прощупал рану и выдернул стрелу. Слава Тьме, Каршу достался самый обычный болт без всяких там зазубренных наконечников, бороздок, да шипов. Баловались подобными игрушками некоторые умельцы.

Выдернув болт, оборотень прижал рану и быстро перевязал ее. Наемник морщился, но молчал, и когда Вервульф закончил, не сдержал облегченного выдоха.

— Готово, — вытер о ствол дерева окровавленные ладони Вервульф. Хищник эту отметину обойдет за тридевять земель, а разбойники вряд ли возьмут след от поляны.

— Забыли спросить, сколько человек должны были нас атаковать, — проворчал Карш, осторожно касаясь забинтованной руки.

— Сколько ни есть, все наши, — мрачно отозвался оборотень, проверяя оружие. Меч предателя, средненький и дешевый, он сломал на колене, ножи забрал. Подумал, подобрал арбалет и сунул его наемнику. — Точнее ваши.

— Руттер?

— Им нужен караван, Карш. Проредить охрану — полдела.

— Помчишься их предупредить? — Горько усмехнулся мужчина. — Опомнись, герой, для успеха нападения должны произойти более-менее одновременно. Подходящих мест на тракте как раз парочка, и до следующего поворота более семи лиг. Лошадей надо ловить, дорога простреливается, а в обход тракта на лошади не пройдешь. Ты просто не успеешь.

— Там мои девочки, — упрямо ответил оборотень.

Он хотел еще что-то добавить, но тут Карш вскинул арбалет и спустил пружину. За спиной Вервульфа забулькало и мягко упало тело — несмотря на рану и отдачу выстрел оказался удачным.

Вожак наклонился над мертвецом и сдернул с его лица повязку. Чуть раскосые глаза, острые скулы, обветренная кожа, узкие губы и захлестнувший разум страх.

— Степняк, — выдохнул Карш. — Солэра, откуда?! Они же никого не щадят.

Он кинул взгляд на закаменевшего соратника и неуклюже

утешил.

— Женщин они не убьют… сразу…

Наемник осекся, а на его глазах всегда спокойный и сдержанный лэр Руттер, с которым они проводили не один обоз, рухнул всем телом прямо на землю. Наемник качнулся было к товарищу, но тело напарника скрутила жестокая судорога, а затем его очертания молниеносно поплыли.

С земли поднялся нереально огромный волк со снежно-белой шерстью. Коротко взвыл и метнулся в лес мимо остолбеневшего человека.

* * *

Юни согнула в колене левую ногу, обхватила ее руками и положила сверху подбородок. Потеряв время утром, теперь караван шел быстро и без остановок. Повозка мерно покачивалась, нагоняя дрему…

Как из другой жизни долетело грохот, как будто на дорогу свалилось что-то тяжелое. От головы каравана донеслись крики и ругательства. Недовольно захрапели кони, высоко вскидывая головы.

А затем повозка резко остановилась, и Юни чуть не свалилась прямо под копыта нервно заплясавших лошадей. Чувство реальности неожиданно соизволило вернуться. Руки машинально ухватились за стоящие рядом ящики, и повозку снова тряхнуло. Ладонь поехала по шершавой доске, щедро собирая занозы. Локоть другой руки с размаху ударил по острому углу.

Юни зашипела от боли и поскорее спрыгнула с повозки.

— Что случилось? — Крикнула она вознице замыкающей телеги и осеклась.

Мужчина качнулся, лошади снова дернулись, и он боком свалился с козел. Мертвые глаза равнодушно смотрели в неведомые дали, а из горла попутчика торчала короткая стрела.

Первым порывом было заорать. Вторым — спрятаться. Но лезть под днище, когда рядом гарцуют никем не контролируемые тяжеловозы, не самая лучшая для здоровья идея. Девушка заставила себя оторвать взгляд от мертвеца и огляделась, по возможности не высовываясь из-за края повозки.

Дорога завела путников в своеобразное ущелье, образованное срытыми склонами двух вытянутых холмов. Один еще не закончился, другой уже начался, тракт изгибался между их крутыми боками, и теперь повозки застряли здесь, как в ловушке.

Все-таки на них напали разбойники. Срез холмов поднимался

впереди почти на человеческий рост, а поверху еще и росли деревья.

Юни судорожно выдохнула. Даже ей было ясно, в какую невыгодную позицию угодили путешественники.

Откуда-то неслись крики. В хвосте каравана было относительно тихо, а вот впереди, похоже, завязалась основная драка. Лязга мечей слышно не было, зато воздух периодически вспарывало звонкое чирканье.

Тьма! Девочка неосознанно вцепилась в кулон на своей шее. Камень потихоньку наливался синевой.

Вервульф и Шарг проехали по этой самой дороге всего несколько часов назад. Где они, и что с ними сейчас? Бланки видно не было, еще до полудня волчица ушла в начало обоза. Цела ли она?

Часть нападавших засела на деревьях и теперь держала путешественников под прицелом. В угол повозки впилась длинная стрела, но это скорее был промах, чем попытка реально нанести урон.

Защитники тоже периодически огрызались. Послышался короткий вскрик, и сквозь крону дерева, росшего у обочины, на землю свалился человек. Полежал. Дернулся. Неуклюже поднялся. И обвел округу пустыми глазами.

Юнона судорожно сглотнула. Прямо перед ней точно так же поднимался недавно убитый возница. Движения мертвеца были рваные, неуклюжие, но вот когда он поднял голову и уставился на Юнону, стало не по себе.

— Тьма, — жалобно прошептала девушка, и зомби шагнул к ней.

Юни попятилась. И тут ее плеча коснулись еще теплые пальцы — свежеубиенный разбойничек оказался весьма прытким.

Кажется, она недавно жаловалась на тоску? На потерю связи с реальностью, сонную одурь, черную меланхолию, тоску, апатию и что-то там еще? Трижды ха, стоило зомби коснуться ее, как Юни почувствовала себя невероятно живой и энергичной.

А главное, желающей и впредь таковой оставаться!

Истошный визг девушки на пару мгновений перекрыл даже шум сражения. Вывернувшись из захвата, Юнона метнулась прочь. Впереди склон немного проседал, а время и ветер образовали своеобразную лесенку, по которой вполне можно было вскарабкаться. Девушка бросилась туда.

Показалось, или кто-то действительно выкрикнул ее имя? Юнона притормозила, и тут же перед ней в воздухе застыла стрела. Несколько мгновений девушка оторопело смотрела на новое слово в законах гравитации, но тут зомби доковыляли до

нее уже вдвоем, и Юнона рванула вперед.

По скале она буквально взлетела, отделавшись двумя ушибами да тремя царапинами. От вершины в противоположную сторону сразу начинался спуск, более пологий и заросший травой. Девушка поспешила в лес. Разбойники разбойниками, но там можно спрятаться, а оборотни найдут ее позже. Обязательно найдут! Не может быть, чтобы Вервульф не пришел.

Забег окончился неожиданно: из-за ствола первого же дерева навстречу Юноне выскочила замотанная по самый нос фигура. Девушка попятилась, а разбойник ловко схватил ее. Юни рванулась и заорала, но негодяй мгновенно перехватил ее поперек груди и приставил к горлу нож. Пришлось замолчать.

— Отпустите меня, — шепотом взмолилась девушка. — Я обычная путешественница, у меня даже денег нет!

Вместо ответа разбойник тряхнул ее и потащил прочь от дороги. Навстречу попались еще две замотанных фигуры, которые обменялись с похитителем тихими гортанными фразами. Язык разбойников был Юноне не знаком, и хорошего настроения этот факт соответственно не добавил.

Наконец, похититель счел, что достаточно далеко уволок добычу от места основных действий. На миг хватка на ребрах ослабла, но стоило рвануться, как в ложбинку между ключицами уткнулся нож.

— Снимай куртку, — неожиданно приказал разбойник.

— Что? — Юнона отшатнулась и скрестила руки на груди.

— Снимай, — повторил разбойник.

Он заставил Юнону прислониться спиной к дереву, и теперь стоял перед ней, поигрывая ножом.

— Нет, — произнесла девушка.

Мужчина ударил без замаха. От оплеухи в глазах потемнело, а когда Юни проморгалась ее уже вытряхнули из предмета спора.

— Я говорю. Ты делаешь, — заявил разбойник.

— Как вы смеете?!

От второго удара девушка попыталась увернуться, но не успела. Поэтому упустила момент, когда разбойник снова прижал ее спиной к себе и начал отступать в сторону. И только полное бешенства рычание помогло отогнать темную пелену перед глазами.

Юни тряхнула головой и к ее коже тут же прижалась холодная кромка лезвия.

— Отпусти меня, — тихо попросила она.

— Отпущу, — неожиданно фыркнул за ее спиной человек и отвел руку с ножом для решающего удара. — Жаль. Не вовремя. Зверь получает кровь — я ухожу!

— Нет, не надо! — С ужасом выкрикнула Юнона, но в этот момент Вервульф прыгнул вперед.

Разбойник выругался и отбросил девушку прямо в пасть волка. Нож оставил царапину на шее, а оборотень поднырнул под падающее тело, вцепился в предплечье и отбросил Юнону в сторону, до крови расцарапывая клыками кожу.

Юни неловко откатилась в сторону и осталась лежать, свернувшись в комочек. Разбойник бросился к дереву, но оборотень догнал его и повалил в прыжке. Несколько мгновений — и о похитителе напоминала только окровавленная пасть зверя. Волк немного постоял, облизнулся и шагнул к девушке. И в следующий миг рядом с ним в землю криво вонзилась стрела.

Вервульф глухо заворчал. Юни устало приподняла голову и посмотрела на друга, замершего между ней и группой людей.

Трое наемников из охраны каравана держали зверя на прицеле своих арбалетов. Промахнуться с такого расстояния невозможно, уязвимые места есть даже у оборотня, поэтому сейчас противники замерли друг против друга.

— Осторожно! — Вслед за наемниками подошел мастер Фассат.

Оглушенная падением девушка удивленно посмотрела на него, и тут до нее, наконец, дошло.

Эти люди считают, что Вервульф напал на нее. И не стреляют только потому, что боятся попасть в нее. Стоит оборотню сделать шаг в сторону — они нападут.

— Что происходит? — Из-за спин наемников выскочила Бланка и уставилась на вожака глазами полными ужаса.

— Стрелять? — Деловито поинтересовался один из охранников.

— Нет, — чуть качнул головой Фассат.

И жестом приказав людям оставаться на местах, блондин сделал шаг вперед. Вервульф глухо зарычал, а Фассат заговорил. Торжественно, проговаривая каждое слово, и все равно совершенно не понятно. Юни устало опустила голову на траву — этот язык был ей совершенно не знаком, но вожак слушал внимательно.

Блондин снова что-то произнес, тихо и просительно, и оборотень сделал шаг назад. Второй. Третий. Он поравнялся с Юноной и продолжил пятиться. И тогда Фассат стремительно выбросил вперед левую руку, и в зверя полетела темно-зеленая дымка.

Юни закричала. Вервульф исчез. Бланка метнулась вперед, и сгребла девушку в охапку. Юни снова закричала и рванулась из ее рук. Фассат опустился рядом на колени, начал что-то спрашивать,

но Юни не слышала ни слова. Перед глазами по-прежнему стояло окутавшее друга облако.

— Юни! Юни, как ты? — Чьи-то сильные руки оторвали ее от Бланки, и Юни, судорожно всхлипнув, вцепилась во вновь прибывшего.

— Лэр Руттер? — Удивленно произнес Фассат. — Откуда вы здесь взялись?

— Юни? — Встревоженно произнес Вервульф, игнорируя блондина. Он отцепил руки девушки и чуть отстранил ее, ловя ее взгляд. — Юни, посмотри на меня.

— Отец, — всхлипнула девушка, жадно всматриваясь в его лицо. Вервульф выглядел слегка потрепанным, но вполне живым.

— Ты ранена? — Осторожно спросил оборотень, вновь прижимая названную дочь к груди.

— Нет, — отрицательно мотнула головой Юнона. — Только ушибы и царапины.

— Он имеет в виду другие раны, — встряла Бланка.

— Я цела, — Юни покраснела и спрятала лицо.

Наемники переглянулись и разошлись. Рядом с девушкой задержались только оборотни и Фассат.

— Вы точно не ранены? — Уточнил блондин.

— Он не успел, — проговорила девушка.

Блондин недоуменно нахмурился, но тему продолжать не стал. Вместо этого вкрадчиво поинтересовался.

— А скажите-ка мне, юная лэра, зачем вы вообще побежали в лес? Нужно было отсидеться в повозке. Вы чуть не угодили в зубы варгу, на вас напал разбойник, — красноречиво кивнул он в сторону лежащего неподалеку тела. — Я молчу про то, что вас чуть не подстрелили.

— Вы не поверите, мастер Фассат, — с сарказмом отозвалась девушка. — Возле повозки на меня напали зомби!

— Зомби? — Недоверчиво переспросил Вервульф. — Откуда они могли взяться?

— Мне тоже это интересно, — проворчала Юни.

— На вас напали зомби, — задумчиво повторил блондин. — Лэра, с чего вы взяли, что они на вас напали?

— Знаете, когда к вам тянет руки нежить с абсолютно мутными намерениями, по-другому это сложно назвать!

— Вы язвите, лэра, — усмехнулся блондин. — Значит, уже пришли в себя. Успокойтесь, не тронули бы вас эти зомби. У них был вполне четкий приказ.

— Вы откуда знаете? — В душе Юноны зашевелились смутные подозрения.

— А это я их поднял, — усмехнулся мужчина. — Позвольте

представиться: Фассат, мастер-некромант Ковена.

— Вы из Ордена? — Бдительно уточнила Бланка.

— Нет, я вольный маг, хотя Орден частенько обращается ко мне за помощью. Специалистов моего уровня мало.

— То есть вы такой же наемник, как и мы? — Осмелела волчица.

— Я своего рода исследователь-натуралист, — усмехнулся блондин. — Лэры, вы хотя бы представляете сколько нужно сил и воли, чтобы поднять одного — единственного зомби? В обычном состоянии трупы не располагают способностями к самопроизвольному подъему. И каждый такой случай представляет научный интерес для некроманта. Не говоря уже о том, что подобную нежить необходимо упокоить.

Маг замолчал и поднялся. Пора было возвращаться. Вервульф шел рядом с Юноной, а девушка вцепилась в его руку.

На дороге успели навести подобие порядка. Камни, сброшенные перед первой повозкой, успели оттащить в сторону, лошадей успокоили, тела погибших завернули и погрузили в отдельную повозку. В результате нападения погибли четверо, еще несколько человек были ранены.

Перед караваном суетились все три купца. Увидев Вервульфа, старший бросился к подошедшей компании.

— Лэр Руттер, откуда вы? Что с вашим отрядом?

— Мы попали в засаду возле второго поворота, — устало ответил оборотень. — Карш ранен, но не сильно. Двое парней погибли, Шарг вроде цел, должен был остаться с лэром.

Бланка недовольно сузила глаза, но встревать не стала. Сама она не получила не царапины.

— Мне удалось обойти опасное место по лесу, а там я гнал коня вскачь, — продолжил вожак. — Не доезжая до вас, спешился и снова пошел сквозь лес. Вы сильно задержались в пути, иначе я бы опоздал.

— Засаду, очевидно, подготовили после того, как вы проехали, — продолжил купец. — Непонятно только, как они сумели так хорошо рассчитать время.

— Это как раз не вопрос. В наши ряды затесался предатель. И тут возникает совсем другой вопрос: что такого ценного везет караван?

— Вы знакомы со списком товаров, — поспешно отмахнулся купец, но отделаться от Вервульфа было не так легко.

— Нас атаковали степняки числом не менее двух с половиной десятков. Не надо объяснять, как далеко от нас их родные степи. Куш должен быть достаточно большой. Возможно, работа под заказ. Вы захватили хоть одного живым?

— Нет нужды, — помедлив, ответил некромант. — Вы правы, Руттер. Я лично везу некий заказ для высокопоставленной особы из Ордена.

— Порошок? — Скривился оборотень.

— Да, и я буду признателен, если вы не станете это афишировать. Данный груз является запрещенным к употреблению на территории большей части империи, хотя наши дворяне с удовольствием используют его в личных целях.

— Что за порошок? — Тихо спросила Юнона.

— Высушенные и размолотые листья какого-то южного растения, — пояснил вожак. — При сжигании на открытом огне выделяют особые вещества. Они очищают сознание, обостряют разум, делают человека невосприимчивым к физическим воздействиям. А вообще, гадость несусветная, у обычных людей в малых дозах вызывает галлюцинации и привыкание. Поэтому порошок запрещен для всех, кто имеет хоть какое-то отношение к власти. Более-менее обходить последствия умеют только храмовники, и то, для магов это не самый лучший способ расслабиться.

— Вы, что, наркодилер? — С подозрением уставилась на мага Юнона.

— Лэра, — усмехнулся блондин. — Тайны Ордена на то и тайны, что непосвященным грозят неприятностями.

Фассат отошел вместе с купцами, а Вервульф взял Юнону за плечо и повел в хвост каравана. Помог залезть в повозку и велел Бланке держаться рядом.

Неприятное место следовало покинуть как можно скорее, а до ближайшего подходящего для стоянки места еще надо было доехать. Раны перевязали наспех, но на какие-то серьезные действия время решили не тратить. А ведь где-то впереди еще были Шарг и Карш, и возможно они нуждались в помощи.

Глава 5. Перемены

На ночевку в этот раз остановились затемно — путь пришлось проделать немаленький. Повозки расставили полукругом, в центре развели костры, и вскоре в котелках весело забулькала похлебка.

Фассат лично занялся раненными. Серьезно пострадали двое; у остальных были хорошие шансы в ближайшее время вернуться в строй. Юнона и Бланка помогали магу, поддерживая людей, подавая бесчисленные бутылочки, промывая и бинтуя раны. Те, кто уцелел, собирали запас хвороста, готовили спальные места и варили обед. Дело нашлось для каждого, даже купчишки не гнушались общей работой.

Усталые люди за едой практически не разговаривали. Оживились, только когда из темноты послышался перестук копыт. Руки машинально потянулись к оружию, в ладонях мага замерцал сгусток неприятного зеленого цвета.

На поляну выбрались два всадника с парой заводных на поводу. Юнона облегченно улыбнулась, узнав в них Шарга и лэра Карша. Увидев лица товарищей, заочно записанных в расход, наемники тоже обрадовались.

Шарг ловко спешился, махнул рукой друзьям и увел лошадей. Белый как мел Карш выбирался из седла осторожно, но от помощи отказался. Передав поводья вернувшемуся оборотню, он быстрым взглядом окинул потрепанный караван. Видимо, наемник ожидал более страшной картины, потому что его лицо светлело на глазах. Ровно до того момента, как он увидел Вервульфа.

Оборотень тихо вздохнул и нехотя поднялся. Помедлив, сделал шаг навстречу начальнику охраны и выжидающе посмотрел ему в глаза.

Выражение лиц мужчин Юноне не понравилось. Она решительно встала рядом с вожаком, для надежности вцепившись в его руку. И от ее прямого взгляда что-то дрогнуло в лице человека, и его напряженные плечи опустились.

— Лэр Карш, — требовательно заявил некромант. — Лэр Руттер сообщил, что ваш отряд попал в засаду, и вы потеряли двух бойцов.

— Да, — хмуро отозвался предводитель наемников. — Один из них оказался засланным. Именно он навел степняков на наш след.

— Как такое возможно? — Визгливо поинтересовался ремесленник. — Разве вы не отвечаете за людей, которых берете в

команду? Почему вы их не проверяете?

— Проверяем, — нахмурился наемник. — Он прослужил в отряде несколько лет, и прежде не заслуживал нареканий. Мне тяжело признаться, но мы ошиблись.

— Почему лэр Руттер поспел почти к моменту нападения на караван, а вы добрались до нас уже на привале? — Жестко спросил Фассат.

Карш нахмурился — подобный допрос был ему явно неприятен, но ответил.

— Нападавших было больше, чем нас. Мне изначально прострелили плечо, так что как боец я свою ценность потерял. Лэр Руттер оставил рядом со мной молодого Шарга, а сам поспешил предупредить вас.

— Как же он спешил, если вы привели его коня? — С подозрением поинтересовался один из купцов.

— Значит, он взял другого, — твердо проговорил наемник. — Или вы в чем-то кого-то подозреваете? Нас сегодня только Солэр и уберег, и я, кстати, не уверен, что дорога впереди безопасна.

— Будем думать завтра, — заявил Фассат, уже потерявший интерес к новоприбывшим.

Вслед за магом люди начали разбредаться по своим местам. Только часовые неслышно бродили за пределами лагеря.

Шарг с Бланкой уже куда-то испарились, а наемник все еще стоял напротив Вервульфа.

Оборотень насмешливо усмехнулся и произнес.

— Спасибо.

— За что?

— За коня, — оборотень изобразил легкий, чуть ироничный поклон и отошел.

Карш проводил его долгим взглядом и повернулся к зевающей Юноне.

— Лэра… простите… вы хорошо знаете вашего отца?

— Ну, уж получше, чем вы!

— Сегодня я узнал о нем одну вещь, — тщательно подбирая слова, произнес мужчина.

Глаза Юноны недовольно сузились. Значит, эти мохнатые поганцы трясутся над своей конспирацией, а сами-то!

— Лэр Карш, — отчеканила девушка, обрывая попытку мужчины продолжить. — Мой отец сегодня примчался с другого конца леса, чтобы спасти мне жизнь. Он едва не погиб при этом. И я знаю, что даже если небо рухнет на землю, он всегда будет верен, честен и надежен. Я ответила на ваш вопрос?

— Никогда бы не поверил, лэра, — задумчиво пробормотал мужчина. — В детстве моя бабушка рассказывала мне сказки, и

сегодня я встретился с такой сказочкой лицом к лицу.

— А сказки — они вообще очень живучи, — заметила Юнона. — Спокойной ночи, лэр.

— Спокойной ночи.

…Юнона бежала по залитому солнцем лугу, и золотое сияние сливалось с невероятно-зеленой яркой травой. Девушка смеялась, и ей казалось, что не будет конца этому простору, радости и ощущению безграничной свободы. Краем глаза Юни заметила Вервульфа. Спокойная улыбка, игравшая на его обычно серьезном лице, настолько удивила Юнону, что она проснулась.

Реальность встретила ее надвинувшимся серым небом и мелкой водяной сыпью. Осень решила напомнить о своих правах, и последний день лета должен был стать репетицией ее прихода.

С первым днем осени что-то было связано, но что именно — Юнона опять не могла вспомнить. Всплывшая было мысль осыпалась осколками.

От боевых ранений, полученных накануне, не осталось и воспоминания. Немного чесалось левое предплечье, кожа была горячей, но чистой.

Костер шипел и плевался искрами под моросящим дождем. Юни вдохнула идущий от котелка запах и облизнулась — в кашу сегодня кинули мелкие обрезки мяса и собранные с утра пораньше часовыми грибы.

— Ты ешь! — Удивилась Бланка, устроившись рядом на поваленном бревне.

— Я голодна, — пожала плечами Юнона.

— Ну, слава… Солэру, — фыркнула волчица. — А то худющая стала: глаза запали, щеки ввалились, ребра торчат.

— Не-а, — Юни вгрызлась в сухарь. — Ребра у меня не торчат — они задрапированы рубашкой.

К тому моменту, как лагерь свернули и повозки вывели на дорогу, мелкая морось утихла. Юни постояла возле своего обычного места, а потом увидела Вервульфа и махнула ему рукой. Оборотень подъехал и без единого слова подхватил девушку в седло.

Пришпоренный конь всхрапнул под двойной ношей, но покорно выдвинулся в авангард. Когда всадники поравнялись с передовой каретой, в ее окошке мелькнуло лицо Фассата. Некромант проводил Юнону задумчивым взглядом, но сама девушка этого не заметила.

После короткого привала днем Вервульф выпросил у Карша одного из оставшихся без седоков коней. Теперь Юнона гордо ехала перед караваном на собственной лошадке. Вервульф и серые оборотни мелькали то спереди, то сзади, но плестись в

хвосте девушка отказалась наотрез. Хватит, еще на повозке пыли наглоталась.

По краям дороги проплывали мощные дубы в два обхвата. Их кроны образовывали своеобразный навес, и снова принявшийся дождик практически не тревожил путников. Дорога все чаще петляла между холмами — сказывалась близость гор. Еще несколько дней пути, и они наконец-то доберутся до перевала, а там рукой подать до ближайшего города.

Юни задумалась, припоминая карту, виденную мельком еще в гостинице, и задумчивый голос совсем рядом заставил ее вздрогнуть.

— Вы удивляете меня, лэра.

Юнона повернула голову и увидела приблизившегося Фассата. После недолгого привала некромант изменил своей привычке и тоже поднялся в седло.

— Увы, нашу непобедимую охрану слегка проредили, — лукаво пожаловался мужчина. — Приходится самому заботиться о вопросах безопасности.

Девушка вежливо кивнула и попыталась ненавязчиво оторваться от попутчика. Однако тот последовал за ней.

— Должен признать, вчерашняя встряска пошла вам на пользу, — снова заговорил маг. — Я удивлен.

— Чем? — Немного резче, чем следовало, осведомилась Юнона. — Тем, что я прекрасно себя чувствую, или тем, что я вообще осталась жива?

— Честно? В вашем случае удивительны оба этих факта. Ведь признаться, спаслись вы чудом. Эта тварь…

— Эта тварь мертва, — оборвала Юни. — И я не вижу смысла переливать из пустого в порожнее.

— Как мертва? — Бросил на нее внимательный взгляд некромант. — Лэра, нам удалось отогнать варга, но он ушел невредимым.

Юнона молча обозвала себя идиоткой и попыталась исправить ситуацию.

— При чем здесь зверь? Я говорю о разбойнике, в чьи руки я вчера попала. Он хотел перерезать мне горло, но в этот момент волк прыгнул. Меня отшвырнули, а оборотень загрыз этого мерзавца.

— Странно, — задумчиво проговорил некромант. — Варг, как и любой хищник, предпочтет более слабую добычу, а юная девушка и вовсе лакомый кусочек для этих бестий.

— Видимо мне попался очень благородный зверь.

— Повезло и в том, что он не коснулся вас, — продолжил маг. — Вопреки расхожему мнению ликантропия не передается

при любой царапине, но вы попали бы в зону риска. Поверьте, пристальное внимание Ордена было бы для вас весьма неприятно.

Юнона промолчала, не понимая, к чему клонит Фассат. Не дождавшись от девушки реакции, тот снова заговорил.

— Помнится, в одно время ваш отец имел возможность испытать это на себе. Неудивительно, что он так бросился к вам вчера.

Юни принялась демонстративно изучать свои ноготки. К сожалению, пока никто не изъявил желания вмешаться в их разговор. Что-то подсказывало девушке, что и попытка вежливо послать некроманта успеха не возымеет.

— Кстати, лэра, — маг снова удостоил ее долгим внимательным взглядом. — Вы ведь не являетесь дочерью лэра Руттера?

— Почему вы так решили?

— Лэр Руттер работает наемником более двух лет, его команда хорошо известна. Но он никогда не упоминал, что у него есть семья.

— У каждого человека есть семья, — равнодушно пожала плечами Юнона. — Что в этом странного?

— Мне просто интересно, откуда вы взялись. Расскажите о себе, лэра. Откуда вы родом. Как росли. Почему сейчас присоединились к команде вашего отца. Мне интересно о вас абсолютно все.

— С чего вы взяли, что я буду откровенничать? — Возмутилась Юнона. — Тем более с вами!

— Вы выдаете себя, лэра, — холодно произнес маг. — Во-первых, я облечен властью Ордена. Во-вторых, сколько вам лет? Вряд ли менее двадцати двух. Сколько лет в таком случае составляет разница между вами, лэра, и вашим отцом? Семь? Десять? Ну, максимально тринадцать — пятнадцать!

— Мастер Фассат, — прошипела Юни. — Если я скажу, что это не ваше дело, вы ведь не отстанете?

— Нет.

Юни вздохнула, собираясь с мыслями. А с другой стороны — почему бы и не попробовать?

— С некоторых пор у меня провалы в памяти, — подбирая слова, заговорила она. — Последние мои связные воспоминания относятся ко мне пятнадцатилетней. Вы правы, лэр Руттер не мой родной отец. Он назвал меня дочерью, и я очень ему за это благодарна. Я познакомилась с ним и его отрядом именно тогда — ребята спасли меня от нежити в лесу. Как я попала в тот лес — понятия не имею. Какое-то время я провела рядом с ними, потом мы расстались. Дальше пустота. А потом я обнаруживаю себя во

дворе какого-то трактира и снова вижу лэра Руттера. Он опять меня спас: если бы не он, я не знаю, что со мной было бы. Я не знаю, откуда я. Не знаю, как попала сюда, где вообще была столько лет. Это все сводит меня с ума.

Некромант молчал. Юнона рискнула скосить на него глаз и тихо спросила.

— Вы мне не верите?

— Почему же? Верю, — отозвался тот. — Я предполагал что-то подобное. В любом случае, это многое объясняет, лэра. Однако этот факт поднимает немало и новых вопросов. Ваш названный отец знает о вашей проблеме?

— Я ничего от него не скрываю. А почему вы предполагали что-то подобное?

— Когда ваш кулон впервые привлек мое внимание, на вас была отчетливая печать, лэра.

— Случайно не печать интеллекта? — Поинтересовалась девушка, видя, что некромант норовит нырнуть в свои думы.

— Это наш чисто профессиональный термин, — улыбнулся уголками губ Фассат. — Это значило, что на вас были заявлены, скажем так, некоторые права.

— Что вы имеете в виду?

— Не всегда самый очевидный вариант является самым правильным, — загадочно ответил некромант. — Тем более в своей практике мне доводилось иметь дело с различными клиентами.

— Я боюсь даже предположить вариант событий, при котором я могу оказаться в роли вашей клиентки, — фыркнула Юни.

— Я думаю, это вам уже не грозит, лэра. Сейчас печать поблекла, вы сами это чувствуете. Кстати, как давно вас удочерил лэр Руттер?

— На следующий день после нашей последней встречи.

— Интересно, он сам догадался, или ему кто-то посоветовал? — Пробормотал некромант. — Тогда при чем здесь вчерашние события? А ведь они повлияли, знать бы еще как…

— Я вам не мешаю? — Вежливо осведомилась Юнона. — Может, вы выразитесь более понятно? Речь все-таки идет обо мне.

— Лэра, вам не доводилось случайно пересекать дорогу какому-либо могущественному магу? — Неожиданно поинтересовался Фассат.

Юни прикинула все за и против и призналась.

— Доводилось. Мы как раз его сейчас и разыскиваем. Вам случайно не знакомо имя Венджер?

— Случайно я где-то его слышал, — задумался мужчина. — Однозначно, оно мне знакомо. Не помню только откуда. Но

слышал я его не так давно — прошло полгода от силы.

— А где вы были полгода тому назад? — Встрепенулась девушка. Времени прошло немало, но хоть направление для поисков можно будет определить точнее.

— Далеко отсюда, лэра, — уклончиво ответил некромант. — Очень далеко.

Беседа затихла. Некромант думал о чем-то своем. Девушка несколько раз украдкой бросала на него взгляды, но вызвать мага на откровенность так и не удалось. На все вопросы он отвечал односложными восклицаниями, а редкие реплики Юноны и вовсе игнорировал.

На ночевку остановились, когда уже порядком стемнело. К ручью за водой девушку сопровождал Вервульф. Пока та наполняла в родничке фляги, он тихо поинтересовался.

— Я видел, что этот некромант провел около тебя почти полдня. О чем вы беседовали?

— О разном. Он наворотил с три короба и ничего толком не сказал, — пожаловалась Юни.

— Что именно он говорил?

— Так всего и не упомнишь, — поморщилась Юни. — А, вспомнила! Он сказал, что увидел на мне какую-то печать, но сейчас ее нет. Что это значит, я не поняла. Кстати, он догадался, что ты мне не родной отец. Потом он начал допытываться, кто я и откуда. Я призналась, что у меня проблемы с воспоминаниями, и он вроде успокоился. Сказал, во-первых, что ты правильно поступил, назвав меня дочерью. Почему — понятия не имею. И второе, он заявил, что это могут быть последствия ссоры с сильным магом. Что мы, впрочем, и сами предполагали.

— Твоя память так и не восстановилась? — Тихо спросил Вервульф.

— Глухо, как в танке, — грустно улыбнулась Юнона. — Знаешь, что меня бесит больше всего? Я знаю, как выглядит танк, но не факт, что я видела хоть один вживую. Я знаю, чем пароход отличается от паровоза. Я помню строение атома и кто такие динозавры. В моей голове уцелел целый ворох сведений по физике, химии, биологии, истории, литературе, но, Балрог все это побери, я не помню ни единого лица, ни единого факта из своей биографии! Будто меня никогда не было.

— Это тоже немало, — утешающе произнес вожак. — Все образуется, вот увидишь. Я верю, что маги Ковена помогут тебе.

— Я Венджера готова лично порвать на тысячу маленьких кусочков, — невесело улыбнулась девушка. — Если это его проделки, то и исправить все, скорее всего, сможет только он. Да, и еще! Фассат сказал, что имя Венджера ему знакомо, но

подробностей он не помнит. Обрисовал временной интервал в полгода, но наотрез отказался признаваться, в каких краях он был тогда.

— Не расстраивайся. Где Венджер был полгода тому назад, его, скорее всего, уже нет. Я рассчитываю найти его другим путем.

— Как?

— Я уже говорил, что любой маг может достичь невероятных высот в иерархии Ордена. Есть, однако, и те, кто предпочитает независимость. За каждым таким конкурентом храмовники тщательно следят. К северу от перевала располагается небольшой горный отрог. Там в давние времена выстроен один из самых больших и значимых монастырей Солэра — Медвежья Лапа. Я еще не знаю, как попаду туда, но если Венджер в империи, там может быть о нем информация. В архивы монастырей заносится любая мелочь.

— И нас так просто допустят к этим записям? — С сомнением проворчала Юнона.

— Нет, но придумаем что-нибудь позже, — усмехнулся оборотень. — Собственно, у Шарга есть мысль, как пробраться внутрь.

— И?

— Он попытается пополнить ряды послушников. Получив доступ во внутренние помещения, поищет нужные нам сведения, поспрашивает людей. А потом исчезнет из обители.

— Звучит подозрительно просто, — поморщилась Юни.

— Подводных камней в этом плане хватает, — согласился вожак. — Но других идей у нас все равно пока нет. Вы с Бланкой в любом случае будете держаться в стороне.

— Да, Бланка в мужском монастыре — это сильно, — хихикнула девушка.

— Дело не в этом, — не поддержал веселья оборотень. — В храмах и обителях Солэра хватает женщин. Но вам обеим там делать нечего.

— Нечего, так нечего, — проворчала Юнона, и разговор на этом затих.

* * *

День снова сменялся днем, а погода не становилась лучше. Ближе к полдню проглядывало солнце, но вечером небо вновь затягивали низкие свинцовые тучи. Дождь шел достаточно редко, и караванщики благодарили за это богов. Ночевать в сырости —

удовольствие ниже среднего, а размытая дорога и вовсе замедлила бы передвижение.

Становилось прохладнее: путники поднимались все выше. Теперь оглянувшись назад, можно было видеть зеленое море деревьев, а иногда за их вершинами мелькала серая лента тракта.

Перевал приближался, и почти каждое утро Юнона видела парящую над ним Башню. Та исчезала, стоило лишь бросить взгляд, но девушка больше не спешила демонстрировать наблюдательность окружающим.

Почти весь день она проводила в седле, когда рядом с Вервульфом, когда сама по себе. В повозку перебиралась, только почувствовав усталость. Кроме того, ей удалось стребовать с вожака обещание, что тот научит ее пользоваться оружием. Только перед этим стоило расстаться с караваном — если к чудачествам Бланки привыкли, то на Юнону косились с недоумением.

Мастер Фассат время от времени составлял Юни компанию, но откровенных разговоров больше не затевал. Периодически у девушки возникало подозрение, что некромант продолжает следить за ней, но поймать его ей ни разу больше не удалось. Создавалось впечатление, что маг теряет к ней интерес, и это не могло не радовать.

Юнона оглянулась на караван и улыбнулась. Хотелось пришпорить коня и понестись галопом по свободной дороге. Или забраться на дерево — на вон тот раскидистый дуб, к примеру, и оглядеть окрестности. Давно она не чувствовала себя такой молодой и сильной!

Вечером на привале девушка долго не могла найти себе места. Три раза сбегала к ручью, ухитрилась даже застирать там рубашку и кое-как заполоскать волосы в небольшой каменной чаше. Потом долго сидела у костра, разбирая длинные пряди пальцами и стряхивая сбегавшие холодные капли. Послушала, как вожак и Шарг вполголоса обсуждали план действий на ближайшее время, но быстро запуталась в незнакомых географических названиях.

Волосы почти высохли, и Юни начала заплетать их. Наклонилась вперед, и из-за ворота рубашки выскользнул кулон. Девушка привычно обхватила его ладонью и нахмурилась: на протяжении последних дней шэдон ни разу не засветился.

Блондинистый некромант обнаружился у соседнего костра. Юни покосилась на сидящих рядом купчишек, имена которых она так и не удосужилась выяснить, и которые явно вели с магом неторопливую и обстоятельную беседу. В этот момент Фассат повернул голову и посмотрел прямо на девушку. И она решилась.

— Простите, ларды, — Юнона очаровательно улыбнулась замолкшим при ее приближении мужчинам. — Вы не будете возражать, если я ненадолго похищу нашего многоуважаемого мастера?

Выражение, застывшее на лицах караванщиков, сложно было назвать одобрительным. Фассат хмыкнул, но поднялся на ноги. Кивнул своим собеседникам и жестом предложил девушке следовать за ним.

Далеко от лагеря отдаляться не стали — отблески огня были видны с этой небольшой уединенной полянки.

— Я вас слушаю, лэра, — насмешливо подбодрил Юнону некромант.

— Знаете, о чем я подумала, — собралась с мыслью девушка.

— Понятия не имею, лэра, — насмешливо сверкнул глазами блондин. — Лично у меня складывается впечатление, что вы вообще не утруждаете себя столь сложным процессом.

— Вы пытаетесь меня обидеть? — Отступила на шаг Юни.

— Что вы, лэра, даже намерения такого не имею. Впрочем, повторюсь: я вас слушаю.

— Я хотела поговорить о моем кулоне. Вы говорили, что вам знакомы его свойства?

— Свойства — частично. Происхождение — предположительно, — подался вперед Фассат. — Могу поинтересоваться, чем обусловлен ваш интерес, и почему вы выбрали для беседы именно это время?

— Я побоялась, что потом забуду у вас спросить, — призналась Юни. — Или не успею. Мне действительно важно знать все об этом камне. Вспомните сами: именно он привлек ваше внимание ко мне. Но вы — ладно. Ведь неизвестно, кто может заинтересоваться моим кулоном в дальнейшем.

— Этот камень нельзя украсть или отнять силой, — подбирая слова, сообщил Фассат. — Для большинства окружающих вас людей он будет казаться достаточно грубой поделкой. Как кулон попал в ваши руки — загадка, если это действительно тот камень, о котором я думаю. Впрочем, кто был его владельцем ранее, вас не должно интересовать. Вы не знаете этих имен, и едва ли прежние владельцы когда-либо потребуют его назад. Хотя, признаюсь честно, при первой же возможности я сообщу им о местонахождении камня.

— Однако! — Фыркнула Юнона, оглядывая некроманта с подозрением.

— Повторюсь, камень можно забрать только из ваших рук. Только, если вы отдаете его добровольно.

— Шантаж, подкуп, вымогательство? — Вскинула брови Юни.

— Сомнительно, — пожал плечами некромант. — Пока самоубийц не было. Впрочем, вы не контролируете шэдон и соответственно не признаны им в качестве хозяйки.

— Хозяйки? — Девушка с сомнением заглянула в темную поверхность камня.

— Для мага шэдон — неиссякаемый источник сил, защита от магических атак, проводник и якорь. Я не занимался подобными исследованиями, а артефактникам редко попадает в руки такая игрушка, но легенды приписывают этим камушкам невероятную силу. Естественно воспользоваться ею может далеко не каждый. Для большинства людей шэдоны — лишь красивые украшения, ну, в крайнем случае — слабенькие амулеты.

— Значит, сильный маг за такой кулон душу продаст? — Осторожно поинтересовалась Юни, искоса поглядывая на некроманта.

— Особенно некроманты и боевые маги, — кивнул тот и рассмеялся. — Лэра, просто не хвастайтесь своей побрякушкой направо и налево, и все будет хорошо.

— Он светится! — Пожаловалась Юни. — Я бы рада не привлекать внимания, но от моего желания здесь ничего не зависит.

— Исключительно из доброго отношения к вам, — усмехнулся Фассат. — Я подумаю над маскировкой для вашей проблемы.

— Буду очень признательна, — облегченно улыбнулась девушка. — А почему вы говорили, что мне опасно его носить?

— Лэра, — некромант долго молчал, а потом все-таки заговорил, осторожно взвешивая каждое слово. — Вы слышали когда-либо об Изначальной Тьме?

— Синяя Тьма? — Юни погладила пальцем поверхность камня. — Не только слышала, но и видела.

В этот раз блондин молчал намного дольше, и под его оценивающим взглядом Юноне становилось не по себе.

— Вы полны сюрпризов, лэра, — наконец, признал маг. — Я от всей души советую вам никогда и ни с кем не откровенничать на эту тему.

— Вы сами меня спросили, — напомнила Юни.

— Эта тема не относится к разряду безопасных, — жестко отрезал мужчина. — Так вот. Алмазы, рубины, сапфиры — все драгоценные и полудрагоценные камни добываются из месторождений. Строятся шахты, разрабатываются жилы это все долгий и кропотливый труд. Но шэдоны образуются не в результате преобразования минералов. Это дар той самой Тьмы, которую лучше не упоминать, тем более в преддверии ночи. Ее

кристаллизованная суть — навеки застывшая в камне энергия. Сами понимаете, шэдоны редки. Даже бриллианты в сравнении с ними — галька на пляже.

Юни только задумалась над формулировкой следующего вопроса, как на тропинке послышались быстрые шаги, и на поляну выскользнула Бланка.

— Мастер Фассат, я премного благодарна, что вы уделили моей подруге столько вашего бесценного внимания. Однако уже поздно, завтра предстоит тяжелый день.

— В таком случае желаю вам хорошо отдохнуть, лэры, — холодно улыбнулся мужчина, склонил голову в вежливом прощании и ушел.

Однако Бланка совсем не торопилась последовать за ним. Напротив, она повернулась к Юноне и яростно прошипела:

— Что ты творишь?

— Если ты не заметила, я разговаривала, — огрызнулась Юни. — Он вообще-то умный мужик, и интересные вещи рассказывает.

— Он один из Ордена! Мало того, что ты с ним откровенничаешь, так еще и темы выбираешь!

— Ты, что, подслушивала? — Опешила Юни.

— Конец вашей беседы слышала, — заявила волчица. — Еще проморгала твой уход, хорошо Карш сказал, где ты. В подробностях рассказал, как ты к костру владельцев каравана подошла, да мастера во время их беседы вытащила!

— Я, между прочим, перед ними извинилась!

— Да лучше б ты вообще к ним не подходила! — Воскликнула Бланка. — Ты привлекаешь к себе слишком много внимания. Веди себя скромнее.

Юни удивленно уставилась на подругу, не понимая сути ее претензий.

— А тебе, что, завидно?

— Знаешь, не думала, что такое скажу, но пока ты сидела в повозке в своей этой депрессии и почти не реагировала на окружающий мир, было намного проще.

Юни отшатнулась, а Бланка жестко добавила.

— Тогда можно было переживать только за одну тебя, а сейчас ты подставляешь всех.

— Это кого же я подставляю? — Тихо проговорила Юни, чувствуя, как внутри разгорается ярость. — Я не говорила с Фассатом ни о ком из вас. Только о себе. Как ты не понимаешь? Он маг, он может что-то посоветовать!

— Это ты не понимаешь, — оборвала Бланка. — В отличие от тебя, мы себя защитить можем. А вот твоя безопасность целиком

и полностью падает на наши плечи!

— Неужели? — Прошипела Юни, пытаясь успокоиться.

— Я великолепно владею мечом, — с ноткой превосходства напомнила серая. — Стреляю из арбалета получше многих здесь присутствующих. Это если не вспоминать о других моих способностях!

— Знаешь, что! — Неожиданно для самой себя рявкнула Юни. — Меня уже заколебало слушать, какая ты вся из себя растакая! Ты и сильная, и быстрая, и смелая, и, Балрог знает, какая еще! Только ты сама знаешь, дорогая, почему! И если тебя уж так одарили, это еще не повод считать всех вокруг вторым сортом!

— Юни… — ошеломленно заговорила волчица, но Юни уже, условно выражаясь, закусила удила.

— И еще, Бланка, ты не поверишь, но я себя ущербной не считаю. Да, я слабая человеческая девчонка, но это не повод забиться в норку и дрожать! За меня не переживай: я сама решу свои проблемы!

— Правда? — Воскликнула уязвленная Бланка. — Что же ты тогда, самостоятельная наша, все на шее вожака сидишь? Где бы ты была, если бы не он?

Юни отшатнулась, и на ее плечо опустилась сильная рука.

— Достаточно, — в голосе Вервульфа злость сплеталась с усталостью.

— Вожак, мы просто… — затараторила было волчица, но оборотень резко оборвал ее.

— Я сказал, достаточно. Ты можешь идти.

Бланка помялась с ноги на ногу, вздохнула, покосилась на Юнону, но все-таки ушла. Девушка дернула плечом, и Вервульф отпустил ее. Правда, никуда не ушел, оставшись стоять за спиной. Повернуться и посмотреть ему в глаза, сил не было. Юни закрыла глаза, пытаясь удержать набежавшие слезы и начала мысленно считать до десяти. Однако стоило чуть успокоиться, как в ушах снова зазвучал полный командирский тон серой.

Девушка судорожно вздохнула, и ее мгновенно обняли за плечи. Она развернулась и уткнулась носом в грудь вожака, а в голове промелькнула мысль. Права Бланка, а она сама слизняк.

— Успокоилась? — Спокойно спросил оборотень.

— Нет, — буркнула Юни и попыталась отстраниться.

Вервульф перехватил ее за руку и заставил сесть рядом с собой на поваленный ствол дерева.

— Теперь ты понимаешь, какой у Шарга покладистый характер, — неожиданно усмехнулся вожак.

Юни вздрогнула, но так и не смогла заставить себя

посмотреть ему в глаза.

— Бланка временами бывает невыносима, — продолжил Вервульф. — Но она желает тебе добра. Она привыкла воспринимать тебя как девочку-подростка и все никак не перестроится. Поверь, ей сейчас тоже нелегко. Увязавшись за мной, она рассчитывала на захватывающие приключения и удивительные путешествия. Вместо этого, она не первый год таскается по уже осточертевшей ей стране, скрывает свою сущность так же, как делала это раньше, и не знает, когда все это закончится. Она давно с Шаргом, они пара, и ее внутренний зверь требует создания полноценной семьи. Но и вернуться домой ей не позволяет чувство долга. Вот она и заботится о нас, как может. Не злись на нее, ей и вправду сейчас непросто.

— Я не знаю, что на меня нашло, — тихо призналась Юни. — Просто накатило. Мне дико стыдно, я не должна была идти на поводу эмоций. Тем более, Бланка права.

— Вы обе по-своему правы, — усмехнулся Вервульф. — Поэтому так и сцепились.

Юнона кивнула, но промолчала. Однако провести вожака оказалось не так просто.

— Сейчас ты думаешь о ее последних словах, — полуутвердительно произнес оборотень. — И накручиваешь себя. Я прав?

— Волк, мне нелегко это признать, но это действительно так, — вздохнула Юни. — Где бы я была, если бы не ты? Ты в который раз меня спасаешь, а я…

— А ты не думала, что меня это устраивает? — Прервал ее оборотень. — Я абсолютно не нуждаюсь ни в чьей жалости, так что прекрати себя изводить.

— Волк…

— Поверь, Юни, я очень рад, что наши пути пересеклись, — оборотень осторожно коснулся ее волос. — Это очень важно, когда тебе есть, о ком заботиться. Ты ведь не представляешь, что такое одиночество для оборотня. А ты стала дорога мне, малышка, и защищать тебя — мое право. Не обязанность, не груз, не долг. Право, и тому, кто попытается тебя у меня забрать, еще придется потрудиться.

Юни непонимающе посмотрела на вожака, а тот усмехнулся.

— Твоему избраннику придется нелегко. А я надеюсь только на одно: что однажды и ты начнешь меня считать кем-то большим, чем просто другом.

— Ты самый близкий и дорогой для меня человек, — улыбнулась девушка. — И прекрасно это знаешь.

— Тогда не скрывай от меня своих проблем. Вместе мы

сумеем разобраться во всем.

Юни улыбнулась и уткнулась носом в плечо названного отца. Кажется, им, наконец, удалось вернуть те отношения, что когда-то сложились между девочкой-подростком и большим мохнатым зверем. А все остальное — мелочи, вызванные утомительной дорогой да подвешенным состоянием, в котором она находится последние недели.

Глава 6. Варг

С Бланкой Юнона помирилась на следующее же утро. Под присмотром Вервульфа обе девушки одинаково буркнули друг другу «прости», не поднимая глаз. Вожак недовольно покачал головой, но больше вмешиваться не стал.

Впрочем, Юни нет-нет, да и посматривала на волчицу, когда та не могла этого заметить. Да и задумчивый взгляд Бланки часто возвращался к девушке.

Но заставить себя поговорить с подругой, Юнона не могла. Горло перехватывало, в груди рождалось глухое раздражение. Видимо, сама того не желая, Бланка слишком сильно зацепила Юнону. Или так нашла своеобразный выход накопившаяся усталость.

Бланка несколько раз порывалась подойти, но Юни каждый раз избегала ее. Не дело усугублять ситуацию новым скандалом. Причем, умом девушка понимала, что ведет себя глупо, а вот внутри все закипало. Оставалось только ждать, пока отгорит.

А потом дорога пошла резко в гору, петляя широкими кольцами, и стало не до самокопания. Подъем следовало одолеть за один переход — мест для стоянки на этом отрезке предусмотрено не было.

По совету Вервульфа Юнона еще с утра перебралась в повозку. Трясло: колеса все время попадали на мелкие камушки. Передвигались медленно и осторожно. Тяжеловозы упрямо одолевали поворот за поворотом, с одной стороны дороги высилась желтоватая скала, другая обрывалась крутым склоном.

Заночевали на небольшой каменной площадке наверху, а с утра тронулись в путь. Обоз, вытянувшийся цепью, практически с первых же шагов оказался зажат между скалами. Они сходились, норовя перекрыть путь, но между ними неизменно оказывался узкий проход. А потом скалы раздались в стороны, открывая дорожку, то с одной, то с другой стороны норовящую подобраться к пропасти.

Юни откровенно скучала, и по ночам долго лежала без сна, разглядывая звездное небо. Тучи еще не успели сюда добраться, и близкие огоньки сплетались в созвездия над самой головой. Казалось, протяни руку и коснешься. Но больше всего ее завораживала луна. Этот мир, как и ее родной, как и Нарванна, имел свой вечный спутник, живший по тем же законам, что и его собратья в иных мирах. Сейчас месяц прирастал, и его острые рожки смотрели влево.

По перевалу шли четыре дня, где по прямой, где спускаясь в

узкие горные долины. Ближе к середине пути дорога стала шире, хребет мягко проседал седловиной, а острые шипы отвесных скал остались позади.

Зубцы скал в лесной раме — вот каким запомнила Тарос Юнона.

Торная тропа через перевал вывела на другую сторону хребта. Спуск в долину заросшую лесом занял еще день, но, выбравшись в предгорья, караван прибавил шаг. До конечной цели оставалось менее десяти дней, и сердце Юноны пело. Ванна! Горячая ванна, мыло и шампунь. Суп и мясо со специями, а не та бурда-похлебка, что готовилась каждый вечер с незначительными вариациями. Сладкие булочки и мягкая постель с чистым бельем. Цивилизация, в конце концов!

Бланка энтузиазм подружки разделяла в полной мере. Девушки снова общались, правда, старались придерживаться нейтральных тем. Но лед, тем не менее, тронулся.

Лошадь Юноны трусила по лесной дороге чуть впереди каравана. Вервульф и Карш вырвались дальше на разведку, но девушку с собой взять отказались. Юни вообще заметила, что глава наемников настороженно относится к вожаку, неохотно работает с ним в паре, но и не позволяет никому себя заменить. Со стороны это выглядело бы забавно, если бы меньше привлекало внимания.

Послышалось ржание, и из-за поворота дороги вывернули всадники. Трое. Юни прищурилась, недоуменно разглядывая ехавшего между наемниками незнакомца. Плащ скрадывал очертания фигуры, лицо скрывалось под низко надвинутым капюшоном.

— Вернитесь в повозку, лэра! — Резко приказал невесть когда оказавшийся рядом Фассат.

Возмутиться приказным тоном Юнона не успела — Шарг быстро перехватил поводья ее коня, придержал, а после помог забраться в повозку.

Караван продолжал идти вперед, лишь немного сбавив ход. Прошло порядка получаса, и незнакомец промчался мимо повозок, поднимая клубы пыли и не обращая внимания на путников.

Больше до вечера ничего интересного не происходило, и Юни почти забыла про этот эпизод. Остановились сегодня раньше, солнце лишь недавно коснулось верхушек деревьев. А, значит, можно пробежаться к ручью и смыть дорожную пыль.

Юни оглянулась, выглядывая Бланку, и недоуменно застыла. С крайней повозки двое наемников снимали сейчас рулоны свернутой металлической сетки. Еще несколько человек

подхватывали поклажу, разворачивали и обносили место стоянки импровизированной оградой. Вслед за наемниками вдоль ограды шел некромант, и с его пальцев срывались зеленоватые искры.

— Что случилось? — Поинтересовалась Юни у проходившего мимо Карша.

Глава охранников окинул ее странным взглядом, но снизошел до объяснения.

— В отдаленной деревушке варги загрызли пастуха. Орден ведет облаву, и предположительно несколько тварей отступили к предгорьям.

— И что? Этот забор защитит? — Кивнула на импровизированную оградку Юни.

— Подкрепленный магическими заклятиями, он отпугнет любую живность. И, лэра: не стоит гулять по лесу в одиночку. Это становится опасно.

Юни проводила Карша взглядом и снова бросила взгляд на небо. До сумерек оставалось около часа, и тратить это время бездарно не хотелось.

Несмотря на опасения девушки, забор возвели достаточно быстро. Юни махнула рукой, и Вервульф подошел к ней.

— Я к ручью, — сообщила она.

— Хорошо, — медленно кивнул вожак. — Я тоже возьму полотенце.

— Ты пойдешь со мной? — Притормозила девушка.

— Карш тебя уже предупредил? — Поинтересовался оборотень и, получив утвердительный кивок, скомандовал. — Быстро собирайся, у нас мало времени. Вернуться мы должны засветло.

Уходящую парочку проводили взглядами, но вопросов никто не задавал.

Протоптанная тропинка уверенно вела через лес. Шумели под налетавшим ветром золотые листья, где-то в глубине уныло кричала кукушка. Юни глубоко вдохнула свежий лесной воздух и улыбнулась.

— Волк, а кто такие варги?

Оборотень откликнулся мгновенно.

— Мы истинные волки, Юни. Мы остаемся собой в обеих ипостасях, и каждая из них является для нас родной. Мы называем себя Свободным народом. Однако у нас есть и другое прозвище. Проклятые. Когда луна зовет тебя в первый раз, очень легко забыться. Если оборотень поддастся Зову леса, он может навсегда застрять в волчьей шкуре. Это наш самый большой страх — потерять себя, утратить разум, забыть свое «я». Так рождаются варги.

— А варг может снова стать человеком?

— Практически никогда, — качнул головой Вервульф. — Он остается навсегда зверем.

— Подожди, — Юни покопалась в обрывках своей памяти. — В мифологии моего мира оборотни теряют разум и превращаются в волков под влиянием луны. На рассвете они превращаются обратно.

— Терминология в империи и Нарванне разнится, — пояснил вожак. — Действительность империи сходна с поверьями твоей родины. Здесь варгами называют потомков оборотней и обычных лесных волков.

— Разве так бывает? — Юни споткнулась, попытавшись представить себе эту картину. — Они же безмозглые!

— Когда восходит волчья луна, зверь в неравной борьбе берет верх над человеком. Местные оборотни четко привязаны к фазам луны и не контролируют свое обращение. В волчьей ипостаси они, по сути, подобны диким зверям. По количеству мозгов, точно. По злобе и кровожадности — превосходят в разы. Так что, всякое бывает, — поморщился Вервульф.

— Ничего себе!

— Орден борется с оборотнями, но их сложно вычислить в обычных условиях. Некоторые твари ухитряются годами терроризировать немалую территорию. За ними тянется кровавый след, они по-звериному хитры и увертливы. В империи много внутренних проблем, но оборотни — самая опасная. Кстати, графство Гелерштайн, на территорию которого мы вступили на днях, в народе называется Волчьим. Близость гор, густые леса, разрозненность поселений — идеальные условия. Графство Гелерштайн одно из крупнейших в империи; род, которому принадлежит власть, древний и сильный. Но даже при обилии монастырей с напастью никак не могут справиться.

— То есть мы, можно сказать, будем среди своих? — Усмехнулась Юни.

— Мы сильно отличаемся от местных, малышка, — не поддержал шутку вожак. — Храни тебя Тьма от близкого знакомства с имперскими волкодлаками.

Девушка хотела спросить еще что-то, но тут тропинка вильнула и выбралась на бережок небольшого водохранилища. Почти весь берег зарос камышом, но чуть в стороне виднелся просвет. Приблизившись к воде, Юни с удивлением обнаружила широкие каменные плиты, уходящие под наклоном на дно.

— Прадед нынешнего императора немало сделал для развития сообщения внутри страны. Имперский тракт прокладывался при нем. И он же приказал приспособить ряд

ближайших водоемов под купальни.

Оборотень огляделся и напомнил.

— В воде долго не сиди — в это время года она ледяная. Пыль смоешь, и бегом на берег. А я пока пробегусь.

Юни начала раздеваться. Оборотень положил на берег максимально близко к воде мешок с вещами, приготовил полотенце и резко сменил ипостась. Трава почти не колыхалась под поступью огромного зверя. Мгновение — и тот скрылся из вида.

Юнона покосилась на ледяную воду, вздохнула и стянула сорочку. Осенний воздух мгновенно покрыл кожу пупырышками. Девушка скинула обувь и приблизилась к воде.

Ступни обожгло холодом. Каменные плиты оказались невероятно скользкими из-за покрывавшего их ила.

Юни закусила губу и сделала шаг, другой, третий. Вода дошла до середины бедра, и девушка окунулась и поплыла. Первое мгновение сдерживала рефлекторный визг и судорожно била по воде руками и ногами, а потом вдруг леденящий холод отступил. Юнона зависла на глубине, вытянула вниз ногу, но дна не коснулась. И, тем не менее, ей было хорошо.

Пара мощных гребков, Юни перевернулась на спину и выгнулась, на мгновение выставив над поверхностью воды грудь, живот, а потом и кончики ног. Здорово!

— Юни! — Разнесся крик над поверхностью озерка.

Девушка обернулась и увидела недовольно машущего ей Вервульфа. Вздохнула и поплыла к берегу, оттягивая момент, когда придется вылезти из воды. Оборотень швырнул ей полотенце, стоило приподняться на плите, и ухватил за руку, фактически выдернув на берег.

— Почему ты так долго? — Девушка не успела выровняться, как он начал растирать ее плечи и спину. — Я уже приготовился тебя вытаскивать.

— Вода супер, — отдышалась девушка и вывернулась из хватки оборотня. — Вылезать не хотелось.

— Юни, — возмутился Вервульф. — Это я или Бланка можем поплескаться в осеннем озерце, и нам ничего не будет. Ты человек, твое тело очень хрупко. Если ты заболеешь, то будет очень тяжело довести тебя до города. В дороге помощь оказывать некому.

— Но мне действительно не холодно! — Воскликнула Юни, быстро одеваясь под прикрытием полотенца.

— Чем я думал, когда привел тебя сюда? — задумчиво вопросил вожак и набросил на плечи девушки плащ.

— Волк, — возмутилась Юни. — Вспомни то озеро, где мы

купались с Бланкой. Там вода была холоднее в разы.

— Этого не может быть, — качнул головой вожак. Шагнул вперед и осторожно коснулся ладонью лба девушки. — Как ты себя чувствуешь?

— Бодро, — Юни вывернулась из-под руки друга.

— Следующее купание — только в номере гостиницы, — сообщил оборотень.

— Ты издеваешься? До города еще неделя! Я не могу без воды. Сам знаешь…

— Эту неделю потерпишь, — оборвал Вервульф. — А дальше я уже обеспечу тебе максимум комфорта. Это последний длинный переезд.

— Ты уверен, что Венджер здесь? — Поинтересовалась Юни, шагая вслед за другом по тропке назад.

— Нет. Но если мы не найдем в этом графстве четких указаний, то возвращаемся в Нарванну. Искать Венджера мы можем еще несколько лет, и так его и не найти. Твой вопрос куда важнее.

— Я не тороплюсь домой, — заметила Юни. — Я вообще не помню, какой он. Дом…

— Разберемся, — ободряюще улыбнулся Вервульф. — Мы со всем разберемся. Вместе.

Ночь прошла спокойно, хотя количество караульных утроили. Вервульф без колебания забрал себе для дежурства предрассветную смену; Шарг сторожил прямо перед ним. Бланке как женщине выпала первая очередь, и когда лагерь устроился спать, она с еще двумя охранниками начала неслышно бродить вдоль периметра.

Проваливаясь в сон, Юни улыбнулась: у неведомых хищников не было ни единого шанса. Оборотни ненавязчиво держали вверенную территорию под неусыпным контролем.

Минуло еще несколько дней, и горы отступили далеко назад. Всхолмье тоже закончилось, теперь караван двигался по равнине, покрытой лиственным лесом. Деревья окончательно принарядились в осенние одежды, и вечером в этом золотом великолепии становилось чуточку светлее.

Меры безопасности по-прежнему принимали повышенные, но люди ощутимо расслабились. Дорога утомила всех.

Юни коротала вечера в разговорах у костра и заботе о своей лошадке. Стараниями девушки та теперь лоснилась, звонко ржала, стоило Юноне позвать ее, и в качестве подношения принимала только ломтики яблока. С травой и листьями подступаться не стоило.

Отведя свою любимицу к коновязи на очередном привале,

девушка побрела по лагерю.

— Лэра, — позвал ее один из старших наемников и протянул ей две большие бутыли. — Будьте добры, возьмите сопровождающего и наберите воды. Иначе мы рискуем остаться без ужина.

Юни огляделась, но не заметила ни одного из друзей. Однако откладывать визит к ручью было неразумно. Сейчас тропинка еще видна, но чем дольше медлишь, тем больше вероятность возвращаться в потемках.

— Лэра, вас проводить? — Неожиданно окликнул один из молодых наемников.

Юни припомнила, как звали парня, и благодарно улыбнулась.

— Буду очень признательна, лэр Лайс.

Родник находился далековато. Здесь не было привычной криницы, и, чтобы набрать воды, пришлось упереться коленом во влажную землю возле бегущего ручейка.

Набранные фляги оказались тяжелыми. Юни выразительно покосилась на сопровождающего, но тот не спешил забрать тяжелую ношу. Наоборот, с мечом наголо он бдительно всматривался в темный лес.

Юни стало смешно, и она тихо хихикнула. Лайс чуть повернул голову в ее сторону, и в следующий миг подлесок пришел в движение. Огромная тень метнулась к парню, и опрокинула его. Юни вскрикнула. Лайс забился под подмявшим его зверем, пытаясь скинуть того или ткнуть мечом. Длина клинка не позволяла размахнуться и ударить. Все, что наемник смог сделать — заслонить горло свободной рукой. Нападающий немедленно вцепился в нее и начал жевать плотный рукав куртки.

Непрерывное яростное ворчание вырвало Юнону из ступора. Она судорожно огляделась по сторонам, но единственное оружие находилось у Лайса. Взгляд упал на полные бутыли. Девушка мгновенно схватила одну, открутила крышку и щедро с размаху плеснула на зверя ледяной водой.

Тот взвизгнул и отскочил от неожиданности. Лайс завозился на земле, но так и не поднялся. Только перевернулся на бок, совершенно дезориентированный, да еще и меч из рук выпустил.

Юни покосилась на незадачливого защитника и перевела взгляд на агрессора. В каких-то шести-семи шагах от нее сгорбился и оскалился крупный волчара. Поджарый, угловатый, с торчащей клочьями серой шерстью, он даже отдаленно не напоминал гордых нарваннских оборотней. Хищный взгляд желтых глаз заставлял сомневаться в его разумности, но… Разве обычные лесные волки вырастают до таких размеров?

Зверь глухо заворчал, обрывая раздумья Юноны, и шагнул

вперед, не отрывая от девушки взгляда. Волк припал к земле, напружинив лапы, и не осталось сомнений, что он сейчас прыгнет.

— Стой, — ровно произнесла Юнона, вкладывая в свой голос уверенность, которой не чувствовала.

Волк подавился рычанием и злобно уставился на нее.

— Остановись, — повторила Юни. — Мы не желаем тебе зла. Этот лес достаточно большой, чтобы мы могли разойтись.

Зверь снова шагнул, но в этот раз в бок, словно пытался обойти ее. Сейчас он опять оказался возле Лайса. Как назло, тот снова закопошился, и хищник качнулся к беспомощному человеку.

— *Нельзя!* — Резко выкрикнула Юнона.

Хищник отскочил, и она поскорее заговорила снова, отвлекая его внимание.

— Нельзя нападать на людей. Нельзя. Это плохо. Мы не враги. Ты должен уйти. Уходи.

Спокойно и ровно, не срываясь на крик. Затолкать вглубь эмоции и ни за что не показывать зверю страх. Хищник не нападет, если она сама не даст ему повод.

В конце концов, в этих лесах должно хватать более привычной добычи. Сейчас не зима, волк поджарый, но и ребра не торчат. Главное, не показывай страха. Тогда он уйдет. Или Вервульф снова почует, что она в беде, и вмешается.

— Уходи. Нельзя нападать. Уходи, — как заклинание твердила Юнона.

Зверь мотнул головой, прислушался и бросился к Юноне. В следующий миг ее обхватили за талию и легко отшвырнули в сторону. Юни влетела в спиной в какой-то куст и с трудом восстановила равновесие, а возле ручья разворачивался новый этап военных действий.

Между хищником и беспомощными людьми стоял рыцарь. Юни поморгала, но картинка не изменилась — спиной к ней стоял рослый широкоплечий мужчина в серебристой кольчуге до середины бедра. Пряди темных волос падали на плечи незнакомца, в правой руке угрожающе замер узкий меч, левая крепко сжимала полуметровую дагу. Оба клинка были выкованы из светлого металла.

Волк с ворчанием попятился, но незнакомец что-то повелительно выкрикнул. За спиной зверя жарким костром вспыхнуло несколько веток, и волк бросился на незнакомца. Когти бессильно заскрежетали по металлической рубашке, рыцарь покачнулся под весом зверя, но лишь выдвинул ногу, распределяя вес. Хищник оскалился ему в лицо. Не выпуская

меча, воин обхватил волка рукой и молниеносно вонзил дагу ему в бок.

Дальше Юнона смотреть не смогла. Спрятав лицо в ладонях, она прислушивалась к предсмертному хрипению зверя. Потом что-то тяжелое грузно упало на землю, послышались шаги.

— Лэра, вы в порядке? — У незнакомца оказался неожиданно приятный мягкий голос.

Юни открыла глаза и улыбнулась через силу.

— Благодарю. Вы спасли нас.

Незнакомец чуть сдвинулся в сторону, и Юнона вздрогнула, увидев лежащего без движения Лайса.

— Ваш спутник жив, — успокаивающе проговорил воин.

Юнона с благодарностью приняла предложенную руку и выбралась из облюбованного куста. Юни устало опустилась на колени возле разлитых бутылей, а незнакомец замер над телом наемника.

— Что с ним? — С дрожью в голосе поинтересовалась девушка.

— Обычный обморок, — рыцарь осторожно перевернул Лайса на бок носком сапога. — Упал неудачно, спиной на камень. Но руки-ноги шевелились, значит, не покалечился. Ушиб сойдет. А вот царапины на шее и руках мне не нравятся.

Юни заставила себя подняться на ноги и шагнула к парню, но резко выброшенная в ее направлении рука заставила остановиться.

— Я отсюда не вижу ни одной серьезной раны, — сообщила она.

— А серьезных и нет, — заявил незнакомец. — Я же говорю: царапины.

— Тогда в чем проблема? — Непонимающе уставилась на мужчину Юнона.

— Возможно, что не в чем, — последовал расплывчатый ответ.

Незнакомец провел кончиками пальцев над кровившими полосами. Кинул задумчивый взгляд на небо, затем на тушу лежавшего зверя.

Юнона машинально посмотрела в ту же сторону, вздрогнула и бросилась к ручью. Холодная вода обожгла лицо, но зато стало легче.

— Надо отнести его в лагерь, — отдышавшись, предложила Юни. — Тут недалеко. Вы поможете?

Незнакомец ободряюще улыбнулся и, наконец, представился.

— Лард Таграт, верный служитель Ордена великого Солэра, странствующий паладин Грастской обители.

— Лэра Юнона Руттер, — изобразила реверанс девушка, одновременно припоминая иерархию имперских обращений.

Если она ничего не напутала, то лард — птичка высокого полета.

— Вставай, — жестко приказал Таграт, тряхнув Лайса за плечо. С его ладони сорвался рой ярких искорок и мгновенно впитался в кожу юноши.

Наемник шевельнулся и осторожно приподнялся.

— Лайс, ты как? — Спросила Юни.

— Мой лард, — юноша проигнорировал девушку и склонил голову перед рыцарем.

Тот смерил наемника внимательным взглядом, и, не говоря больше ни слова, скрылся с поляны. Вернулся он через несколько минут, ведя в поводу рослого темного жеребца.

— Лэра, вы пойдете первой.

Юни кивнула и, подобрав бутыли, пошла по тропинке к лагерю. Наемник, тяжело дыша, следовал за ней. Храмовник обвязал веревкой тушу зверя и взвали ее в седло. Жеребец всхрапнул и переступил ногами, но рыцарь не обратил на его недовольство никакого внимания. Сам он повел коня под уздцы вслед за ребятами. Дагу при этом он так из рук и не выпустил.

Стоянка встретила их огнями костров и мгновенно смолкнувшими разговорами. Лайс устало опустился на землю возле огня и обхватил колени руками. Юни проводила его удивленным взглядом и решительно сгрузила свою ношу ближайшему наемнику.

— Мой лард, — шагнул вперед старший из купцов. — Мой лард, великая честь…

Тут караванщик заметил мертвого волка взваленного в седло и побледнел.

— Это лард Таграт, — представила рыцаря Юнона. — На нас с Лайсом возле ручья напал волк, лард спас нас.

При словах о нападении купец непроизвольно отшатнулся назад.

— Лэра, вы не пострадали? — Послышался встревоженный голос Карша.

Юни оглянулась и, заметив застывшего рядом Вервульфа, махнула ему рукой.

— Я не пострадала, Лайс отделался ушибом и царапинами, — весело заявила она и осеклась, удивленно рассматривая закаменевшие лица попутчиков.

— Всего лишь царапины, — повторила она.

Храмовник окинул ее насмешливым взглядом.

— А она вообще с ним разговаривала, — вскинул голову

Лайс. — Я сам слышал! Она приказала, и волк послушался ее!

По рядам собравшихся прокатился изумленный гул, который стих, стоило рыцарю окинуть девушку чуть более внимательным взглядом. Вервульф качнулся вперед, но Карш вцепился ему в плечо, удерживая рядом.

— Да, пришлось говорить с волком, — с достоинством подтвердила Юнона. — Если бы я закричала или продемонстрировала страх другим образом, он растерзал нас на месте.

— Ты приказала ему! — Снова выкрикнул молодой наемник. — Я слышал! Ты ведьма.

— Сам дурак, — рявкнула Юни. — Тупой зверь — и то умнее тебя! Он не на слова реагировал, а на тон. Ты, что, с собаками никогда не общался? Мне удалось потянуть время. И жив ты, между прочим, только благодаря этому.

— Достаточно, — решительно протолкался вперед некромант. — Я лард Фассат.

Рыцарь сдержанно кивнул и поинтересовался.

— Лард Фассат, а, что, девушка уже проявляла какие-либо способности?

— Вынужден вас разочаровать, лард, — смерил девушку оценивающим взглядом блондин. — Но единственный талант этой юной особы — удивительная способность находить неприятности на свою голову.

В этих словах Юноне почудился скрытый подтекст. Она смерила блондинистого некроманта оскорбленным взглядом и тихо произнесла.

— Мои основные достоинства — ум и красота.

— Я не сомневался в этом, лэра, — вздохнул некромант, жестом приглашая гостя к костру.

Стоило магам отойти, и плечо Юноны мгновенно стиснула ладонь Вервульфа.

— Почему ты пошла одна? — Хрипло выдохнул он. — Я же просил тебя!

— Во-первых, я пошла не одна. Со мной был Лайс, — напомнила Юни.

— Толку с твоего Лайса, — проворчал оборотень. — Только тебя подставил.

— Каким образом? — Юни уткнулась носом ему в грудь и сразу почувствовала, как уходит напряжение, завладевшее вожаком.

— Малышка, — грустно усмехнулся оборотень. — Тебя назвали ведьмой мало того, что прилюдно, так еще и в присутствии двух храмовников. Это очень опасно.

— Теперь меня ждет костер? — Нахмурилась девушка.

— Нет, — чуть сильнее сжал ее плечо вожак. — Нет, — повторил он успокаиваясь. — Просто Орден может заинтересоваться тобой в практических целях.

— То есть мне долго придется доказывать, что я не страус? — Улыбнулась Юни. — Не впервой, прорвемся.

— Прорвемся, — вздохнул оборотень, выпуская девушку.

Юни проследила за его взглядом и увидела, что некромант и паладин застыли возле молодого наемника. Девушка потянула оборотня за собой и подошла как раз вовремя, чтобы услышать фразу.

— Мой лард, вы убьете меня?

Рыцарь замешкался с ответом, оценивающе рассматривая парня. Рядом неловко переминался с ноги на ногу Карш. Фассат стоял, сложив руки на груди, и делая вид, что происходящее его особо не интересует.

И тут до Юноны дошел смысл последней фразы.

— ЧТО?

Таграт резко развернулся, блондин демонстративно поморщился, а сидящие в стороне наемники обернулись к девушке.

— Разве вы не знали, лэра? — Мягко улыбнулся девушке храмовник. — Человек, пострадавший от зубов и когтей одного из порождений Солэры, попадает в непосредственное поле зрения Храма.

— Это не оборотень, — рядом с девушкой возник Шарг. — Я посмотрел на зверя, это варг. Пострашнее, чем обычный волк, но от его укусов не мутируют.

— В девяносто пяти процентов случаев, — уточнил Фассат. — Только поэтому этот незадачливый молодой человек еще жив.

— Но это не оборотень! — Закричала Юни. — Это обычная дикая зверюга! Вы же не будете убивать человека только за то, что его покусал медведь или барсук!

— Лэра, — голос храмовника был абсолютно спокоен. — Нанеси эту рану оборотень, я лично забрал бы жизнь вашего знакомого. Однако ему предлагается всего лишь проследовать за мной в ближайшую обитель Ордена. Если по истечении определенного срока он по-прежнему останется человеком, его жизни ничего угрожать не будет.

Впервые с начала спора Лайс поднял голову, и в его глазах зажегся робкий огонек надежды. Паладин неожиданно вытащил из седельной сумки тонкую цепочку и надел ее на шею молодого наемника.

— Мы проследуем до Граста вместе с караваном, —

предупредил он. — Я отвечаю за тебя, поэтому советую не делать глупостей. В городе мы с тобой отправимся в обитель.

— И что будет дальше? — Шепотом спросила Юнона у Вервульфа, но ответил Фассат.

— А дальше, лэра, его ждет сорокадневная изоляция в недрах обители. Если за это время Солэра не призовет его, и он останется человеком, он сможет вернуться к своему ремеслу. Но скорее всего, он навсегда останется в обители. Парень молодой, но обучен владению оружием. Орден постоянно испытывает потребность в подобных бойцах, ибо паладины, защищая мирных подданных империи от порождений Солэры, нередко платят своими жизнями за мир и покой простых людей.

— Эх, Юни, Юни, — вздохнула оказавшаяся рядом Бланка.

Юнона недовольно покосилась на серую, готовая, чуть что, отстаивать свою правоту. Но волчица, помня о недавней ссоре, промолчала.

— Все, подруга, — к друзьям подошел Шарг. — Отъездилась ты в седле. Завтра возвращаешься в повозку, сидишь тихо и больше внимания не привлекаешь.

— Это еще почему? — Возмутилась Юни.

Оборотень молча кивнул в сторону крайнего костра, где паладин на пару с Каршем обдирал шкуру с убитого зверя. Юноне хватило одного взгляда, чтобы к горлу подкатил комок.

— Это варг, — тихо проговорил Шарг, одной рукой обнимая Юнону, другой — Бланку. — Обычный зверь, которому не очень повезло с родословной. Не жалей о случившемся: он бы тебя точно не пощадил. Варг не является людоедом лишь тогда, когда ему не везет на охоте.

— Странный мир, — поежилась Юни.

— Сейчас все окрестные леса кишат паладинами, но особо безопасными это дороги не делает. Варги редко охотятся стаями, но облава могла потревожить не одну тварь.

Юни вздохнула. Умом она понимала правоту Шарга, но почему-то было больно. Словно она что-то могла изменить. А может, она просто подсознательно боялась за своих друзей? Девушка помотала головой, отгоняя мрачные мысли, но покоя ей это не принесло.

Глава 7. Снова сами по себе

Как и обещал, лард Таграт остался с караваном. На Лайса храмовник больше внимания не обращал, и тот постепенно перестал дергаться.

В путь тронулись с первыми лучами солнца. Ехать в повозке было откровенно скучно — сплошная стена деревьев по обе стороны дороги за столько дней пути приелась. Утешало одно: по подсчетам Вервульфа до города оставалось менее недели пути.

Юни зевнула и максимально вольготно развалилась на досках.

— Вам удобно, лэра? — Чужой смешок заставил ее подскочить и повернуть голову.

Таграт гарцевал рядом с повозкой на своем жеребце.

— Не особо, — призналась Юни, рассматривая открытое лицо храмовника.

При свете дня он казался моложе, чем вчера во время поединка со зверем. Густые волосы до плеч были собраны простым шнурком. Высокий лоб, приятные черты лица, уверенный взгляд.

— Скучаете? — Поинтересовался рыцарь.

— Скучаю, — улыбнулась девушка. — Мы в дороге уже недели три. Тоска!

— Я тоже, когда ухожу на задание, иногда готов выть волком, — усмехнулся мужчина. — Представляете, на протяжении долгих дней ни одного человека рядом. Словом разве что с конем перекинуться можно. Не представляете, как я рад, что дело сделано, и назад можно вернуться в компании.

— А почему вы не ездите со своими… ну…

— Братьями по Ордену? — Уточнил паладин. — Ах, лэра, нас для этого слишком мало. Порождения Солэры не оставляют империю в покое; то тут, то там нужна наша помощь, и мы мчимся на выручку. Увы, вернуться удается не всегда.

— Разве мало людей, желающих служить Солэру? — Сочувственно спросила девушка. — Вы делаете доброе дело.

— Не каждому это под силу. Взять, к примеру, этого мальчонку, Лайса. Вот приведу я его в обитель. Опасность, что он мутирует стремится к нулю, а, значит, он останется человеком и вполне может пополнить наши ряды. Вот только…

— Он наемник, — напомнила Юни. — Лайс умеет обращаться с оружием.

— Однако вчера он был парализован страхом, — напомнил Таграт. — Он испугался будущего и его неопределенности

настолько, что потерял способность здраво мыслить. Вы доверили бы свою жизнь такому человеку, лэра?

— Каждый из нас человек, — задумчиво произнесла Юни. — Любой страх преодолим, когда есть уверенность в собственных силах.

— Вы здраво рассуждаете, лэра. С вами приятно и интересно общаться, — улыбнулся паладин, но в следующий миг его лицо потемнело. — Но, осмелюсь напомнить, лэра. Вчера, чтобы выгородить себя, этот юноша обвинил вас в колдовстве.

По спине пробежали мурашки, но взгляд паладина Юнона встретила открыто.

— А я в свою очередь повторю, что это полный бред. Животные распознают тон, которым к ним обращаешься. Страх или агрессия заставят хищника непременно напасть. А заговорив твердо и уверенно, я успокоила в первую очередь саму себя. И озадачила этим зверя.

— Вы воспринимаете варга как обычное животное, но это не совсем верно. Однако ваши действия позволили выиграть время, — признал храмовник. — Вы невероятно храбрая и находчивая девушка.

— Благодарю за добрые слова, — Юни покраснела от удовольствия. — Вы преувеличиваете.

— Ни в коем случае, — добродушно рассмеялся мужчина. — Я поражаюсь, у большинства людей начинается паника при одном слове «оборотень»! Мало кто способен собраться, столкнувшись нос к нос с живым зверем.

— Оборотни — не самое страшное, что есть на свете, — улыбнулась Юнона. — На мой пристрастный взгляд нежить — куда хуже.

— Тем более что оборотни относятся к вам весьма дружелюбно, — с усмешкой подколол паладин.

— Можно и так сказать, — безмятежно улыбнулась девушка. — Хотя вчерашний варг с удовольствием закусил бы мной, не подоспей вы.

— И все же, — выдохнул мужчина, пристально смотря на девушку.

Улыбка увяла на губах Юноны, и она немного резко поинтересовалась.

— К чему эти вопросы? Только не говорите, что углядели во мне ведьму. Один знакомый маг как-то сказал, что у меня нет ни капельки дара. Я пустышка.

— Простите, лэра, — покаянно склонил голову паладин. — Я не хотел вас обидеть.

Юни кивнула, принимая извинения. Некоторое время путь

продолжался в молчании. Мужчина о чем-то задумался, его высокий лоб прорезала складка. Наконец, он тряхнул головой и заразительно улыбнулся.

— Так обрадовался человеческому обществу, и сам же еду, как сыч надутый! Не будем о грустном, лучше я расскажу вам о том, что мне довелось повидать.

Рассказчик из Таграта получился превосходный. То он в лицах исполнял ехидную байку о похождениях незадачливого новичка. То серьезно и торжественно вещал о подвигах сослуживцев. То задумчиво пересказывал древние легенды. Время пролетало в обществе паладина.

Незаметно наступил вечер. Повозка остановилась, Таграт спешился и галантно помог Юноне спуститься на землю.

— Благодарю, — улыбнулась девушка.

— Вы очень славная девушка, Юнона, — неожиданно произнес паладин. — Я бы очень хотел, чтобы вы согласились отправиться со мной в обитель Граста.

Юни растерялась. Общаться с паладином было приятно, его внимание невероятно льстило, но… Она не маленькая девочка, чтобы верить в любовь с первого взгляда. Где долгие взгляды? Где слова, от которых будет замирать сердце? Где поцелуи, сорванные украдкой? В конце концов, они познакомились чуть больше суток тому назад! Да Таграт спас ей жизнь, да он невероятно обаятелен, но это не повод торопить события!

— Простите, — наконец, твердо ответила она. — Но это невозможно.

— Лэра, — проникновенно произнес паладин. — Если вы придете в обитель сами, то никто не сумеет вас обвинить.

— А что, — Юни отступила на пару шагов. — Меня кто-то собирается в чем-то обвинить?

— Даже если вы невинны, всегда найдутся те, кто в этом усомнится, — грустно улыбнулся Таграт. — Вы дважды за последние дни сталкивались с варгом. И при этом уцелели. Этот мальчишка, Лайс, не будет молчать. Запертый в келью, он вспомнит даже то, чего не было.

— Что бы он не сочинил, истину ему не изменить, — равнодушно пожала плечами девушка.

Паладин несколько мгновений изучал ее лицо, затем почтительно поклонился и отступил.

Последний лагерь перед въездом в город разбивали небрежно. Сетку все еще ставили, и некромант так же обходил ее с заклятием, но люди уже предвкушали окончание утомительного пути. Запасы практически подошли к концу, но отправляться на охоту наемники не спешили. Леса сейчас не были безопасны, и

путники предпочитали затянуть потуже пояса, чем воспользоваться законным правом на охоту, предоставленным по разрешению графа Гелерштайна.

Свой кусок солонины с ломтем хлеба Юни проглотила, практически не жуя. В последнее время у нее проснулся просто волчий аппетит. Вервульф попытался отдать ей свой кусок в добавку, но девушка с возмущением отказалась.

Лагерь готовился ко сну, но на его территории еще наблюдалось активное шевеление. Кто-то чистил оружие. Кто-то беседовал вполголоса у костра. Кто-то потягивал чуть теплый настой трав.

У границы светового круга Юнона заметила Фассата. Тот жестом приказал ей подойти и скрылся среди деревьев. Юни поднялась, и ее тут же перехватила бдительная Бланка.

— Куда?

— Фассат, — кивнула в сторону леса девушка.

— Держалась бы ты от него подальше, — фыркнула недовольная волчица.

— Мы его завтра видим последний раз, — отмахнулась Юни. — Вдруг он что-то дельное скажет?

Некромант ждал в ночной тени, прислонившись к стволу мощного дуба. Стоило девушке приблизиться, маг зажег небольшой зеленоватый огонек.

Юни потопталась рядом и оперлась спиной на ствол чуть сбоку от блондина. В лесу царила тишина, и некромант не торопился ее нарушать. Взгляд невольно притянуло звездное небо. Оно полосками мерцало сквозь поредевшую крону.

— Любуетесь? — Хрипло поинтересовался Фассат.

— Ага.

— Завтра караван войдет в город, и наши пути разойдутся.

— Я знаю, — Юни прямо взглянула на мага. — Вы об этом хотели со мной поговорить?

— И зачем я с вами вожусь? — Покачал головой некромант. — Из разряда моих интересов вы благополучно вышли.

— Кстати, а каким именно боком я задевала ваши интересы? — Снова задала Юни давно интересующий ее вопрос.

— Какая вам разница, лэра? — Отмахнулся маг. — Все позади, а ночь не время для страшных сказок.

— Правильно, пусть лучше меня всю ночь грызет любопытство!

— Лучше запомните адрес, лэра. Гелерт, первый по величине город этого графства. От Граста до него дней пять пути. Верхний город, улица Графская, двухэтажный особняк из серого песчаника

с балконом на втором этаже. Он находится чуть в глубине, за кованой решеткой. Перед ним растут несколько яблонь. Этот дом принадлежит мне. Если вдруг когда-нибудь вам понадобится моя помощь, можете обращаться.

— Спасибо, — пролепетала Юни, немало удивленная щедрым разрешением мага.

— И я обещал вам еще кое-что. Ваш кулон! — Приказным тоном потребовал блондин.

Юни недовольно поморщилась, но сняла цепочку и вложила шэдон в протянутую руку мага. Тот провел ладонью над камнем, что-то прошептал и вернул камень владелице.

— Готово. Теперь его сможет заметить только маг уровня не ниже моего. Таких единицы.

— А что вы сделали? — Юни внимательно оглядела кулон.

— Обыкновенные чары, рассеивающие внимание. Накладывал на оправу, потому что зачаровывать сам камень бесполезно, он поглощает любое заклинание. Думаю, больше проблем у вас не возникнет.

— Спасибо, — искренне поблагодарила девушка и после небрежного кивка блондина побрела назад к лагерю.

Вервульф встретил ее на границе стоянки. Окинул ее внимательным взглядом и явно успокоился.

— Что он хотел?

Юни кратко пересказала содержание разговора.

— Невероятно щедро с его стороны, — заметил подошедший Шарг. — С чего бы это?

— Он очень непростой человек, — задумчиво проговорил вожак. — И тайн у него не меньше, чем у нас.

— Думаешь? — Скептически прищурился серый оборотень.

— Уверен. Поверьте, ребята, порошок, который он везет якобы по заказу кого-то высокопоставленного, стоит дорого. Но не настолько, чтобы ради него нанимать кочевников и гнать их через треть страны.

Юни заинтересовано посмотрела на вожака, но продолжать тему тот не стал. Девушка вздохнула и отправилась спать.

Сон не шел. Юни лежала на спине, натянув плащ до подбородка, и смотрела в небо. Чужие созвездия перемигивались над головой, но взгляд девушки неизменно возвращался к луне. Ее бледный диск неправильной формы смотрел, казалось, прямо на Юнону. А ведь еще несколько дней, и будет полнолуние. Не его ли здесь кличут волчьей луной?

Девушка вздохнула и закрыла глаза, но луна продолжала стоять за зажмуренными веками. И даже, когда Юни, наконец, провалилась в подобие сна, светлый диск преследовал ее и там.

* * *

Окончания пути ждали, и все же городские стены возникли впереди неожиданно. Уставшие лошади прибавили шаг, люди начали оживленно переговариваться.

Сидя спиной, Юни не видела, как приближается долгожданный Граст. Но на губах девушки блуждала мечтательная улыбка. Еще каких-то пара часов, и все блага этой цивилизации ждут ее!

— Лэра, — окликнул ее мягкий голос.

Юнона приоткрыла глаза и улыбнулась паладину.

— Я должен повторить свой вопрос, лэра, — серьезно произнес мужчина. — Вы не передумали.

— Лард, — девушка вздохнула. — Я обязана вам жизнью. Вы невероятно приятный собеседник, очень привлекательный мужчина и надежный воин. Сложись все иначе, я с радостью последовала бы за вами. Но…

Она замялась, а храмовник не спешил прийти ей на помощь. Его глаза насмешливо поблескивали, хотя в их глубине горел огонек понимания. Юни вздохнула и неожиданно для самой себя произнесла.

— Моя жизнь не принадлежит мне, лард. У меня есть определенные обязательства. Хотя бы перед моими друзьями.

— Я понял вас, лэра, — тепло улыбнулся Таграт. — И искренне желаю вам удачи на вашем пути. Пусть солнце Солэра не оставит вас.

Юни склонила голову, безмолвно прощаясь с храмовником. А тот неожиданно добавил.

— Осмелюсь дать вам маленький совет — не задерживайтесь в Грасте. В графстве Гелерштайн хватает и живописных деревушек, и более крупных и комфортных городов.

— Благодарю, — Юнона удивленно посмотрела на паладина, но тот уже счел светскую часть беседы завершенной. Коротко поклонился девушке, пришпорил коня и унесся вперед в клубах пыли.

Контроль на воротах прошли неожиданно быстро. Юни предполагала, что сейчас караван будет долго стоять в очереди обозов, но купцов в графстве пропускали без очереди. Один из владельцев каравана протянул стражнику несколько бумаг, тот быстро что-то в них отметил и вернул.

Путники вступили в город. Практически мгновенно от них отделились паладин и Лайс и отправились куда-то вдоль крепостной стены. Удивительно, но за ними проследовал и некромант.

Постоялый двор располагался недалеко от ворот. Просторная территория была на две трети заполнена повозками.

Повозки завели внутрь и практически сразу начали их разгружать. Навстречу новым постояльцам выбежал владелец заведения и, получив задаток, отпер один из складов на заднем дворе.

Местные работники сноровисто подхватывали мешки, бочки и коробки, да тащили их на склад. Купцы метались между хранилищем и обозом, наемники лениво приглядывали за порядком, лошади недовольно фыркали, намекая, что хорошо бы и им уделить внимание.

Юни постояла в сторонке, стараясь не попадаться под руку. Затем ее нашла Бланка и потянула внутрь гостиницы. Комнаты девушкам сдали без особых проблем, хотя Бланке, облаченной в мужской наряд и с мечом на бедре, уделили пристальное внимание.

Через полчаса, поужинав и отмокая в горячей воде, Юнона счастливо мурлыкала какую-то песенку. Слова она помнила весьма смутно, но это не мешало ей по несколько раз повторять одну и ту же строчку, беспощадно импровизировать, а то и вовсе невнятно мычать.

Мягкая постель после нескольких недель ночевок под открытым небом казалась чем-то непривычным. Юни зарылась носом в подушку и мечтательно вздохнула. С соседней кровати прилетел такой же блаженный вздох, и девушка рассмеялась. Бланка только насмешливо фыркнула в ответ.

А ночью Юноне опять снился тонкий силуэт белоснежной башни, причем почему-то на фоне ярко желтой полной луны.

Утро обрушилось на землю проливным дождем. Юнона завернулась в одеяло и, шлепая босыми пятками по дощатому полу, подошла к окну. Оконный проем был затянут выскобленной тонкой пленкой на деревянной раме. Видимость она обеспечивала не шикарную, а потоки воды и вовсе не давали рассмотреть улицу.

— Проснулась? — На пороге возник Вервульф.

— Угу, — Юни осторожно присела на подоконник.

— В империю пришла осень, — оборотень неслышно подошел и остановился рядом.

— Рано, — протянула девушка, откровенно наслаждаясь разгулом стихии. Было что-то очень домашнее в таком вот праздном сидении у окна в тепло натопленной комнате.

— Это в Нарванне осень долго раскачивается, — задумчиво сообщил вожак. — Ты не успела увидеть, но первый месяц осени у нас еще лучше, чем последний летний. Тепло, но не жарко.

Воздух прозрачный и какой-то очень светлый. Деревья начинают желтеть, а трава еще зеленая. И солнце необыкновенное.

— Ты уверен, что хочешь вернуться? — Тихо спросила Юни.

— Если не будет результатов, то из графства Гелерштайн мы отправимся домой, — повторил оборотень. — Немного помолчал и добавил. — Дальше будет хуже, дожди будут лить все чаще. Нам и так дико повезло, что добрались по хорошей погоде.

Юни припомнила бесконечные моросящие дождички, но промолчала.

— Если наметится просвет, сбегайте с Бланкой в соседнюю лавку. Мы получили вчера расчет, и надо позаботиться о теплых вещах, в первую очередь для тебя. Припасами я займусь сам. И будьте готовы — я хочу уехать из Граста сегодня засветло.

— Сегодня? — Взвыла Юни. — Но мы же только приехали! Выгляни за окно, там же не проедешь. Неужели ты хочешь ночевать сегодня в поле?

— Нет, — усмехнулся оборотень. — Вокруг любого города широким кольцом расположены деревушки. Мы поедем в Гелерт, но сможем остановиться на ночлег уже часа через три. Лошадь я твою выкупил, галоп ты выдержишь. Поверь, в деревенском доме можно устроиться не хуже, чем в гостинице.

Юни тяжко вздохнула и побрела переодеваться. Утро было безнадежно испорчено.

Ближе к полудню проливной дождь закончился. Обходя лужи и перепрыгивая через потоки воды, девушки рванули на импровизированную охоту. Вернулись с увесистыми мешками. Шарг, на которого они наткнулись внизу, сначала неверяще уставился на девушек, потом присвистнул, оценив объем их закупок.

А после обеда Вервульф повел свой небольшой отряд снова в путь. Отдохнувшие лошадки бодро бежали вперед. Дорога слегка раскисла, зато пыль не стояла столбом.

Обещанная деревушка показалась на закате, россыпью огоньков прорезав ненастные сумерки. На постой их пустили за символическую плату в один из домов на окраине.

Хозяйка металась между столом и печью, накрывая поздний ужин для гостей. От помощи девушек она отказалась.

Юни пристроилась на лавке между Вервульфом и Бланкой. Селяне в империи жили в приземистых домиках в один-два этажа, сложенных из ошкуренных бревен. Каждый неправильным многоугольником расползался по небольшому пятачку личной территории, где помимо жилого помещения находились хозяйственные постройки, баня, огород, да несколько фруктовых деревьев. Каждый участок окружала ограда из кольев,

заостренных кверху.

Вервульф тихо объяснил, что плодородная земля в деревне принадлежит непосредственно графу, а крестьяне пользуются ею для своих нужд, выплачивая процентную ренту деньгами и урожаем.

Впрочем, здесь люди не бедствовали. Степенная речь хозяина, достоинство, с которым он себя держал, свидетельствовали лучше всяких слов, что граф не притеснял своих подданных.

После скромного, но сытного ужина, Юнона начала клевать носом. Хозяйка постелила им в отдельной комнате и ушла к себе. Ощутимым неудобством было отсутствие удобств непосредственно в доме, но возле окна на табуретке стояла бадья с водой для умывания и стопка чистых полотенец.

Вервульф поднялся на рассвете вслед за хозяевами. До завтрака он успел побеседовать со старостой, прогуляться по самой деревушке, поспрашивать людей.

После завтрака компания отправилась дальше.

За три дня друзья посетили три деревни. Жили здесь и вправду кучно — так, чтобы засветло можно было добраться из одного поселка в другой.

До четвертой пришлось добираться долго — она располагалась чуть в стороне. Зато повезло с расселением: староста за несколько серебрушек на несколько дней сдал пустовавший дом за околицей.

Внутри пахло сыростью и запустением, но разожгли огонь в камине, нашли практически на ощупь масляные лампы, вымели на скорую руку пыль, и стало практически уютно. На кухне хозяйничала Бланка, а Юнона отправилась бродить по дому. Он оказался весьма просторным. На первом этаже располагались сени, выходившие в короткий коридор. Налево шла кухня, направо что-то вроде гостиной. Деревянная лестница в два пролета вела на второй этаж, где находились две жилые комнатки, а еще выше был пристроен чердак. Богатый, в общем-то, дом. Те, в которых компания ночевала перед этим, состояли из двух-трех комнат и кухни, а многие семьи и вовсе в одной комнате и спали, и готовили, и жили.

— Идите есть! — Позвала Бланка, разливая по тарелкам ароматный бульон.

Мужчины не заставили себя ждать. Вервульф принес охапку мелко поколотых дров и положил их возле печи. Шарг появился спустя пару минут.

— Хорошо, — мечтательно протянул серый оборотень, когда тарелки опустели.

— Да, — задумчиво откликнулся вожак. — Девочки, вы

поживете здесь несколько дней.

— А вы куда собрались? — Мигом насторожилась Бланка.

— Мы осмотрим окрестности, — задумчиво проговорил Вервульф. — Несколько дней нас не будет. Староста упомянул, что в паре дней пути здесь находится небольшой монастырь Солэра. Я попытаюсь получить доступ к их архивам.

— Ты же собирался в Медвежью Лапу, — напомнила волчица.

— Лапу оставим напоследок, — качнул головой оборотень. — Туда не так легко подобраться.

— Не ворчи, Бланка, — усмехнулся Шарг. — Дней через пять вернемся, а то и раньше. Или тебе охота грязь месить? Только-только дожди прекратились. Вожак, лошадей берем?

— Придется, — скривился Вервульф. — Люди не поверят, что мы добрались до них пешком. Еще летом бы…

— Когда? — Тихо спросила Юни.

Вервульф бросил взгляд на окно, за которым плескался непроглядный мрак. Только невероятно яркая луна оживляла ночное небо.

— Завтра, — коротко сказал вожак. — Прямо с утра. Раньше уедем — быстрее вернемся.

Юни молча допила свой отвар, пожелала всем спокойной ночи и ушла. Вервульф ночевал внизу, Бланка и Шарг разместились в соседней комнате.

Юнона прошлась по выделенной ей спальне. Присела на низкую кровать и провела рукой по белой простыне. Рывком встала и подошла к окну.

Тучи окончательно разошлись, и теперь ничто не прятало бледный диск луны. Дальние деревья дрожали на ветру. Сквозь щели в старых рамах сквозило, но девушку беспокоил не холод.

Завтра Вервульф уедет. Ненадолго, всего на несколько дней, но… Сама мысль об этом вызывала резкий внутренний протест. И главное, было бы с чего беситься! Он-то все это ради нее делает. Дом снял, Бланку приставил, лишь бы ее саму в непогоду никуда не тащить.

— Бал-лас-с-т, — яростно прошипела девушка и оглянулась на дверь. Упрямо мотнула головой и забралась под одеяло.

Утро прошло скомкано: оборотни уехали чуть свет. Бланка пробежалась по деревне, прикупила молока, свежего хлеба и квашеной капусты. От практически любых забот по дому волчица отмахнулась, заявив, что оставшееся до возвращения собратьев время будет отдыхать. Юни поспорила с ней для проформы и отправилась возиться в гордом одиночестве. Не потому, что было необходимо, а просто руки занять.

Из заявленных пяти дней миновало три. Юни была готова уже

на стенку лезть. Внутри поселилось странное гнетущее беспокойство. На окне в ее комнате не было занавесок, и на протяжении всей ночи в спальню лился тревожный лунный свет. Девушка попыталась приладить на окно какую-то тряпку, но ничего не держалось, а при первой же попытке прибить ткань гвоздем, она чуть не попала себе по пальцу. Хорошего настроения ей это само собой не добавило.

Бланку тоже потихоньку начинало крыть. Деятельная и активная, она чувствовала себя неуютно в этих четырех стенах. С деревенскими у нее общение не сложилось: местные парни, узнав, что две хорошеньких девушки остались совершенно одни, тут же воспылали желанием составить красавицам компанию. Бланке пришлось напомнить им, что она в первую очередь наемница, а уже во вторую лапушка, зайка и прочее. Вот только киской волчицу называть явно не стоило.

Боевой азарт горел в Бланке пару дней, но непонятливых больше не было, и девица заскучала.

Шел вечер четвертого дня. Девчонки сидели на кухне. Бланка крутила в пальцах метательный кинжал, а Юнона бездумно смотрела на огонек, пляшущий в лампе.

— Скучно, — проворчала с отвращением волчица и неожиданно метнула кинжал в стенку.

Юни вздрогнула и недоуменно подняла глаза на подругу.

— Завтра, — напомнила она. — Они обещали вернуться завтра.

— Сидим в этой дыре, — проворчала серая, но покосилась на Юни и осеклась.

По губам Юноны скользнула усмешка. Да, Бланка тоже в курсе, из-за чего она тут торчит. Сторожит балласт. Чтоб не украли.

— Они вернутся, — повторила девушка, не столько для подруги, сколько для себя. — Вервульф сказал, что если не найдет никаких сведений о Венджере, мы вернемся в Нарванну.

— Что? — Бланка выронила кинжал, только что добытый из стены, и стремительно скользнула к подруге. — Повтори, что ты сказала!

— Волк сказал, что мы скоро вернемся в Нарванну, — глухо повторила Юни, подавляя глухое раздражение.

— Ты! — Прошипела волчица, падая на лавку напротив. — Это из-за тебя, да?

— При чем тут я? Это его желание! Личное! — Обиженно воскликнула Юни.

— Личное? — Прорычала Бланка. — Юни, он три года мотается по этой богами забытой империи, потому что Славрод

дал именно эти координаты! Мы три долгих года мечемся от слухов к намекам, только чтобы нащупать след. А теперь ты говоришь, что он передумал. Темнишь, милая! Если уже ты его уговорила, то зачем выставляешь это как его личное желание?

— Какого черта, Бланка? — Закричала возмущенная Юнона. — Не приписывай мне, чего не знаешь!

— Милая, а ты хоть знаешь, что такое истинная пара для оборотня? — Вкрадчиво проговорила волчица. — Что такое для истинного оборотня убитый щенок? Ты не знаешь наших традиций, Юни, для тебя мы по-прежнему милые собачки, на которых можно кататься верхом. А у нас свои законы. За такое убивают, детка! Право на месть священно, и я не знаю, что должно произойти, чтобы истинный волк отказался от него. Это долг, Юни! Вы, люди, не знаете такого слова, а мы живем по законам чести.

Юни вскочила, хватая ртом воздух. Раскрасневшаяся Бланка стала напротив нее.

— Да как ты смеешь говорить со мной таким тоном? — Хрипло прошептала девушка, чувствуя, как в груди все вскипает от ярости. — Да кто ты такая?

— Ох, как ты запела, едва тебе хвост прищемили, — язвительно хмыкнула волчица. — Нет, детка. Это кто ты такая, чтобы решать его судьбу? Тьма, я готова поверить, что ты его ни о чем не просила, но все равно, он идет на такой шаг из-за тебя. Только чтобы вернуть тебя папочке и мамочке в целости и сохранности. А то, что потом след будет утерян безвозвратно, он решил не думать. Знаешь, Юни, мы с Шаргом три года идем за ним и ни разу не потребовали у вожака отказа от намеченной цели. А тут появляешься ты, складываешь лапки, жалобно моргаешь глазками — и готово! Юни, он живет этой местью! Когда-то его удерживала забота о стае, теперь Венджер. Ты хочешь отнять у него цель жизни?

— Да с чего ты вообще решила, что убийство старого врага — самая достойная в жизни цель? — Заорала Юни. — Что это именно то, что ему нужно?

— О да, забота о беспомощном ближнем куда достойней, не так ли, Юни? — Едко рассмеялась волчица.

Юни покачнулась, и ей под руку попалась кружка с недопитым отваром. Пальцы сомкнулись на ручке, и импровизированный снаряд полетел в Бланку. Серая отскочила на пару шагов, и Юни метнулась мимо нее в сени.

Прочь из этого дома.

Глава 8. Волчья луна

Юнона вылетела из дома, с размаху хлопнув дверью о косяк. Вот уж, поговорили! Но Бланка, Бланка-то хороша!!!

Девушка постояла на крыльце, судорожно вдыхая вечерний воздух. Внутри клокотало от ярости. Подру-у-уженька!

Юни чертыхнулась и быстро пошла прочь. Может, гулять одной на ночь глядя и плохая идея, но возвращаться под одну крышу с серой сейчас безумие. Особенно когда Вервульф с Шаргом далеко.

Холодный воздух забрался под легкую рубашку, но глубоко в сердце горело яростное всепожирающее пламя. Освещенные окошки остались позади, девушка давно миновала околицу, но внутренний пожар и не думал униматься. Напротив, с каждым шагом, с каждой мыслью он набирал силу.

Девушка судорожно обхватила себя руками и равномерно задышала, пытаясь успокоиться. Какое там! Сейчас ее била крупная дрожь, руки тряслись, а в душе медленно, но верно зарождалась паника.

— Черт! — Прохрипела Юни, падая на колени. Земля была холодной и влажной, а вот рвущееся из горла дыхание обжигало. — Тьма, да что же это?!

Непонятный спазм заставил ее скорчиться, пожар охватил тело, плавя и меняя его очертания. И тогда в глубине души зародилась ярость. Она перебила страх, разорвала в клочья панику, заставила вскинуть голову и подняться на дрожащие ноги.

Слабость уходила так же резко, как и накатила. Напротив, сейчас каждая клеточка тела налилась силой. Юни тряхнула головой и вслушалась в ночь.

Мир изменился. А может, наоборот, он был таким всегда, а она сама оказалась слепа и глуха? Чуткие ноздри ловили оттенки тысячи запахов, уши доложили, что дальний сарай, куда стащили скошенное сено, занят, а подушечки лап передали чуть заметную вибрацию земли. Кто-то тяжелый ломился сквозь дальнюю дубраву.

Добыча? Добыча!

Могучее тело сорвалось с места, слегка запуталось в конечностях, но тут же выровнялось и набрало скорость. Высокие стебли сухой травы хлестали по бокам, ветер взъерошил шерсть, и поселение осталось далеко позади.

Она осталась наедине с ночью, луной и безумным бесконечным бегом. Ноги несли вперед, не ведая усталости, а

прошлая жизнь осыпалась осколками.

Кто она? Не важно! Кем была? А разве это имеет значение? Что оставлено позади? Какая к черту разница, пока есть силы бежать, и над миром светит луна?!

Голова кружится от осознания собственной мощи, мир расцветает множеством прежде не виданных оттенков, от лунного света горит белым серебром каждая шерстинка, мир зовет ее.

Зов леса? Кажется, так называли это ощущение в ее прошлой жизни. Но никто не говорил, что Зов — это песня. Она билась в сердце вместе с толчками крови, вспыхивала с молнией и рокотала с громом, вкрадчиво шуршала листвой, вплеталась нотками говорливых ручейков. В этой песне было место всему — затейливым птичьим голосам, шороху трав, свисту ветра, треску старых ветвей — ни одной лишней, ни одной фальшивой ноты.

Здесь было место и для ее голоса.

Деревушка неподалеку поднималась по тревоге. Разжигались сигнальные огни на сторожевой вышке, запирались двери и ставни, стар и млад прятались по погребам, все, кто мог держать в руках оружие, спешно вооружались.

За околицей звучал звонкий ликующий волчий вой. Оборотень. Молодой, неопытный, вышедший на первую охоту.

Если боги будут благосклонны, то и на последнюю.

Шли, вытянувшись цепью. Многочисленные факелы разгоняли ночную тьму. Огненные цветы видны издалека, но к Солэре маскировку: играть в прятки с хищником ночью — задачка для самоубийц.

Шли, молча, редкие оклики ведущих не в счет. Потом, когда погонят зверя, будет место и для криков, и для безумного ора. Сейчас рано.

Тварь ждали, и все равно ее появление оказалось неожиданным. Она возникла на пригорке, словно сотканная из лунного света. Любопытно насторожились мохнатые уши, лобастая голова склонилась к левому плечу. Умные человеческие глаза насмешливо прищурились.

Глава ополчения судорожно выдохнул, когда зверь призраком скользнул по склону, замирая в отдалении. Оградили боги: тварь действительно молода, а значит, игрива и неопытна. И уже заморила червячка — голодный оборотень прыгнул бы с выгодной позиции прямо в центр толпы, сминая могучим телом и разрывая первую попавшуюся жертву. А сытый — избежал бы встречи.

Тварь готова поиграть. Вот только она еще не знает, как быстро изматывают эти игры.

* * *

Юнона замерла на пригорке, недоуменно рассматривая собравшуюся толпу. К деревне ее привел запах: сладковатый и неприятный настолько, что хотелось устранить его источник.

Глядя на эти лица, она начинала понимать. Так пах страх.

Они боялись ее, но все равно собрались. Зачем? Поприветствовать дитя луны? Тогда зачем им факелы и оружие?

Тр-р-русы!

От ее рычания близко стоящие крестьяне побледнели и шарахнулись, а она призраком промчалась по склону и замерла в отдалении, чтобы бросить взгляд через плечо.

Мир продолжал петь для нее, но в мелодию вмешался диссонанс ненависти и страха. Волчица насмешливо оскалилась.

Люди не слышат этой песни, но… Ведь можно показать им ее ритм?

Сильные мышцы сократились, посылая тело вперед. Лунный зверь бросился прямо на толпу, и та дрогнула. Люди суматошно разбегались. Кто-то кричал, пытаясь сохранить хотя бы подобие порядка. Бесполезно. Толпа, она и есть толпа.

Юнона остановилась и резко развернулась. Выпад, обманный бросок, насмешливо клацнувшие зубы, отчаянный вой мужика, сменяющийся отборным матом. Перепрыгнуть через упавшего человека, пока его свои же не затоптали, заставить людей шарахнуться в сторону и крутануться за собственным же хвостом.

Ветер ласково ерошил шерсть. Люди уже не так резво потрясали своим вооружением. Значит, пора сменить мазурку на вальс!

Местный кузнец — здоровенный заросший мужик только крякнул, когда зубы оборотня вцепились в вилы прямо между острыми зубцами. Мужчина сделал выпад вперед, надеясь вырвать орудие, но не тут-то было. Шаг вперед, два назад. Тварь кружила мужчину в смертельном пируэте, не позволяя ни вырваться, ни прибить себя. Кузнец дернулся еще пару раз, волчица насмешливо сверкнула глазами. Вполне себе человеческими глазами, без всяких вертикальных зрачков, искр и прочих традиционных атрибутов. Осознав, что над ним издеваются, мужчина взревел и, бросив вилы, ринулся на обидчицу с голыми руками.

Встревоженно закричали соседи, не имевшие возможности подобраться на достаточное для удара расстояние. Но оборотень, казалось бы, только того и добивавшийся, не разорвал горло потерявшей самоконтроль жертве. Руки скользнули по мягкой шерсти, волчица вывернулась и звонко взвыла, вспрыгнув на

валун неподалеку.

Тренькнула тетива. Оборотень скользнул на землю и замер перед ошеломленными людьми. Рухнул на бок, пропуская над собой новую стрелу, перекатился через спину и поднялся, И тут же зеркально повторил маневр в обратном направлении.

— Да она издевается! — Крикнул кто-то.

Волчица насмешливо обмахнула языком пасть и припала на передние лапы, вскинув зад. Как собачка, ожидающая, пока ей бросят палку.

Кто-то выругался. Страх в запале как-то быстро отступил, хотя люди пока не забывали, кто именно дразнит их.

Вдалеке запел рожок. В глазах людей загорелась предвкушение, а волчица забавно склонила голову на бок, прислушиваясь. Сменить позу при этом, она не соизволила.

— Паладины Храма, — мстительно сообщил твари староста. — По твою душеньку.

— О-о, — глубокомысленно протянул оборотень, отступил на пару шагов и оглянулся.

Храмовники были близко. Уже можно было разглядеть цепь из десятка всадников, мчащихся по равнине.

Волчица насмешливо улыбнулась, наморщив нос. Кто-то сел прямо на землю, увидев подобное зрелище.

Староста закрыл рот. С оборотнями в империи боролись испокон веков, но с каждым полнолунием рождались новые. Это была далеко не первая облава, которой староста руководил. Ему довелось повидать и молодых тварей, и матерых зверей. Хитрость и изворотливость проклятых оставляли далеко позади человеческую смекалку, но у всех этих тварей было много общего. Злоба. Кровожадность. Ненависть ко всему живому. Безумная жажда горячей крови, которую новая жертва могла приглушить лишь на время.

Их повадки были давно изучены, слабые места найдены, методы борьбы отточены.

В конце концов, эта серебряная гадина — одна из десятков себе подобных.

Староста поднял руку и резко ее опустил. Время. Справа от него загонщики раздались в сторону, взяв на изготовку вилы, короткие клинки и тонкие копья. Крестьянин, оставшийся в центре, медленно вытащил из-за пояса широкий мясницкий нож, и быстрымдвижением резанул себя по ладони.

Люди настороженно застыли. Ноздри волчицы раздулись, когда она учуяла запах манящий свежей крови. А в следующий миг зверь чихнул и недовольно попятился. Его пасть шевельнулся, а старосте померещилось тихое «придурки!».

А волчица уже исчезла. Сзади кто-то сдавленно выругался, не веря, что тварь отринет зов свежей крови. Но нет, та уже светлым всполохом промелькнула перед всадниками.

Юнона выскочила прямо перед несущейся на нее облавой и насторожила ушки. Всадники замедлили бег своих скакунов и растянулись полукругом, изучая противника. Все как на подбор: высокие, широкоплечие, с мужественными лицами, сильными руками, и всекак один жаждущие ее шкурки. И кто тут, спрашивается, кровожадная тварь?

Юни насмешливо фыркнула, встретившись взглядом с предводителем, и приглашающе припала на передние лапы.

Поиграем?

Гранмейстер обители придержал поводья коня, качнул головой вправо, затем влево, и фланги отряда мгновенно начали перестраиваться.

Волчица еще стояла на пригорке, все такая же сильная и быстрая, но опытный глаз воина Солэра отметил, как вздымаются ее бока.

Сейчас верные люди возьмут тварь в клещи, и вырваться она уже не сможет. Второй ряд поднимет ее на копья, первый зарубит мечами. Главное, чтоб шкуру не попортили — есть для нее подходящее местечко на стене. Эх, жаль, арбалеты взять не догадались, сняли бы одним выстрелом.

А в следующий миг волчица сорвалась с места и помчалась прочь, проскочив аккурат между смыкающимися рядами.

Гранмейстер тихо помянул Солэру. Ловушка захлопнулась, но вхолостую, пары мгновений не хватило. Повелительный жест, и всадники бросаются вперед, разворачиваясь лавой на бегу. Кони вот-вот начнут теснить волчицу, а паладины уже вертят в руках короткие метательные копья.

Юнона оскалилась — реквизит у новых действующих лиц был на порядок лучше, чем у крестьян. Еще несколько маневров, и она была вынуждена признать: воины Храма — опасные противники. Намного более опасные, чем требуется для поимки одной самоуверенной волчицы.

Оборотню предсказуемо быстро надоело крутить реверансы, и тварь бросилась наутек. Староста ухмыльнулся, провожая кавалькаду взглядом. Оторваться от храмовников в чистом поле зверю не удастся. Тренированные лошади способны мчаться галопом часа два без особых потерь в скорости, а среди паладинов каждый второй — маг.

Юни петляла по равнине, но преследователи прочно сели ей на хвост, хотя в скорости она пока выигрывала. Пока — ибо уже чувствовались первые отголоски усталости. Она запнулась о

выбоину и чуть не полетела носом в землю. Удержалась, выровнялась. И потеряла в дистанции метров пять. В этих имперских лигах[2] она до сих пор путалась.

Над плечом пронесся туманный сгусток и распластался перед носом кляксой. Юни с размаху влетела в ее центр и завязла. Забилась, рванулась и все-таки вырвалась. От второй кляксы удалось увернуться, а вот яркий шарик, брошенный кем-то из самых нетерпеливых, чиркнул по боку. Сзади послышался разочарованный возглас, и Юни, не удержавшись, оглянулась и показала преследователям язык. И тут же перекатилась по траве, уворачиваясь от очередного магического подарочка.

Впереди темнел лес, но с боков ее уже брало в клещи невесть откуда вынырнувшее подкрепление. Прямо перед ней пронесся огненный сгусток, и Юни непроизвольно облизнула чудом не пострадавший нос. В руках всадников спереди уже наливались силой новые заклинания. Юни резко развернулась и бросилась назад.

Проскочив прямо между двух несущихся ей наперерез всадников, волчица рванула в чистое поле. Запал прошел, и бегать наперегонки с охотниками ей уже надоело. Тем более, остатки здравого смысла подсказывали, что добром это может не кончиться.

Ее снова обогнали. Волчица резко остановилась, когда перед ней опять возникли темные фигуры, и только потом поняла. Не обогнали, а загнали. В ловушку.

Она яростно оскалилась, вскинула голову и взвыла, вкладывая в этот зов всю свою силу, ярость и неукротимость.

Ветер принес чуть слышный хриплый ответ. Всадники, теснившие волчицу уже со всех сторон, ничего не услышали, а сердце Юноны бешено забилось.

Собратья? Но откуда здесь? Тьма, неужели друзья вышли ее искать?

Юни снова коротко взвыла и яростно оглядела кольцо преследователей. Глухо. Безнадежно. Тьма, да кто они такие, чтобы ее удержать?!

Округлившимися глазами верные рыцари Солэра смотрели, как загнанная тварь сжалась в комочек и молниеносно прыгнула. Прямо на предводителя. Тот сжал копье, но замахнуться не успел. Передние лапы коснулись седла, протестующе заржала лошадь. Храмовник ткнул оружием, но держал он его неудачно, а малое расстояние не позволяло придать замаху должную силу. Задние лапы рывком подтянулись, утвердились на спине гарцующего коня. Пушистый бок ощутимо пихнул паладина в грудь, чуть не вышибив из седла, а волчица уже спрыгивала с

другой стороны.

Окружение было прорвано.

Паладины разворачивали своих закованных в броню скакунов, когда впереди насмешливо завыл волк. Раздосадованный предводитель не сразу понял, что голос двоится. А потом к паре присоединился третий, четвертый… Целый волчий хор рассыпался отдельными нотками.

— Волчий пастырь, — с ужасом шепнул кто-то рядом, и гранмейстер осенил себя знаком Солэра, вместо того, чтобы одернуть подчиненного.

— Возвращаемся, — хрипло приказал он.

— Мой лард, — заговорил было первый помощник, но предводитель оборвал его.

— Эта гадина вернется завтра, и мы возьмем ее. Живой. А когда встанет солнце, состоится суд. Приговор будет приведен в исполнение на центральной площади Гелерта.

— Вы же хотели ее шкуру, — напомнил-таки помощник.

— Солэру угодно иное, — отозвался мужчина, глядя в ту сторону, куда давно умчалась проклятая тварь.

* * *

Хвала Тьме, всадники остались позади, и Юнона смогла чуть сбавить скорость. За несколько часов она пробежала немало, и теперь тело начало заявлять о своей усталости.

Почему же эти чертовы паладины отстали? Испугались встречи со стаей? Но Вервульф как-то упоминал, что местные оборотни — одиночки и, столкнувшись друг с другом, будут драться.

Она притормозила, вслушалась в ночь и снова провыла короткое приветствие. Послышался треск ломаемых веток, и из подлеска ей навстречу вынырнуло несколько темных теней.

Юни попятилась. Трое огромных зверей кружило вокруг нее с неясными намерениями. Они внимательно следили за каждым движением волчицы, и Юнону это порядком напрягало.

— Это вы выли? Потише бы, ребята, — неожиданно для самой себя ляпнула Юни. — А то здесь у местного представительства Ордена конные соревнования. Да-да, именно на ночь глядя.

— Однако, — протянула серая волчица, придирчиво оглядывая Юнону.

Юни подобралась и со странным удовлетворением отметила, что размерами незнакомка ей уступает.

— Ты позвала нас, — проворчал остановившийся рядом волк

с темной полосой по хребту. — И мы пришли. Не могли не прийти.

— Следуй за нами, — оборвал сородича третий зверь, черный, встрепанный, желтоглазый. И со странной интонацией добавил. — Сестр-р-ра.

Идти неизвестно куда и с кем, не хотелось ужасно, но темные тела окружили, задавая темп и направление. Пришлось подавить внутреннее сопротивление и подчиниться.

Из темноты вынырнул еще один светло-серый зверь. Замершие вокруг Юноны волки оскалились, но новичок не обратил на них никакого внимания. Его глаза поймали взгляд Юни и начали меняться. Вертикальный узкий зрачок расплылся и трансформировался во вполне обычный. Во взгляде зверя мелькнула осмысленность, и он недоуменно уставился на собратьев.

— Что… Что происходит? — Голос плохо слушался его, словно волчье горло никогда раньше не выговаривало человеческих слов.

— Еще один, — буркнули справа.

— Странно, — с подозрением протянул тот, что был с темной полосой. — А этот-то с чего?

— Кто я? Где я?! — В голосе новоприбывшего явственно зазвучала паника.

— Успокойся, все в порядке, — отозвалась Юнона. — Следуй за нами.

Новичок вздрогнул и покорно застыл рядом с волчицей, несмотря на явное недовольство остальных. Юни позволила себе довольную ухмылку. Два на три лучше, чем три на один.

— Лэра, вам не следует командовать, — с нажимом произнес желтоглазый.

— Мы долго будем тут стоять? — Холодно спросила Юни. — Ночь миновала середину, а неподалеку бродит корпус паладинов.

— И что вы предлагаете? — Оскалился собеседник, а Юни насмешливо приказала. — За мной.

И подавая пример, помчалась вперед. Волки были вынуждены отскочить, пропуская ее, и бежать уже за ней.

Лес становился гуще и темнее. Юни бросила взгляд через плечо и чуть не споткнулась. Горящих глаз за ее спиной было явно больше, чем четыре пары. Тут же из леса бесшумно выскользнула еще одна тень и влилась в поток бежавших.

Юноне стало как-то нехорошо. Тьма, во что она влезла на этот раз?! Но останавливаться ей, несмотря на усталость, разом расхотелось.

Очередной марафонец выпрыгнул из подлеска прямо возле

нее. Мгновенно отстал на полшага и продолжил забег. Снежно-белая шерсть в пятнах лунного света отливала тем же серебром, что и ее собственная. Встретив взгляд темно-болотных глаз, Юнона малодушно отвернулась.

— Моя шира, — тихо позвал Вервульф через какое-то время.

— А, да, что? — Мгновенно запаниковала Юни.

— Ночь миновала середину, — мягко напомнил оборотень. — Рассвет через несколько часов, а еще необходимо успеть вернуться.

Вернуться? Тьма, а в какую сторону ей вообще возвращаться?

Ход собственных мыслей настолько ей не понравился, что она свернула в сторону первой же открывшейся прогалины. Стая остановилась вслед за ней, рассредоточившись полукругом. Вервульф остановился рядом и чуть позади, и от этого Юнона сразу успокоилась.

А ведь теперь она перестанет быть для друзей обузой. Сильная, быстрая и самое главное — равная. Она наморщила нос и послала названному отцу робкую улыбку. Тот чуть склонил голову в ответ.

Неподалеку остановился тот самый серый волк, резко обретший разум на глазах у Юноны. Он все еще нервно вздрагивал и непрерывно оглядывался, впрочем, так же себя вела большая часть присутствующих.

Юни посмотрела направо, затем налево и замерла. На первый взгляд казалось, что оборотней здесь невероятно много. На второй и третий — тоже, и только немного успокоившись, волчица насчитала чуть более полутора десятков. И все смотрели на нее. Кто-то насмешливо, кто-то недовольно, как тот желтоглазый. Кто-то восторженно, кто-то недоверчиво. Волчиц было мало, и только Тьма знала, какие мысли скрывались за их спокойными внимательными мордами. И было это очень странно.

За спиной чуть кашлянул Вервульф, и Юни решилась.

— Свободные волки! Эта ночь была нашей, но она на исходе. Вас ждут родные. Пришла пора вернуться.

Слова чужого языка сорвались с губ легко и уверенно, будто всю свою жизнь Юнона говорила только на нем. Древний язык оборотней, не предназначенный для человеческой глотки и понятный каждому зверю с первого же оборота, вновь звучал под лунным небом.

— Но как? — Рявкнул кто-то. — Это невозможно!

— Что именно невозможно? — Прищурилась Юни. Решать чужие семейные проблемы ей было явно не с руки.

— Я помню, кто я! Солэр, я знаю, кто я! В моей голове есть место мыслям!

— Не очень умным, правда, — проворчала одна из волчиц, но другая подхватила.

— Я тоже! Я знаю, что я оборотень, но одновременно я человек! И мне впервые не хочется убивать! Как это возможно? Что вообще произошло?

— А в чем проблема? — Юни оборвала поток восклицаний. — Ваше волчье «я» наконец-то услышало ваше человеческое. Это же замечательно!

— Это волшебно, — отозвался серый волк. — В детстве я слышал сказки о разумных оборотнях, но я никогда не верил, что это возможно.

— Лично для меня сложно представить обратное, — усмехнулась Юнона. — Если вы все довольны, то я предлагаю разойтись.

— Хорошая идея, лэра, — шагнул вперед желтоглазый. — Я надеюсь, вы не откажетесь воспользоваться нашим гостеприимством и последуете за моей стаей.

— В следующий раз непременно, — отмахнулась Юни, но желтоглазый одним прыжком оказался рядом.

Вервульф яростно вздыбил шерсть и глухо зарычал. Остальные оборотни настороженно замерли. Юни недовольно вздернула верхнюю губу. Да, это не снисходительная доброжелательность нарваннских оборотней. Никто не торопился одернуть нахала. Напротив, сейчас все присутствующие одинаково выжидательно уставились на Юнону. Словно проверяли, какой будет ее реакция.

— Я беру вас в свою стаю, — с нажимом повторил желтоглазый.

— ЧТО? — От наглости говорящего Юнона опешила. Надо же, ей уже одолжение делают! Она войдет в стаю Вервульфа, и ничью другую. Уж теперь-то она имеет полное право называть его отцом. Именно его клыки оцарапали ее предплечье, именно он добрый и надежный, и даже шерсть у них одного оттенка!

— Я первый тебя нашел, — заявил нахал. — Ты принадлежишь мне. Ты будешь моей парой, даже если уже присмотрела себе кого-то другого. — Он многозначительно покосился на застывшего позади Вервульфа.

Опешившая Юнона попятилась, и белый волк мгновенно оказался рядом.

— Не слишком ли много ты берешь на себя, волк? — Негромко прозвучал его голос. — Не забывай, с кем сейчас разговариваешь.

— И с кем же? — Зевнул зверь с темной полосой по хребту. В успехе своего вожака он не сомневался.

— Только абсолютная слепота либо безграничная глупость способны оправдать подобный вопрос, — рыкнул Вервульф. — Или вы забыли древние законы? Перед вами волчица с шерстью белой, как снег.

— Белых волчиц на свете хватает, — отозвался кто-то.

— Истинная белая волчица, — с нажимом повторил Вервульф. — Если не верите своим глазам, загляните в собственную душу. Сколько из вас побороли проклятье сегодня, лишь поймав ее взгляд?

— Лишь однажды явилась на свет истинная волчица с белой шерстью, — задумчиво проворчал крупный черный зверь. — Неужели пришло время нашему народу получить вторую?

— Что это значит? — Нервно прошептала Юни. — Я не в теме!

Вервульф чуть скосил на нее глаза и выдохнул подсказку.

— Арнора.

У Юноны чуть не подкосились ноги. Тьма, а какое отношение имеет она к самой почитаемой легенде Свободного народа? Она белая. Она просто белая! Всего-навсего белая!!!

— Достаточно, — оборвал желтоглазый. — Ночь на исходе. Она идет со мной, и я бросаю вызов любому, кто осмелится оспорить мое решение.

Юни вздрогнула, а оборотни начали медленно пятиться. Кажется, воевать за ее честь и достоинство здесь желающих не было.

— Действуй! — Резко приказали над ухом, и она беспомощно уставилась на белого волка. Увидев панику в ее глазах, тот вздохнул и более мягко пояснил. — Ты не можешь ему подчиниться, это немыслимо. Волчьи королевы сами берут власть. Сейчас эти волки подчиняются силе. Прояви ее.

— Как?!

— Единственный способ — победить его в бою, — насмешливо сверкнули болотные глаза.

Юни попятилась, желтоглазый медленно подходил все ближе, а над поляной застыла выжидательная тишина. И тогда Вервульф вздохнул и шагнул вперед.

Мгновение противники стояли, изучая друг друга. Желтоглазый бросился первым, а Юни подавила вскрик. Оскаленные пасти, скребущиеся когти, ярость в глазах. Звери бились с переменным успехом, а сердце Юноны сжимал страх. Так страшно ей не было даже в окружении паладинов.

Исход схватки был непредсказуем, бойцы стоили друг друга. И вдруг вперед кинулся собрат желтоглазого с темной полосой по хребту. Как в замедленной съемке желтоглазый вывернулся из-

под подмявшего его Вервульфа, и вот уже два серых волка вцепились в шею белого оборотня.

— Хватит, — закричала Юни, но на нее никто не обратил внимания. Тьма, сейчас она была согласна пойти куда угодно и за кем угодно, лишь бы это безумие прекратилось. — Я сказала, *хватит!*

Противники тяжело дыша отскочили друг от друга. Потрепанный Вервульф повернулся было к ней, но желтоглазый тряхнул головой, стряхивая оцепенение, и снова напал. И тут Юнону захлестнула ярость. В каком-то кровавом безумии она метнулась вперед и смяла агрессора. Желтоглазый оказался чуть меньше ее, и этот факт прибавил ей сил.

Сквозь туман, плавающий в голове, пробился жалобный визг, и Юнона нехотя разжала челюсти. Наглец замер перед ней в позе побежденного и тихо скулил. Юни брезгливо отступила и сглотнула, пытаясь избавиться от металлического привкуса во рту. Интересно, это она сейчас подрала эту желтоглазую сволочь?

Она обвела стаю презрительным взглядом, и волки склонили перед ней голову.

— Моя шира, — полетело по рядам. — Моя шира.

Последним голову опустил Вервульф и веско подтвердил.

— Моя шира.

И эти слова почему-то болью отозвались в самом сердце.

— Моя шира, — проскулил желтоглазый и коварно спросил. — А как же зовут мою ширу?

Юни застыла. Назвать свое имя? Она покосилась на Вервульфа. Ни за что! Не здесь и не сейчас, во всяком случае.

— Как нам называть тебя? — Произнес Вервульф.

Как называть? Не как зовут, а как называть! Юни благодарно наморщила нос и снова впала в прострацию.

А как вообще можно назвать волчью королеву? Смех какой-то, единственной волчьей королевой была Арнора. Но как же? Какое имя выбрать себе? Вдруг пригодится? И хвала Тьме, что волчья морда менее выразительна, чем человеческое лицо. Иначе о ее терзаниях знали бы сейчас все. Но медлить больше нельзя, оборотни ждут ее имя.

Решение пришло внезапно, и Юнона чуть не рассмеялась. Не такая уж и дырявая у нее память.

— Латона, — звонко выкрикнула волчица. — Зовите меня Латоной!

И по стае прокатилось сдержанное.

— Шира Латона.

Звери склоняли головы и тихо называли свои имена. Юни не пыталась запомнить, как не пыталась и понять, реальные они или

выдуманные.

— Достаточно, — прервала она в первую же возникшую паузу. — Ночь на исходе. Счастливого вам пути.

И первая нырнула в лес, отсекая все возможные вопросы. Поляна осталась далеко позади, когда ее догнал Вервульф.

— Ты позволишь немного проводить тебя?

Юни кивнула, запоздало вспоминая, в какой вообще стороне осталась та деревушка. Тьма, знать бы еще ее название.

— Если ты хочешь попасть в Граст, то надо взять южнее, — волк поймал недоуменный взгляд спутницы и пояснил. — Левее, то есть.

Какое-то время бежали в молчании, причем Вервульф так и держался на полшага позади. Юнону, привыкшую двигаться за ним, этот факт немного напрягал. Несколько раз она порывалась заговорить, но надуманные фразы рассыпались отдельными словами.

— Ты хотела что-то спросить? — Вервульф, наконец, заметил ее терзания.

— Я хотела тебя поблагодарить, — осторожно начала Юни.

— Не за что, — волк качнул лобастой головой. — Я исполнял свой долг, не более того. Так поступил бы любой.

— Остальные почему-то вмешиваться не желали, — проворчала Юни и поинтересовалась. — Что означает это слово? Шира?

— Это древнее обращение к волчьей королеве. Буквально, волчья госпожа. Или более доступно, королева.

— Почему ты заставил их признать меня королевой? — Юни пытливо заглянула в глаза другу.

— Я? Нет, Латона, ты сама заставила их принять себя, — негромко произнес зверь. — Ты белая, ты истинная, ты отстояла в схватке свое право принимать решения, и твое слово обладает властью над нами.

— В схватку меня втравил ты, — упрекнула Юнона. — Белой меня тоже назвал ты. Никто не обратил бы внимания.

— Ты думаешь, тот волк, который бросил вызов, хотел тебя забрать только из-за твоих красивых глаз? — Жестко спросил Вервульф. — Он изначально знал, кто ты. И собирался этим воспользоваться. Только заявив о своих правах прилюдно, ты смогла оградить себя от явного влияния любителей легкой наживы. Запомни, Латона. Традиция гласит, что волчьи королевы сами берут власть. Арнора дралась не раз, чтобы ее признали. Ты вторая, тебе будет легче, но и ты должна быть готова к любым неожиданностям.

— Но почему? — Простонала Юни. — Зачем мне это все? Я

обычная девчонка!

— Не мне судить об этом, — пожал плечами волк. — Позволь дать тебе еще один совет. Храни свое обращение в тайне. Пусть ни родные, ни соседи, ни о чем даже не подозревают. Ты сейчас лакомый кусочек не только для оборотней. А сейчас, моя шира, позволь оставить тебя.

— Что? — Ошарашенно переспросила Юни, огляделась по сторонам, и обрадовалась: вон тот вытянутый холм с правильной формы валуном на верхушке она однозначно уже видела. Значит, и деревушка уже где-то рядышком. Но разве Вервульф направляется не домой?

— Меня ждут мои друзья, Латона, — пояснил зверь, не заметив ее заминки. — В окрестностях кружит мой товарищ. Если ты прикажешь, я буду сопровождать тебя и дальше, но там моя дочь. Ей моя защита куда нужнее, чем тебе.

Запоздалое осознание накрыло черной пеленой. Юни сбилась с шага и пошатнулась. Вервульф мгновенно остановился рядом и подставил плечо. Юни отшатнулась, глядя на вожака с ужасом.

Какая же она дура! Безмозглая идиотка! Обросла шкуркой и решила, что уж теперь-то все будет хорошо, друзья примут ее и будут рады. Угу, аж два раза! Если они узнают правду… Она для них станет этой самой широй и больше никем.

Юни смотрела на вожака глазами, полными ужаса, и понимала, что потерять его она не может. А значит, будет молчать. Если понадобится — то до самой смерти.

— Накрыло? — С тревогой спросил Вервульф. — Дыши глубже, сейчас пройдет. Ты изменилась, но жизнь с этого момента только начинается. И я уверен, она будет яркой и интересной. Будь осторожна, тебе нужно вернуться домой до рассвета, сама понимаешь, теперь это твоя самая оберегаемая тайна.

— Все хорошо, — кое-как выдавила Юни. — Ты иди. И спасибо тебе. За все.

Оборотень несколько долгих мгновений смотрел на нее, потом склонил на прощание голову и растаял в ночи. Пошел домой. К товарищам. К дочери.

Юни мотнула головой и помчалась сквозь ночь. Она опередит его, и он ничего не узнает.

Глава 9. Приглашение, от которого нельзя отказаться

Заросли за домом были густыми, сырыми после дождя и продуваемыми всеми ветрами. Юнона переступила с лапы на лапу и снова тоскливо уставилась на неосвещенное окошко на втором этаже.

Этот забег она выиграла, значительно опередив Вервульфа. На местности сориентировалась успешно. Вот только… Что дальше?

Первый приступ паники удалось подавить, и сейчас Юнона усиленно думала. Жуткая смесь страха, неуверенности, отчаяния, усталости давила, но волчица держалась на чистом упрямстве.

Она вернется в человеческое обличье! Она не безмозглый варг, обреченный всю жизнь провести в звериной шкуре. Она истинный оборотень, ей должны равно подчиняться обе ипостаси. Перед ней склонилась стая, она одержала победу в схватке, неужели она не одолеет саму себя?

Уговоры помогали мало. Луна заходила, до рассвета осталось меньше часа.

— Тьма, ну что же это такое? — Бессильно прошептала Юни.

Словно в ответ на отчаянный призыв, воздух вокруг нее знакомо засветился. Шею холодила знакомая тяжесть: шэдон, не заметный в последнее время, вновь напомнил о себе.

По мышцам пошел болезненный спазм. Тело скрутило судорогой, но с колен поднялась уже вполне человеческая девчонка.

Юни на мгновение закрыла глаза, собираясь с силами. Ее била дрожь, причем, отнюдь не от холода. А ведь еще надо как-то в комнату попасть, желательно не сталкиваясь с Бланкой.

При одной только мысли о серой зачесались десны. Будто там резко начали расти клыки. А ведь Бланка на данный момент — наименьшая из проблем.

Юнона встряхнулась и бегло осмотрела себя. Волосы растрепались, зато одежда цела, хоть и потрепана — хвала местным технологиям. Синтетические ткани при трансформации просто разорвались бы, а вот натуральные, как объяснял когда-то давно Старейший, изменялись вместе с оборотнем.

Девушка наскоро отряхнула налипшую на колени грязь, поправила рубашку и пару раз выдохнула, пытаясь восстановить самообладание. Мерзнуть в кустах дальше смысла не имело, но от одной мысли, что придется снова столкнуться с подружкой или

заглянуть в глаза вожаку, становилось плохо.

Сени удалось миновать без приключений. Юни на цыпочках прокралась в свою комнату и замерла в темноте. Естественно, взять свечу из кухни она не подумала.

Хлопнула входная дверь, послушались голоса. Девушка прислушалась, но собственное тяжелое дыхание забивало чужую речь.

Вервульф вернулся. Нужно найти в себе силы и спуститься.

Деревянные половицы противно скрипели под ногами. Свет из кухни частично попадал в коридор, заполняя его неясными тенями.

Что-то быстро твердила Бланка, а потом ее перебил мрачный вопрос.

— Где Юнона?

— Я здесь, — донесся тихий ответ.

Юни вошла в помещение и приблизилась к другу. Бланка покосилась на девушку и осеклась.

— Где ты была? — Воскликнула она.

— Гуляла.

— Не ври, Юни! — Потребовала серая. — Я искала тебя. Оббежала деревню раза три: тебя не было. Нигде! Я даже по запаху след взять не смогла!

— Значит, плохо старалась, — обхватил подругу за плечи Шарг и насмешливо подмигнул девушке.

Юни промолчала, опустив голову.

— Что случилось? — Встревоженно поинтересовался Вервульф, оглядывая бледное лицо своей подопечной.

— Ничего, — с нарочитым безразличием пожала та плечами. — Опять с Бланкой во мнениях не сошлись. Мы беспокоились за тебя.

От сказанных слов стало вдвойне горько. А ведь права серая волчица, опять права! И Юнону обвинила справедливо. Правда, немного преждевременно.

— Юни, — ласково позвал Вервульф, осторожно обнимая ее за плечи, но девушка вырвалась.

— Прости, — выдохнула она. — Я не могу… Так.

— Юни! — Бланка попыталась удержать ее, но девушка увернулась и выскочила из кухни. Бегом взлетела по ступеням и захлопнула за собой дверь. Огляделась в предрассветных сумерках, подперла дверь стулом и с размаху упала на кровать. Свернулась комочком прямо поверх одеяла и прерывисто выдохнула. В груди стоял ком, но в глазах не было ни слезинки.

Небо за окном серело. Юни начала замерзать, но перебраться под одеяло просто не было сил.

В дверь тихо постучали. Девушка замерла, приподняв голову. Ну, зачем? Почему нельзя хоть ненадолго оставить ее в покое?

— Можно? — За порогом стоял Вервульф.

Каким-то чудом он расслышал тихий ответ и рывком открыл дверь. Поймал покачнувшийся стул за мгновение до того, как тот упал на пол. Вошел и аккуратно восстановил композицию.

Юни исподлобья следила за вожаком, но стоило тому обратить на нее внимание, отвернулась. Оборотень подошел и присел на кровать рядом. Осторожно прикрыл девушку свободным краем одеяла и погладил ее по плечу. От его руки побежало тепло, и нервный мандраж немного отступил.

— Трусишка, — послышался смешок над ухом.

Юни повернула голову и возмущенно уставилась на вожака.

— И не надо так сверкать глазами, — добавил оборотень, насмешливо улыбаясь. — Ты действительно трусишка. Обидчивая, ранимая и недоверчивая.

Юнона фыркнула, но говорить ничего не стала. Подумала и перебралась головой на колени Вервульфа. Тот рассеянно зарылся пальцами в ее волосы.

— Ну что же ты? — Мягко упрекнул оборотень. — Вы с Бланкой, не задумываясь, влезли в логово врага. Ты летала на драконе, использовала вместо подушки самого безжалостного хищника Нарванны, дразнила магов. И где сейчас эта отчаянная безбашенная девчонка?

Юнона вздохнула и отвела глаза.

— Славрод как-то назвал тебя фениксом после очередной твоей выходки, — припомнил вожак. — Тебе твердили, что ты не справишься, а ты шла вперед. Вопреки тому, что о тебе думали. Против того, чего от тебя ожидали. Тебе пророчили неудачи, а ты прятала свои страхи глубоко в душе и оказывалась правой. Ты не верила ничьим словам. Только собственному сердцу. Что же случилось сейчас? Вы ведь с Бланкой и раньше ссорились.

— Я боюсь, — чуть слышно призналась Юни.

— Чего же?

— Будущего, Волк, — Юни сумела поднять глаза на вожака, но долго его взгляд выдержать не смогла, практически сразу потупившись. — Я впервые в жизни боюсь завтрашнего дня. Неопределенность вытягивает из меня все силы. У меня ни в чем нет уверенности. Даже в том, что я вернусь домой.

— Разве что-то изменилось, Юни, — негромко спросил Вервульф. — В Нарванне было то же самое. Та же неопределенность. Те же сомнения. Почему ты решила сдаться сейчас?

— Волк, — Юни нехотя поднялась и села напротив

оборотня. — У меня просто кончился запал. Прости… Я отвратительно себя веду. Ты и так устал, а я только проблем добавляю.

— Знаешь, в чем твоя основная ошибка? — Негромко спросил Вервульф.

Юни скривилась, но вопросительно посмотрела на него.

— Прекрати оправдываться, — жестко указал вожак. — Хватит складывать лапки. Не отступай. Не сдавайся. Имей свое мнение и отстаивай его даже, если оно в корне неверное. Истина все равно определится. Не бойся указывать на чужие ошибки. Перестань быть жертвой. Тебя будут упрекать, только пока ты сама это позволяешь. Никогда не оставляй поле боя. Бегство от проблемы — не есть самое мудрое решение.

Юни смотрела на оборотня широко распахнутыми глазами. Такой отповеди она не ожидала.

— Я не буду вмешиваться в твои взаимоотношения с Бланкой, — продолжил Вервульф. — Это твоя подруга, и ты сама установишь для нее грань, за которую нельзя переступать. И эту грань ты будешь охранять сама. Запомни, никто не поверит в твою правоту, пока ты сама не перестанешь в себе сомневаться.

— Спасибо, — негромко проговорила девушка.

— За что? — Усмехнулся мужчина.

— Что не стал меня ни попрекать, ни утешать.

— Даже не знаю, что для тебя было бы хуже, — по губам мужчины пробежала улыбка. — Встряхнись и прекрати воспринимать мир в темных тонах. Поверь, все сразу наладится.

Юни усмехнулась и снова устроилась головой на коленях оборотня. Тот накинул на нее одеяло. Сразу стало тепло и уютно настолько, что Юнона сама не заметила, как уснула.

Когда девушка открыла глаза, на дворе уже был день. Под головой у нее оказалась подушка, но судя по складкам на покрывале, Вервульф так никуда и не уходил.

Юни подошла к окну и потянулась. Ночная прогулка прошла без последствий, тело сейчас переполняла энергия. А еще дико хотелось есть. Девушка улыбнулась, налила в тазик воды из кувшина и умылась. Натянула длинное платье из мягкой шерсти, заплела косу и отправилась вниз.

На кухне обнаружилась только Бланка. Она окинула девушку внимательным взглядом и молча поставила на стол кружку молока и тарелку с оладьями. Юни приняла безмолвное приглашение, хотя в воздухе витало напряжение. Чтобы скрыть замешательство, она впилась зубами в горячий оладушек, и тут ей в голову пришла странная мысль. Юнона окинула присевшую напротив подружку подозрительным взглядом.

Может, Бланка подсознательно чувствует в ней волчицу, потому и цепляется? Девушка, нахмурившись, припомнила, как вела себя серая с момента первой встречи, но… Ранние воспоминания тоже были как в тумане. Ясность наступала только с момента лесной засады. И если раньше Юнона объясняла этот факт сильной нервной встряской, то сейчас уже ни в чем нельзя быть уверенной.

— Что? — Заерзала серая, занервничав под испытывающим взглядом.

— Ничего, — Юни равнодушно пожала плечами, вновь уделяя внимание завтраку.

— Юни, — волчица замялась. — Я вчера была неправа…

— В чем? — Вскинула бровь Юнона.

Хм, а наступать куда приятнее, чем оправдываться.

Бланка изумленно уставилась на девушку, Юни вежливо улыбнулась.

— Я сочла, что ты повлияла на решение Вервульфа, — отчеканила серая, недовольно сузив глаза.

— А разве это не так? — Юни безмятежно улыбнулась, ощущая странное предвкушение. — Мое появление действительно повлияло на этот выбор. Более того, — она наклонилась вперед и заговорщически прошептала. — Сейчас ты считаешь, что Волк со мной вчера поговорил, и я теперь пребываю в полной уверенности, что он устроил тебе выволочку.

— Юни! — Волчица смутилась.

— Бланка, ты меня бесишь, — откровенно сообщила Юнона.

— А ты меня тоже, — неожиданно призналась Бланка. — Временами.

Девушки переглянулись и рассмеялись.

— Ну, что, девчонки? Мир? — На кухне появился Шарг и сразу стащил пару оладий с тарелки Юноны.

— Мир, — усмехнулась Юни. — Где Волк?

— Пошел со старостой пообщаться, — отмахнулся оборотень. — Сдался он тебе!

— Вы нашли Венджера? Ну, хоть какие-то упоминания?

— Ничего конкретного. До обители мы не добрались, а крестьяне почти ничего не знают. По слухам в Гелертских монастырях есть несколько послушников подходящих под описание, но лично я не представляю Венджера на побегушках. У самого графа Гелерштайна, говорят, недавно появился личный маг, не состоящий в Ордене, но там тоже все неясно. Ищем мы этого Венджера как иголку в стоге сена.

— И какие планы? — Поинтересовалась Бланка.

Ответил ей не Шарг, а вернувшийся Вервульф. Он опустился

на лавку рядом с Юноной и сразу завладел ее кружкой.

— Сегодня отдыхаем, завтра выдвигаемся в Гелерт. Это крупнейший город графства, а в идеале надо бы навестить графа. Не знаю только, под каким видом проникнуть в замок.

— У тебя открылось второе дыхание? — Обреченно простонал Шарг.

— Мы задержимся в империи. Прости, Юни, я помню данное тебе обещание, но появились некие новые обстоятельства.

— Я никуда не тороплюсь, — по губам Юноны скользнула улыбка. — Особенно, если в городе не будет проблем с горячей водой. Никуда Венджер от нас не денется.

— Дело не в Венджере, — неожиданно признался вожак. — Просто появился некий долг, от которого я не могу отказаться.

— Это связано с твоей вчерашней отлучкой? — Спросил Шарг. — Тебе удалось что-то узнать?

— В империи появилась белая волчица, — задумчиво произнес вожак.

Юни застыла, а серые недоуменно переглянулись. Вервульф недовольно качнул головой и с нажимом повторил.

— Истинная белая волчица.

— Невозможно! — Первой отреагировала Бланка.

— С чего ты взял? — Шарга интересовали детали.

— Я видел ее этой ночью своими глазами. Молодая, впервые обернувшаяся волчица с шерстью, белой как снег.

— Вожак, скажи, что ты шутишь, — попросила Бланка.

— Увы, Бланка, — Вервульф остро глянул на нее. — Это истинная правда. Более того, я первый признал ее Широй.

— Зачем? — Рявкнула Бланка, сорвавшись с места и забегав по кухне. — Свободный народ столетиями жил спокойно! Зачем нам королева?!

— Так решила Тьма, — спокойно ответил вожак.

— А что это значит? — Слова застревали в горле, сердце снова попыталась сбежать в пятки, но Юни заставила себя изобразить вежливую заинтересованность.

— Ты помнишь историю про великую войну? — Бланка упала на лавку напротив Юноны. — Нет, ну вдруг ты слышала!

— Старейший рассказывал, — кивнула девушка. — Но я слабо помню теорию. Легенда про Арнору ведь из тех времен?

Вервульф помолчал и тихо заговорил, припоминая историю, изученную еще в бытность ребенком. О войне, прокатившейся по нескольким мирам и уничтожившей их подчистую. О враге, носившем имя Злодар. Колдовская мощь его была неимоверной, происхождение туманно, а цели непонятны. Он не гнался за властью, уничтожал все, на своем пути, не делая различий между

своими и чужими.

Сопротивление сложилось далеко не сразу. Никто не хотел рисковать, принимая удар на себя, и орды врага сметали разрозненные государства. Тревогу подняли боги, именно они сумели объединить первые народы. Люди, эльфы, драконы, демоны — древние расы заключали союзы, и сумели со временем стать достойным противником.

Злодару навязали бои в покинутых реальностях. Отступать было некуда.

— По легенде, — задумчиво проговорил Вервульф. — Первая белая волчица получилась в результате божественного вмешательства. Говорят, сама Кобра выбрала Арнору. Возможно, врут: в эти времена верховной богиней Нарваны была Судьба, а Кобра входила в пантеон какой-то соседней реальности. Как бы то ни было, на уроженку одной из деревушек Арандора напал оборотень, и через луну Арнора обернулась.

— Ее боготворили, — сообщил Шарг. — Говорят, каждое ее слово становилось законом для ее народа. Утверждали, что ей стоило посмотреть в глаза волколаку, и он обретал разум.

— Волчьи королевы берут власть в бою, — повторил вожак. — Ей пришлось нелегко, но боги не прогадали: Свободный народ подчинился Арноре. По своей ли воле, по ее ли приказу — не важно. Считается, что именно союз с оборотнями позволил окончательно переломить ситуацию в пользу Сопротивления.

— Сказки, — фыркнула Бланка. — Все, что рассказывают про Арнору — сказки. Вы еще припомните великую любовь Балрога к ней.

— А что там за история? — Поинтересовалась Юни.

— Балрог — Демон Зла и Разрушения. Он был одним из сильнейших полководцев Злодара, практически его правой рукой. Стремясь разрушить союз людей и оборотней, враг приказал Балрогу убить Арнору. Говорят, тот пробрался в лагерь Сопротивления ночью, но миссию почему-то не выполнил. Более того, на следующее утро Балрог дезертировал из вражеской армии, и с тех пор о нем никто не слышал.

— Любовь? — Улыбнулась Юни.

— Выдумка! — Отрезала волчица. — Такая же, как и Та, что Хранит.

— Та, что Хранит — не выдумка, — заявил Шарг. — Они с Арнорой сражались бок о бок. И погибли почти подряд.

— Сопротивление поддержали далеко не все народы, — продолжил Вервульф. — Известно, что по приказу Злодара вырезали единорогов, но те отказались принять участие в войне. Все, кроме одной — Киэ'Ланарт. Она нарушила негласный запрет

своих сородичей. Ее роль в войне оказалась чуть ли не решающей. Армию врага разбили, но Злодар и в одиночку мог все это сопротивление раскатать. Но когда он направил в сторону объединенной армии мощное заклятие, Та, что Хранит, обратила это заклинание против него самого. Злодар исчез, а Киэ'Ланарт заплатила за эту победу жизнью.

— А еще старики рассказывали, что от нее уцелел рог, — усмехнулась Бланка. — Его спрятали в башне, а та исчезла. Ну как нарваннский Лайтмист. Легенда гласит, что тот, кто найдет этот рог, получит всю магическую силу Киэ'Ланарт. Ну, или Злодара, точно не помню.

Вервульф поднялся и посмотрел за окно.

— Заболтались мы, уже полдень. Сегодня отдыхаем, а завтра выдвигаемся в Гелерт.

Юни выбралась из-за стола и пошла собираться. Возле двери ее остановил вопрос вожака.

— Юни, я думаю, тебе следует вернуться в Нарванну. Бланка и Шарг пойдут с тобой.

— А ты? — Не оборачиваясь, спросила Юнона.

— У меня есть долг, — грустно усмехнулся оборотень. — Латона молода и неопытна. Ей нужна помощь. У оборотней мало законов, но один из основных — волчица с белой шерстью является королевой.

— *Нет!* — Взорвалась Юни.

Вервульф недоуменно прищурился, а Юнона несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь обуздать полыхнувшую ярость.

— Юни, — удивленно позвал вожак.

Девушка холодно процедила.

— Либо мы все возвращаемся в Нарванну, либо мы все остаемся здесь. А потом, с чего ты взял, что этой Латоне нужна помощь? Вдруг она предпочтет жизнь обычной смертной?

— Все возможно, — медленно проговорил оборотень, внимательно глядя на девушку. — Все возможно.

* * *

Гелерт не сильно отличался от Граста. Такие же двух-трех этажные домики, такие же узкие улочки и относительная чистота. Бланка пояснила в полголоса, что за разведение грязи в большинстве графств строго наказывают, иногда вплоть до смертной казни. Мор легче предотвратить, чем остановить. Система стоков здесь была примитивная, за чертой города располагались отстойники.

На ночь остановились в гостинице. Юни изо всех сил старалась вести себя как обычно, но добилась только того, что друзья стали на нее смотреть с подозрением.

Утром мужчины собрались на рынок. Бланка увязалась за ними, потянув и Юнону — развеяться.

Рынок занимал небольшую площадь, а две прилегающие улицы были отведены под торговые лавки. Людей здесь толпилось немало. Толчея действовала на Юнону угнетающе, и девушка отошла от друзей в сторону.

Ее невеселые думы нарушил гневный окрик. Юнона обернулась и заметила, как по улице мчится мальчонка. Позади возмущенно потрясал кулаками дородный горожанин.

Ограбили — поняла Юни. Неожиданно один из очевидцев сотворил странный пасс, и с его рук сорвалась светло-зеленая дымка. Воришка вильнул в сторону, дымка качнулась за ним и с размаху врезалась в не успевшую отойти Юнону.

Грудь резко сдавило, вышибая воздух. В глазах потемнело, девушка покачнулась, и тут же все схлынуло.

— Юни! — Перепуганная Бланка вцепилась в ее плечи.

— Как ты? — Рядом мгновенно возник Вервульф.

Юни увидела, как Шарг гневно жестикулирует, наступая на задевшего ее мага.

— Все в порядке, — проговорила она, успокаивая друзей.

Собравшиеся люди начали расходиться. Пострадавший, ругаясь, скрылся; задевший Юнону мужчина смущенно извинился.

— Что здесь происходит? — Громом среди ясного неба прозвучал вопрос.

Вервульф мгновенно заслонил Юнону, а та с удивлением посмотрела на невесть откуда вынырнувшую троицу. На стражников непохожи, те носят форму, а у этих одежда темная, простая, поверх плащи, заляпанные грязью. Вот только люди рядом почему-то бледнеют и опускают глаза.

— Произошел небольшой инцидент, — заявил Шарг. — Мы уже разобрались.

Один из троицы, видимо главный, повел головой и безошибочно развернулся к магу.

— Лэр?

Маг зябко повел плечами и сообщил.

— Одного из прохожих ограбил мальчишка. Я попытался задержать вора. К сожалению, тот увернулся, и заклинание угодило в девушку.

— Степень воздействия? — Отрывисто уточнил стоящий справа.

— Третья, — нехотя признал маг.

Троица резко развернулась к Юноне.

— Лэра?

— Со мной все в порядке. Я прекрасно себя чувствую, благодарю за внимание, — протараторила Юнона, чувствуя себя неуютно под испытывающими взглядами явно облеченных властью незнакомцев.

— После заклинания третьей степени воздействия? — Ласково поинтересовался левый тип. — Лэра, именем Солэра, я приглашаю вас пройти за мной.

— В этом нет необходимости, — шагнул вперед Вервульф. Позади тихо выругалась Бланка. — Лэре не требуется помощь.

— Мы должны удостовериться в этом сами, — холодно сообщил предводитель. — А вы, лэр, — он повернулся к незадачливому волшебнику. — Будьте добры подойти не позднее завтрашнего дня в любую местную обитель. Если я не ошибаюсь, это уже третье замечание?

Маг коротко поклонился и ушел.

— Мы проводим вас до обители, — сообщил Вервульф. — И заберем девушку, как только вы подтвердите, что она действительно не пострадала.

— Исключено, лэр, — храмовник растянул губы в подобие улыбки. — Лэра проследует с нами в Медвежью Лапу.

Бланка тихо ахнула, Шарг замер рядом с вожаком.

— Лэра — моя дочь, — процедил белый оборотень. — Я несу за нее ответственность и имею право оспорить ваше требование.

— Лэр, при всем уважении к вам эта девушка не может быть вашей дочерью, — усмехнулся стоящий слева.

— Моя названная дочь, — с нажимом повторил Вервульф.

— У вас есть бумаги? — Вкрадчиво поинтересовался правый храмовник.

— Вам не достаточно моего слова? — Напрягся Вервульф.

— Увы, силу имеет лишь законный документ, выданный уполномоченным чиновником, — фальшиво посочувствовал служитель Солэра. — Сопровождать лэру к мейстеру монастыря могут только ее отец, супруг либо жених. Среди вас, я так понимаю, таковых нет?

— Ну почему же, — насмешливо усмехнулся Шарг. — Я готов.

Храмовники скривились, но тут взорвалась Бланка.

— Ну, уж нет! Или ты решил поменять невесту?

— Лэры, — предводитель поманил Юнону. — Мы не смеем больше вас задерживать. Моя лэра, мейстер обители Медвежья Лапа ждет встречи с вами.

Юни неуверенно сделала несколько шагов. Скопившееся в воздухе напряжение можно было резать ножом. Оборотни балансировали на грани. Малейший толчок — и случится непоправимое.

Вервульф качнулся вперед вслед за девушкой, но Юнона отвела за спину распахнутую ладонь в запрещающем жесте, и оборотень покорно отступил. А девушка, не оглядываясь, последовала за храмовниками.

Вели Юнону недалеко: буквально два квартала, а там возле углового дома стояла черная карета. Девушку подсадили на ступеньках и захлопнули за ней дверцу. Практически сразу карета тронулась.

Юни фыркнула и с размаху села против хода кареты. Место напротив оказалось занято еще одной девушкой. Лицо незнакомки, миловидное и открытое, было бледно, но спокойно. Только судорожно сжатые пальцы, чуть шевелящиеся губы и отсутствующий взгляд выдавали нервозность.

Внутри карета не отличалась особыми изысками. Два коротких диванчика, оббитых темной кожей, да коврик для ног, брошенный на пол. Окошки были заделаны деревянными планками на манер решетки, а поверх еще и плотные шторки нацепили.

Юни поерзала, пытаясь устроиться поудобнее на довольно жестком сидении, и подергала шторку в попытке обеспечить лучший обзор.

Незнакомка, потревоженная этим копошением, подняла на Юнону взгляд и грустно улыбнулась.

— Не получится. Эти занавеси плотно закреплены.

— Не очень-то гостеприимно, — пожаловалась Юни. — Хотя в том же стиле, что и приглашение. Я Юни.

— Лира, — склонила девушка голову в ответном приветствии.

— Лира, на каком основании нас забрали? Главный говорил про Медвежью Лапу, но зачем нас туда везти?

— Ты действительно не понимаешь? — Удивилась девушка. — При каких условиях они забрали тебя?

— Маг возле рынка пытался остановить воришку и попал в меня. Храмовники оказались тут как тут.

— Странно. Непохоже, что ты сильно пострадала. Да и зачем везти тебя в самый закрытый монастырь Солэра, если помощь могут оказать и в Гелерте? Какой степени было воздействие?

— Сказали, третьей, — пожала плечами Юни. — Но я не пострадала.

— Юни, — медленно проговорила попутчица. — Это очень

сильное воздействие. Таким заклинанием можно и убить!

— Ничего себе! А мне вначале дышать тяжело стало, а потом все прошло.

— Вот тебе и ответ на вопрос, зачем ты Храму. Скорее всего, у тебя есть дар.

— Нет у меня дара, — буркнула Юни. — Один знакомый маг сказал, что я пустышка.

— Орден может счесть иначе, — грустно усмехнулась девушка. — Есть кому оспорить право на тебя перед Орденом?

— Мои друзья. Отец… Приемный.

— Значит, некому. Ты тоже одна.

— Я не одна, — отмахнулась Юни. — Ребята, если что, этот монастырь по камешку разберут, но меня вытащат.

Девушка не ответила, лишь грустно покачав головой.

Юни подумала, сложила два и два и поняла, что картинка не клеится.

— Лира! — Позвала она. — А зачем мы Храму? Даже если у нас есть дар? Шансов выучить нас на сносного мага минимум. И, если я правильно поняла, Медвежья Лапа — мужской монастырь. Что там делать магичкам?

— Юни, ты, правда, не понимаешь? — Нахмурилась девушка. — Храму не нужны магички. Но если у нас есть дар, то велики шансы, что его унаследуют наши дети!

— У меня нет детей! — Оторопела Юнона.

— Будут, — пожала плечами Лира. — Тебе отдадут кому-нибудь из воинов Солэра, и ваши дети будут изначально принадлежать Ордену. В дальнейшем, у них будет возможность занять достойное место среди служителей Солэра.

— Ошизеть, — протянула Юни. Озвученные перспективы слегка выбили ее из колеи. Кажется, даже волчья шкурка уже не казалась такой проблемой.

Шкурка… Может, обратиться, к Балрогу, и сбежать? Уж от парочки храмовников она как-нибудь оторвется!

Юни нахмурилась и покачала головой. Не выход. Это подставит друзей. Кроме того, и трех дней не прошло, как она поклялась забыть о своем проклятии, а уже готова воспользоваться силой второй ипостаси. Так нельзя.

— Да, у Ордена сегодня выдался удачный день, — вздохнула Лира.

— А ты как в их руки попала? — Поинтересовалась Юни.

История Лиры оказалась проста и незамысловата. Девушка действительно была ведьмой. Дар перешел к ней от какой-то прабабки. Маленькую Лиру заприметила травница-соседка и взяла в обучение. Ученица оказалась способная, и после смерти

травницы продолжила ее дело. В деревне к ней относились хорошо… какое-то время. Девушка приглянулась сыну старосты, староста не имел ничего против умелой и работящей невестки, вот только сердце девушки не лежало к ленивому трусоватому парню.

Все шло неплохо, пока на руках у юной знахарки не скончался пациент. Старик болел долго, девушка делала все, чтобы облегчить его долю, но старость взяла свое. И тут Лире припомнили все: и строптивость, и отказ жениху, и все мнимые и реальные прегрешения.

Затравленная односельчанами девушка сбежала и подалась в Гелерт. Она не ожидала, что мелочность старосты зайдет так далеко, и он подаст жалобу в Храм. Задержали Лиру через час после того, как она миновала ворота.

— Если бы я успела обратиться в любую обитель Солэры, — горько усмехнулась девушка. — А я так хотела людей лечить, чтобы ко мне, как к наставнице, с окрестных сел обращались. Только я не такой талантливой оказалась. По мелочи справлялась, а как что серьезное, потеряла пациента. На моих руках умер. Теперь у меня нет выбора.

— Но как они смеют принуждать тебя? — Недоуменно произнесла Юни.

— Будто сама не знаешь: для людей, пока тебе удается больных на ноги ставить, тебе сама Солэра покровительствует. Как только какая беда случится — тебя же во всем и обвинят. Закон очень строг, Юни. У ведьмы, что людям вредит, только один путь — на костер, как порождение Солэры. Мне еще повезло.

— Ничего себе везение, — хмыкнула Юни. — И что храмовникам никто не указ?

— Только граф, владелец всей этой земли. Но кто я такая, чтобы сам Алвир Гелерштайн заинтересовался моей судьбой?

— Да уж, — фыркнула Юни. — Местной знати вмешаться будет западло.

— Не говори так, — упрекнула Лира. — Граф Гелерштайн милосердный и благородный человек. Он очень много делает для простых людей.

На этом разговор затих. Какое-то время девушки ехали молча, а потом карета замедлила ход и остановилась.

Они прибыли в Медвежью Лапу.

* * *

Люди успели разойтись, когда замерший посреди улицы мужчина, наконец, шевельнулся. Бланка тихо выдохнула, проигнорировала возмущенный взгляд Шарга и подошла к вожаку.

— Бланка, — взгляд Вервульфа не сулил волчице ничего доброго, но она даже не вздрогнула. — Как ты могла, Бланка?

— А смотрю, общение с Юноной окончательно отучило вас обоих думать, — холодно парировала серая. — Вы готовы залезть головой в петлю, погубить и себя, и ее за компанию, но главное — действовать! Думать за вас я должна?

— Бланка, — завелся Шарг, но волчица оборвала его.

— Вы оба знаете порядки. Ее продержат положенные сорок дней. Да, неприятно, согласна, но не смертельно. За это время ты, вожак, успеешь оформить документы на удочерение, подать протест и получить ее на руки по истечении установленного срока. Юни — человек, причем без капли магического дара. Ей ничего не грозит. Максимум, припугнут.

— Как у тебя все просто, Бланка, — процедил Шарг. — О Юноне ты не подумала? Она не знает всех местных законов.

— Главное, чтобы она язык за зубами держала, — отрезала серая и хитро прищурилась. — Но ты, вожак, уже забыл, что у тебя есть адресок того некроманта? Заплатишь ему, и Фассат предупредит девчонку, чтоб не дергалась.

Шарг успокоено кивну, а Бланка жестко закончила.

— Кроме того, за это время мы успеем прочесать графство. Если Венджер здесь, разберемся с ним. Заберем Юнону — и домой. Мне надоело!

Вервульф покачал головой, но промолчал. Ситуация была куда сложнее, чем виделась Бланке, но сообщать об этом друзьям он не торопился. Самому бы разобраться.

Глава 10. Шаг в бездну

Лошадка Фассата неспешно трусила по дороге. Конечная цель пути располагалась в небольшой уютной лощинке между двух холмов, и по расчетам некроманта менее чем через час он выполнит принятые на себя обязательства.

Тисовая аллея вдоль дороги явно рукотворного характера защищала одинокого путника от лучей полуденного солнца. Впрочем, эти земли изначально принадлежали рачительным хозяйкам, умело сочетающим рациональность и уют.

Некромант, хоть и не принадлежал Храму, но частенько выполнял поручения служителей Солэра. По делам Ордена ему довелось посетить немало монастырей, но этот ему нравился особенно. Обитель Солэры-Заступницы располагалась очень уединенно, и даже от ближайшего города сюда надо было добираться несколько часов верхом. Благородные семейства любили отсылать сюда на воспитание дочерей и воспитанниц. Признаться, уровень обучения здесь был действительно высок, но не это привлекало сюда некроманта.

Простые стены из светло-серого камня утопали в окружающей обитель зелени. Вперед выдавался небольшой квадратный портик, за ним в основном здании располагалась молельня и кабинеты для встреч с редкими гостями, а дальше уже был пристроенный торцом жилой корпус. На первом этаже устроили хозяйственные помещения, над ними находились кельи послушниц.

Во дворе за символической каменной оградой некроманта поприветствовала одна из старших служительниц. По ее знаку у мужчины приняли лошадь, а самого его повели в кабинет. И только предложив гостю легкое угощение из вина и фруктов, жрица осведомилась о цели его визита. Получив ответ, женщина задумалась, а затем, жестом велев мужчине ожидать на месте, покинула его.

Ждать пришлось на удивление недолго, и спустя несколько минут маг склонился, приветствуя вошедшую.

Фассат всегда считал, что причинам пошатнувшихся позиций Богини было двоякое положение женщин в Солэрийской империи. С одной стороны культ Солэры требовал почитать их как хранительниц домашнего очага и матерей, с другой стороны, те же жрецы Солэра активно ограничивали общественную роль женщин именно этими аспектами. Почва для этого была благодатна. По действующему законодательству женщина полностью принадлежала главе своего рода (отцу или опекуну), а

в последствие мужу. Она не наследовала никакого имущества кроме приданного, не имела права на титул и полностью уходила в род супруга. Кстати, именно этот закон обеспечивал устойчивость императорского трона — сестры и дочери правителя после замужества принадлежали к династии лишь номинально, а их дети и вовсе не имели к трону никакого отношения. В равной степени исключалась и возможность усиления любого из аристократических семейств за счет выгодного замужества дочерей.

Закон законом, но отказать в принадлежности к династии Таннервейтов *этой* женщине было бы признаком абсолютной слепоты. Даже если игнорировать характерные для рода льдисто-голубые глаза и густые темные волосы. Высокая кровь чувствовалась в каждом ее движении, в благожелательной, чуть отстраненной вежливости, в высоте лба и гордой линии плеч. Вдовствующая графиня Кренхорст, урожденная принцесса Танира Таннервейт, удалившаяся в обитель после совершеннолетия своего старшего сына, до сих пор играла отнюдь не последнюю роль на тайной политической арене.

— Моя лара!

— Оставьте, мастер, — улыбнулась женщина, занимая кресло напротив мага. — Я рада вновь видеть вас спустя столько лет. Благодарю, что вы навестили одинокую отшельницу.

— Я сожалею, что наши встречи происходят так редко, — улыбнулся некромант.

На этом официальную часть следовало считать оконченной. Эти двое знали друг друга настолько давно, что понимали друг друга с полуслова. На губах принцессы еще играла отстраненная улыбка, но глаза уже смотрели остро и выжидательно. А маг отработанными жестами раскидывал защитный полог от подслушивания, подглядывания и тому подобного.

— Моя лара, я не осмелился бы побеспокоить вас, но меня попросили передать вам одно послание, — мужчина извлек запечатанный конверт из внутреннего кармана.

— Вы доверяете этому человеку? — Принцесса взяла конверт, но распечатывать его не спешила.

— Вам пишет один из капитанов пограничной стражи. Ему довелось случайно кое-что узнать, и эта информация стоила ему жизни. Волей Солэры, он успел обратиться ко мне и передать письмо. Менее чем через три часа его тело нашли в канаве. Причем, пока я как профессиональный некромант получил разрешение на осмотр тела, моего несчастливого знакомца успели похоронить.

— Считаете, это было сделано умышлено?

— Увы, огненное погребение было придумано человеком, знающим мои способности. Работать с пеплом невозможно.

— Вас никто не заподозрил? — Принцесса надорвала угол конверта.

— Не могу сказать точно, но если за мной и следили, то едва ли заметили что-либо подозрительное. К сожалению, я не смог незамедлительно выполнить просьбу покойного — именно в этот момент со мной связались мои коллеги.

— О да, дела Ковена превыше всего, — протянула женщина, пробегая глазами неровно написанный текст.

— Мне пришлось на некоторое время покинуть… объект, — пояснил Фассат. — Думаю, это тоже пошло на пользу: если от меня и ждали действий, то незамедлительно.

Вдовствующая принцесса относилась к тем немногим людям, которые знали о делах и связях некроманта чуть больше, чем остальные. Впрочем, для своего времени эта женщина мыслила поразительно прогрессивно.

Принцесса пробежала текст глазами не менее двух раз, а потом нервно скомкала послание.

— Плохие вести? — Сочувственно спросил маг.

— Очень, — лаконично отозвалась аристократка. — Мой друг, скажите, я могу и впредь полагаться на вас?

— Я не забираю назад данных слов, — церемонно напомнил некромант.

— Позвольте, я, как и наш бедный друг, сохраню детали в тайне. Думаю, основное вы и так поняли?

— Заговор?

— Здесь высказано предположение, похожее больше на больную фантазию, чем на реальность, — устало прошептала женщина. — Но Солэра, если даже доля этого окажется правдой… Империю ждут потрясения независимо от исхода событий. Одного не понимаю — как ему удалось? Почему сейчас?!

— Что могу сделать я?

— Осталось, пожалуй, только два человека, которым я могу всецело доверять. Не считая вас, само собой. Я напишу им письма. Первая — моя стародавняя подруга Дамира, графиня Терст. Отправьте к ней самого надежного из имеющихся у вас гонцов.

— В Солэрию?

— Да, ее поместье в пригороде столицы.

— Вы не боитесь, что гонца перехватят?

— Боюсь, но голубиная почта еще ненадежней. Если птица пропадет, мы даже не узнаем об этом.

— Полагаю, я могу кое-что предложить, — пробормотал

некромант. — Кто второй?

— Сиятельный граф Гелерштайн. Отвезти бумаги Алвиру я прошу вас лично. Он умен и благороден, и он мужчина. У него развязаны руки.

— Отлично. Я навешу его. Готовьте послания, моя лара. И велите послушницам поймать для меня птицу. Можно голубя, хотя я предпочел бы ворону.

— У вас есть какая-то идея? — Поинтересовалась принцесса.

— Да. Надеюсь, у вашей подруги крепкие нервы?

— Дами невероятно сильна духом, — улыбнулась аристократка. — Запугать ее практически невозможно.

Принцесса вышла, а Фассат откинулся на спинку кресла, сосредотачиваясь перед предстоящим действием. Вскоре женщина вернулась со стопкой бумаги, пером и клеткой, в которой сидел нахохлившийся голубь. Четким и уверенным почерком аристократка начертала на двух листах по несколько фраз, обвязала получившиеся свертки нитью и скрепила расплавленным воском с оттиском своей личного кольца-печатки.

— Все готово.

Фассат принял оба послания, одно сразу убрал в потайной карман, а второе оставил пока на столе. Мужчина открыл клетку и взял недовольно забившуюся птицу в руки. Принцесса смотрела на него с любопытством, а маг ловко свернул голубю шею. Подержал распластанное тельце на ладони и аккуратно направил силу.

Голубь встрепенулся и неловко поднялся на ножки. Покрутил головой на триста шестьдесят градусов и уставился на мага.

— Он… — Принцесса не договорила.

— А что, — любуясь своим творением, проговорил некромант. — Весьма добротно слепленный зомби. Такому не страшны соколиные когти и стрелы шпионов. Ваше послание будет доставлено точно в руки адресату.

— Это было неожиданно, — признала женщина.

— На мой взгляд, это вполне логично, — маг закрепил послание и выпустил птицу в окно. Магический вестник стрелой помчался на юго-запад.

— Вы не торопитесь? — Снова заговорила принцесса. — Я хотела бы видеть вас за ужином.

— Буду весьма благодарен, — довольно кивнул некромант. — Я уже не помню, когда нормально спал под крышей. Два дня провел у себя в Гелерте, возился с неотложными вопросами, а перед этим дорога-дорога-дорога.

— Путь от восточных границ не близок, — заметила принцесса.

— Меня добили последние четыре дня скачки из Граста в Гелерт, — устало потянулся Фассат. — Мерзко, сыро и промозгло. Никогда не любил осень.

* * *

Время в обители пролетело незаметно. К вечеру следующего дня некромант возвращался в Гелерт.

Опять накрапывал дождь, и маг подгонял коня в надежде быстрее попасть к теплому очагу. У городских ворот стоял небольшой обоз, но мелкая монетка, брошенная стражнику, и Фассата с поклонами пропустили. Мага здесь знали хорошо.

Особняк, купленный Фассатом лет пять назад, встретил хозяина теплыми огнями в окнах. Некромант редко подолгу оставался на одном месте, но своя крыша над головой придавала солидности. Во всяком случае, было, куда возвращаться.

Пожилой слуга встретил хозяина на крыльце. Большой штат магу был просто не нужен; дом содержали всего три человека: управляющий, кухарка (его супруга) и приходящая горничная.

— Мой лард, добро пожаловать. Ваша ванна готова, ужин будет подан через полчаса.

— Благодарю, Кавис, — отозвался некромант. — Все тихо?

— Вчера к вечеру приходил один наемник, был очень обеспокоен. Спрашивал вас и обещал сегодня вернуться.

— Во Тьму всех наемников, — проворчал Фассат. — У меня рандеву с горячей водой!

Через час размякший и сытый некромант дремал в кресле у камина. Жизнь, определенно, налаживалась.

Из дремы Фассата выдернул резкий стук в дверь. Через несколько минут Кавис впустил в прихожую человека.

— Мой лард, — доложил слуга. — Снова пришел тот наемник, который вас спрашивал.

— Зови, — махнул раздосадованный маг.

Заказы лишними не бывают, но почему нельзя было явиться с утра?

Ночной гость появился на пороге комнаты, и Фассат медленно поднялся ему навстречу.

— Лэр Руттер, — процедил маг. — Чем обязан?

— Мне нужна ваша помощь, — тихо проговорил наемник.

Фассат подошел к бару и наполнил вином два бокала. Наемник к своему почти не прикоснулся, ожидая ответа. Некромант пригубил вино и задумчиво посмотрел на гостя.

Лэр Руттер не производил впечатления человека, имеющего

обыкновение просить о помощи. Что же могло поставить такого решительного и сильного человека в безвыходное положение? А то, что положение именно таково, маг не сомневался.

— Ваша дочь? — Полуутвердительно поинтересовался некромант.

Наемник коротко описал случившееся накануне. Хорошо, что Фассат допил вино, иначе точно бы подавился. Все-таки эта девица отличалась потрясающей способностью попадать в историю.

— Где она?

— Медвежья Лапа.

Некромант заскрежетал зубами. Нет, все логично, но почему ее повели именно в ту в обитель, где верховодит старый, помешанный на величии Ордена маразматик?

— Что вы хотите от меня? — Устало поинтересовался маг.

Похоже, запланированный отдых ему не грозит. Впрочем, он все равно собирался заехать в Лапу: порошок предназначался для Великого мейстера, но передать его лучше через управителя монастыря. У Ордена свои короткие пути.

— Мастер, — взгляд наемника был внимателен и тверд. — Я прошу вас узнать о ее судьбе и по возможности помочь ей бежать. Я боюсь, что она в опасности.

— Допустим, опасность ей не угрожает. Она обычная девчонка. Не ведьма, не нежить, не кто-там-знает-еще!

По лицу наемника промелькнула странная тень. Некромант нахмурился, не уверенный, что ему не показалось.

— В том случае, если вытащить девушку легально не получится, — помедлив, добавил Руттер. — Я прошу передать ей одну вещь.

Он вытащил из-под рубашки прозрачный амулет-кристалл и протянул магу.

— Пусть разобьет его, когда останется одна.

Фассат покрутил вещицу в пальцах и медленно положил на стол.

— И где же она окажется после этого? — Вкрадчиво произнес блондин.

— В безопасном месте.

— Где находится это безопасное место? — Резко спросил маг.

— Далеко отсюда, — уклончиво ответил наемник.

Фассат усмехнулся и провел ладонью над кристаллом, сканируя. Результат заставлял задуматься.

— А вы не так просты, лэр Руттер, как пытаетесь показать, — процедил некромант. — С чего вы взяли, что я стану вам помогать?

— Вы же не бросите в беде невинную девушку? — Наемник улыбался, но его глаза оставались серьезны.

— Это все ваши доводы?

— Мастер, — жестко указал наемник. — Вы ведь тоже не так просты, как прикидываетесь. У вас есть свои маленькие секреты, о которых Орден даже не подозревает. Вы ведь не хотите смутить умы ваших собратьев?

— О каких секретах вы говорите, лэр? — Прищурился некромант.

— Мастер Фассат, — прищурился гость. — Вы явно проводите в этом доме достаточно мало времени. В нем мало вещей, подчеркивающих вашу индивидуальность. Например, вон те великолепные клинки на стене. Признаться, я плохой знаток оружия, но в одном уверен: имперские мастера не покрывают лезвия мечей рунами.

— Это работа лучших оружейников Каукортага, — насмешливо блеснул глазами Фассат.

— В таком случае, это действительно грозное оружие, — усмехнулся наемник. — Кузнецы-гномы не имеют достойных конкурентов.

— Браво! — Фассат расхохотался и опустился в кресло. Лэр Руттер занял соседнее. — Должен вас поздравить, я провел в империи уже порядка десяти лет, и вы первый, кто осмелился говорить со мной в таком тоне… и остался после этого в живых.

— Мастер-некромант Фассат, вы поможете Юноне?

— Куда я денусь, — устало вздохнул маг. — Только по карману ли вам моя помощь?

— Назовите вашу цену, — усмехнулся наемник.

Стандартная фраза для начала торга. Но не все так просто. Фассат подался вперед и вкрадчиво произнес.

— Услуга за услугу.

Наемник кивнул без единого сомнения.

— По рукам.

— Заключить сделку с некромантом на неопределенных условиях? — Скривился Фассат. — Вы готовы рискнуть всем ради нее? Что ж, вы сами дали согласие. Какого рода будет эта услуга я сообщу, когда у меня возникнет в ней потребность.

— Мне не хотелось бы долго ходить в должниках.

— Не сомневаюсь. Что же привело вас сюда? Юнона называла имя. Венджер. Теперь я вспомнил, где его слышал.

— Вы встречали мага с таким именем? — Наемник подался вперед.

— Не в империи, — качнул головой маг. — Зачем вы ищете с ним встречи?

— Личные счеты, — коротко обозначил наемник.

— Таких, как вы много, — задумчиво произнес некромант. — Но именно вы бросились в погоню. Почему?

— Я выбрал себе такую судьбу, — наемник поднялся. — Когда вы отправитесь в Лапу?

— Сразу после завтрака, — маг встал, чтобы проводить гостя. — Ваша компания может прямо с утра перебраться ко мне. Все равно дом пустует большую часть времени.

Наемник благодарно склонил голову и растаял в ночи.

* * *

Юнона нервно металась по камере. Иными словами назвать эту небольшую келью с низким топчаном, столом и стулом и примыкающей комнаткой с «удобствами» было нельзя. Ни единого окна — для освещения служил подвешенный под потолком шар в металлических лапах. Свет он давал тусклый и зеленоватый, отчего келья казалась особенно убогой.

Единственный выход перекрывала массивная деревянная дверь, скрепленная широкими полосами металла. Надо ли уточнять, что ее заперли, едва Юнона переступила порог?

Когда карета остановилась посреди монастырского двора, девушек пригласили выйти. Юни успела окинуть взглядом мощные темно-серые стены с узкими проемами окон. Медвежья Лапа походила на крепость, оседлавшую неприступную скалу. По единственной дороге едва могла проехать карета, либо разминуться два всадника. Высокая крепостная стена превращала внутренний двор в квадратный колодец.

Потом были длинные коридоры с низкими давящими потолками. Девушки спустились на подземный уровень, выбитый некогда прямо в скальной породе. Лиру увели в одну сторону, Юноне молчаливый конвоир указал на другой проход. Еще несколько минут блуждания, и за спиной пленницы щелкнул замок.

Дверь открылась лишь однажды — девушке принесли ужин: кувшин воды, лепешку и яблоко. Юни попыталась было прояснить свою участь, но ее вопросы остались без ответа. Раздосадованная девушка перекусила и устроилась на лежаке.

В какой-то момент потух магический шар. Юни мрачно усмехнулась: похоже, в монастыре объявили отбой.

Ощущение времени в келье притуплялось. Утро наступило, судя по всему, когда загорелся шар. Вот только, во сколько это произошло в реальности, девушка не знала. Звать ее на

аудиенцию никто не спешил, завтрак оказался еще скуднее ужина.

На всякий случай, Юнона подергала дверь. Безуспешно. На ее копошение так никто и не отозвался. Возмущенный крик тоже не принес результата — звук словно вязнул в толстых стенах.

Когда дверь, наконец, распахнулась, Юни уже не была уверена, какой сейчас день: еще сегодня или уже завтра. И особой радости, что о ней вспомнили, не испытала. Скорее, глухое, тлеющее внутри раздражение.

— Следуйте за мной, лэра, — недовольно распорядился широкоплечий конвоир.

Юнона смерила его мрачным взглядом, но поднялась. Одернула верхнее платье, демонстративно поправила завязанные в хвост волосы и шагнула к двери.

Храмовник пропустил девушку вперед и потопал за ее спиной, указывая путь короткими командами. Юни внимательно смотрела по сторонам. Переходы практически не отличались друг от друга, и девушка взялась считать повороты. А проводник, словно нарочно, вел ее кружным путем: по трем лестницам поднялись, по двум спустились.

Вскоре странная парочка выбралась в жилую часть Лапы. Коридоры здесь были шире и светлее, навстречу начали попадаться люди. На Юнону смотрели кто с любопытством, кто оценивающе, но удивления не было.

Конвоир направил девушку к боковой башне. Поднявшись еще на этаж, Юнона вышла в галерею. Служитель Солэра подвел ее к массивной двери, постучал, дождался разрешения и распахнул дверь перед Юноной.

Девушка прошла в просторный кабинет. Половину его занимал огромный письменный стол, перед ним стояла пара стульев с резными оббитыми тканью спинками. За окном уже плескались вечерние сумерки, но возле стола стояло сразу два мощных канделябра в человеческий рост, а над письменной поверхностью парил дополнительный магический шар.

— Присаживайтесь, лэра, — послышался глубокий бархатный голос.

Юни прищурилась, глядя против света. На нее с легкой улыбкой смотрел худощавый мужчина с глубоко посаженными глазами и сединой на висках. Под встречным изучающим взглядом он сменил позу на не такую расслабленную, но менее уверенным от этого не стал.

— Лард? — Юни вежливо склонила голову, занимая один из стульев.

Мужчина несколько томительных минут молчал. Под его

тяжелым взглядом Юноне стало не по себе, но она постаралась удержать на лице расслабленное выражение. Мужчина хмыкнул, его губы шевельнулись. Юни выпрямилась, чувствуя, как у нее затекает поясница — стул только казался удобным.

Брови храмовника удивленно поднялись. Пальцы правой руки перебрали по столешнице. Юни с намеком кашлянула.

— Неплохо, — задумчиво проговорил храмовник. — Абсолютно неплохо. Дитя, посмотри мне в глаза!

— Зачем? — Недовольно прищурилась Юнона, но приказ выполнила.

— Великолепно! — Расцвел мужчина, прогипнотизировав ее несколько минут.

— Лард, — несколько жестче, чем следовало, заговорила Юнона. — К чему этот спектакль?

— Ты нравишься мне, дитя, — благожелательно сообщил храмовник.

— А вы мне нет! — Юни на всякий случай отодвинулась вместе со стулом.

— Не бойся, дитя, — усмехнулся мужчина. — В этих стенах никто не причинит тебе вреда.

— Отрадно слышать, лард, — Юнона позволила холодной улыбке скользнуть по своим губам. — В таком случае, не могли бы ваши подчиненные отвезти меня назад? Мои друзья волнуются.

— Лэра, — храмовник прищурился. — Но вы и так дома. И ваши друзья прекрасно это знают.

— Лард, — процедила Юнона. — На данный момент мы имеем несанкционированный случай насильственного лишения свободы. — Во взгляде храмовника мелькнуло недоумение, а Юни продолжила. — Насколько мне известно, данные действия являются уголовно наказуемым деянием. Поэтому я требую, чтобы меня выпустили. Если по каким-то объективным причинам вернуть меня на место похищения не является возможным, прошу предоставить мне средство передвижения.

— Дитя, — служитель Солэра улыбался, но его глаза излучали холод. — Не пристало воспитанной девице вести подобные речи. Орден принял опеку над тобой, ибо, как мне известно, у тебя нет ни единого родственника, способного нести за тебя ответственность.

— Неправда! — Воскликнула Юни. — У меня есть друзья. У меня есть отец. Названный!

— Ты имеешь в виду того наемника, который даже не удосужился надлежащим образом оформить документы по удочерению? Не волнуйся, дитя, ты никогда не вернешься к этому

безответственному человеку.

— Это не вам решать, — процедила Юнона. — Вы получите свои бумажки в самое ближайшее время, или я просто не знаю лэра Руттера.

— Наивная! — Противно усмехнулся храмовник. — Кто же ему их подпишет? Такие дела решаются либо через Орден, либо через личную канцелярию графа. Вот только маленький нюанс: даже если твой друг подаст официальный протест, тот будет отклонен. Граф Гелерштайн не станет ссориться с Орденом из-за какой-то безродной. Ты не первая, дитя.

— Если я какая-то безродная, — прошипела Юни. — То почему удостоилась столь навязчивого внимания с вашей стороны?

— Дитя, твой дар ценен для Солэра, — храмовник вздохнул, увидев ошарашенное лицо Юноны и пояснил. — Я лично проверил тебя. Да, дорогая, чтобы пользоваться магией, вовсе необязательно размахивать руками или выкрикивать заклинания. Иногда достаточно просто мысли. У тебя невероятная устойчивость к магии. Представляешь, насколько увеличатся возможности паладина, наделенного такой способностью? Многие порождения Солэры не гнушаются магическим воздействием. Такой дар может спасти немало жизней.

— Один маленький нюанс — я не паладин!

— Твой сын им станет, — пожал плечами мужчина. — В Ордене полно достойных молодых послушников и паладинов. Один из них станет твоим счастьем.

— Я вам что? Племенная кобыла? — Взорвалась Юни.

Храмовник вскинул руку.

— Достаточно! Не стоит злиться, это ничего не изменит. Воины Солэра нередко платят жизнями за мирную жизнь обычных людей. Плата, которую мы за это просим, не является непомерной. Тебе оказана честь! Завтра утром тебя представят будущему супругу. Я лично совершу над вами таинство обряда. Запомни, дитя! Я мейстер Медвежьей Лапы, одного из главных оплотов нашей святой веры. Я лард Констаус, и ты обязана подчиняться каждому моему слову.

Юни машинально коснулась невидимого шэдона, но тут же решительно убрала руку. Не выход. Даже если поверят, что магию поглощает шэдон, его просто отнимут и проверят ее вновь. С тем же результатом.

— А как же положенный сорокадневный карантин? — Выдохнула Юнона.

— Зачем? — Недоуменно повернулся к ней мейстер. — Ты обычная одаренная. Зачем тянуть?

— Для Лиры вы тоже завтра свадьбу отыграете?

— Той девушки, что привезена вместе с тобой? Она травница, ее дар полезен и так. Позже мы подберем для нее подходящую пару. Ты можешь идти.

Юни медленно поднялась и на негнущихся ногах прошла к выходу. В голове царила каша. Нет, она ни на минуту не усомнилась, что Вервульф найдет способ ее вытащить. Проблема в том, что ему не дадут на это времени. А становиться женой человека, которого она в глаза никогда не видела и уже заранее ненавидит, только потому, что так решил какой-то фанатик? Едва ли новоиспеченный супруг окажется настолько благороден, что даст ей хотя бы привыкнуть к своему положению.

Оказавшись в галерее, Юни с удивлением обнаружила, что у нее сменился проводник. Вместо давешнего мрачного конвоира обнаружился плотненький невысокий мужичонка. Одежда на нем была богатой, выражение лица высокомерным и презрительным. Юни поморщилась и вопросительно вскинула бровь.

— Я лард Кунс, — заявил служитель Солэра. — Гранмейстер по хозяйственной части. Следуй за мной.

— Зачем?

— Я провожу тебя в твою келью.

— А мне не положены более приличные апартаменты? — Недовольно процедила Юнона.

Лард Кунс скривился.

— Чего это ради? В будущем, если Солэром данный супруг пожелает, он заберет тебя в свою комнату. Пока же ты будешь жить в кельях для послушниц.

Юни представила перспективу провести в каменном мешке неизвестно, сколько дней, и тихо зарычала. Интересно, это общепринятая процедура, или лично для нее придумали?

На горле храмовника синела жилка, и в какой-то момент Юнона поймала себя на пристальном ее разглядывании. Десны слегка покалывало, раздражение было готово прорваться наружу в любой момент.

— Ну и что вы стали? — Грубо спросила она, сглатывая невесть когда набежавшую слюну. Идея убить человека уже не казалась ей такой ужасной. — Ведите!

Толстенький служитель недовольно что-то пробурчал, смерил Юнону очередным исполненным презрения взглядом и потопал вперед. Юни шла за ним, заворачивала за угол, спускалась по ступенькам и считала повороты. Людей на этот раз почти не было, в редкие узкие окна синело ночное небо.

Юни шла, потупившись, но в ее душе разгоралась решимость. И сочтя момент подходящим, она резко метнулась в сторону.

— Стой! Немедленно вернись, дрянная девчонка! — Истошно завопил ей в спину служитель бога-брата.

Хлопнули двери — на призыв гранмейстера спешили собратья по Ордену. Юни мчалась, не оборачиваясь, и молилась Изначальной Тьме. Только бы не ошибиться. Только бы не спутать коридор. Когда ее вели сюда, она видела, как через приоткрытую дверь проникал сумеречный отблеск. Выход находился там.

Угадала! Девушка метнулась к узкой неприметной двери и резко ее дернула. О чудо — та оказалась не заперта. Лицо мгновенно остудил ночной воздух, над головой ярко перемигивались звезды.

Юнона бросилась вперед, но была вынуждена остановиться уже через пару десятков шагов. То, что она приняла за путь к свободе, оказалось террасой скалы, в которую врастал монастырь.

Над головой Юноны нависала темная громада обители. В провалах окон мелькал отсвет факелов, долетали голоса. Ее искали. Девушка метнулась вправо, влево, но перед ней неизменно оказывалась пропасть. С левого края площадки можно было заметить вьющуюся внизу дорогу. Чтобы туда попасть, надо было пробраться через всю Лапу, либо проползти по отвесной скале. И то, и то — невыполнимо. Спрятаться на этом голом пятачке было просто негде. Юни в отчаянии стиснула руки, и за ее спиной скрипнула дверь. Полдесятка храмовников отрезали ей все пути к отступлению, окончательно загнав в ловушку.

— Лэра, — визгливо крикнул Кунс. — Подойдите ко мне! Ваше поведение недопустимо.

Юнона зло усмехнулась. Сдаться? Позволить запереть себя в темной комнатушке? Предлагаемые ей перспективы весьма сомнительны, а шанса сбежать уже не представится. Вервульф сделает все возможное, чтобы ее вытащить, но это опасно уже для него.

— Лэра, осторожно! — Двое мужчин синхронно шагнули вперед.

Юни бросила взгляд через плечо. Ночь скрадывала реальную высоту скалы, но в свете звезд по ту сторону пропасти сверкал водопад. Шум воды долетал до карниза, на котором замерла девушка, а значит, там внизу было озеро.

Значит, был и шанс.

Презрительная усмешка исказила лицо Юноны. Какая ирония, она дала самой себе слово, что будет хранить свою трансформацию в тайне, но не прошло и нескольких дней, как она уже готова воспользоваться живучестью собственного зверя.

Видимо загонщики что-то поняли по ее лицу. Несколько храмовников бросились к девушке, еще один начал быстро что-то

проговаривать. Юнона зажмурилась и сделала всего один шаг.

Сердце попыталась выскочить из груди, горло перехватило спазмом. Ледяной воздух обжигал, а стремительное падение породило панику. Юни хватала воздух ртом, но не могла сделать и вдоха. Ее перевернуло, и падала она теперь спиной вниз, не видя, но чувствуя с каждой секундой отчетливей, как чернота пропасти готовится ее поглотить.

Так страшно ей было только один раз: в небе над Арандором, когда она сорвалась со спины Крейга. Тогда ее спас дракон, сейчас надежды нет. Крейг, надежный, уверенный Крейг, где же ты?

Падающее тело крутанула воздушная воронка. Юни зажмурилась, ожидая удара, но его не последовало. Словно тиски обхватили ее тело, не обрывая, но осторожно замедляя падение. Под шею легло что-то теплое и гладкое, ноги и правая рука свисали вниз, но неконтролируемый спуск прекратился.

А потом ее бережно приподняли, не ослабляя хватки, и звезды сдвинулись. Юнона куда-то летела, быстро и плавно. Девушка осторожно отвела свободной рукой закрывшие лицо волосы и устало закрыла глаза. Резко накатила апатия.

Несли ее недалеко. Скальный лабиринт поплыл вниз, сбоку мелькнул достаточно большой уступ, заскрежетали когти по камню, а потом девушку осторожно выплюнули.

Несколько секунд Юнона лежала без движения. Сейчас ее начало трясти. Над головой укоризненно заурчали, и кожи коснулось теплое дыхание. Девушка повернула голову и встретилась с встревоженным взглядом янтарных глаз.

— К-к-крейг, — выдавила она.

Дракон вытянул голову, и Юни обняла его огромную чешуйчатую голову.

— Здравствуй, малышка, — тихо пророкотало над ухом, и Юноне стало хорошо и спокойно.

— Как ты тут оказался? — Она украдкой смахнула выступившие слезы. От ветра, видимо.

— Ты позвала меня, — напомнил ящер.

— Разве? — Сейчас девушка плохо соображала.

— Не так давно Верена и я обещали, что придем на помощь, если ты позовешь, — напомнил зверь. — Память у тебя короткая, а мы ведь объясняли, что достаточно просто мысленно назвать имя.

— Но это же было в Нарванне!

— Какая разница? Ты вспомнила обо мне, и ты была в опасности. Этого достаточно, чтобы я услышал.

— Крейг, я тебя люблю! — Призналась Юни, перебираясь под

сложенное крыло и прижимаясь к теплому чешуйчатому боку. — Очень-очень!

— Я тоже соскучился, малышка, — тепло дохнул на нее ящер и осторожно приобнял ее крылом. — А теперь рассказывай. Что это за место? Кто посмел тебя обидеть?

— Крейг, а тебя видели? — Встревожилась девушка.

— Нет. Я подхватил тебя почти над водой, и скрылся среди скал.

— Слава Тьме! Значит, они решат, что я погибла.

Крейг долго молчал, и под его изучающим взглядом резко стало не по себе. Юни отвернулась и уткнулась носом в бок ящера. Тот вздохнул и мягко потребовал.

— Рассказывай! Это ведь не твой родной мир?

— Нет, Крейг, — вздохнула девушка. — Это Солэрийская империя. Сама не знаю, как меня сюда занесло.

— Ты прыгнула сама, или тебя заставили?

— Сама-сама, — проворчала Юни. — Мне слишком не понравились озвученные мне перспективы.

— И ты предпочла смерть? — Вкрадчиво произнес ящер.

— Крейг, под скалой озеро, — напомнила Юни. — У меня был шанс.

— При падении с такой высоты — нет, — отрезал дракон. — Тебя оглушил бы удар об воду, ты бы утонула или разбилась о многочисленные утесы. На что ты надеялась?

— Шанс был, — тихо ответила Юни, не глядя другу в глаза.

— Малышка, мне из тебя каждое слово вырывать? — Возмутился дракон. — Объясни!

— Хорошо, — неохотно сказала девушка после нескольких минут молчания. — Но поклянись, что никому больше не скажешь! Ни Вервульфу, ни магам, ни даже Старейшему!

— Клянусь Тьмой, — произнес Крейг, сложил передние лапы лодочкой и толкнул Юнону носом. Девушка послушно забралась в получившееся убежище и тихо призналась.

— Я стала оборотнем.

— Ну и что? — Дракон не оценил трагизма ситуации.

— А я блондинка, Крейг, — горько рассмеялась девушка. — Реально, блондинка! А белые волчицы оказались штучными экземплярами! Так что у меня появилась новая кличка. Шира Латона!

— …! — Выдал Крейг. — Ты уверена? Может, ты просто светло-серая?

— Юни грустно улыбнулась и начала рассказывать Крейгу свою непростую историю. Дракон слушал и хмурился.

— Значит, ты ничего не помнишь? — Юни отрицательно

мотнула головой. — И Вервульф ни о чем не подозревает?

— Я не сказала ему, Крейг. Просто не смогла. Это станет между нами, и я потеряю его. Потому и прошу тебя молчать!

— Ладно — ладно, — дракон успокаивающе коснулся ее носом. — Ты уже не одна. Вместе мы что-нибудь придумаем. Хотя я считаю, что Вервульф должен знать. Он обратил тебя и несет за тебя ответственность. Его советы были бы для тебя нелишними. В конце концов, и у оборотней есть граница между «смогу» и «сдохну».

— Я не собираюсь пользоваться волчьей ипостасью, — призналась Юни. — Думаю, мне удастся сохранить тайну.

— Ну-ну, — проворчал Крейг. — Я не видел еще ни одного оборотня, который отказался бы от своего зверя. Ладно, Юни, время покажет, а пока предлагаю убраться подальше.

Глава 11. Склеп в поднебесье

Парить в ночном небе на спине дракона было волшебно. Кровь еще кипела, но прохладный воздух остудил голову, и Юни, наконец, посмотрела по сторонам.

— А куда мы летим? — Выкрикнула она.

— Не знаю, — отозвался Крейг. — Я впервые пересек Границу миров. Вообще удивляюсь, как удалось тебя услышать. Так что, решай сама!

Девушка с сомнением посмотрела на темные просторы, раскинувшиеся под крыльями ящера. Нет, от гор они не улетели — внизу плыли зубцы скал, облитые лунным светом. Но, где монастырь, где перевал, где городишко, в котором остались ее друзья?

Пожалуй, самый оптимальный вариант — найти место для ночевки, и снова осмотреться с высоты засветло.

Юнона помянула монастырского мейстера, не удосужившегося даже покормить ее, тихим злым словом. Спать придется голодной.

— Тьма, — вздохнула девушка, готовая отдать команду спускаться, но тут впереди, прямо по кромке гор, сверкнула яркая звезда.

— Что это? — Встревоженно рыкнул дракон.

— А что ты видишь? — Тут же поинтересовалась девушка, но уже и сама разглядела тонкую иглу белоснежной башни.

— Крейг! Летим туда!

— Ты уверена? — В отличие от девушки дракон энтузиазмом не пылал.

— Крейг, я вижу ее уже не первый раз. Тьма, она же мне снилась! Летим туда, прошу тебя! Я должна знать, что это такое.

Дракон не ответил, но шпиль башни начал быстро приближаться. От ветра, бьющего в лицо, слезились глаза, но Юни упрямо смотрела вперед. И провались в Бездну некромант Фассат со всеми его предупреждениями! Она должна знать!

Стремительный полет сменился свободным парением. Башня, высокая, тонкая, круглая, стояла на вершине утеса, окруженная с трех сторон пропастью. Лишь узкая каменная перемычка вела к ее подножию. Стены, сложенные из снежно-белых кирпичиков, мягко светились.

— Что за… нелепица? — Удивленно рыкнул дракон.

Идеально гладкое подножие не имело и намека на дверь.

— Туда! — Скомандовала Юни, указывая на ажурный карниз, кольцом обнимавший Башню под шпилем.

Крейг недовольно хмыкнул, но сложил крылья. Когти мягко скрежетнули по белой кладке, и ящер устроился на балконе, достаточно широком, чтобы на нем поместился не очень крупный дракон. Юни съехала по подставленному крылу и с любопытством огляделась.

От кругового балкона внутрь вели высокие арки, расставленные через равные промежутки. Заглянув сквозь ближайшую, Юнона увидела коридор, зеркально повторяющий балконное кольцо вокруг основного ствола строения.

— Ты уверена, что оно тебе надо? — Поинтересовался Крейг.

Юни ободряюще улыбнулась другу.

— Мы уже на месте.

— Там внутри что-то есть, — проворчал дракон. — Я это чувствую, но объяснить не могу. Давай ты останешься со мной, а утром мы улетим?

— И будем всю жизнь жалеть, что прошли мимо тайны?

Девушку потряхивало, то ли от ночного холода, то ли от страха, то ли от возбуждения. Она повернулась к ящеру спиной и уставилась на ближайшую арку.

— Будь осторожна, — теплое дыхание дракона коснулось плеч. — Я не смогу защитить тебя внутри.

Девушка кивнула, не оборачиваясь, и нырнула в проем. Коридор пришлось обойти почти полностью, прежде чем во внутренней стене обнаружились двери из странного черного металла.

Юнона осторожно коснулась кольца на ближайшей створке и потянула на себя. Руку обожгло холодом, но дверь поддалась неожиданно легко.

Единственная внутренняя комната была правильной круглой формы и не имела ни единого окна. Белый камень мягко мерцал, заполняя пространство сиянием. Внутри не было ничего, кроме прямоугольной тумбы — алтаря, да лежащего на нем предмета.

Юнона вцепилась в косяк двери, и холод металла помог ей прогнать оцепенение. В памяти всплыл недавний разговор с Вервульфом. Значит, это правда. Все — правда, и все те легенды имеют реальное происхождение.

Арнора была. Балрог существовал. И кое-кто еще — тоже.

Здесь не было ни холодно, ни тепло. Мягкий рассеянный свет позволял рассмотреть обстановку, но не резал глаз. Здесь не существовало времени, здесь не было места для эмоций, здесь обретало подлинный смысл выражение «вечный покой».

Тогда почему Фассат говорил о проклятии?

Юни зло сощурилась и подошла к алтарю, рассматривая единственный лежащий на нем предмет, длинный, тонкий,

закрученный спиралью и прямой, как стрела.

Рог единорога.

Пальцы девушки осторожно коснулись светлой кости, провели по неожиданно теплой шелковистой поверхности и замерли в растерянности.

Рог безумно хотелось взять в руки, но… Имеет ли она на это право?

Подушечки пальцев ласково погладили ожившую сказку. Девушка закрыла глаза и попыталась прогнать все лишние мысли.

«Кто ты?»

Это сложно было назвать голосом. Ощущение. Осознание. Мысль, если мысли способны окрашиваться в оттенки эмоций.

Юнона прерывисто вздохнула и тихо произнесла вслух.

— Привет…

«Ты пришла!» — Показалось, или беззвучный голос окрасился одновременно восторгом, тоской и надеждой?

— Ты ждала меня?

«Мне был обещан герой… Тот, кто осмелится взять мою силу… Тот, кто освободит меня…»

— Я знаю, кто ты, — сглотнув, прошептала девушка. — Я слышала ваши легенды…

«Легенды?!» — в окружающей ее печали промелькнуло что-то похожее на возмущение? — «Неужели мою реальность превратили в красивую сказку?»

Юни горько усмехнулась. Сейчас она ощущала застарелую тоску, пронизывающую это место. Тоску, смешанную с отчаянием, обреченностью, болью и обидой. Склеп в поднебесье, воздушная тюрьма для проклятой души, которой суждено забвение вместо благодарности.

— Тебя называют проклятой, — жестко произнесла девушка, вновь привлекая внимание древнего существа. — Почему?

«А что, ваши легенды умалчивают об этом?» — В ментальном вопросе мелькнула насмешка. — «Или тебе сложно догадаться самой? Возможно, так меня прозвали уже много позже. Например, чтобы никто не поживился моей силой, а то, знаешь ли, были желающие. Или, чтобы урвать кусочек чужой. Или… Да мало ли может быть этих «или»!»

— Прости, — прошептала девушка, а голос в ее голове страстно продолжил.

«Вот только, почему в таком случае я заперта здесь? Я не живу, я не мертва! Я есть, и меня нет одновременно. Моя душа прикована к этому месту, мне не дано возродиться в новой жизни. А все потому, что я приняла на себя проклятье, призванное стереть в порошок целую армию. Или ты не считаешь, что для

одного это многовато?»

Юни зябко обхватила себя руками, словно это могло защитить ее от обвинений древнего существа. Полузабытая история, о которой рассказывали не иначе как шепотом, оживала у нее на глазах. Древнее проклятье лежало перед ней. Его нельзя ни снять, ни обмануть. Но и оставить все как есть тоже нельзя.

«Мне был обещан герой. Я ждала и верила, и только это придавало мне силы. Зачем ты пришла? Зачем ты нарушила мой покой и напомнила о том, чего я лишена? Я ведь почти перестала ощущать ход времени. Это бремя слишком тяжело», — беззвучный голос становился все тише, словно его обладательница уходила прочь.

— Я не герой, ты права! — Внезапно разозлилась Юнона. — Но право выбора за мной, иначе меня бы здесь не было.

«Да что ты можешь сделать?» — Горько усмехнулась потревоженная сущность.

— Любое проклятье можно разделить, — заявила девушка, надеясь, что ее голос звучит достаточно уверенно. Ну, во всяком случае, не сильно дрожит.

«Не делай этого!» — В ментальном голосе зазвенело отчаяние, но Юнона уже шагнула к алтарю. Миг — и пальцы девушки сомкнулись на роге.

По глазам ударило ярким светом, сознание поплыло, мелькнула мысль, что Вервульф будет недоволен, а перед глазами уже разворачивались картины седой древности…

* * *

…Солнце золотыми каплями проникало под лесной полог и гладило сахарно-белые спины. Густые гривы сияли серебром, закрученные спиралью рога чуть мерцали в этом царстве света.

Почти три десятка единорогов мирно паслись на лесной поляне. Исполненные величавой грации, они неторопливо бродили под горделивым присмотром вожака.

Киэ'Ланарт тоскливо покосилась на сородичей и решительно боднула Гландра точеной головой. Товарищ по детским играм в долгу не остался, вернув тычок, и вот уже два молодых единорога шутя меряются силой, игнорируя высокомерно вскинутую голову предводителя да недовольно раздутые ноздри матерей. Родители сколько угодно могут твердить, что она уже взрослая, что должна вести себя соответственно и с достоинством. Видит Тьма, пока в ее крови бурлят сила и огонь, Киэ'Ланарт никогда не превратится в мраморное подобие самой себя!

Два единорога поднялись на дыбы, опираясь согнутыми коленями друг в друга и бодаясь вполсилы. Гландру надоело первому. Он вывернулся и понесся большими скачками по краю поляны, а затем дальше в лес.

Киэ'Ланарт замешкалась и отстала. Приятель растворился в пятнах света, лежащих тут и там. Юная единорожка сбавила скорость, а потом и вовсе остановилась, поводя аккуратными ушками.

Приятеля видно не было. Табун тоже остался где-то далеко. Тишина и покой древнего леса окружали Киэ'Ланарт.

Единорожка недовольно дернула ухом и, раздувая ноздри, глубоко вдохнула.

Что-то было не так в лесной тишине. И прилетевший спереди ветер принес странные запахи.

Металл. И кровь.

Будь Киэ'Ланарт послушной дочерью, она вернулась бы к табуну и подняла бы тревогу. Вот только… Где-то там мог быть Гландр, и возможно он нуждался в помощи.

Молодая единорожка шла сквозь лес, и ни одна травинка, ни один листик не выдавал ее передвижения. Ее силуэт то сливался с тенями, то терялся в солнечном свете.

Запах металла стал отчетливей. Любопытная головка выглянула из-за кустов. И замерла.

Какой расе принадлежали двое охотников — неизвестно. Черненные кольчуги спускались до середины бедра, руки прятались в перчатках, лица под глубоко надвинутыми капюшонами.

Гландр лежал перед ними на боку, неловко подвернув ногу. Из его шеи криво торчала стрела, но бока еще судорожно вздымались.

Охотники перебросились парой гортанных фраз, и один извлек острый нож. В глазах Киэ'Ланарт потемнело. Единым прыжком она выметнулась из скрывавших ее кустов. Свистнуло возле уха — от неожиданности неприятель промахнулся. В следующий миг единорожка поднялась на дыбы и опустила передние копыта на лук. Орудие убийства вырвалось из рук стрелка и жалобно хрупнуло, ударившись о землю. Киэ'Ланарт молниеносно развернулась и лягнула опешившего охотника. Тот отлетел назад, стукнулся спиной о ствол дерева и сполз по нему, не подавая признаков жизни.

Киэ'Ланарт скользнула ко второму мужчине. Тот смерил ее внимательным взглядом и медленно начал отступать в сторону. Единорожка замерла на месте, угрожающе выставив вперед рог. Пусть негодяй бежит, да поскорее! Ее помощь требуется другу.

В нетерпении Киэ'Ланарт переступила ногами, и тут же ее бок обожгло болью. Единорожка обиженно взвизгнула и отскочила, а охотник потянулся за следующим метательным ножом.

В глубине души поднялась горячая ярость. Говорят, атакующий единорог способен развить невероятную скорость. Так это или нет, нож охотник вытащить не успел. Кольчуга лопнула от удара, рог пробил грудь врага, и по закрученной спирали на лоб Киэ'Ланарт побежали горячие красные капли.

Земля затряслась от множества копыт, когда табун выскочил на место происшествия. Два старейших единорога склонились над умирающим жеребенком. Их рога засветились, излечивая рану. Стрела медленно выползла из тела и упала на траву. Гландр всхлипнул и, пошатываясь, поднялся на ноги.

Вожак в их сторону даже не посмотрел, остановившись перед дочерью. Киэ'Ланарт наконец-то сумела вывернуть шею и стряхнуть с рога тяжелый труп. Злость вроде улеглась, но стоило взгляду наткнуться на поверженных врагов, как ее снова начинало трясти.

— Как ты могла? — Голос отца ледяной водой пролился на голову.

Киэ'Ланарт удивленно вскинула голову и посмотрела на вожака. А тот был в ярости и даже не пытался этого скрыть.

— Почему ты так поступила?

На лоб сползла очередная капля крови и покатилась по щеке вниз. Юная единорожка недовольно мотнула головой, отряхиваясь, и с вызовом уставилась на предводителя.

— Он напал на Гландра! Если бы я не вмешалась…

— Твое вмешательство погубило тебя саму. Ты пролила кровь, осквернив себя. Ты забрала чужую жизнь, уподобившись неистовому индрику. У меня не могло родиться такой дочери! У меня ее и нет!

Каждое произнесенное слово падало тяжелым камнем между Киэ'Ланарт и ее отцом. Смысл слов расплывался, все происходящее казалось фарсом, а сородичи проходили мимо и таяли в лесу. И ни один не удостоил ее даже взглядом, как будто ее больше не существовало. Даже Гландр, друг детства, ушел не обернувшись.

Юная единорожка качнулась было за ним, но ее собственный отец преградил ей дорогу, угрожающе наклонив рог. И Киэ'Ланарт попятилась, а потом развернулась и поскакала, не разбирая дороги.

Очертания леса поплыли, сменяясь вереницей новых картин, и только чужая обида ножом вонзилась в сердце…

Вокруг возник лес, другой, незнакомый, светлый. Возле

звонкого ручейка упала на колени девушка, еще совсем ребенок. Джинсы и майка, растрепанные русые волосы. Губы прикушены, нос покраснел, в глазах стоят непролитые слезы. Киэ'Ланарт тихо фыркает, и незнакомка поднимает голову. И растерянность на ее лице сменяется восторгом…

…Единорог мчится вперед. Сегодня он здесь, завтра там. Навстречу все время попадаются беженцы — идет война. Люди и нелюди, сплавленные воедино, пытаются удержать этот мир. Киэ'Ланарт заглядывает в их лица: обреченные и решительные, полные страха и суровые. Все они разные, но на каждом поставила свою печать бесконечная усталость.

Единорога провожают удивленными взглядами, но остановить никто не пытается. Только неожиданно распрямляются придавленные грузом забот плечи, и в душе снова поднимает голову надежда…

…Дороги давно не безопасны. Вражьи лазутчики то и дело предпринимают вылазки, но Сопротивление цепко удерживает плоскогорье. Отступать некуда — за их спинами проход к плодородным землям, по бокам — непроходимые скалы.

Всюду, куда достает взор, разбиты палатки. Именно здесь находится сердце армии повстанцев и ее командный центр.

Именно здесь решится и вопрос, удастся ли остановить врага, разрушающего миры один за другим. Если все получится, то пройти по сетке реальностей дальше противник не сможет. Все возможные обходные пути блокированы, вражескую армию удалось крепко потрепать, где-то отбросить, где-то разбить. Но финальное сражение еще впереди.

Передовые отряды врага уже не раз атаковали плато в лоб. Пока их удается сдерживать, но и сам Злодар еще ни разу не вступал в бой.

В том, что он придет, сомнений быть не может — не заклятья и барьеры удерживают врага. Ему мешают конкретные противники, и на этом плато они собрались все…

…За несколько месяцев, что лагерь находится здесь, Киэ'Ланарт почти не общалась с его обитателями. Она сама не стремилась сокращать дистанцию, а остальные не пытались переступить невидимую черту. Присутствию единорога рады; она свободно проходит на любой совет, но выбирает роль стороннего наблюдателя.

Странно, но Киэ'Ланарт было легче всего находиться рядом с оборотнями. Они присоединились к Сопротивлению сравнительно недавно, но уже крепко потрепали врага. Слово их королевы Арноры часто оказывалось решающим на совещаниях. Да, она подорвала позиции врага одним своим появлением…

…Шатер огромен, но сегодня в нем тесно. Снова спорят до сорванных глоток, а единая стратегия все еще не выработана. Киэ'Ланарт только смотрит. Пожалуй, у Злодара есть только одно преимущество — вся его армия подчиняется ему беспрекословно. А здесь каждый шаг обсуждается по много раз, прежде чем принимается решение, устраивающее всех. У эльфов свой король, оборотни подчиняются только своей белой волчице, драконы прислушиваются лишь к своим старейшинам, демонов вообще лучше не звать на обсуждение — они великолепные бойцы, но слишком ярые индивидуалисты. Вот и сегодня решается вопрос, кому доверить пост верховнокомандующего объединенной армии. Друг против друга стоят две женщины — одна с огненно-рыжими волосами и надменным лицом; другая немолода, ее спина пряма, но в глазах отражается груз прошлого, настоящего и будущего. Огонь и Судьба, неукротимая стихия и неумолимый рок. Обе богини, обе невероятно сильны. И в глазах рыжеволосой уже разгорается торжество, когда встает Арнора и отдает свой голос Судьбе…

…Темная тень у шатра королевы. Единорога не обмануть, и Киэ'Ланарт раздувает ноздри, чувствуя демоническую природу ночного гостя. Стоит вмешаться, но почему-то она не может заставить себя войти. А потом незнакомец выходит так же тихо, как и вошел, и, встретившись взглядом с единорогом, с почтением склоняет голову.

На следующее утро приходит известие, что один из сильнейших генералов Врага, демон Зла и Разрушения Балрог, оставил своего повелителя…

…Кольцо тумана окружает девочку. Тени сжимают круг, готовые поглотить ее, а сверху на хрупкую фигурку падает демон. Киэ'Ланарт, не задумываясь, врывается в чужое воспоминание. Атакующая тварь вначале шарахается от заступницы и ее сверкающего магией рога, а потом осмелевает. Выпад, демон осыпается пеплом, а единорог проносится сквозь девочку, возвращая ее в реальность…

…Яркая вспышка сменяется глубокой ночью. Лунный свет окутывает силуэт единорога зыбким серебристым сиянием, и призрачно сияют большие аквамариновые глаза.

— Зачем ты пришла? — В хрустальном голосе сплетаются печаль и тревога.

— Ты ведь знаешь, что ни у одного из нас не хватит сил остановить Злодара? — Высокая статная женщина останавливается рядом и смотрит вдаль.

— Мы объединимся.

— Не поможет. Природа его магии совершенно иная. Нам

просто нечего ему противопоставить.

— Тогда к чему сопротивление? — Единорог впервые взглянул на собеседницу. — Может просто сложить оружие и разойтись? Какое-то время у них еще будет.

— Наш единственный шанс — обратить силу Злодара против него самого, — сообщила богиня.

— И кого же ты выбрала в качестве жертвы? — С заминкой спросила Киэ'Ланарт.

— Я не вправе выбирать, — грустно улыбнулась Судьба.

— Тогда зло победит, — возразил единорог.

— Ты еще не поняла, почему Злодар истреблял твоих сородичей? — Неожиданно поинтересовалась богиня. — Он не властен над ними.

— Ты понимаешь, что предлагаешь мне даже не смерть — вечное небытие?!

— Я клянусь тебе, что наступит день, и придет герой, — серьезно произнесла женщина. — Но я не могу тебя заставлять. Только просить.

— Значит, у меня есть выбор? — В голосе единорога прорезался сарказм.

— Выбор есть всегда. Выбор чести и совести.

— Уходи! — Выкрикнула единорог и сама бросилась вперед, чтобы в бешеной скачке стряхнуть тяжесть этого разговора…

…И следующее утро, туманное и мрачное. Полчища врагов, брошенные вперед в последней агонизирующей попытке переломить ситуацию. Тяжелейшая схватка, когда уже не видишь, где свой, где чужой, просто дерешься на гране сил и возможностей.

Киэ'Ланарт никогда не вмешивалась в битву, ее уделом были раненные и умирающие. Но сегодня хотелось броситься в самую гущу, топча всех вокруг и не думать, не думать, не думать!

Волна атакующих дрогнула и откатилась назад. На лицах повстанцев появились первые робкие улыбки. И тогда вперед вышел один-единственный воин.

Злодар.

Темный маг был далеко, но его спокойное бесстрастное лицо было отчетливо видно. Он словно и не заметил поражения своей могучей армии, и от этого стало особенно жутко. Губы мага шевельнулись, руки небрежным пассом плеснули перед грудью. И высвобожденное проклятие метнулось вперед.

Для объединенной армии это был конец — силы Злодара хватило бы, чтобы за считанные мгновения уничтожить целый мир со всеми его обитателями.

Однако произошло то, чего никто не ожидал.

Киэ'Ланарт бросилась вперед, подобно стреле, выпущенной из эльфийского лука. Кто-то закричал сзади — она не обратила внимания.

Выбор зависит от тебя.

Выбора нет.

Выбор есть всегда.

Это выбор чести и совести.

Волна чистой силы коснулась рога Киэ'Ланарт, поглотила хрупкую фигурку, замерла и невероятной силы откатом ударила по создателю.

Земля затряслась, в воздух подбросило клубы пыли. Ударная волна дошла и до армии Сопротивления, опрокинув первые ряды на землю. Когда воздух очистился, стало ясно, что от армии врага ничего не осталось. И как-то не сразу все поняли, что Злодара больше нет.

Все, что осталось от Киэ'Ланарт — рог, лежащий посреди кучки пепла…

* * *

Водоворот чужих — своих воспоминаний смял сознание широким потоком. Где в этом калейдоскопе она сама, а где Киэ'Ланарт, Юнона определить уже не могла, и подступившее беспамятство девушка встретила с облегчением…

Сколько прошло времени, прежде чем Юни открыла глаза — неизвестно. Сама она лежала навзничь возле алтаря, крепко сжимая Рог.

Девушка осторожно поднялась, опираясь на каменную тумбу. Слегка подташнивало, кружилась голова. Юни с усилием потерла виски и подняла голову.

— Странное чувство, что твоими глазами на мир смотрит кто-то еще. Не так ли, Киэ'Ланарт?

«Странно и непривычно», — откликнулся тихий мысленный голос.

Сегодня Юни улавливала чувства и мысли древнего существа намного четче. И бурю в душе единорога ощущала как свое собственное смятение.

«Зачем ты это натворила?!»

— Я не могу сидеть тут вечно, — пожала плечами девушка. — А бросать тебя одну нечестно.

«Мне был обещан герой!» — В ментальном голосе Киэ'Ланарт переливались возмущение и презрение.

— Ничего, — пробормотала Юни. — Мы ему записку оставим.

А то он еще неизвестно когда явится.

Она похлопала себя по карманам, хотя и так знала, что впустую. Ладонь машинально сжала Рог, и, не задумываясь, что именно делает, девушка порезала указательный палец острым кончиком. Рассеяно обвела глазами комнатку и шагнула к алтарю.

«Что ты делаешь?!»

Прикусив от старания кончик языка, девушка аккуратно выводила собственной кровью слова. Красные капли расплывались, текли то сильнее, то слабее, но на белой поверхности теперь алела корявая надпись.

«Здесь была Юни».

«Ты ненормальная!» — Прокомментировал акт вандализма единорог.

— А по-моему неплохо получилось, — откликнулась девушка, посасывая ранку.

«И что ты опять натворила?» — Вклинился откуда-то еще один мысленный голос, обладающий вполне мужскими интонациями.

— Крейг? Ты, что ли? — Потрясенно воскликнула Юнона. — Но как?

«Я же предупреждал, что не смогу защитить тебя внутри», — упрекнул дракон. — «Но это не значит, что я не пытался.»

«Кто ты?» — Настороженно поинтересовался единорог.

— Лана, это Крейг. Крейг — это Киэ'Ланарт. Будем знакомы, теперь у нас одна большая семья.

В башне воцарилось молчание.

— Остался последний вопрос, — тихо пробормотала девушка. — Куда спрятать Рог?

«Есть только одно надежное место», — мысль единорога обожгла холодом.

— Это… сумасшествие! — Подавилась воздухом Юнона. — Нет, не сумасшествие. Самоубийство! Венджер не заслужил такой радости!

Где-то за стеной согласно рыкнул дракон, а вот от Киэ'Ланарт не донеслось ни единой эмоции.

— Тебе был обещан герой? — Неожиданно разозлилась Юни. — Хорошо! Получите и распишитесь!

Тонкая костяная спираль удобно легла на ладонь. Острый кончик щекотнул кожу. Юни набрала воздуха, зажмурилась и резко ударила по основанию ребром свободной ладони.

«Нет!» — Ментальные вопли дракона и единорога слились в один.

Поздно. Острие рога легко пробило кожу и нырнуло вглубь.

Резко кольнуло сердце. Юни судорожно выдохнула и скосила глаза вниз. О проткнувшем ее тело предмете напоминали только несколько капель крови. Рог, само собой, исчез.

«Ты сумасшедшая!» — В мыслях единорога плескалась странная смесь страха, боли, отчаяния и раскаяния. — «Зачем?»

«Привыкай», — глухо рыкнул Крейг. — «Юнона сначала делает, а потом уже думает. Причем, далеко не всегда о том, что делает. А то, что некоторые выходки могут закончиться летальным исходом, она до сих пор понять не может».

«Юни, пожалуйста, никогда больше так не делай!»

— Что? — Усмехнулась девушка. — Испугалась, что канешь во Тьму со мной вместе?

«Прости», — теперь ментальный голос Киэ'Ланарт был окрашен тоской. — «Я не имею никакого права что-либо требовать от тебя. Ты и так слишком добра. Тебе следовало оставить меня.»

— И всю жизнь мучиться угрызениями совести? — Юни осторожно повела плечами, но никакого физического дискомфорта не ощутила. Наоборот, внутри словно поселилось что-то теплое.

А вот от угрызений совести древнего единорога начинало мутить.

«Я проклята», — прошелестела чужая мысль.

— Ну, одно проклятие на двоих — это уже не так тяжело? — Юни потянулась, наклонилась, присела и сочла свое тело годным к дальнейшему употреблению.

«Юни…»

— А знаешь, — перебила девушка. — Похоже, это действительно самое надежное место. Постараюсь только его пореже доставать. А то процесс упаковки технически сложноват.

«Дамы,» — хлестнул хвостом по кладке Крейг. — «А не пора ли нам отправляться? Небо уже посерело. Мы ведь не хотим произвести впечатление на все окрестные поселения и монастыри?»

Юни без колебаний покинула маленькую комнату, пробежала по коридору и забралась по услужливо подставленному боку. Дракон расправил крылья, коротко рыкнул и оттолкнулся от своей посадочной площадки. В лицо пахнуло свежим воздухом, вдвойне сладким после небесного склепа, волосы взвихрились и Юни засмеялась.

Что толку взвешивать все за и против, если она поступила единственно правильным способом?

Эмоциональный фон единорога был окрашен отнюдь не в радужные тона. Юни предпочла сделать вид, что не заметила

сомнений, терзавших новообретенную половинку ее души. Все утрясется со временем, когда они притрутся друг к другу. А о том, что все получится, свидетельствовал легкий флер восторга от полета, пробивающий глухую стену тоски.

Юни улыбнулась, отгоняя последние грустные мысли, и, не удержавшись, кинула взгляд через плечо.

— Вот черт! Крейг!

Дракон коротко рыкнул, откликаясь на ее вопль, и развернулся.

Башня рушилась. Медленно, как в замедленной съемке, осыпался круговой балкон. Крупные белые кирпичи падали вниз без единого звука. До земли долетали единицы — остальные таяли прямо в воздухе. Изящный силуэт дрогнул и потек вниз. Сияющая лавина нарастала, остатки древней кладки обрушились в пропасть, и о прежнем убежище Духа Рога напоминало только мерцающее облачко не осевшей пыли.

— Хорошо мы отметились! — Сглотнула Юнона.

— Напомни мне на будущее, — ошарашено фыркнул Крейг. — Никогда не подпускать тебя к предметам старины, представляющим культурную ценность. Во избежание, так сказать.

— Лана, что это было? — Позвала девушка.

«Я не знаю», — осторожно подбирая слова, призналась единорог. — «Похоже, тебя официально признали моей Хранительницей.»

— Хранительница Рога Киэ'Ланарт, — протянул крылатый ящер, разворачиваясь в прежнем направлении. — Звучит! В меру таинственно, в меру представительно. Одобряю.

— Вервульф будет сильно недоволен, — вздохнула Юни.

Дракон насмешливо фыркнул, но не ответил, набирая скорость.

Глава 12. Партнер по танцу

Дорога к Медвежьей Лапе заняла больше времени, чем рассчитывал Фассат. Хотя, виноват сам: надо было выехать раньше.

Время близилось к вечерней трапезе, но зная мейстера Констауса, не стоило рассчитывать на гостеприимный прием. Свободных магов ларда считал перебежчиками и предателями, не смотря на то, что частенько зависел от их помощи. Фассат, во всяком случае, общего языка с Констаусом не нашел, и мысль, что в обители придется заночевать, не внушала оптимизма.

Пару раз в лесных зарослях мужчине померещились горящие огоньки чьих-то глаз. Голодный маг, не сдержавшись, продемонстрировал этим кустам не очень приличный жест. Показалось или нет, но если нечисть и продолжала следить за ним, то делала это издалека.

Узкий перешеек, ведущий к воротам, Фассат миновал уже в сумерках. Со стен старой крепости на площадку перед входом бросали дрожащий свет несколько факелов. Некроманта заметили издалека. Стоило ему подъехать, как одна из створок приоткрылась, пропуская всадника во двор.

Молчаливый прислужник забрал у гостя коня, а сам некромант поспешил знакомой дорогой в кабинет мейстера.

В коридорах сегодня непривычно тихо. Лапа являлась одной из крупнейших обителей, но лица редких послушников сейчас были хмурыми, и разговоров, естественных для людей, живущих вместе, почти не было слышно.

Фассат не выдержал и, заприметив группу служителей постарше, обратился к ним.

— Что-то случилось? Все такие серьезные…

— Вчера произошел один неприятный эпизод — грустно усмехнулся один из паладинов. — Можно сказать, что в нем есть доля вины каждого.

— Что за эпизод? — Поинтересовался маг.

— В стенах монастыря погибла девушка.

— Что?! — Фассат решил, что ослышался. — Это шутка?

— Нет, — недовольно поморщился храмовник. — Позавчера привезли двух одаренных девушек. Вчера к вечеру мейстер принял их. Одна нормально, а вторая… Даже не знаю, что на нее могло найти! Вышла из кабинета, а по дороге в свою келью вырвалась и убежала. К сожалению, нам не удалось ее остановить, и она выбралась наружу.

— Разве несколько десятков опытных охотников не сумели

остановить одну девчонку? — Искренне изумился некромант.

— У нее потрясающая способность сопротивляться магии, — недовольно покосился на него другой воин Солэра.

— Мы ее недооценили. Загнали в угол, а близко подобраться не смогли. Девушка спрыгнула со скалы.

— Зачем?! — Подобное поведение поставило Фассата в тупик. — Глупость какая!

— Глупость или нет, а молодая девчонка рассталась с жизнью, — вздохнул первый паладин. — Не уследили.

— Ладно, — участь какой-то припадочной девицы Фассата волновала мало, во Тьму ей дорога, а у него и своих забот хватает. — А вторая девчонка нормальная?

— Да, — кивнул второй паладин. — Травница. Я ее видел, славная. Лирой зовут.

Фассат почувствовал, что у него выбили почву из-под ног.

— Подождите. Я знаю, что в Лапу должны были привезти одну девушку. Симпатичная, русоволосая, сероглазая, Юноной зовут. Ее родные просили о ней разузнать.

— Так мы же тебе и говорим: погибла она, — недовольно повторил паладин. Его брат по оружию укоризненно покачал головой и пошел прочь. — Сожалею, но тебе придется передать ее родным черную весть.

Фассат растерянно покачал головой и, протяжно выдохнув, спросил.

— Где это произошло?

Паладин жестом подозвал младшего послушника и велел тому проводить ларда. По дороге к провожатому прибилась еще стайка мальчишек.

— Вот отсюда она прыгнула, — гордо показал послушник.

Фассат прошелся по краю, заглянул в пропасть, оценил тонущую в сумерках глубину и поморщился.

— Вдребезги, можете не сомневаться, — фыркнул один из мальчишек. — Тут высота скалы наибольшая.

— Ее тень поглотила, — пробормотал один из ребят. Тихо, но Фассат расслышал.

— Какая тень?

— Да врет он все! Сочиняет! — Загалдели послушники, но маг цыкнул на них, а мальчик, гордый перепавшим ему вниманием, сообщил. — Я там тоже был. Она когда спрыгнула, мы подбежали к краю. Темно было, а я все равно заметил! Как из ниоткуда вынырнула огромная тень, — ребенок раскинул руки, чтобы как можно достоверней описать виденное. — Невероятно огромная, как облако, и эту девушку проглотила!

— Еще что-то заметил?

— Ничего, — огорченно цыкнул мальчишка. — Только огромную тень цвета запекшейся крови.

— Ладно, идите, — устало махнул рукой маг. — Я буду работать.

Увы, некромант практически обнюхал всю площадку, но ничего потустороннего не обнаружил. Если какие-то следы и были, то успели развеяться. Пространство потревожено не было, разрывы отсутствовали. Если что и было, то давно затянулось.

Фассат разочарованно вздохнул. Видимо ребята были правы, и юный очевидец слегка приукрасил свою версию событий. Значит, осталось решить пару текущих вопросов, и больше его здесь ничего не держит.

В кабинете мейстера маг пробыл всего четверть часа и, выходя, еле сдержался, чтобы не хлопнуть дверью.

Отъехав от Лапы на приличное расстояние, некромант придержал лошадь. Его окружала мрачная осенняя ночь, до Гелерта было не менее четырех часов, если гнать коня. Фассат брезгливо скривился и выпустил поисковый импульс. В радиусе четверти лиги не было ни одной живой души, и маг решился. Прямо в седле, он небрежным всплеском руки наметил линию, напитал ее силой и распахнул врата. Конь недовольно фыркнул, но вступил в темную воронку портала. Пара мгновений и вдали возникли огни на крепостной стене Гелерта.

На пороге его встречала вся компания переселившихся к нему наемников. И если вчера идея пригласить земляков казалась вполне логичной, то сегодня Фассат начал сомневаться в ее разумности.

— Как она? — Бланка накинулась с расспросами еще в коридоре.

Маг недовольно качнул головой, вытащил шнурок с кристаллом из кармана и передал лэру Руттеру.

— Жду вас в кабинете. Через полчаса! — Поспешно уточнил некромант, глядя, как троица дружно развернулась в указанном направлении.

Первоначально маг собирался сообщить новость только предводителю этой троицы, но сейчас, глядя в застывшее бесстрастное лицо наемника, Фассат просто побоялся остаться с ним один на один.

Заняв свое кресло через указанный срок, некромант устало сообщил.

— К сожалению, я опоздал. Вчера Юнона сбежала от конвоира и не нашла ничего лучше, чем прыгнуть со скалы.

— Что с ней?! — Бланка стиснула пальцы. Остальные не удостоили ее и взглядом.

— Она мертва, — вздохнул маг. — Сожалею.

Бланка всхлипнула и прикрыла глаза. Шарг тихо прошипел ругательство, на лице Руттера не отразилось ни единой эмоции.

— Как это произошло? — Воскликнул молодой наемник.

Фассат коротко пересказал услышанное в монастыре.

— Я, кажется, понял, на что она рассчитывала. На противоположной стороне пропасти находится водопад, под скалой должно быть озеро. Но, сами понимаете, шансов выжить при таком падении нет.

— Она жива, — проговорил лэр Руттер.

— Лэр, — поморщился некромант. — Вы взрослый здравомыслящий человек…

— Она жива, — с нажимом повторил мужчина.

— Вы еще вслед за служками повторите, что ее поглотила тень, — язвительно отозвался Фассат. — Огромная тень цвета запекшейся крови!

Молодые наемники обменялись странными взглядами, а их предводитель запрокинул голову и рассмеялся. Искренний и веселый смех человека, только что потерявшего воспитанницу, наводил ужас.

* * *

В Гелерт Юнона вошла ближе к полудню, смешавшись с группой крестьян. Прошлый день она провела в компании Крейга, и вместе они выработали план дальнейших действий. Следовало найти оборотней, а для этого стоило вернуться в город.

Новоприобретенная половинка души в разговоры практически не вступала, пока Юнона и дракон не насели на нее вдвоем. Киэ'Ланарт дичилась, а Юни никак не могла осознать, что теперь связана с древним единорогом.

День вся компания провела в безлюдных предгорьях, коротая время в разговорах. Ночь они с Крейгом потратили на то, чтобы более-менее сориентироваться на местности.

Дракон высадил Юнону на рассвете в одном из лесков, окружавших город. Выйдя на дорогу, девушка поняла, что расстояние с воздуха показалось обманчиво небольшим. Идти пришлось долго.

Киэ'Ланарт молчала, но Юнона чувствовала, как та жадно рассматривает окружающую действительность. На взгляд девушки действительность была весьма уныла, но для существа проторчавшего несколько столетий в изоляции она выглядела волшебной сказкой.

Стража на воротах пропустила Юнону неожиданно легко. Оказавшись за городской стеной, девушка попыталась вспомнить, куда идти. К сожалению, когда она проезжала здесь с друзьями, была слишком погружена в свои переживания, чтобы вертеть головой по сторонам. Сейчас ей это аукнулось.

Дорогу Юнона представляла весьма смутно. Раньше этот вопрос целиком и полностью решали ее друзья. Где же их сейчас искать?

Каким-то чудом девушка сумела набрести на ту гостиницу, где Вервульф снимал комнаты. Однако хозяин беспомощно развел руками и сообщил, что ее попутчики выписались еще вчера утром и больше не появлялись.

Юни растерянно вернулась на улицу и опустилась на ступеньки расположенной рядом лавки. Нет, она не сомневалась, что друзья ее не бросят, но Тьма-Праматерь, они вообще могли подумать, что она будет их искать?

Окутало далеким теплым дружелюбием, исходящим от дракона. Юни благодарно улыбнулась и поднялась на ноги. Крейг прав, она не одна. Хотя мысль разыскать оборотней через стаю, Юнона отмела не раздумывая. Уж лучше так, по старинке.

«Куда все идут?» — Вопрос единорога привлек внимание девушки. Она растерянно оглянулась.

Действительно, людей на улицах было немало. Нарядно одетые и оживленные, они двигались в одном направлении.

Юни пожала плечами и последовала за горожанами. Людской поток вывел ее на центральную городскую площадь. Девушка нахмурилась было, но Храма здесь не было, а потом она рассмотрела огороженный пятачок, где располагался небольшой оркестр.

Музыканты как раз закончили настраивать инструменты и заиграли задорную мелодию. Из толпы отделилось три пары, которые начали танцевать, постепенно входя во вкус. Вскоре к ним присоединилось еще несколько человек.

— А в честь чего праздник? — Осторожно поинтересовалась Юнона у стоящего рядом горожанина.

— Говорят, граф Гелерштайн почтил сегодня Гелерт своим присутствием, — пояснил мужчина. — Вот градоправитель и повелел устроить праздник. Возможно, его сиятельство сейчас откуда-нибудь за нами наблюдает. Граф Алвир Гелерштайн никогда не забывает о своих подданных.

Мелодия снова сменилась. Юни поймала себя на том, что начинает притопывать в такт. В какой-то миг ее потянули из толпы, внутри обжигающе полыхнуло предвкушение, и Юни с улыбкой подчинилась невысказанному желанию единорога.

Парных танцев было мало, в основном общие, где постоянно менялись партнерами. Мастерство и умение здесь с успехом подменялись задором, и скоро Юни кружилась в центре.

Шаг, разворот, прогиб, всплеснуть в воздухе руками, снова обернуться на носочках. Дыхание немного сбилось, но в душе горел восторг, и Юни не останавливалась. Очередной партнер со спины приподнимает за талию, оборачивается с ношей вокруг оси, ставит на место. Шаг вперед и легкий прогиб в пояснице. Разворот, рука скользит по руке, а жесткие пальцы стискивают запястье.

— Ты?! — Юнона зажала ладонью рот, но поздно. Выкрик уже вырвался из груди.

Прозрачные голубые глаза задумчиво прищурились, и Юни почувствовала, что у нее от ужаса слабеют ноги. Темные волосы, аристократическая бледность, худощавая, но сильная фигура… Проклятье, он ничуть не изменился с момента их последней встречи.

«Юни!» — Встревоженно позвала Киэ'Ланарт.

Юни закусила губу, и резкая боль вернула способность трезво мыслить.

— Лэра, вы… — ее партнер не договорил.

В подобие танцевального па, Юни качнулась вперед. Удар с размаху по колену, и одновременно махнуть ладонью перед глазами мужчины. Тот рефлекторно отшатнулся и от неожиданности ослабил хватку. Девушка рывком высвободилась и, метнувшись в сторону, растворилась в массе танцующих.

Венджер разъяренно сжал кулаки. Называется, срезал путь через площадь. Поездка в город прошла настолько удачно, что оказавшись рядом с симпатичной незнакомкой, маг не отказал себе в удовольствии подыграть. Вот только результат его ошеломил.

И поисковый импульс при таком скоплении людей не поможет.

Мужчина развернулся на пятках и покинул круг танцующих. Люди перед ним ворчали, потом всматривались в лицо, бледнели и уступали дорогу.

Выбравшись на край площади, Венджер заметил в стороне знакомого типа. Теневой мир существует в любом городе, а исполнительность этих людей вполне устраивала мага. Щелчок пальцами, и наемник уже склонился в подобие поклона. Маг поморщился.

— Мне нужна девушка, — перед побледневшим умельцем соткалось в воздухе изображение Юноны. — Приведешь целой и невредимой.

— Не извольте сомневаться, лард, — пальцы наемника ловко перехватили кошель с деньгами, и маг двинулся прочь.

В проулке стояла карета с гербом на дверцах. Венджер открыл дверь и заскочил внутрь.

— Что ты там нашел? — Недовольно посмотрел на него одутловатый молодой мужчина. С его места был виден уголок площади и набирающие силу гуляния, но наблюдатель только брезгливо поджимал губы.

— Увидел кое-кого, — отмахнулся Венджер. — Старую, так сказать, знакомую. Попросил передать ей приглашение.

— С девицей будешь сам возиться, — поморщился собеседник. — На этом все?

— Если вы не желаете смотреть на праздник в вашу честь, мой граф, — чуть склонил голову маг.

— Мне нет дела до развлечений этого сброда, — отрезал мужчина. — Трогай!

Карета мягко закачалась, набирая ход. Граф недовольно молчал, а Венджер незаметно погрузился в свои мысли.

Когда его выкинуло в империи месяцев семь тому назад, он был растерян и опустошен. Смерть случайно прошла мимо, прежний мир рухнул в одночасье, и что делать дальше, маг не представлял.

Помогли, как ни странно, знания, когда-то в детстве вбитые в голову первым наставником. Лечение скота, призыв дождя, борьба с вредителями — Венджер не пропал с голоду. Вскоре он попал в поле зрения Храма, однако полученное предложение пополнить ряды братьев мало заинтересовало амбициозного мужчину. Месяц назад он был правителем, а сейчас ему протягивают робу послушника и метлу? Ну уж нет!

Возможно, через какое-то время Венджер и согласился бы, если бы не случай. На кладбище в окрестностях облюбованной им деревеньки завелся упырь. Паладинов рядом не оказалось, весточку в Орден послали, но помощь надо было ждать. И тогда Венджер предложил свои услуги.

Упырь отправился в небытие, а удача мага заключалась в том, что нежить успела атаковать карету на пролегающем рядом тракте. Испуганные лошади понесли, карета перевернулась, а путешествующая в ней вдовствующая графиня Анкранц оказалась в опасности.

Венджер подоспел вовремя, чтобы защитить перепуганную женщину. Деревню он покинул вместе с ней. Благородная лара завершала паломничество по древнейшим обителям Солэры. Молодой мужчина пришелся ей ко двору, вначале, как наемник, потом как помощник, а вскоре и любовник. Некие аспекты в

отношении с женщиной оказались для Венджера в новинку, но он с удовольствием взял их на вооружение.

Когда же маг ларе Анкранц прискучил, она с присущим ей тактом передала его своему давнему другу, графу Гелерштайну. В родовом гнезде Гелерштайнов на тот момент царила неразбериха, но твердой руке мага удалось быстро восстановить порядок. Венджер сумел поставить себя на место правой руки графа, его боялись и уважали, Орден кусал локти и регулярно пытался его привлечь в свои ряды, а Венджер просто отдыхал. О своем будущем он пока старался не задумываться. Полученный в Нарванне щелчок по носу болезненно ударил по его самолюбию и заставил многое пересмотреть. Теперь со стороны были отчетливо видны допущенные некогда ошибки, и повторять их маг не собирался.

Все шло мирно. До этой встречи. И Венджер поверил бы, что ему показалось, если бы не одно «но». Девчонка узнала его. И испугалась.

Сама Тьма дала ему возможность отомстить. И он ее не упустит.

* * *

Забившись в какой-то уголок, Юни просидела так почти до сумерек. Город давно успокоился, гуляния закончились, мимо ее убежища несколько раз прошли дежурные отряды стражников, но ее никто не трогал.

Все это время Киэ'Ланарт пыталась ее успокоить.

«Кто этот человек? Почему ты так испугалась?»

— Это Венджер, — тихо прошипела Юнона.

«Ты же искала его», — напомнил единорог. — «Я видела твои воспоминания.»

— Во-первых, его искала не я, а Вервульф, — пояснила девушка. — А во-вторых, у меня с ним очень непростые взаимоотношения. И столкнуться с ним нос к носу я не ожидала.

«А долго ты пробудешь здесь? Тебе холодно, и ты почти ничего не ела ни вчера, ни сегодня.»

Юни тихо выругалась. Сама понимала, что глупо тут сидеть, но идти ей некуда. Вообще, она очень сильно сглупила: надо было сразу выбираться из города и прятаться под крылышком Крейга. А сейчас кто ее выпустит, на ночь глядя?

Идея пришла неожиданно. Юни выскользнула из своего убежища и заторопилась по улице.

Кажется, кто-то предлагал ей помощь?

Верхний город оказалось не так уж сложно отыскать. Дома здесь были богаче, располагались друг от друга на расстоянии, каждый за своим забором. Названия улиц, к сожалению, здесь писать было не принято, пришлось обратиться с вопросом к одинокому прохожему. Тот смерил просто одетую девушку подозрительным взглядом, но все-таки указал, где именно находится Графская улица.

К двухэтажному особняку из серого песчаника с балконом на втором этаже, Юнона подошла поздним вечером. Кованые ворота не были заперты, под ногами белела дорожка, посыпанная песком. Над широким крыльцом в три ступени горел фонарь, явно магического происхождения.

Юнона несколько минут помялась на пороге, а потом робко постучала. Открыли ей не сразу, девушка уже была готова отступить.

— Ты?! — На пороге стояла Бланка.

— Что ты тут делаешь? — Воскликнула Юни. — Я вас все утро по всему городу искала!

— Заходи, — волчица быстро втянула девушку в прихожую и схватила за плечи. — Живая, Тьма, ты живая!

Руки Бланки на миг крепко стиснули Юнону, но волчица практически сразу взяла себя в руки. Только глаза странно блеснули. — Как ты здесь очутилась?

— Да мне идти вообще-то некуда было, — фыркнула Юни. — Вы же выписались из гостиницы, адреса не оставили. Хорошо я про мастера Фассата вспомнила. Но ты к нему как попала? И где остальные?

Бланка тряхнула головой и потащила подругу за собой на кухню. Устало опустившись на лавку, Юни наблюдала, как волчица собирает ей ужин. За всеми треволнениями этого дня она успела позабыть про голод.

— Вожак обратился к магу, как только стало ясно, что так просто тебя не вытащить. С бумагами затея не удалась, — Бланка села напротив Юноны. — Фассат… Это вообще отдельная тема, этот человек совсем не прост. За твое спасение, вожак, между прочим, задолжал ему услугу. Ну, так вот, некроманта еще дома не было, потом вожак его дождался, и на следующий день Фассат отправился тебя вытаскивать. Вернулся он из Лапы поздно и сообщил, что ты мертва. Ничего не хочешь объяснить?

— Я сбежала, — отозвалась Юни, отрываясь от тарелки. — Там под скалой было озеро. Ну, я и прыгнула туда.

— Рехнулась? — Гневно прищурилась подруга.

— Не-а, — Юни мотнула головой. — Шансы были весьма высоки. А вообще меня еще в полете перехватил Крейг. Так что

монастырь я покинула с комфортом.

— Откуда там взялся Крейг? — Удивилась Бланка.

— Честно, сама не поняла. Он сказал, что я его позвала. Звать не звала, просто вспомнила. А он якобы признал долг передо мной и поэтому пришел на выручку.

— Ну и дела, — вздохнула волчица. — Ты не представляешь, что тут творилось. На Вервульфа было страшно смотреть. Юни, прости, пожалуйста.

— За что? — Не сразу поняла девушка.

— Что не дала Шаргу вмешаться. Я даже подумать не могла, что все так обернется. А для него там опасно, сама понимаешь.

— Понимаю. Расслабься, я не злюсь на тебя. Сама бы поступила так же.

— Тогда почему ты такое вытворила? Юни, мы бы вытащили тебя в любом случае!

— Видишь ли, Бланка, мне очень доходчиво обрисовали мои перспективы в этой обители. У вас не было никаких шансов, легальных во всяком случае. О некроманте я, честно, не подумала. Меня просто переклинило. И я ни о чем не жалею.

Бланка укоризненно покачала головой.

— Я не знаю, чем тебя там запугали, но милая, ты не должна так поступать. Ты слабый хрупкий человек, но почему-то все время об этом забываешь. Кстати, не знаю как, но вожак догадался про Крейга. Мальчишка из служек видел громадную тень цвета запекшейся крови.

— Да, — съязвила Юни. — Это детальный портрет нашего друга.

— Вервульф отправился в предгорья, в окрестности Лапы. Шарг с ним, поэтому завтра я сбегаю за ними. Ты останешься в этом доме.

— Ладно, — проворчала Юни, сыто отодвигая тарелку. Желудок, наконец, получил требуемую пайку, и теперь глаза сыто закрывались.

— Юни, будь готова к тому, что когда наши волки вернуться, тебя передадут Крейгу и отправят в Нарванну. Кристалл переноса останется у нас, и проблем с возвращением домой больше не возникнет.

— Мне кое-что надо сказать Вервульфу, — Юни передернуло при воспоминании о недавней встрече. — Это важно.

— О чем ты? — Навострила ушки волчица.

— Я скажу, когда он вернется.

— Ладно, — Бланка поднялась со стула. — Время позднее, ложись-ка ты спать.

Юни согласно зевнула и последовала за подругой.

Девушки миновали коридор и вернулись в холл к лестнице, когда их догнал окрик.

— Лэра Юнона?!

Юни развернулась и помахала ручкой спускающемуся со второго этажа хозяину.

— Добрый вечер, мастер Фассат! Ничего, что я к вам без предупреждения ввалилась?

Блондин недовольно покачал головой.

— Не хочешь рассказать, каким чудом ты осталось в живых после своей последней выходки?

— Это которой? — Ляпнула Юнона.

Некромант нахмурился и резко подался вперед, всматриваясь в лицо девушки.

«Юни, кто это?» — Встревожено спросила Киэ'Ланарт.

«Мастер Фассат, наш знакомый маг,» — Старательно мысленно проговорила Юнона.

«Я видела этого человека в твоих воспоминаниях. Юни, он некромант!»

«Да. Он, конечно, сильно себе на уме, но человек неплохой.»

— С кем споришь? — Напряженно спросила Бланка, и Юни развернулась к подруге.

— Да так, мысли о самой себе.

— Что-то не так, — чуть слышно прошептал Фассат. — Лэра Юнона, я хотел бы поговорить с вами в моем кабинете. Сейчас.

— Э, а это обязательно? — Выражение глаз некроманта девушке сильно не понравилось, и она состроила умильную рожицу. — Время позднее, давайте лучше завтра, за чашечкой чая, все соберемся и побеседуем? Идет?

— Лэра, — маг чуть повысил голос.

— Мастер Фассат, — что случилось? — Встревожилась Бланка.

— Хочу обстоятельно пообщаться с вашей подругой, — процедил маг. — Я вижу, нам есть, что обсудить.

Юни растерянно оглянулась на Бланку, но та равнодушно пожала плечами: надо, так надо. Пришлось подчиниться, несмотря на растущую в душе тревогу. И далеко не сразу Юни поняла, что это отнюдь не ее чувства.

«Что ты творишь?!» — Раздраженно подумала девушка. — «У меня уже ощущения, что я осталась один на один с маньяком!»

«Он некромант!» — Беззвучный крик заставил поморщиться.

«Да уж, не цветочная фея!»

«Ты не понимаешь», — горько рассмеялась Киэ'Ланарт. — «Я не упокоенный дух. Некроманты уничтожают таких, как я».

«Глупости! Ты никому не желаешь вреда», — неуверенно

отозвалась Юни. — «Ничего он тебе не сделает, наоборот, спасибо скажет. Ты великая героиня древности, не забывай.»

«Он чувствует меня», — тоскливо отозвался единорог. — Посмотри в его глаза, он чует добычу».

«Глупости!» — Тряхнула головой Юнона. — «Фассат не станет рубить с плеча. А в присутствии Вервульфа нас и вовсе никто тронуть не посмеет.»

Кабинет некроманта располагался на втором этаже, был просторным и неожиданно уютным.

— А теперь поговорим, — некромант указал Юноне на кресло.

Девушка нехотя присела на краешек, а маг открыл дверцу бара. Извлек два бокала, в один сразу налил красного вина и отставил в сторону, над вторым колдовал дольше. Что конкретно делал блондин, за его широкой спиной видно не было, но в итоге девушке была вручена тара с бледно-золотистой непрозрачной жидкостью.

— Я вам не нравлюсь, — неожиданно для самой себя произнесла девушка. Недовольно нахмурилась, но Киэ'Ланарт уже отступила.

— Мне не нравишься не ты, — некромант занял соседнее кресло, проигнорировав свой рабочий стол. — Мне очень не нравится ситуация, в которую ты попала.

— Интерес Храма? Вы рискуете, предоставляя мне убежище?

— Нет, — маг усмехнулся. — Орден для меня не представляет никакой угрозы, им некого мне противопоставить. Рискуешь ты. Видишь ли, девочка, происхождение печати смерти на тебе я еще могу понять…

— Какой печати? — Юни чуть не выронила бокал.

— Печать смерти, — повторил некромант. — Метка обреченных. Чаще всего отмечает души несостоявшихся самоубийц, реже людей, чудом выживших в какой-либо опасной ситуации. Явление редкое, но так бывает. Печать показывает, что человек уже не принадлежит этому миру, что он задержался на распутье, и Прамир в любой миг может заявить на него свои права. Как правило, у таких людей мало шансов, если, конечно, что-то не заставит Тьму отступиться.

— А я к этому какое имею отношение?!

— В момент нашего знакомства ты была отмечена, — напомнил маг. — Вспомни свое состояние, свою рассеянность, апатию. Для окружающих, возможно, это было не так заметно, но я некромант. Я напрямую работаю со смертью.

— Ничего не понимаю, — призналась Юни.

— Твоя потеря памяти напрямую связана с появлением

печати. Что вытащило тебя из этого состояния — понятия не имею, но не ошибусь, если предположу в этом заслугу лэра Руттера.

— Если печать исчезла, почему ко мне не вернулась память? И почему она такая… избирательная?

— Понятия не имею, — признался блондин. — Сейчас меня больше интересует другой вопрос…

— Метка могла появиться при…, - Юни замялась, подбирая слова. — В империи есть порталы?

— В империи — нет, — глаза мага странно блеснули. — Только тебе лучше никому не задавать подобных вопросов. Я догадываюсь, что ты хотела сказать. Должен разочаровать: ответ отрицательный.

— Тогда я ничего не понимаю! — Пожаловалась девушка. — Может, на меня кто-то наложил проклятье?

Маг задумался, затем кивнул.

— Возможно. Но маловероятно, я не представляю чародея такой силы.

— Я представляю, — вздохнула Юни.

— Выпей, — Фассат кивнул на ее бокал. — Расслабишься.

Юни осторожно понюхала предложенное угощение. Немного отдавало лимоном, но на алкоголь похоже не было.

«Не пей!» — Встревожено выкрикнула Киэ'Ланарт.

Юнона чуть не поперхнулась, но послушно отставила бокал.

— Пей, — с нажимом повторил маг. — Не оскорбляй меня отказом.

— Что это? — Напряженно спросила Юни.

— Обычная тонизирующая настойка, — рассмеялся маг. — Тебе не повредит, взбодрит немного. Пей, уже поздно, я хочу еще выяснить пару моментов.

— Тонизирующая настойка на сон грядущий? — Отстраненно проговорила Юни. — Странно, не находите ли?

«Лана, ты можешь не вмешиваться?!»

«Ты сама не видишь?» — Огрызнулся единорог. — «Он взялся за тебя.»

— Странно, когда душа двоиться, — нехорошо усмехнулся маг.

Юни поежилась: такое ощущение, что блондин слышал их безмолвный спор. Или, как минимум, знал о нем.

— Я не хочу пить, — проговорила девушка, глядя магу в глаза. — И говорить с вами мне не о чем. Спокойной ночи.

Она поднялась из кресла, но мужчина мгновенно оказался рядом.

— Не так быстро, юная лэра! Я не отпускал тебя.

«Я не знаю, что это за гадость, но она, однозначно, подавляет силу воли! Ты окажешься полностью в его власти, а твоя подружка ничего не заподозрит», — тревожно сообщил единорог. — «Юни, мне это не нравится. Нужно бежать!»

Юни попыталась отступить, но за спиной стояло кресло, путь впереди перекрыл блондин, и в довершение он еще и вцепился в ее руку как клещами. Юни рефлекторно плеснула содержимым бокала в лицо магу, но только облила его халат.

— Уберите руки, — прошипела девушка.

— Сядь! — Маг мрачно скосил глаза на мокрое пятно.

— Я ни о чем не собираюсь с вами говорить. Немедленно отпустите меня!

Некромант неожиданно завернул ее локоть за спину, и девушка вскрикнула от неожиданности. Было не столько больно, сколько неприятно, но и любая попытка вырваться тут же отдавалась болезненными ощущениями.

— Что вы себе позволяете? — Голос Юни задрожал, глаза наполнились слезами, но, увы, маг на это не повелся. — Я сейчас закричу!

«Лана? Лана, что делать?!»

«Не знаю!» — В ментальном голосе единорога звучало отчаяние, а, значит, она куда лучше понимала ситуацию.

«Лана, ты магическое создание! Ты можешь что-нибудь наколдовать?»

«Что? И как?»

«Не знаю, как!» — В голове оформилась идея, и Юни быстро потребовала. — «Лана, ударь его молнией! Хоть как-нибудь! Мы должны вырваться.»

— Говори, — жестко приказал маг, уставившись в глаза Юноне. — Что произошло в монастыре? Как ты сбежала? Я хочу слышать о каждом твоем шаге, девчонка. Говори! Не заставляй меня применять силу, тебе это не понравиться.

Девушка трепыхнулась в захвате и обмякла. Внезапно по ее телу прошла судорога, и не успел маг отреагировать, как его ощутимо ударило электричеством и отбросило в сторону.

Судя по тому, как хватала воздух ртом девица, ее тоже основательно приложило. Но стоило некроманту шевельнуться, как она вздрогнула и вылетела из комнаты.

Юни слетела вниз по лестнице и метнулась через холл. Внизу обнаружилась волчица.

— Юни, что…

— Задержи ее! — Рявкнул с лестницы некромант.

Серая заслонила спиной выход и выставила вперед руки.

— Отойди! — Взвизгнула Юни. — *Отойди*!

Бланку снесло в сторону. Юнона рванула входную дверь и выскочила на улицу.

— Какого Балрога?! — Взревел некромант, притормозив рядом с удивленной Бланкой. — Почему ты ее пропустила?

— Сама не знаю! — Огрызнулась волчица.

Вслед за магом она метнулась наружу, но там уже никого не было. Бланка принюхалась, с ладони мага сорвался поисковый огонек. Он довел их до угла, проплутал по переулку, и застыл в какой-то подворотне. Дальше след пропадал.

— Что вы натворили?! — Простонала серая.

— Мне куда интереснее, что натворила эта девчонка! — Отрезал некромант, вглядываясь в ночь. — Куда она может пойти?

— Ей некуда идти, — прошипела волчица. Задумалась и добавила. — Она может попытаться выбраться из города, но это не раньше утра! Ее нужно немедленно найти!

— Придется идти к страже, — устало вздохнул маг. — В крайнем случае, ее задержат на воротах.

* * *

Юни мчалась по темной улице, не особо обращая внимание, куда ее несут ноги. Ее трясло, вывернутая некромантом рука все еще ныла, нехорошо колотилось сердце.

«Спасибо, солнышко, век не забуду!» — Наконец, девушка сорвалась. — «Я же просила приласкать его, а не меня!»

«Я не нарочно», — оправдываясь, отозвалась Лана. — «Я даже не поняла, как у меня получилось,».

Юни протяжно выдохнула и перешла на шаг. Переодеться ей так и не удалось, спасибо, хоть покушать дали! Ночь была по-осеннему холодна, в карманах ни единого медяка, а еще нужно где-то переждать темное время.

Девушка замерла возле какой-то подворотни. На улице было, мягко говоря, неуютно, а еще Юноне уже не первый раз слышались осторожные шаги за спиной. Она снова судорожно оглянулась. Никого.

Тихий шорох прямо за плечом, девушку обхватили чужие жесткие руки и, обрывая крик, прижали к лицу какую-то дурманно пахнущую тряпку. В глазах потемнело, Юнона почувствовала, как ее заворачивают в плащ и куда-то несут. Даже не успев позвать Крейга, она потеряла сознание.

ЧАСТЬ 2. Старые враги — новые проблемы

Шаг, пируэт и улыбка партнеру,
То́чны движенья и ле́гки шаги:
Кружится пара по бальному залу,
Но не партнеры танцуют — враги.

Взгляды-кинжалы, поклон-оскорбленье:
Воздух искрит между вами двумя.
Ярость бессильна? Поможет коварство,
И за победу не в*а*жна цена!

Вальс-поединок среди декораций:
Все как в тумане, и важен лишь он.
Каждый момент может стать кульминацией.
Танго-сраженье похоже на сон.

Вдруг ты споткнулась и чуть не упала.
Чья-то рука удержала тебя.
Музыка, танец, все снова сначала,
Ненависть только куда-то ушла.

Глава 13. В плену. Стадия первая — страх

Юнона уплывала. Невидимые волны мягко качали ее, туман укрывал плотным одеялом, тишина обнимала и баюкала. Лишь далеко за гранью сознания звучал тревожный зов: «Юни! Юни!»

Несколько раз сквозь сон девушка чувствовала, как ее приподнимают. Губ касалась фляга, густой отвар лился в горло. Глоток, другой, и ее оставляли в покое.

Юнона проснулась как от толчка. Некоторое время лежала, не шевелясь, с закрытыми глазами, потом поняла: она лежит на довольно жестком сидении, завернутая в теплый плащ.

Карета снова подпрыгнула, а в голове зазвучал бесконечно усталый голос.

«Юни, во имя Тьмы, ты очнулась!»

«Юни, что случилось? Где ты?» — Встревоженный вопрос Крейга прозвучал вслед за зовом единорога.

«Ничего не понимаю», — вяло отозвалась девушка. — «Лана, что произошло?»

«Тебя поймали в какой-то подворотне и запихнули в карету,» — напомнил дух. — «Едем мы больше суток, и ты проспала почти все это время! Мы уже начали беспокоиться.»

«А куда нас везут?» — Голова была тяжелой и соображала поэтому медленно.

«Не знаю, мне не соизволили доложить,» — съязвила Киэ'Ланарт.

Юни немного полежала, собираясь с силами, и приподнялась на локтях.

— Очнулась? — Сиденье напротив занимал человек, закутанный в какой-то балахон, так что лица было не рассмотреть, и голос звучал обманчиво глухо.

— Кто вы? — Со второй попытки удалось сесть.

— Какая разница, лэра? — Повязка скрывала усмешку, но темные глаза выразительно блеснули.

— Это похищение! — Заявила Юни. — На каком основании вы…

— Слишком много слов, лэра, — похититель оборвал ее на полуслове. — С вами желает пообщаться один человек.

Юнона прикинула, что за последнее время с ней может желать пообщаться кто угодно, и настороженно спросила.

— Куда вы меня везете?

— Вы скоро все узнаете, — незнакомец издал тихий смешок. — Мы уже близко.

Юни нахмурилась. Общаться с личностью, передающей

приглашения таким образом ей не хотелось.

«Крейг, ты можешь меня забрать?»

«Я не знаю, где ты,» — отозвался дракон. — «Мне нужны ориентиры. Хоть какие-нибудь.»

— Информация — воистину ты правишь миром, — проворчала Юни.

Разбойник смерил ее странным взглядом. Девушка прикрыла глаза и задумалась, не пора ли применить силовой вариант. Впрочем, долго колебаться ей не пришлось: снаружи послышался окрик, скрип петель, лошади зафыркали, карету затрясло, и вскоре она остановилась.

Похититель ловко выскочил наружу и захлопнул дверцу перед носом девушки. Юни тихо зарычала и подергала дверцы. Обе оказались заперты. Юнона приникла к глухому окну и попыталась разобрать шедший снаружи разговор.

Долго шпионить ей не дали. Дверца распахнулась, и девушка фактически выпала на руки двум рослым стражникам. Юни протестующе вскрикнула и брыкнулась, но ее профессионально перехватили и завернули руки за спину.

Похититель остался у кареты, пряча за пазуху мешочек с деньгами, а девушку увлекли через двор, обнесенный мощной крепостной стеной, к самому настоящему замку. Высокие стены уходили вверх, на дворе царили сумерки, а дрожащее пламя факелов скрадывало детали.

Ее протащили через полутемный холл, провели по какому-то коридору, и втолкнули в просторную залу. Юнона успела отметить роскошь убранства, длинный накрытый стол у дальней стены, богатые одежды присутствующих придворных. А потом весь мир сжался до лица одного — единственного человека. Человека, приближающегося к ней с неумолимостью рока.

Сердце привычно рухнуло в пятки, потом немного подумало и робко вернулось на место. В конце концов, это ведь не первая их встреча. Не станет же он ее убивать прямо при свидетелях! Авось повезет и удастся выкрутиться.

Венджер приблизился вальяжной походкой перекормленного домашнего кота.

— Как это мило с вашей стороны, лэра, нанести нам визит вежливости.

Юни красноречиво дернулась в недружелюбных объятиях стражников, но те даже не подумали ослабить хватку.

— Признаться, — протянул маг, небрежно поднимая голову девушки за подбородок. — Я уже и не надеялся на повторную встречу.

Юнона дернула головой, выворачиваясь из чужих рук, и

попыталась отбросить упавшую на лицо прядь. Волосы взметнулись, мазнули мага по носу и вернулись на исходную позицию.

Венджер улыбнулся и осторожно пальцами откинул беглую прядку назад.

— Неужели Тьма так милосердна, что дает мне возможность исполнить мое сокровенное желание? — Задумчиво проговорил маг.

Юноне начал надоедать этот исполненный пафоса спектакль, и она не сдержалась.

— Говорят, когда боги хотят кого-то покарать, они исполняют его заветные желания! — Резко отозвалась девушка и язвительно прищурилась. — Впрочем, тебе ли этого не знать, Венджер!

За спиной колдуна насмешливо хмыкнул незнакомый мужчина. Юни машинально отметила его грузную и оплывшую фигуру, упрямый квадратный подбородок, надменное лицо и богатый наряд. Впрочем, старый враг тут же вновь завладел ее вниманием.

— Узнала, — в голосе Венджера промелькнула радость. — Значит, я не ошибся, там, на площади, во время этого глупого гуляния. А ты изменилась, девочка. Повзрослела.

— А давай мы сделаем вид, что этого разговора не было, и ты меня не видел? — Нагло предложила Юни.

Ноги у нее от страха подкашивались, а вот язык, наоборот, не унимался.

— Некоторые вещи не меняются, — мрачно улыбнулся маг. — Примерной лэре не стоит обращаться к ларду в подобном ключе. Что же мне с тобой сделать, чтобы ты усвоила данный урок? Уж то как-то быстро ты забыла свой страх передо мной.

— Ничего ты мне не сделаешь, — на губах Юноны играла улыбка, а вот на душе все активней скреблись кошки.

— Ты сама-то в свои слова веришь?

Рука мага скользнула за голову Юноны и жестко пятерней прихватила волосы. Девушка зашипела сквозь зубы.

— Я дам тебе время вспомнить. А после трапезы мы с тобой подробно побеседуем.

Он потянул ее косу вниз, заставляя пленницу поднять лицо, и в следующий миг жестко накрыл ее губы своими. Юнона невнятно замычала, лишенная возможности шевельнуться. Впрочем, заготовленные язвительные слова резко улетучились, когда она почувствовала, как подгибаются ноги, как тело охватывает предательская слабость, а в глазах темнеет. Губы Венджера — горячие, жесткие, требовательные — казалось, пили из нее саму жизнь. В ушах зашумело, перед глазами плавали круги, звуки

доходили как через ватную завесу. Она скорее догадалась, чем почувствовала, что маг отпустил ее. Потом ее куда-то волокли, протяжно заскрипело, руки отпустили, а в щеку толкнулся холодный камень.

По ощущениям прошла целая вечность, пока сердце не перестало захлебываться в бешеном ритме, а в голове не просветлело. Юнона чувствовала, как по телу пробегает дарованное тепло, как неумело, но настойчиво Киэ'Ланарт пытается ее реанимировать. Девушка с усилием перевернулась на бок и свернулась клубочком, подтянув коленки к животу. Стало отпускать — теперь ее била крупная дрожь.

««Поцелуй вампира». Я слышал о таком, но в действии вижу впервые.»

Бесплотный голос дракона подействовал как ушат холодной воды. Юнона вскочила на ноги. Перед глазами на мгновение потемнело, но она заметалась по камере, не обращая внимания на слабость.

«Крейг!!! Лана! Я боюсь!!!» — Ее ментальный голос в конце сорвался на тихое поскуливание.

«Юни! Юни! Успокойся! Возьми себя в руки!» — Голоса в сознании звучали громко и встревожено.

— Мне страшно! — Тихо всхлипнула девушка вслух.

«Почему?»

От ментального вопроса Киэ'Ланарт Юнона сползла по стеночке на пол, а дракон озадаченно замолчал.

«Он ненавидит меня, Лана! Он пробрался через пол Нарванны, только чтобы убить меня! А сейчас я в полной его власти, а Вервульф, способный меня защитить, далеко! Это, по-твоему, не повод для паники?» — Юни яростно стиснула руки.

«Я не думаю, что он тронет тебя сейчас,» — неуверенно проговорила Лана. — «Слишком много людей тебя видели. Даже в империи не так просто избавиться от человека. Чего же ты боишься?»

«Его! Он же сказал, что придет сюда «побеседовать», — девушку передернуло. — «После трапезы. Я есть хочу!»

«Так тебя пугает будущий разговор или возмущает, что тебя еще не покормили?» — В голосе Крейга зазвучала ирония.

«Ты же прекрасно понимаешь, какого рода эта беседа! Интерьер соответствующий. Вон цепи, вон жаровня. А клещи, пилы, ножи и прочий инвентарь и в ручках можно принести!»

«Но ты же истинный оборотень,» — неуверенно напомнил Крейг. — «На тебя не действует большинство заклинаний, у тебя притуплено болевое восприятие. О Киэ'Ланарт не забывай. Венджер не станет тебя калечить. Максимум — припугнет.»

Юнона поежилась. Она вдруг отчетливо поняла, что действительно, время, когда она могла биться в истерике с полным на то правом и ожидать спасения, сложа ручки, как-то незаметно ушло в прошлое. Первый признак взросления — способность решать свои проблемы самостоятельно.

«Умница», — проворковал дракон. — «Ты со всем прекрасно справишься.»

Юнона представила, как в камеру зайдет Венджер. Как он посмотрит на нее своими светлыми прозрачными глазами, отпустит едкий комментарий. Некстати вспомнилось, что у него узкие ладони и длинные тонкие пальцы. Такие, что одной ладонью он обхватит оба ее запястья.

— У-у-у!

«Крейг», — тихий голос единорога звучал встревожено. — «А вот теперь у нас проблемы.»

«Понял», — словно кивок дракона, тоже увидевшего мелькнувшие мысленные образы.

«В чем дело?» — Жалобно всхлипнула Юни. — «Какая еще беда сейчас свалилась на мою голову?»

«Никакой беды, дорогая. Все правильно. Просто, пожалуй, несвоевременно», — ласково утешила Киэ'Ланарт.

«Да уж, вопрос еще, кому не повезло», — вздохнул ящер. — «В одном уверен, Венджеру тоже придется несладко. Волчица, требующая своего… с таким он еще не сталкивался.»

— А мне кто-нибудь может объяснить, о чем речь? — Тихо возмутилась Юни.

«Твой внутренний зверь не только является твоей защитой», — осторожно пояснил Крейг. — «Он еще и определяет во многом твое поведение.»

«Ну, я же не буду кидаться на людей?» — Озадаченно спросила девушка.

«Речь о другом,» — замялся дракон. — «Тьма, тебе о таких вещах вообще должен папаша рассказывать!»

«Ты подсознательно ищешь пару,» — перевела возглас ящера Киэ'Ланарт.

«…! Лана, мне не до любовных приключений! Тут бы голову сохранить в самом прямом смысле. Давай без глупостей!» — Взорвалась Юнона.

«Она права,» — подтвердил дракон. — «Причем, судя по твоим ассоциациям, твой зверь находится в активной стадии.»

«Мой зверь похоронен в глубине моей души!» — Яростно огрызнулась Юни.

«Ты воюешь сама с собой,» — вздохнула Киэ'Ланарт. — «Чем сильнее ты будешь подавлять себя, тем яростнее будет

отвоевывать свою точку зрения твоя вторая ипостась.»

— Тьма, — застонала Юнона, уткнувшись носом в колени. — По мне плачет психушка. Интересно, в империи есть дома для душевнобольных?

«Юни,» — расстроенно позвал Крейг. — «Я не знаю, как помочь тебе: я все-таки не оборотень. Просто пойми, и обращение, и связь с Ланой вызвали твое становление как…»

— …! Можно без лекций?!

«Я думал, ты культурная девочка,» — съехидничал дракон.

«То, что в обычной жизни я не употребляю таких слов, не значит, что я их не знаю», — огрызнулась Юнона.

«Твое тело резко изменилось. Это повлекло за собой перестройку сознания. Последнее время ты находишься в постоянном стрессе, что тоже не добавляет тебе эмоциональной стабильности.»

— Я же говорю, я псих, — коротко хохотнула Юнона.

«Не в этом дело,» — укоризненно поправил единорог. — «Ты женщина. Твой внутренний зверь будет придирчиво оценивать любого мужчину, попавшего в поле твоего зрения, даже если ты сама не отдаешь себе отчет. Ты должна признать: Венджер — маг, а значит, относится к долгожителям. Он силен, поэтому сумеет защитить свою избранницу. И самое главное — он сможет дать тебе здоровых детей.

«Ты оцениваешь Венджера в перспективе,» — Киэ'Ланарт решительно пресекла очередной негодующий вопль своей хранительницы. — «И, если я правильно поняла, конкурентов ему здесь нет. Твоя реакция вполне естественна.»

«Лана», — немного помедлила Юнона. — «Я правильно поняла, что в моем случае идет речь о чисто плотском «шевелится — значит, надо брать»? Я не влюбилась ненароком в маньяка и убийцу?»

«Если ты не будешь на этом циклиться,» — сообщил Крейг. — «То и контролировать себя не понадобится.»

«У меня есть идея получше,» — медленно отозвалась Юнона и позвала. — «Киэ'Ланарт, ты ведь можешь перехватывать контроль надо мной? Не отрицай, ты уже так делала.»

«Прости. Это была случайность.»

«Ты сможешь контролировать меня осознанно?»

«Да», — с заминкой ответил единорог. — «Я не дам тебе наделать глупостей.»

«Девочки», — с подозрением протянул дракон. — «Если не секрет, что вы задумали?»

«Я хочу выжить, Крейг», — отозвалась Юнона. — «Просто выжить. И пока не знаю, как.»

«Ладно, девочки,» — дракон вздохнул. «Не спугните дичь раньше времени. Я попытаюсь со своей стороны разыскать Вервульфа в предгорьях.»

«Не говори Вервульфу, где я,» — попросила Юнона.

«Ты всерьез веришь, что он этого еще не знает?» — Усмехнулся дракон. — «Будьте осторожны», — с этим напутствием Крейг исчез.

«Внимание! Они идут,» — предупредила Киэ'Ланарт. — «Начнем?» — Легкая усмешка. — «Я не дам тебе сделать неверный шаг. Только пообещай не влюбляться в него.»

«Никогда!» — Фыркнула девушка, аккуратно укладываясь на пол. Единорог только улыбнулась в ответ. Бессильно разметавшаяся фигурка, тоненькая, хрупкая, в ореоле золотисто-русых волос, легкая бледность на лице, еле слышное дыхание. Приманка заготовлена, сезон охоты открыт.

Дверь камеры противно заскрипела. Тяжелые шаги остановились прямо возле лежащей навзничь пленницы.

— Что с ней? — Этот голос, холодный и равнодушный, Юноне был не знаком.

— Вставай, — ее ощутимо ткнули носком сапога под ребра.

От ярости девушка была готова взвиться и надавать нахалу пощечин, но Киэ'Ланарт позволила лишь тихому стону прорваться сквозь стиснутые зубы.

— Кажется, ты перестарался, — насмешливо заявил обладатель незнакомого голоса.

— Ничего, сейчас она у нас запляшет, — многообещающе протянул Венджер.

Сильные руки вцепились в плечи девушки и приподняли безвольное тело. Венджер опустился на колено и перехватил Юнону поудобней. А через мгновение снова коснулся ее губ, мягко и нежно.

Тепло побежало по мышцам пленницы. Отнятая жизненная сила стремилась вернуться на свое место. Девушка глубоко вздохнула, не разрывая поцелуя, и резко цапнула мага за губу.

— Тварь! — ее отшвырнули к стене.

— А нечего меня лапать, — возмутилась Юни. — Глаза закрыла — ты рядом. Глаза открыла — та же картина.

— Перестарался, — насмешливо кинул стоящий в стороне мужчина. Тот самый, которого она уже видела в зале. Похоже, ее удостоил аудиенцией сам местный граф.

Юнона снова покосилась на его надменное лицо, богатую одежду, ухоженные руки. Припомнила добрые слова, что в разных местах жители графства говорили про своего сюзерена, и озадаченно нахмурилась.

Венджер нехорошо усмехнулся и убрал руку от места укуса. Шаг вперед, и девушка поднялась и попятилась.

— Боишься? — Почти ласково поинтересовался маг. — Это правильно.

Он вытянул вперед руку, и на его ладони заплясало желто-оранжевое пламя. По сторонам полетели искры, жар чувствовался даже на расстоянии нескольких шагов.

— Как ты думаешь, Юни, — нежно продолжил маг. — Что произойдет, если я окуну твое симпатичное личико в этот шарик?

«Юни, не бойся, это…»

Девушка качнулась вперед и с силой подбила руку Венджера вверх. Ладонь чародея прямо с пляшущим на нем сгустком со звучным шлепком впечаталась тому в лоб.

«…иллюзия», — растерянно закончила Киэ'Ланарт.

В глазах Венджера пылала ярость. Резкий пасс, и запястья Юноны захлестнула невидимая веревка. Девушка взвизгнула, а ее уже ощутимо приложило спиной о стену камеры и потянуло вверх.

Венджер зло усмехнулся, глядя на трепыхающуюся жертву. Магия вывернула руки Юноне, девушка то и дело стукалась о стену, а ноги ее болтались в полуметре над полом.

— Так лучше? — С показной заботой осведомился мужчина.

Девчонка что-то прохрипела в ответ.

— Что-что? — Издевательски поднес руку к уху мужчина. — Не понимаю.

Пленница застонала и обмякла, свесив голову.

— Теперь ты поняла свое место? — Маг сделал шаг. Другой. И подошел достаточно близко.

Юни вскинула голову, качнулась на невидимых путах, упирая копчик в стену и, подтянув колени, ударила человека распрямленными ногами.

Из-за неудобного положения пинок вышел не очень сильным, но Венджер отступил на пару шагов, споткнулся и сел на пол.

В следующее мгновение Юнона протестующе вскрикнула — утративший концентрацию маг «выпустил» заклинание. Как итог, девушка ощутимо приложилась о пол и стену темницы пятой точкой, спиной и, напоследок, затылком.

— Аккуратнее нельзя? — Возмущение девчонки странным образом погасило ярость поднявшегося мужчины.

— Может позвать профессионала? — Лениво предложил граф, о присутствии которого оба уже успели забыть.

— Нет. Не стоит, — поколебавшись, отказался Венджер.

— Сам ты провозишься долго, — протянул аристократ.

— А мне некуда спешить, — усмехнулся маг. — У нас

впереди долгое и плодотворное общение, не так ли, Юни?

— В таком случае мне нужна ванна, — тут же заявила сидящая на полу темницы девчонка. Подумала и добавила. — И ужин.

— Р-р-романтический? — Прошипел оторопевший от такой наглости Венджер.

— Нет, персонального вполне достаточно, — съехидничала девица, а потом уже серьезным тоном добавила. — Хватит, Венджер, не пытайся быть хуже, чем ты есть.

Маг смерил ее оценивающим взглядом, прикинул расстояние от своих покоев до темницы, потом — до гостевых комнат, вспомнил, что много ходить, конечно, полезно, и постучал по двери.

— Приготовьте для нашей гостьи покои, — приказал он заглянувшему в камеру стражнику.

— Будет исполнено, лард, — поклонился страж и мгновенно испарился.

— Я не хочу, чтобы твоя игрушка гуляла по всему замку, — поджал губы аристократ.

— Не волнуйтесь, граф, — отмахнулся Венджер. — Я приму меры, и мы будем знать о каждом ее шаге.

Повинуясь жесту сюзерена, по бокам пленницы возникла пара стражников. Маг сощурил глаза и сосредоточился.

«Следящий маячок вешает», — определила Киэ'Ланарт.

«А ты сможешь от него избавиться?»

«Это вызовет ненужные вопросы», — с сомнением отозвался дух.

«А ты его не развеивай, а перевесь на ближайшего охранника. Тогда все подумают, что Венджер промахнулся».

На миг Киэ'Ланарт задумалась. А потом в груди Юноны разлилось тепло. Учащенно застучало сердце, но больше о творимой волшбе ничего не напоминало.

«Готово», — наконец сообщил единорог. — «Только зачем это нужно?»

«Еще не знаю. Но вдруг пригодится. В конце концов, даже мелкая пакость, подстроенная врагу, способна существенно поднять настроение.»

Граф и маг покинули камеру первыми. Девушке пришлось довольно долго ждать, пока еще один гвардеец не принес приказ о ее перемещении.

Болтаясь между двумя здоровыми парнями, Юнона не особо наслаждалась местными интерьерами. Из темницы пришлось подниматься наверх по длиннющей лестнице, потом идти по каким-то коридорам. Наконец, вышли к знакомым местам —

мимо главных дверей Юнону протащили не так давно.

Центральная лестница от главного холла единым пролетом поднималась на небольшую галерею, идущую по периметру холла. Оттуда она уже разделялась на два рукава, ведущие непосредственно на второй этаж. Там располагались спальни самого графа и его домочадцев, прогулочные коридоры, парадные залы, кабинеты, покои для приемов и отдыха, малые столовые и множество тому подобное. Именно со второго этажа имелся выход в небольшую оранжерею, разбитую на специально оборудованной террасе.

Покои, выделенные Юноне, располагались также на втором этаже графского замка. Конвоиры втолкнули ее внутрь, закрыли двери, высокие и узкие, с затейливой резьбой, и остались снаружи. Время от времени девушка слышала, как они перебрасываются отдельными фразами: приказ приказом, а караулить двери молодым гвардейцам было скучно.

Юни медленно обошла вверенную ей территорию. Ничего особенного, комнатка небольшая, стены оббиты светло-голубой повыцветшей тканью с большими серебристыми вензелями. Аляповато, но не мрачно. Из мебели большая кровать под темно-бардовым балдахином, туалетный столик с рядом баночек и большим зеркалом в винтажной раме и вместительный шкаф для одежды. Плюс пара креслиц, оббитых тканью в тон балдахину и тяжелых портьер на единственном окне. Все изготовлено из массива светлого дерева, и вид имело изящный и добротный одновременно.

За дверью в противоположной стене обнаружилась умывальная комната. И пусть умывальник представлял собой медный таз в комплекте с кувшином, но зато у стены стояла массивная ванна на вычурных ножках, а к ней тянулась труба с вентилем. Цивилизация, однако!

«И что ты обо всем этом думаешь?» — Позвала Юнона.

«Мне кажется, ты тут надолго», — отозвался единорог.

«Посмотрим», — неопределенно проворчала Юни.

Внутренних засовов на дверях предусмотрено не было, но девушка подперла их креслом. В шкафу обнаружилась пара платьев и кое-какое белье. Придирчиво покопавшись в предложенном ассортименте, Юнона собрала себе наряд и направилась в ванную.

Вода, как и ожидалось, из крана текла холодная. Юни вернулась к дверям и постучала изнутри.

— Чего вам, лэра? — На всякий случай охранники решили быть повежливей.

— Я бы хотела принять ванну. Ларды, вы не могли бы

приказать нагреть воду?

Неприкрытая лесть оказала положительный эффект — через каких-то четверть часа девушка уже нежилась в теплой воде. Жизнь начинала потихоньку налаживаться.

За окнами уже была ночь, когда ей принесли незатейливый ужин — кусок отварной курицы, ломоть хлеба, яблоко и кувшин светлого вина. Последний повеселил Юнону больше всего.

«Лана, мне, кажется, предлагают напиться с горя!»

«Венджер надеется, что ты опьянеешь и начнешь буянить?» — Пошутила в ответ Киэ'Ланарт.

«Ну и кислятина!» — Проворчала девушка, сделав глоток прямо из горлышка. — «Вылить его что ли? А вдруг пригодится?»

Она поискала взглядом подходящую тару. Таковая почему-то обнаружилась под кроватью, и то случайно. Зато к таре прилагалась крышка, а значит, винные пары не будут бродить по комнате.

Заев бутерброд яблоком, девушка умылась остывшей водой и устроилась в одном из креслиц.

Пришло время думать Великую Думу.

Время шло, Венджер не торопился навестить пленницу. За дверями тихо переговаривались стражники — прислушавшись, Юни поняла, что скоро их должны сменить. Крейг не возвращался, единорог не вмешивался в мысли девушки.

Юноне стало скучно. Она поднялась с кресла и на цыпочках подкралась к выходу.

«Что ты задумала?» — От беззвучного голоса Киэ'Ланарт девушка вздрогнула.

«Сейчас их сменят», — старательно подумала она. — «Нужно улучить момент и выскользнуть. Ты сможешь отвести охранникам глаза?»

«Зачем? Ты рассчитываешь вот так просто сбежать?»

«Оставаться здесь нельзя. Следилку ты перекинула на охранника, значит, меня не сразу найдут. Самое сложное — выбраться за ворота.»

«Пойдешь до города пешком?»

«Обернусь. Ни одна лошадь не угонится за мной.»

«А тебе не пришло в голову, что здесь может хватать охотников?»

«Вначале надо выбраться», — оборвала Юни.

Стоять под дверью пришлось достаточно долго. Наконец, послышался разговор — на смену паре стражников пришла следующая двойка. И — о везение! — сейчас все четверо стояли чуть в стороне, обмениваясь новостями.

Юни чуть потянула створки на себя — запереть ее и не

подумали, а петли были устроены таким образом, что двери свободно ходили в обе стороны. Выглянула в щелку и осторожно просочилась наружу. Что делал единорог — неизвестно, но сердце учащенно бухало, а охранники даже не покосились в сторону пленницы.

Касаясь пола только носочками, Юни скользнула прочь. К сожалению, путь к ближайшей лестнице был перекрыт. Пришлось тихо красться вдоль стены, замирая от каждого шороха и поминутно ожидая окрика в спину. Однако обошлось. Охранники остались позади, девушка то и дело проходила мимо каких-то помещений. Прятаться там было бессмысленно — при обыске ее мгновенно бы нашли.

Не может быть, чтобы основная лестница была единственной! Нужно найти дорогу вниз. Юни растерянно огляделась и нырнула в нишу, задрапированную тяжелой шторой. Вовремя — мимо промчался Венджер.

— Куда это он? — Прошептала Юни.

«Кажется, он пошел проверять свой маячок», — задумчиво предположила Киэ'Ланарт. — «Сейчас тебя начнут искать всем замком.»

Юнона выскользнула из ниши и тихо побежала в ту сторону, откуда появился маг. Сколько-то времени, но у нее есть.

Одна из дверей по левую руку оказалась открыта. Девушка немедленно бросила туда взгляд. Нет, это оказались обычные покои. Судя по обилию книжных шкафов и массивному письменному столу — рабочий кабинет.

Юни уже готова была пройти мимо, когда взгляд зацепился за одинокую книгу, лежавшую посреди стола. Нет, она, конечно, могла ошибаться, но эта книга выглядела очень знакомо.

«Куда ты?» — Всполошилась Киэ'Ланарт.

— Хочу проверить, — отозвалась девушка. — Кажется, это Астарниг.

«Подожди!»

Поздно. Юнона решительно шагнула на порог…

* * *

Венджер устало откинулся на спинку кресла. День прошел не только плодотворно, но и утомительно. Мысли то и дело возвращались к долгожданной игрушке. Маг столько времени мечтал, как она окажется у него в руках. О том, как она будет молить о пощаде. В его фантазиях она раз за разом умирала тысячей смертей, и каждая была лучше предыдущей.

Однако, как это ни странно, к реальности Венджер оказался не готов. Нет, его гнев на эту разрушительницу не утих. Просто, мысли разбегались, и маг не мог вот так с ходу подобрать достойную расправу.

Да и девчонка здорово изменилась. Нескладный диковатый подросток исчез. Венджер усмехнулся, припомнив разметавшуюся по полу камеры фигурку. А как у нее в гневе сверкали глаза!

Интересно и другое. В темнице она огрызалась, потому что терять ей было нечего. Тогда ею управляли эмоции. А какой она станет, когда успокоиться и получит возможность здраво оценить свое положение?

Венджер потянулся. Что делает его пленница сейчас? Рыдает навзрыд в подушку или мечется по своей комнате в поисках выхода из ситуации? Какие мысли бродят сейчас в ее хорошенькой головке? Готова ли она уже смириться со своей участью, или ещеповеселит его своей борьбой?

Венджер опустил веки и мысленно, в который уже раз за день проверил местоположение маячка. Нахмурился. Резко сжал подлокотники кресла. И, вскочив, вылетел из своих покоев.

В коридоре задержался на пару мгновений, поколебался и бросился к лестнице.

Когда разъяренный маг ворвался в казармы, большинство гвардейцев сразу потянулись к оружию. Не обращая внимания на встревоженные вопросы, Венджер отшвырнул пытавшегося его задержать десятника, прошел по широкому внутреннему коридору и нырнул в одну из дальних комнат.

— Лард Венджер? — Сидящий на кровати стражник вскочил и вытянулся, несмотря на довольно расхристанный вид.

— Где она?

Сунувшиеся было внутрь, дежурные попятились, заслышав отрывистое шипение мага.

— Кто она, лард?

Стражник ойкнул, а Венджер уже схватил его за горло.

— Где девчонка, которую ты был должен охранять?

Сейчас чародей вспомнил, что этот парень был одним из тех двоих молодцев, что должны были отконвоировать пленницу в комнату. Если она сумела его подкупить…

— В своей комнате, лард. Я полчаса как с дежурства сменился, но она была там!

— Тогда почему… — взревел маг и осекся. Прищурился. И яростно зашипел, отбросив парня.

Казармы Венджер покинул так же стремительно, как и ворвался. Внутри все клокотало. Это ж надо было выставить себя таким идиотом! Порадовался, называется, да по ошибке маяк не

туда кинул. А если б этот гвардеец на патрулирование границ поехал? Вот посмешил бы тогда окружающих личный графский маг!

В коридоре Венджер автоматически свернул к гостевой комнате. Два стражника по бокам двери отдали ему честь, и маг почти успокоился. В самом деле, где еще быть пленнице?

В этот момент по этажу раскатился отчаянный, полный боли крик.

Когда Венджер подлетел к своему кабинету, дверь была распахнута, как и когда он выходил. А в дверном проеме, растянутая на нитях охранного заклятия, висела его пропажа.

Со стороны казалось, будто девушка парит в золотисто-медовом сиянии. Руки расслаблены, голова запрокинута назад, грива русых волос свисает ниже талии, ступни не касаются пола.

Подоспевшие раньше мага стражники замерли, не решаясь приблизиться. В отличие от девчонки они прекрасно знали, какие именно чары ставит придворный волшебник на свое личное пространство.

Венджер стряхнул секундное оцепенение и бросился вперед, одновременно деактивируя ловушку. Безвольное тело упало в подставленные руки. Мужчина прижал двумя пальцами жилку на шее девушки. Шансов мало, но вдруг…

Прошла целая вечность, прежде чем подушечки пальцев уловили слабое биение. Чудо случилось, Тьма не успела ее забрать. Шуганув путающихся под ногами людей, Венджер пробежал по коридору и внес пленницу в отведенную ей комнату. Бросил ее на кровать и заметался по комнате, подготавливая холодную воду и полотенце. Снова выгнал любопытствующих, пытавшихся просочиться в покои, и сел рядом с девушкой на ложе.

Ее сердце билось медленно и размеренно, постепенно возвращая нормальный ритм. Лицо было белым, как мел, но руки немного потеплели. Осторожно и очень бережно Венджер снимал с пострадавшей остатки чар, одновременно контролируя ее состояние. Дыхание пленницы выровнялось, на щеки вернулся румянец, и маг почувствовал, как его самого начинает «отпускать».

Осознав, что жизни девушки уже ничего не угрожает, Венджер похлопал ее по щекам. Юнона заворчала, отворачиваясь, но все-таки открыла глаза и села. Пару мгновений растерянно смотрела на мага, а потом закаменела, видимо все вспомнив.

— Довольна? — Жестко спросил мужчина. — Твоя выходка чуть не стоила тебе жизни, и заметь, пожалуйста, я тут абсолютно ни при чем.

Юнона никак не отреагировала на эту реплику, глядя на него и одновременно сквозь него. Теперь Венджер видел ее напуганной по-настоящему. Только почему-то никакого удовлетворения он так и не почувствовал.

— Эй, — маг протянул руку, чтобы встряхнуть пленницу, но та неожиданно качнулась вперед и уткнулась ему носом в плечо.

— И за что мне это? — Риторически вопросил Венджер, растерянно глядя на девушку. Только истерики ему для полного счастья сейчас не хватало.

Он осторожно приобнял вздрагивающую Юнону и выдохнул сквозь зубы несколько слов. Девчонка дернулась, но он удержал ее. Ее плечи закаменели, а потом неожиданно расслабились. Окутанная заклинанием, девушка уснула еще до того, как Венджер опустил ее голову на подушку.

Маг велел позвать служанку, раскидал по комнате с десяток сторожевых заклинаний и, чувствуя себя абсолютно разбитым, потащился в свою комнату.

Первый раунд остался за пленницей.

Глава 14. Стадия 2 — Ярость

Просыпалась Юни тяжело. Воспоминание о недавно пережитом ужасе заставляло сердце бешено колотиться, но веки упорно отказывались подниматься.

— Лана…, - простонала девушка.

«Все в порядке, успокойся. Ты в своей комнате.»

— Я помню… Венджера. Что вчера произошло?

«Прости», — в мыслях единорога мелькнуло раскаяние. — Я не успела тебя остановить. По тебе ударило охранное заклинание.»

— Ничего себе сигнализация, — проворчала девушка, кое-как принимая сидячее положение.

«Венджер установил на свой кабинет заклятие, призванное уничтожить любого непрошеного гостя. Юни, прости, пожалуйста, ты чуть не погибла, а я даже не сообразила, как тебя защитить!»

— Вопрос: почему я в таком случае жива? Нет, ощущения из разряда «лучше бы я сдохла», но так, из чистого любопытства?

«Будь ты человеком — так бы и произошло. Но на оборотней заклинания действуют слабее.»

— Кстати, — внезапно вспомнила девушка. — Мне приснилось, или я и вправду пыталась поплакаться Венджеру в жилетку?

Ответный образ, пришедший от единорога, заставил со стоном потереть виски.

— Позор, — вздохнула Юнона. — А почему я вчера так неожиданно вырубилась?

«Венджер усыпил тебя».

— Подожди, ты сама сказала, что на меня не действует магия.

Если б Лана была живой, она сейчас для полноты образа еще и ножкой бы пошаркала. А так только невинно сообщила.

«Я помогла ему. Не надо, чтобы знали о твоем иммунитете. Кроме того, магия на тебя действует. Просто, избирательно и намного слабее, чем на обычных людей.»

Юни только негодующе фыркнула, но промолчала.

Время еле тянулось. Навещать занедужившую пленницу Венджер не спешил. За весь день уединение девушки нарушили трижды — принеся ей не особо калорийные завтрак, обед и ужин.

Заняться было абсолютно нечем. Книг в комнате не наблюдалось. Юни попыталась было поскрестись в дверь, но получившие накануне нагоняй охранники совершенно не шли на контакт. Буркнули «не велено», да проверили, надежно ли

заперты двери.

Полюбоваться пейзажем не получилось. В массивную деревянную раму было вставлено мутно-молочное непрозрачное стекло. Ставни с трудом, но удалось распахнуть — и в лицо немедленно ударил по-осеннему промозглый ветер. Из всего пейзажа — внутренний двор и хозяйственные постройки. Юни поежилась и закрыла окно.

Срочно хотелось устроить какую-нибудь пакость.

«Все будет хорошо», — в который раз за день сообщила Лана.

— Подожди-ка, — оборвала Юнона. — Вино — это ведь спирт? А спирт у нас что делает? Правильно, горит! Сейчас мы им устроим пиротехническое шоу.

Девушка плюхнулась на колени возле кровати и полезла за тарой, в которую накануне слила алкоголь. Однако посудина почему-то оказалась пустой.

— Ничего не понимаю, — пробормотала девушка, на всякий случай встряхивая тару. — Тьма, да ее еще и помыли. Что за глупость!

«Юни, может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, это не кувшин», — осторожно произнесла Киэ'Ланарт.

— А что тогда? — Удивилась было Юнона, но уже сама сложила два и два. Недоуменно покосилась в сторону ванной комнаты и быстро сунула ночную вазу назад. — Ну и цивилизация! Тут же два шага пройти.

«Дань традициям».

«К черту такие традиции. Мне скучно!»

Лана благоразумно промолчала.

Когда с момента скромного ужина прошло не менее полутора часов, за окном безраздельно царствовала ночь, а охранники за дверью перестали даже шептаться, Юни честно попыталась лечь спать.

Однако сон приходить не спешил. И когда подушка сбилась в бесформенный комок, а одеяло перекрутилось, Юни резко села на кровати.

«Что ты задумала?» — Встревоженно поинтересовалась Киэ'Ланарт.

«Я не могу тут больше сидеть!» — Раздраженно подумала в ответ Юнона.

«Юни, ночь на дворе! Хочешь, я тебя усыплю?»

«Не хочу», — отрезала Юни, распахивая шкаф с одеждой.

Выбор не радовал разнообразием. Ни платья, ни ночная рубашка, надетая в этот момент на Юнону, для планов девушки не подходили. Юни вывернула даже ящики с бельем и вытащила-таки из дальнего уголка пижаму.

Прямые штаны из светлого мягкого хлопка спускались до щиколотки и затягивались на талии продернутым шнурком. К ним прилагалась рубашечка с коротким рукавом — воланом и весьма откровенным вырезом.

Юнона скептически осмотрела себя в зеркале в свете единственной свечи. Была бы возможность — верх бы заменила, но выбирать было не из чего.

«Юни, не надо!» — В беззвучном голосе Киэ'Ланарт прорезался страх, когда девушка подошла к окну и распахнула ставни.

— Лана, на окне есть магия?

«Да, какая-то сеть.»

— Снимай.

«Юни, как ты объяснишь…»

— Никак! Снимай, я не собираюсь здесь торчать!

Сердце снова учащенно забилось, но практически сразу Киэ'Ланарт дала отмашку, что путь свободен. Юни осторожно залезла на подоконник и заглянула вниз. Стена как стена, с выходящими сюда окнами — близнецами того, в котором сейчас сидела девушка. Над головой шел еще один ряд окон, но возможности туда подняться не было.

«Юни, что ты задумала?!»

— Зачем пытаться выбраться через ворота, если можно подняться на крышу? — Усмехнулась Юнона. — Позовем Крейга, он выскочит прямо на нас через Тьму, а дальше элементарно: садимся ему на спину и валим!

«Дракона увидят. На стенах часовые.»

— К тому моменту, как поднимут тревогу, нас здесь уже не будет. Крейг меня так из монастыря забрал. Лана, как только я подам знак, зови Крейга. И объясни ему все.

«Ты кое-что не учла», — вздохнул единорог. — «Мы еще не на крыше. По стене ведь ты не поползешь».

— А для этого, милая, будем мыслить логически, — фыркнула Юни. — Надо перебраться в соседние покои, желательно пустые и незапертые. А там по лесенке и вперед, к свободе.

«Как ты попадешь в другую комнату?» — С сомнением поинтересовалась Киэ'Ланарт, но Юни уже увидела то, что нужно.

По периметру этажа, на метр ниже окон, шел карниз — узенький, только носочек поставить, да прижимаясь к стене пройти. Для человека смертельный номер. А для оборотня?

«Ты сумасшедшая!» — Ахнул дух, а девушка уже спустила ноги вниз. Перевернулась, ложась животом на подоконник и вцепляясь руками в его край. Нащупала пальцами босой ноги

карниз, осторожно уперлась в него, поставила рядом вторую ногу и выпрямилась.

Страшнее всего было отцепиться от подоконника. А потом дело пошло на лад. Шажок, другой и еще несколько сантиметров позади. Еще шажок, пальцы судорожно выискивают неровности в кладке, за которые можно уцепиться, правая щека тесно прижата к шероховатому камню. Кончики пальцев немели от холода, но благодаря чудовищному перенапряжению девушка не мерзла.

Умная мысль, что в жилых комнатах вряд ли будут проветривать в такую холодину, а в нежилых тем более ставни заперты, пришла со значительным опозданием. Вернуться назад Юни уже не смогла бы при всем желании. Оставалось два пути — либо вниз на мощеные булыжники двора, либо вперед до хоть какого-нибудь результата.

На груди зародилось синеватое свечение — шэдон решил проявить себя. Юни зашипела с досадой. Если на фоне темной стены ее силуэт в светлой пижаме был просто заметен, то в неоновой подсветке смотреться должен был и вовсе сюрреалистично.

Однако удача сегодня была на стороне беглянки — сигнал тревоги так никто и не подал. Более того, в мертвенном сиянии она заметила узкую щель между рамой и створкой окна, мимо которого проползала в данный момент.

Окно с трудом, но поддалось. Шэдон полыхнул синевой и погас, а девушка перевалилась животом через подоконник и неловко опустилась на пол. Руки дрожали, ноги подгибались, Киэ'Ланарт безмолвствовала.

Юни тряхнула головой, собираясь с силами, и осторожно затворила окно. В отличие от ее собственного, здесь стекло было почти прозрачным, а значит, эту комнатку занимала птица высокого полета.

«Ты не подумала, что за дверью охрана?» — В унисон собственным мыслям откликнулась Киэ'Ланарт.

«Чья это комната?» — Огляделась девушка.

Тяжелые шторы были наполовину задернуты. Внутри царил мрак. Юни тихо вздохнула и сжала в кулаке кулон. Откликаясь на невысказанную просьбу, камень снова слабо засветился.

В неверном синем свете девушка разглядела массивную кровать под балдахином. Меблировка комнаты была богаче, чем в ее покоях. Юнона осторожно шагнула к двери, одинарной и массивной, и бросила настороженный взгляд на спящего.

Темные волосы разметались по подушке, пальцы крепко вцепились в скомканное одеяло. Мужчина тяжело повел головой во сне и неожиданно чуть слышно застонал.

«Кажется, ему снится кошмар», — тихо прошептала Лана.

«Поделом! Может, его угрызения совести мучают? Пусть хоть во сне с ней пообщается.»

«Здесь что-то другое», — задумалась Киэ'Ланарт.

Юни сделала шаг к выходу, но взгляд помимо воли и голоса рассудка вновь вернулся к спящему магу. Интересно, что же ему снится?

Сквозь зубы Венджера прорвалось сдавленное шипение, на лбу залегли складки, и девушка не выдержала. Она осторожно коснулась плеча мага и потрясла его.

«Что ты делаешь?» — Вскрикнула Киэ'Ланарт.

«Большую глупость!»

Взгляд девушки заметался по комнате, выискивая укромный уголок. Шэдон резко потух, а мужчина зашевелился, просыпаясь.

«Под кровать! Быстро», — скомандовал единорог.

«А если там ночной горшок?» — Замерла Юни. — «Вдруг он приверженец традиций?»

«Тогда он точно наденет его тебе на голову, если поймает. Лезь, говорю», — отрезал дух.

Девушка покорно упала на пол и заползла под кровать, затаив дыхание и замерев. Весь диалог занял секунды: приноровившись, Лана и Юнона ловили даже не мысли друг друга — их отголоски.

Прямо перед глазами девушки опустились на пушистый ворс ковра две ступни — маг сел. Щелчок пальцев, и в комнате зажегся холодный магический свет.

Венджер поднялся и подошел к окну. Провел ладонью по холодному стеклу, замер на какое-то время, затем решительно задернул шторы и снова лег. Практически мгновенно магический свет погас, и комната вновь погрузилась во мрак.

Юноне казалось, что прошла целая вечность, а она все лежит под кроватью на холодном полу и вслушивается в ровное дыхание спящего мужчины. Венджер больше не шевелился, и девушка потихоньку успокоилась.

Из своего убежища Юни выползла наполовину, готовая при первом признаке тревоги юркнуть назад. Маг спал. Девушка чуть осмелела, приподнялась на руках, отчего ее голова оказалась над уровнем ложа, и попыталась мысленно сориентировалась в непроглядной темноте.

Момент, что когда ее плечо стиснула сильная рука, стал полной неожиданностью. Юни испуганно завизжала изо всех сил.

— Вот… Балрог! — Ругнулись над ухом, ладонь Венджера зажала девушке рот, но поздно. В коридоре забегали люди. В дверь постучали.

— Лард Венджер, — крикнул из-за двери стражник. — Лард Венджер, у вас все в порядке?

— Да! — Недовольно рявкнул в ответ маг, продолжая прижимать к себе пленницу.

— Мы слышали шум, — продолжил допытываться стражник.

— Можете быть свободны, — приказал Венджер. — Вас этот вопрос не касается!

— Ваша воля, лард, — пробурчали за дверью, и послышался шум удаляющихся шагов.

Юни рванулась из захвата, но маг оказался сильнее и резким рывком выдернул ее из-под кровати. Свет зажегся с опозданием, и мужчина рассмотрел свою добычу.

— Однако!

Юни покраснела: взгляд мага скользнул по ее лицу и нырнул в откровенное декольте. Она одернула на себе пижаму, спрятала под одежду вновь ставший неприметным кулон и с вызовом уставилась на мага.

— И как я должен это понимать? — Обманчиво мягко вопросил мужчина.

Смотреть ему в глаза оказалось неожиданно тяжело, и девушка перевела взгляд на обнаженную грудь мужчины. Потом спохватилась и вовсе уткнулась в пол под ногами.

— Юнона? — Промурлыкал маг. — Ты не хочешь мне ответить?

— Нет, — буркнула Юни, чувствуя себя полной идиоткой.

— И почему же нам не сидится в нашей удобной и теплой спаленке? — Издевательски продолжил Венджер. — Дорогая, когда незамужняя девица вламывается среди ночи к холостому мужчине, это очень двусмысленно выглядит. Только одного не пойму — зачем было поднимать столько шума?

— Я не нарочно! — Вспыхнула Юни. — Не надо было меня пугать!

— Я тебя напугал? Чем же?

— Знаешь, когда тебя кто-то цапает в кромешной темноте на однозначно вражеской территории, еще не так завизжишь, — парировала девушка.

— Юни, — ласково улыбнулся маг. — А тебе не пришло в голову, что я почувствую присутствие постороннего в своих покоях? Тебе сейчас очень повезло. Если бы я приложил тебя каким-нибудь заклинанием, тебе бы не поздоровилось. В моем арсенале припрятано много штучек, начиная от полного паралича и кончая огненным сгустком. А ты жива и даже невредима.

Он немного помолчал и конкретизировал.

— Пока.

Юни не ответила.

— А теперь, — прищурился мужчина. — Расскажи-ка, как ты сюда попала. И молчать я тебе не советую!

— Ножками пришла, — буркнула Юнона.

Стоять под насмешливым взглядом мага было неприятно. Босые ноги мерзли, несмотря на толстый ковер. Запал азарта прошел, и теперь девушка дрожала не столько от страха, сколько от холода.

— Через окно я пришла, — сдалась она. — Там узкий карниз, по нему я и перебралась. Кто ж знал, что единственное открытое окно будет вести в твою спальню!

— Ты издеваешься надо мной? — Прошипел маг. — Какой карниз, там даже птицам сесть негде! А на окнах, так твоем, так и моем, сторожевые сетки! Чтобы пройти этим путем, нужно обладать тренированным телом и железными нервами!

— Я Бонд, — всплыло в памяти. — Джеймс Бонд.

— Ты сейчас будешь труп, — нахмурился Венджер. — Жареный труп.

— А может, я пойду? — Юни отступила еще на пару шагов, умильно глядя на мага. — Время позднее, ляжешь в кроватку и решишь, что я тебе приснилась!

— Ничего не понимаю, — проигнорировал ее идею Венджер. — Я сам ставил защитные блоки. Более того, щит на своем окне я проверяю каждый вечер перед тем, как лечь. И вдруг он пропадает бесследно, хотя еще совсем недавно был на месте!

— А я тут при чем? — Возмутилась Юни. — Как поставил, так и увидел, бракодел.

— Надо же, вторая ошибка за сутки, — еще сильнее нахмурился маг. — Это становится интересным. Как ты прошла? Не отпирайся: я знаю, что ты обычная человеческая девчонка без капли силы, но какие-то секреты у тебя есть.

Юни пожала плечами.

— Отвечай! — Рявкнул маг.

— Не знаю, — огрызнулась девушка. Эффект был подпорчен только дрожащим голосом. — Может, я страдаю приступами лунатизма?

— Расстройством мозгов ты страдаешь, не иначе, — прошипел Венджер. — Не в твоих интересах дерзить мне. Я могу и заставить тебя говорить.

— Кишка тонка! — Усмехнулась девушка. — Ты ничего от меня не добьешься. Ты даже удержать меня на одном месте не можешь! Слабак!

На лицо Венджера набежала тень. В комнате ощутимо похолодало.

— Тебе жить надоело? — Прошипел он. — Девочка, если ты забыла кто я, я тебе напомню. Я выпотрошу твою память. Либо отдам тебя в руки профессионала, как вчера предлагал граф. Через четверть часа ты будешь жалеть, что тебе больше нечего мне рассказать. А еще можно просто пропустить через тебя поток силы под напором! Ты боишься боли, девочка? Так я обещаю, что ты будешь умолять, чтобы я добил тебя!

В голове, наконец, прорезался увещевающий голос Киэ'Ланарт, но Юни уже не различала слов. Горло перехватило от обиды, а потом в душе вспыхнуло бешенство. Юнона коротко зашипела и метнулась мимо мага к его постели.

Туда, где из-под подушки выглядывала рукоять кинжала.

— Осторожней, девочка, — Венджер отступил на пару шагов. — Не порежься.

— Хочешь моей смерти? — Выдохнула Юни и резко приставила лезвие к собственному горлу. — Что же тянешь? Твои угрозы пустой звук! Кишка тонка, все решиться не можешь? Так я сама все сделаю!

«Юни, что ты творишь?!» — Взвыли в голове два голоса разом.

«Я не игрушка в его руках! Ему придется это запомнить.»

Девушка перебрала пальцами по неудобной узкой рукояти и отвела руку чуть назад, показывая готовность ударить. В следующее мгновение маг качнулся вперед, и на запястье словно клещи сомкнулись. Юни вскрикнула от боли и выронила нож.

— Я сам выберу тебе участь! — Бешеный взгляд водянистых глаз на близком расстоянии парализовал. — Зачем мне то, что ты сама не ценишь? Какая же это месть? Нет, Юнона, я потребую расчет тогда, когда решу сам, и ты к этому моменту не будешь готова. А покаживи и наслаждайся.

«Что это было?» — Изумленно спросил в мозгу голос Крейга.

— Кажется, мне только что дали полный карт-бланш на полноценный вынос мозга одного конкретно взятого мага, — ошарашенно ответила девушка вслух.

— Попробуй, — усмехнулся Венджер. — Боишься?

— Мерзну! — Гордо открестилась дрожащая пленница.

Венджер подхватил с постели одеяло и закутал в него девушку. Сразу стало теплее, и дрожь отступила.

— Ночевать будешь в моей комнате.

— С какой это еще радости? — Возмутилась Юни.

— Я оставил тебя без присмотра вчера вечером, и ты добралась до моего кабинета. Я забыл о тебе сегодня, и, как итог, ты оказалась в моих покоях. Завтра я наложу на твою комнату полноценную защиту, и ты даже шелохнуться не сможешь без

моего ведома. А сейчас ты побудешь у меня под присмотром. Кровать достаточно широка, чтобы разместиться вдвоем.

— Одеяло мое, — тут же выставила условие девушка. — Подушка тоже!

Маг досадливо покачал головой и извлек себе из шкафа еще один спальный комплект. Под его насмешливым взглядом, Юнона заползла на ложе и начала устраиваться. Венджер занял место рядом и погасил огни.

Лежать в темноте рядом с врагом было очень неуютно. На какое-то время девушка замерла, потом взбила отвоеванную подушку и плотнее завернулась в одеяло. Лучше от этого не стало — отобранные у мага вещи хранили его запах и беспокоили чуткий волчий нюх. Юни снова заворочалась, пытаясь найти удобное положение.

— Тебя усыпить? — Устало спросил Венджер.

— Сама справлюсь, — буркнула девушка, снова замерев.

— Юни, — помолчав, поинтересовался маг. — А почему ты вообще меня разбудила? Я ведь действительно спал, и задумай ты побег, тебя выловили бы только утром.

— Если бы нашли, — фыркнула девушка.

— Не обольщайся. То, что ты относительно легко перемещаешься по замку, еще не значит, что из цитадели легко выбраться. Тем более неподготовленному новичку. И все-таки не меняй тему.

— Мне показалось, тебе приснился кошмар, — призналась девушка. — Я не думала, что ты проснешься, просто рассчитывала перебить сон.

— Ладно, — зевнул маг. — Не буду я тебя убивать. Сейчас, по крайней мере. Но к нашему занимательному разговору мы еще вернемся.

Юнона не ответила, притворившись спящей. Через некоторое время послышалось ровное дыхание мужчины. Впрочем, тень мысли о побеге жестко пресек дух Рога, заявив, что Венджер активировал какие-то ловушки. Так девушка и ворочалась, пока сама не провалилась в сон.

Когда серое утро ворвалось в спальню, Венджер уже успел встать. К тому моменту, как заспанная Юнона изволила сесть на кровати, не выказывая при этом никакого желания выползать из-под одеяла, как раз принесли завтрак.

Мужчина приветственно кивнул подопечной и скрылся за дверью ванной. Юни зевнула и плеснула в ладонь водой из кувшина с прикроватного столика. После импровизированного умывания она более благосклонно посмотрела на предложенные яства.

Итак, на жестяном подносе стояли две тарелки, две кружки и кувшин с полуостывшим отваром. Отвар, похожий на чай с сильным травяным привкусом, девушке не понравился, а вот содержимое тарелок вызвало больший интерес.

Из ванной комнаты доносился плеск воды, а значит, ждать мага в ближайшее время не стоило. К возмущению проголодавшейся девушки порции сильно различались по размеру. На одной тарелке располагался внушительный кусок холодного мяса, ломоть хлеба и какие-то овощи. На второй лежала булочка, слегка смазанная вареньем, кусочек сыра и какой-то сморщенный фрукт. Юни скептически осмотрела предложенное меню и принялась вносить свои коррективы.

К тому моменту, как Венджер освободил ванную, Юнона успела съесть бутерброд с мясом и сыром, и теперь сыто дожевывала булку.

— Вообще-то накрывали на двоих, — возмутился маг, брезгливо осматривая щедро оставленный ему фрукт.

— Если это было на двоих, то я китайский император, — фыркнула Юни. — У меня молодой здоровый организм, требующий полноценного питания. Предупреждаю сразу: меня нельзя не кормить, я от этого зверею. Ты же не хочешь, чтобы по ночам я устраивала набеги на кухню?

— Хм, тебя легче убить, чем прокормить.

— Так не за твой же счет кормежка, — заявила девушка и отобрала у мага неопознанный фрукт. По вкусу он оказался лучше, чем по внешнему виду.

Дверь распахнулась без предупреждения, и внутрь вошел плотный мужчина с квадратной челюстью и глубоко посаженными глазами. Пока Юни соображала, где она уже видела этого человека, Венджер изобразил легкий поклон.

— Граф Гелерштайн, светлого вам утра.

— Светлого, — рассеянно отозвался хозяин замка и задумчиво посмотрел на Юнону.

Девушка растерянно кивнула в знак приветствия. Как обращаться к этому аристократу она понятия не имела. В конце концов, он силой удерживает ее на своей территории. Вскакивать и приседать в реверансе просто глупо. Тем более, не демонстрировать же свой весьма фривольный наряд постороннему мужчине.

— Я смотрю, ты делаешь успехи, — неожиданно заявил граф. — Поздравляю. Только, Венджер, почему твоя игрушка оказалась такой шумной?

— Я приношу извинения, — склонил голову маг. — Я приму меры.

— А не надо было меня пугать, — пробурчала себе под нос девушка, но аристократ ее услышал.

— Чем же вас так напугал мой придворный маг, лэра?

— Своей волосатой грудью, — огрызнулась Юнона.

Венджер недоуменно покосился в вырез своего халата, открывавший чистую кожу. Граф неприятно усмехнулся.

— Ты не теряешь времени даром, Венджер. Да, идея перевести девчонку в соседние покои действительно имела смысл. Неудивительно, что этим вечером ты не стал засиживаться допоздна в кабинете.

— Это вы к чему клоните? — Возмутилась Юни, начавшая смутно догадываться, что разговор идет куда-то не в том направлении.

— Все куда прозаичнее, граф, — вежливо улыбнулся Венджер. — Юнона снова попыталась сбежать, как видите, неудачно. Я оставил ее в своей спальне, чтобы быть уверенным, что она никуда не денется.

— То есть ты провел эту ночь абсолютно бесцельно?

— Мы спали на одной кровати, — усмехнулся маг. — Но этим все и ограничилось.

— Мне-то все равно, — разочарованно пожал плечами владелец замка. — Но слуги уже сплетничают. Впрочем, какое тебе дело до репутации твоей подопечной?

Юни задохнулась от возмущения и метнула полный ненависти взгляд на мага. Тот равнодушно пожал плечами. Сама, мол, виновата.

— Интересно, — прошипела Юни. — По всему графству рассказывают сказки о справедливом и благородном графе Гелерштайн. Вот только реальность совсем иная. Или вы приплачиваете людям, чтобы вас славили? Так правда все равно выйдет наружу.

— Лэра, — взгляд аристократа обжег ледяным презрением. — Следите за своим языком. Я подарил вас моему придворному магу, но это не значит, что вам следует забывать свое место по отношению ко мне.

— Чтобы что-то подарить, — язвительно пропела Юни. — Нужно этим чем-то обладать! Я не принадлежу вам. Ни одному из вас! Никогда не принадлежала и принадлежать не буду!

— Мой граф, — быстро вмешался Венджер. — А вы еще спрашивали, почему я хочу ее уничтожить!

Владелец замка все-таки отвернулся от взбешенной девушки и заявил.

— Вообще не понимаю, зачем ты с ней возишься. Эта проблема из серии тех, с которыми надо разбираться раз и

навсегда.

— И это говорите мне вы? — Демонстративно удивился маг. — Ваша проблема посерьезней моей. Однако вы вообще пустили все на самотек.

— В моем случае действие или бездействие уже не играют никакой роли, — процедил граф. — Все предрешено, остальное вопрос времени. Запри свою игрушку. Я собираюсь в город, и ты будешь меня сопровождать.

Венджер снова изобразил подобие поклона, а граф развернулся и вышел, хлопнув дверь.

— Спасибо, — вздохнул маг, поворачиваясь к пленнице. — У тебя потрясающий талант наступать на больную мозоль. Ты разозлила первое лицо огромной области всего за несколько минут. А мне, между прочим, рядом с ним теперь весь день провести.

— Могу посочувствовать, — фыркнула Юнона. — А в чем заключается та самая больная мозоль этого напыщенного индюка?

— Во многих мирах есть поговорка, — усмехнулся мужчина. — Меньше знаешь, крепче спишь.

— Ах, — жеманно подняла глаза к потолку Юнона. — Но это же совсем не про женщин! А знаешь, Венджер, — уже нормальным голосом добавила она. — Иногда случается, что больше знаешь — дольше живешь.

— Знаешь, — задумчиво произнес мужчина. — Умом я понимаю, что ты вляпываешься во все эти ситуации случайно. Но иногда твои действия напоминают тщательно выверенный план. Может мне действительно стоит от тебя избавиться?

— Я сомневаюсь, что твоя жизнь после этого станет проще и безопасней, — осторожно ответила Юни.

— С этого момента подробней! — Повернулся к ней маг.

В этот момент в дверь постучали.

— Лард, граф Гелерштайн изволит интересоваться, готовы ли вы!

— Иди, Венджер, — пропела Юнона. — Твой хозяин ждет!

— Сейчас буду, — рявкнул маг и, схватив девушку за плечо, вытолкнул ее из комнаты. — Отведите лэру в ее покои и утройте стражу! Если она переступит порог своей комнаты, вы пожалеете, что родились на свет!

— Да, лард, — поспешно закивали головами стражники, подхватили Юнону под локотки и потащили по коридору.

В комнате ожидал сюрприз в виде массивной решетки на окне. Засов на двери тоже щелкнул весьма недвусмысленно.

Венджеру надоели игры.

Глава 15. Прокол

Юни подошла к убранной кровати и плюхнулась поверх покрывала. Полежала. Подумала. Встала.

Почти час девушка нежилась в теплой воде в ванной. Пижаму она безжалостно скомкала и кинула в корзину с грязным бельем. В шкафу нашлось простое серое платье, севшее по фигуре, белые чулочки и туфельки на низком каблучке. Девушка покрутилась перед зеркалом, расчесала мокрые волосы, снова походила по комнате.

За все это время из коридора не донеслось ни звука.

Юни подергала решетки на окнах, вздохнула и решительно пошла на штурм дверей.

Открыли ей только после того, как она отбила костяшки. Ширина щели позволяла выглянуть наружу одним глазком, но покинуть комнату не стоило и мечтать.

— Чего изволите, лэра? — Охраннику быстро надоело играть в гляделки.

— Мне скучно, — заявила Юни.

— Ничем не могу помочь, — отчеканил стражник и попытался захлопнуть створки.

Юни быстро выставила руки и придержала двери.

— Я не привыкла сидеть без дела в четырех стенах, — отчеканила она. — Принесите мне что-нибудь, чем я смогу себя занять.

— Я поинтересуюсь у женщин, вам дадут рукоделие, — сдался стражник.

— Вы издеваетесь? — Опешила девушка. — Еще я тут крестиком не вышивала! Книги в этом доме есть? Или ваши графья поголовно безграмотные?

— Следите за языком, лэра! Женщинам не положено читать!

— А то что? — Юни хитро прищурилась. — Ваш граф подарил меня ларду Венджеру. Сомневаюсь, что придворному магу будет дело до чьих-либо жалоб, тем более у него полно личных претензий к моей особе. Принесите мне книги. Или, предупреждаю сразу, я начну петь. Кстати, у меня нет ни голоса, ни музыкального слуха. И терпеть концерт вам придется весь день.

— Я принесу вам книги, — сдался вояка. — Подождите!

И стоило Юноне чуть отпустить двери, как они захлопнулись у нее перед носом.

«Зачем ты так?» — Укоризненно поинтересовался единорог.

— Лана, в этом мире выживает тот, кто наглее. Обрати

внимание на манеру поведения что графа, что Венджера. Высокомерие, не допускающее даже мысли об отказе.

«Попроси ты его вежливо, результат был бы тот же».

— Нет, Лана. Он не стал бы даже меня слушать. Венджер запретил; слово Венджера — закон для этих людей. Либо мне пришлось бы долго его умолять и ставить себя в неловкое положение ради пустяковой просьбы.

«В тебе говорит волчица», — вздохнула Киэ'Ланарт.

В дверь постучали, и в комнату на подносе просунули стопку книг. Юни быстро перехватила предложенную макулатуру и опустила ее на стол. В дверях снова провернулся ключ, но девушку сейчас это мало волновало.

Из графской библиотеки ей щедро выделили целых пять томов. Причем написанных от руки сложно разбираемым витиеватым почерком. Юни схватила первый и скептически поморщилась. Стихи. Высокопарные, закрученные, любовные в большинстве своем. Пища для души, но отнюдь не для скучающего мозга.

Вторая книга оказалась любовным романом. Еще две — жизнеописаниями местных святых. В последней книге Юни со смешком опознала «Краткие правила этикета для лэр на территории Солэрийской империи». Милый намек.

«Чем ты недовольна?» — Поинтересовалась Лана.

— Уже ничем, — вздохнула девушка. — Глупо предполагать, что мне дадут в руки географические очерки или книги по истории династии. Что ж, любовный роман, так любовный роман. Если повезет, оттуда тоже можно немало почерпнуть общих сведений.

Увы, книга, на которую Юнона возлагала тайные надежды, быстро разочаровала. Сюжетная линия оказалась прямой, как палка, все трепыхания сводились к тому, спасет благородный герой несчастную девушку от происков коварного злодея-чернокнижника или нет. Героиня — простая, бедная и честная девушка. Злодея в конце предсказуемо повергли, благородный рыцарь оказался храмовником и забрал любимую в свою обитель. Этот момент заинтересовал бы, не знай Юни, как заканчивается судьба таких девиц. Юнона еще полистала роман по диагонали, а потом разочарованно отложила.

«Краткие правила этикета» сводились к нескольким кратким советам: молчи, не думай, делай то, что тебе велят. Ничего дельного.

Первое жизнеописание оказалось заумным, морально-занудствующим и пустым. Юни не смогла прорваться сквозь мешанину пустых высокопарных фраз и с раздражением

захлопнула книгу.

А вот второе зацепило. Служитель Солэра успел в молодости немало попутешествовать и щедро делился своими наблюдениями с читателями.

Потихоньку приблизился полдень. Уединение пленницы нарушили лишь единожды — когда принесли обед. Хоть кормить не забывали, и на том спасибо.

Венджер появился уже ближе к вечеру. Маг вошел в покои без стука и с недоумением уставился на сидящую на стуле девушку. Ее правая нога упиралась в сиденье, голова склонилась щекой на колено, руки обнимали получившийся постамент.

Мужчина прошелся по комнате, искоса посматривая на пленницу. Ноль внимания. Он остановился прямо перед девушкой и с намеком кашлянул. Результат тот же. На лице Юноны царило мечтательное выражение, глаза так задумчиво смотрели сквозь Венджера, что тому все время хотелось оглянуться через плечо. А то, мало ли.

Не дождавшись реакции, мужчина подошел к столику, где лежала стопка книг. К его удивлению венчало ее «Житие Тоция, мейстера Остерской обители, верного слуги божественного брата-близнеца Солэра». Не удержавшись, маг пробежал глазами пару страниц, поморщился и захлопнул книгу.

Юнона даже не шевельнулась.

Это уже начинало напрягать. Венджер снова встал перед ней и заговорил.

— Я смотрю, твоя жажда приключений поутихла.

Маг выдержал паузу и, сочтя молчание знаком согласия, продолжил.

— Ты не представляешь, как меня радует этот факт. Я даже могу сказать большее: твое образцовое поведение сегодня заслуживает небольшого вознаграждения.

— Чур, бонус выбираю я! — Юнона с проказливой улыбкой вскинула голову, как будто не она сейчас изображала мраморную статую.

— Ты… — Возмущенно фыркнул Венджер. — Ты притворялась!

— Вовсе нет, — парировала девушка. — Откуда я знала, что ты ко мне обращаешься? Может, ты сам с собой разговаривал.

— Потрясающе, Юни, — с восхищением протянул мужчина. — Все мило, вежливо и пристойно, а ощущение, будто меня только что оплевали.

— Я старалась, — скромно потупила глазки девушка.

— Я никак не могу понять, — переходя на серьезный тон, заметил Венджер. — Ты ведь знаешь, что очередная выходка

пойдет тебе только во вред, и все равно не можешь удержаться. Но меня не оставляет чувство, что ты нарочно притворяешься девочкой-несмышленышем. Временами в тебе проявляется что-то этакое.

«Поздравляю, Лана, тебя только что обозвали почтенной матроной!»

Единорог тихо фыркнул, но от комментариев воздержался.

— Хорошо, — не дождавшись ответа, вздохнул маг. — Награду можешь выбрать сама. Но я оставляю за собой право отклонить твое желание. Так что, слушаю.

— Ладно, — немного нервно заговорила Юни. — Я не знаю, как ты это сделал, но сам говоришь, я веду себя слишком по-детски. Наигрался и хватит. Верни мою память!

— Что? — У мага округлились глаза. — Что тебе вернуть?!

— Я ничего не помню, — отчеканила Юни, глядя прямо на мужчину. — Только то, что было в Нарванне. Моя жизнь до и после стала для меня тайной. Я не помню ничего о своем прошлом, ни единого факта о своей жизни в родном мире. Это сделал ты?

— Подожди, — медленно произнес Венджер, опускаясь на стул напротив девушки. — Что значит, ты не помнишь ничего о своем родном мире? Разве ты родилась не в империи?

— Солэрийская империя — смесь средневековья и магии, — фыркнула Юни. — Я из техногенного мира. Какие обрывки воспоминаний уцелели, но они касаются общеизвестных фактов. Венджер, признайся, ты как-то заколдовал меня? Месть удалась, хватит! Сними свое проклятье!

— Стой, — маг вскинул руку, прерывая сбивчивую речь пленницы. — Проклятия не существует. Вспомни, я из Нарванны уходил впопыхах. Но заполучив тебя, я начал наводить о тебе справки. Ты дочь лэра Руттера. Но получается, что он не твой родной отец. Кто этот лэр? Если он не родня тебе, то с какой стати взял тебя под опеку?

— Какая тебе разница? — Прошипела Юни. — Меня куда больше волнует вопрос моей амнезии. Я пришла в себя на берегу какого-то пруда в этой богами проклятой империи. Я ничего не знала, мне было некуда идти. Лэр Руттер спас меня.

— Как благородно со стороны наемника, — процедил маг. — И почему мне не нравится эта история? Рассказывай, — приказал он. — Все, начиная с момента твоего появления здесь!

— Зачем? — Нагло улыбнулась Юни. — Если ты говоришь правду, то к моей амнезии отношения не имеешь. А копаться в моих мозгах я тебе не позволю. Сам понимаешь, в той же Нарванне хватает волшебников, которым я могу довериться. Ты в

их число не входишь.

— В Нарванне их, может, и хватает, вот только из империи туда так просто не попасть, — на губах Венджера расцвела усмешка. — Хватит, Юни. Я хочу услышать твою историю. И поверь, тебе со мной лучше не спорить!

— Ты обещал мне бонус за хорошее поведение, — задумчиво припомнила девушка. — Так вот, выйди, и дверь за собой закрыть не забудь. Сказки на ночь отменяются.

— Значит, по-хорошему ты не хочешь? — Процедил маг. Посмотрел на упрямо выставленный подбородок, неожиданно усмехнулся и пообещал. — Я предупредил.

Дверь за Венджером захлопнулась, а Юни яростно зашипела. Только что оборвалась ниточка, на которую она возлагала самые большие надежды. Венджер не лгал, будь он действительно причастен к стертым воспоминаниям, не преминул бы поиздеваться. Ну почему в тупик завел самый логически обоснованный вывод?

Дверь приоткрылась: пленнице принесли ужин. Юни вяло поковырялась в тарелке, но вкуса еды практически не ощущала. Киэ'Ланарт молчала, не вмешиваясь в невеселые думы своей носительницы.

А через какое-то время в дверь постучали, и охранник сообщил, что лард Венджер ожидает ее в малой приемной.

— Малая, так малая, — Проворчала Юнона. — Мог бы и сам прийти.

Под ненавязчивым конвоем она добралась до указанной комнаты. Перед порогом приемной девушка машинально замялась. Слишком свежи еще были воспоминания о жутком сторожевом заклятии, в которое она так неосмотрительно вляпалась.

Впрочем, в самой комнате Юноне нравилось. Стены, оббитые однотонной светлой тканью, большие светлые окна в пол, книжные шкафы, кушетка, стол с набором напитков и пара изящных кресел. И небольшие размеры, порождающие ощущение почти домашнего уюта. Венджер не зря облюбовал эту комнатку.

Заметив вошедшую, он указал на кресло, одновременно занимая второе. Несколько минут оценивающе разглядывал девушку, пока та так же демонстративно осматривала покои.

— Как ваше настроение, моя дорогая? Как самочувствие? — Маг лукаво улыбался, но его глаза оставались ледяными.

— О, просто великолепно, — отозвалась девушка, пряча недоумение за улыбкой. — Вы желали побеседовать со мной о здоровье, лард? Или до ваших мозгов не изволило дойти озвученное мною желание?

Венджер поморщился.

— Ты абсолютно не умеешь поддерживать великосветский разговор. Но я, правда, хотел с тобой немного пообщаться.

— Я слушаю, — закатила глаза Юни. — Только результат будет такой же.

Маг поднялся из кресла и отошел к столику. Вернулся он с бокалом в руке.

— Выпей.

Девушка машинально взяла протянутый бокал и с сомнением понюхала напиток. Медово-золотистый, густой, он пах крайне отталкивающе.

— Спасибо, я воздержусь, — осторожно ответила Юнона, выискивая глазами, куда бы поставить бокал.

— Я сказал, выпей, — в голосе мага проскользнули стальные нотки. Он завис над девушкой.

— Это что, яд замедленного действия? — Наморщила она нос.

Венджер в ответ подцепил пальцами ее подбородок и второй рукой поднес к ее губам напиток. Испортить платье непонятной бурдой не хотелось, поэтому пришлось сделать пару глотков противного приторного зелья. Во рту тут же поселился мерзкий привкус, желудок сжался, а горло, по которому протекла гадость, заныло. Венджер отпустил девушку и отступил на шаг, внимательно глядя на нее. Юнона раскрытым ртом хватала воздух. В дверь постучали.

— Я вернусь через пару минут, — пообещал маг. — Как раз зелье подействует.

Он быстрым шагом выскользнул из комнаты, и из коридора послышался его негромкий голос.

— Ч-черт, — прошипела девушка. Сердце тяжело застучало в груди. Горло словно онемело, легкие никак не могли протолкнуть внутрь хоть глоток воздуха. Пожалуй, так плохо ей не было даже, когда она столкнулась с охранным заклинанием Венджера. Она сжалась в комочек в кресле, обхватив горло руками. Сил не было даже на мысли.

Интересно, Венджер рассчитывал именно на такой эффект?

— А теперь, дорогая, мы наконец-то побеседуем откровенно, — маг вернулся в комнату, опустился было в кресло и наконец, заметил невменяемое состояние своей пленницы.

— Тьма! — Потрясенно прошипел он, глядя в расширенные черные зрачки девушки, на вытянувшуюся в непроизвольной трансформации нижнюю челюсть, на пальцы, скребущие шею резко заострившимися когтями.

— Тьма! — Он бросился ловить руки девушки, пока она

непроизвольно не распорола себе горло. Повалил ее из кресла на пушистый ковер, прижал к полу, одной рукой завел назад ее руки, другой начал быстро выплетать над ней пассы. Юнона дернулась раз — другой, протяжно со всхлипом втянула в себя воздух и забилась в судорогах под телом Венджера. Пара слов, и она обмякла, наконец, потеряв сознание. Маг медленно отпустил девушку, глядя, как возвращает человеческий облик ее лицо и звериные когти превращаются снова во вполне аккуратные ноготки. После того, как тело девушки дернулось в последний раз, маг подхватил ее на руки и быстрым шагом вышел из приемной.

* * *

Сознание возвращалось медленно, рывками. Юнона открыла глаза, тут же зажмурилась и застонала. Точнее попыталась. Из горла вырвался какой-то полузадушенный хрип.

— Очнулась? — Ее голову приподняли, и по губам потекла влага. Она дернулась в сторону, но потом распознала обыкновенную воду и сделала несколько жадных глотков. Глаза слезились, горло саднило, голова была тяжелой.

— Как ты?

Пошел к черту! — Мысленно огрызнулась Юнона.

— Юни, я задал вопрос, — в голосе мага зазвучало нетерпение.

— Ты ошибся с призванием, — прохрипела она.

Венджер вопросительно вскинул брови, потом понял, что его мимика ускользает мимо жертвы, и озвучил вопрос вслух.

— Тебе бы палачом работать.

— Одно другому не мешает, — усмехнулся маг. — Так что произошло?

— Меня спрашиваешь? — Юни осторожно подтянулась и облокотилась на подушку. Смотреть на Венджера стало удобней, хотя удовольствия это не добавило. — Ты же решил меня отравить!

— Не говори глупостей, — поморщился маг. — От зелья Правды еще никто не умирал. Я просто хотел получить вразумительные ответы на свои вопросы. Кто же виноват, что у тебя оказалась настолько нетипичная реакция на него?

— Кто виноват, и так все ясно, — прошептала девушка. Дико хотелось плюхнуться назад на подушки и заснуть. — И нечего делать меня крайней, что у меня оказалась аллергия на твое пойло. Допрос отменяется.

— Отдыхай, — маг уложил девушку назад на подушку. — Восстанавливай силы. Поговорить с тобой мы сможем всегда, тем или иным способом. У тебя появились тайны от меня. Что ж, мне доставит удовольствие их разгадка.

Он потрепал насупившуюся девушку по щеке и со смешком вышел.

«Лана, что имел в виду этот придурок?» — Мысленно возопила Юнона. Спать хотелось немилосердно, но стоило вначале кое-что прояснить.

«Прости, Юни,» — голос Ланы был окрашен в тона искреннего раскаяния. — «Я растерялась, а твое тело начало непроизвольную трансформацию. Он знает, что ты оборотень. Не знает только, какой масти.»

— Жизнь прекрасна, — прохрипела девушка, проваливаясь в сон.

Проснувшись на следующее утро, Юнона поняла, что встать с постели просто не в состоянии. Кое-как добравшись до туалетной комнаты и побрызгав в лицо холодной водой, она снова упала на кровать.

— С добрым утром! — Жизнерадостный возглас от двери заставил ее поморщиться. Венджер вошел в комнату с большим подносом в руках, сгрузил его на колени девушке, ногой придвинул к кровати стул и уселся на него.

— С утром, — буркнула Юнона. Бодрый вид Венджера вызывал отвращение и желание сказать гадость. — Добрым оно было до твоего прихода.

— Ну, не ворчи. — Широко улыбнулся маг. — Лучше позавтракай.

— С чего вдруг такое внимание? — Проворчала девушка, кусая еще теплую булочку.

— Что же ты так? — Укоризненно произнес маг. — Я тут, можно сказать, внимание ей оказываю, а она недовольна.

— Знаешь, с того самого момента, как ты начал оказывать мне внимание, я провела в отключке больше времени, чем за всю свою предыдущую жизнь. — Юнона отложила недоеденную булочку и взялась за стакан с соком. — Мне не нравится эта тенденция.

— Сама виновата, — Венджер равнодушно пожал плечами. Помолчал какое-то время и сказал. — Что-то ты совсем ничего не ешь. Я не узнаю тебя.

— Период жора закончился. — Девушка равнодушно отодвинула поднос.

— Ну, в таком случае, — Венджер осторожно убрал тару. — У меня есть для тебя подарок.

Юнона скептически вскинула брови, глядя на извлеченный из внутреннего кармана камзола предмет. Видимо это было ожерелье. Металлическая мелкого плетения полоса без видимых застежек. Никаких украшений.

— Что это за ошейник?

— Надень.

— Не буду. — Юни скрестила руки на груди, готовая препираться до победного.

— Не выйдет, — Усмехнулся маг.

Он наклонился, ловя ее взгляд, и в следующий миг Юнона с ужасом поняла, что протягивает руку и послушно обхватывает свою шею гибкой лентой. Глухо звякнули концы «ошейника» и в следующий миг лента слилась в одно целое, плотно обхватив горло девушки.

Юни вскрикнула, пытаясь сорвать леденящее кожу украшение. Куда там! Металлическая полоса была словно заклепана умелым кузнецом.

— Ты! — Прошипела она, разворачиваясь к Венджеру.

— Потрясающе! — Насмешливо произнес он. — Оборотни устойчивы к магическому воздействию. Но как легко ты поддаешься ментальному влиянию!

«Немудрено, когда в одной голове живут сразу три разума, причем почему-то защиту ставить не умеет ни один!»

Чувство раскаяния от Киэ'Ланарт не принесло абсолютно никакого облегчения.

— Опять ставишь на мне эксперименты? — Если бы взглядом можно было убивать, Венджер пал бы бездыханным на месте.

— Ты не удивлена, — протянул он. — Я узнал твою главную тайну, а тебя даже не удивил этот факт!

— Да, ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь, но понятия при этом не имеешь, что именно ты знаешь!

— Я уже пообещал разгадать тебя, — пожал плечами маг. — А насчет *ошейника*… Видишь ли, милая, оборотень, особенно молодой, это хищный, неопытный зверь. Мне не хотелось бы запирать тебя в клетку.

— Еще бы, — хмыкнула девушка. — Тебя просто не поймут. Только выпустил из камеры, как снова решил туда упрятать. Решат еще, что у тебя нервишки шалят!

— Ты в замке среди людей. И как показали вчерашние события, ты не очень хорошо себя контролируешь. Я не могу подвергать опасности жизнь обитателей замка. Эта хрупкая полоска металла делает для тебя невозможной даже частичную трансформацию. И снять его может только достаточно сильный маг.

Юнона смотрела в глаза мага и шипела. Громко. На одной ноте. Венджер усмехнулся и протянул руку потрепать ее по щеке. Руку пришлось отдернуть, защищая пальцы от кровожадно клацнувших зубов девушки.

— Напрасно, — негромко заметил Венджер, тем не менее, немного отодвигаясь. — Выглядит глупо, да и вызывает лишние подозрения в твоей вменяемости. Да, кстати, я считаю, то, что ты инициированный оборотень лучше оставить нашей маленькой тайной. Видишь ли, как я и предупреждал тебя еще в Нарванне, дружба с волками до добра не доводит.

— Вервульф тебя убьет! — Выпалила Юни и осеклась.

Венджер мгновенно насторожился.

— Дорогая, — в водянистых глазах зажегся нехороший огонек. — Убить-то он меня убьет без колебаний. Но откуда он узнает о твоем бедственном положении, находясь в другом мире?

Юни запоздало прикусила язык, но Венджер и не подумал прекратить свои рассуждения.

— Минутку, — он хитро прищурился. — Как там звали того невероятно бескорыстного наемника? Лэр Руттер? Интересный ход событий.

— Венджер! — Зло выкрикнула Юни. — Не трогай его! Это наш с тобой спор, нам и разбираться.

— Милая, — маг прошелся по комнате. — Ты сама сообщила, что меня хотят убить. Вполне логично принять меры безопасности. Например, сообщить Ордену, что под их носом разгуливает самый настоящий оборотень. Как думаешь, храмовников обрадует подобная новость? Кстати, наш загадочный наемник имеет небольшой отряд. И очень хочется поинтересоваться, есть ли в этой команде хоть один человек? Нет, как придворный маг графа Гелерштайна я просто обязан принять меры по обеспечению безопасности жителей графства.

— Венджер, — голос Юноны дрожал от такой ярости, что мужчина осекся. — Венджер, если ты хоть слово скажешь храмовникам… Мне плевать, что ты сделаешь со мной, но за них я тебя убью. Клянусь Тьмой, Венджер, я…

— В ошейнике ты всего лишь слабая человеческая девчонка, — презрительно оборвал маг.

Юни судорожно вздохнула, а на ее груди разгоралось мрачное сияние. Венджер изумленно выдохнул, мотнул головой и сделал в сторону Юноны странный жест. Маскировка, наложенная некромантом, слетела в мгновение ока.

— Не может быть! — Выдохнул маг. — Шэдон. Настоящий шэдон! Откуда?

— Не твое дело, — Юни прикрыла кулон рукой, но мужчина

разглядел достаточно.

— Где-то я видел изображение этого камушка. И, кажется, я даже встречал его вживую, — в голосе мага задумчивость практически мгновенно сменилась осознанием. — К тебе он попал от Вервульфа, других вариантов нет. Если это действительно утерянный шэдон эльфийских Владык… То единственным вопросом остается, откуда его получила Дафна!

Венджер развернулся к девушке и язвительно пропел.

— Разгадка оказалась гораздо проще, чем я ожидал. В твоем прошлом куда больше секретов, чем в настоящем. Теперь ясно, почему тебя не убило сторожевое проклятие, и как ты обошла ловушки на окнах. И по карнизу пройти помогла волчья ловкость. Проще простого — могущественный талисман и сила второй ипостаси. Какая для тебя жалость, что ты не можешь контролировать шэдон и не знаешь, поможет ли он тебе в следующей переделке.

Юни замерла на кровати, настороженно глядя на противника. Почему-то взгляд притягивала его шея, белеющая в расстегнутом вороте рубашки. Враг… Враг, знающий слишком много. Врага надо уничтожить. Интересно, какова на вкус человеческая кровь?

Девушка непроизвольно облизнулась, и мужчина тут же осекся и отступил на пару шагов. Досадливо поморщился и пошел на компромисс.

— Не разбрасывайся клятвами, которые не сможешь исполнить, — наставительно произнес он. — И не глупи — шансов уйти от Ордена у тебя нет, даже если ты сумеешь расправиться со мной. Я сохраню в секрете маленькую тайну твоих друзей. Это наше с Вервульфом дело, и мы разберемся без чужого вмешательства. Тем более твоего. А тебе советую набраться благоразумия и обуздать свою звериную природу. Уж в очень большие неприятности она тебя втравила.

Дверь за магом захлопнулась с громким звуком. Юнона несколько мгновений просидела на кровати, пытаясь трансформироваться хотя бы частично. Увы, Венджер был прав. А значит, она лишилась своего основного преимущества, подставила друга и проиграла по всем статьям.

Девушка прерывисто всхлипнула, и тут слезы словно прорвали установленную ранее плотину. За дверью послышались удаляющиеся шаги. Уткнувшись носом в подушку, Юнона рыдала громко и обреченно, с каждой минутой все больше входя во вкус. Крейг и Киэ'Ланарт сунулись было с утешениями, но быстро поняли, что являются сейчас лишними. Юнона выплакивала свою обиду на все разом — на провалы в памяти, на полное изменение своей сущности, на ссору с Вервульфом, на жестокость Венджера.

И обида уходила, распуская острые когти, обхватывающие ее сердце.

* * *

Дракон парил так высоко, что невооруженным глазом его было сложно заметить. Если не знать, что именно ищешь.

Жилые дома остались далеко позади, ближайшая деревушка лежала более чем в часе непрерывного бега. Безлюдные дикие места, где даже паладины Храма — редкие гости.

Оборотень, не сбавляя хода, вгляделся в сплетение ветвей над головой. Небо было невероятно звездным, но не звезды направляли его бег сегодня.

Подлесок кончился, и волк вырвался на открытое пространство. Далеко впереди темнел горный массив, а чуть правее тянулась цепь холмов.

Оборотень взбежал на вершину ближайшего и замер, переводя дыхание. Постоял, прислушался и взвыл. Яростно, отчаянно и непримиримо.

Звездный рисунок быстро менялся — пикирующая тень закрыла своими крыльями полнебосвода. Земля мягко дрогнула, когда темный силуэт коснулся земли. Послышалось ворчание, мелькнуло более светлое горло, и в воздухе пронеслась огненная вспышка.

— Где она? — Вервульф не отступил даже на шаг, вынуждая ящера осторожно моститься на гребне холма.

Крейг ответил с заминкой.

— Я тоже рад тебя видеть.

— Крейг, — прорычал оборотень. — Не до реверансов сейчас. Юнона появилась в Гелерте на несколько часов, а потом как в воздухе растворилась, и уверен, ты знаешь, где ее искать.

— Тебе не понравится ответ, — вздохнул крылатый ящер.

— У тебя есть возможность вытащить ее? — Устало поинтересовался волк.

— Она в замке графа Гелерштайна, — сообщил дракон. — Сам понимаешь, незаметно туда подобраться я не смогу. Вылезти на крышу она уже не сможет.

— Зачем графу удерживать обычную девушку?

— Она не графу понадобилась, — с намеком произнес ящер.

— Значит, Венджер, — прищурился Вервульф. — Я надеялся, ты сообщишь мне что-то новое. Ты можешь общаться с Юноной на расстоянии?

— Да, — помедлив, признался Крейг. — Она просила

предупредить, Венджер догадался, кто скрывается под маской лэра Руттера. Юни случайно пригрозила Венджеру тобой.

— Венджер не дурак, — отмахнулся оборотень. — Вопрос моего инкогнито всегда был чем-то временным. Маг сделал бы верные выводы в любом случае.

— Вроде бы он не собирается привлекать к делу Орден, — осторожно сообщил Крейг.

— Венджер с Орденом не в ладах, ему тоже есть, что скрывать, — усмехнулся зверь. — Нет, этот вопрос он попытается решить лично. Шансы у нас примерно равны, а нападать со спины я и сам не собирался. Что он собирается делать с Юноной?

— Самим интересно, — ящер лег-таки на брюхо. — Юни подозревает, он еще сам не решил.

— Пусть не злит его. Если получится, пусть обсудит вопрос выкупа. Возможно, удастся обменять ее на меня.

— Сомневаюсь, что Венджер на это пойдет. Он, как ты сам сказал, не дурак.

— Венджер знает, что Юнона оборотень? — Неожиданно спросил Вервульф.

Крейг подскочил.

— Откуда это знаешь ты? — Под насмешливым взглядом волка дракон признался. — Я сам-то узнал, когда делал ей выволочку за тот безумный прыжок в водопад. Она просила никому не говорить, тем более тебе. А ты, оказывается, все и так знаешь. Откуда?

Вервульф грустно усмехнулся.

— Я всегда знал, когда ей была нужна моя помощь. С некоторых пор это стало проявляться ярче. К глухому беспокойству добавились отголоски эмоций. Я знаю, когда ей плохо, и когда она счастлива. Я понимаю, когда ее обидели. Я чувствую, когда ей грозит опасность. Юнона — моя названная дочь. Говорят, мать чувствует своего ребенка, Крейг, и это очень сильно похоже. Такая связь существует между молодым оборотнем и его альфой.

— Она так старалась скрыть от тебя этот факт, так боялась, что ты изменишь к ней свое отношение, — проговорил дракон. — Почему ты не сказал, что знаешь?

— Я сам понял на следующее утро после ее первого оборота. Когда меня в очередной раз накрыло чужим отчаянием, и она в этот момент сидела рядом. Признаться, я не сразу поверил, что волчица, которую я опекал ночью, и есть моя девочка. А ей было нужно время, — вздохнул волк. — Крейг, Венджер не должен даже подозревать, что Юнона теперь принадлежит Свободному народу. Но если маг узнает, Юни должна сообщить ему, какого

цвета ее шерсть.

— Какое значение это имеет? — С нарочитым безразличием осведомился ящер.

— Крейг, не глупи. Я уже давно понял, кто такая шира Латона. Если Юни будет угрожать опасность, она должна сообщить это Венджеру. Мы в детстве слушали одни и те же сказки. Он не тронет ее. Побоится, захочет использовать, но не убьет. Тем более, она идеальный козырь в схватке со мной.

— Мне сказать Юни, что ты в курсе?

— Скажи, что я при первой же возможности займусь ее воспитанием, — усмехнулся волк. — Ладно, это полностью моя вина. Я не подумал, не уследил, не успел. Но и она пусть не рискует понапрасну. Чем меньше внимания она будет привлекать, тем легче будет ее вытащить.

— Видишь ли, — нехотя признался Крейг. — Венджер уже знает, что Юни оборотень. Он нацепил на нее ошейник, полностью блокирующий ипостась. Но он считает ее обычной серой.

— Однако! Не ожидал от него подобного шага, — проворчал Вервульф. — Но должен признать, Юноне это пойдет только на пользу. И себя не выдаст, и зверь будет меньше провоцировать ее на необдуманные поступки.

— Про шэдон Венджер тоже знает, — осторожно добавил дракон.

— Про меня, про шэдон, про ее обращение, — волк усмехнулся. — И все это узнал за пару дней!

— Зато он не в курсе про остальное, — отмахнулся ящер и мгновенно осекся.

Поздно, Вервульф уже насторожился.

— А что, — тихо протянул он. — Есть еще что-то? Крейг, а с каких пор ты вообще можешь с ней ментально общаться?!

Глава 16. Провокация и шпионаж

Венджер разумно не показывался на глаза Юноне целых три дня. Своей комнаты девушка не покидала за это время ни разу. Впрочем, сейчас она перемещалась только на короткие дистанции между ванной комнатой и постелью. Большую часть дня и ночи она проводила в полудреме между реальностью и воспоминаниями единорога, свернувшись в калачик, чтобы уменьшить противную тянущую боль. Видимо маг справлялся о здоровье своей подопечной. По крайней мере, приносящая ей еду служанка ставила на столик возле кровати стакан с травяным настоем. Первый день девушка гордо терпела, но потом не выдержала и настой выхлебала. К еде она, правда, за дни почти не прикоснулась.

Однако сегодня, проснувшись, она поняла, что жизнь налаживается. Ну, по крайней мере, на ближайший месяц. Есть хотелось зверски. И впервые за последние несколько дней Юнона хотела не жалеть себя, а мстить. Желание сделать гадость ближнему своему становилось просто нестерпимым. Поэтому изоляцию следовало поскорее прервать.

В дверь робко постучали, и внутрь вошла служанка.

— Завтрак для лэры.

— Спасибо, поставь на стол. — Отозвалась девушка.

— Как лэра себя чувствует?

— Отлично. — Юни потянулась. — Но скучно.

— В таком случае, граф Гелерштайн и лард маг приглашают лэру разделить с ними трапезу с ними в парадной обеденной.

Юнона проинспектировала предложенные яства — в большинстве своем фрукты — и поняла, что убьет за кусок хорошо прожаренного со специями мяса.

— Прекрасно. — Губы Юноны раздвинулись в предвкушающей улыбке. — Мне нужно платье.

Служанка молча присела в подобие реверанса и вышла. Вернулась она менее чем через минуту — видимо Венджер уже продумал и этот вариант. Впрочем, платье было великолепно. Глубокого темно-синего цвета, с жестким корсажем и ниспадающей тяжелыми фалдами юбкой. Минимум отделки — только по подолу шла белая полоса, да белым был украшен лиф платья. Рукавов практически не было. Верх заставил девушку возмущенно зашипеть — откровенный треугольный вырез почти обнажал грудь, но выше платье заканчивалось облегающим стоячим воротничком из белого кружева. То, что надо, чтобы скрыть «ошейник».

Впрочем, во всем остальном платье было идеальным. Тем более, к нему прилагалась еще пара массивных колец из серебра и висячие серебряные же серьги. Юнона, правда, фыркнула про экономию на себе любимой, но украшения примерила по-хозяйски.

Служанка перед тем, как покинуть девушку, помогла уложить вымытые волосы в высокую прическу и слегка накрасила личико Юноны, чтоб та не казалась совсем уж бледной. Сегодня той хотелось ослеплять и низвергать. А не давить на жалость.

Юнона заглянула в зеркало. Отполированная поверхность рисовала холодную и отстраненную незнакомку. Темная синева ткани подчеркивала бледность кожи. Поднятые вверх и уложенные волосы зрительно удлинили шею. Заколотая наверх челка открыла высокий лоб.

Юни позволила улыбке скользнуть по губам и чуть наклонилась вперед. Вид открывался весьма откровенный, но все же на грани приличий. Девушка выпрямилась и гордо вскинула голову.

«Что ты делаешь?» — По-детски наивно спросила Киэ'Ланарт.

— Убивать, Лана, так наповал, — усмехнулась Юни. — Венджер считает, что раскрыл все мои маленькие тайны? Так я не обещала ему легкой победы!

«Себя не перехитри», — проворчал единорог.

В дверь постучали.

— Войдите!

Внутрь вошел лакей и пригласил Юнону следовать за ним. Тяжелые двери глухо закрылись за ее спиной, и девушка шагнула навстречу свободе.

Коридор казался бесконечным, поворот сменялся поворотом, но Юни почти не запоминала где они идут. Внешне бесстрастная и собранная, внутри она трепетала от волнения. Предыдущие столкновения с Венджером были спонтанными и случайными. Но сегодня она впервые готовилась выступить на поле боя открыто. И победа однозначно не будет легкой.

«Не будет», — задумчиво согласилась Киэ'Ланарт. — «Но зато борьба будет интересной. Только по силам ли тебе эта партия?»

«Вот и узнаем», — мысленно вздохнула Юни. — «Вот и узнаем».

В конце концов, ей никто не мешает скорректировать линию поведения в зависимости от обстоятельств.

Стоящие у дверей лакеи почтительно склонили головы при ее приближении и распахнули резные створки. Юнона сделала несколько быстрых мелких шагов и замерла, невольно прикрыв

глаза. После мрачного коридора солнечный свет, льющийся из окон, ослепил, и девушка не сразу заметила двух мужчин, занявших места у небольшого красиво сервированного стола.

— Лэра, — граф Гелерштайн поднялся со своего места и даже сделал шаг навстречу гостье. — Признаться, я удивлен. Не знай я, кто вы на самом деле, решил бы, что нас почтила своим присутствием одна из моих высокородных кузин.

— Ах, граф, — Юнона опустилась в изящном реверансе. — Я приму ваши слова за изысканейший комплимент!

«И даже не скажу, какой ты хам!» — Мысленно добавила Киэ'Ланарт.

«И даже не подумаю», — нежно улыбнулась девушка, наблюдая, как аристократ вязнет взглядом в вырезе ее платья.

— Моя дорогая гостья, — со стороны Венджера послышался смешок. — Я никогда не думал, что ты умеешь носить платья!

— Мой уважаемый лард, — Юнона одарила реверансом и мага, с тайным удовлетворением наблюдая, как поплыл на мгновение его взгляд. — Вы даже не представляете, как многого еще не знаете обо мне.

За спиной неожиданно подавился смешком граф. Венджер демонстративно заглянул еще раз в декольте и насмешливо улыбнулся Юноне.

— Приглашаю к столу, — прервал их безмолвный поединок Гелерштайн.

Юнона грациозно опустилась на стул, услужливо отодвинутый лакеем. Венджер изумленно вскинул бровь, наблюдая, как девушка разглаживает на коленях несуществующие складки и с тщательно дозированной долей восторженности взирает на аристократа.

Граф Гелерштайн на правах хозяина первым приступил к трапезе, подавая пример гостям. Впрочем, его взгляд нет-нет, да и возвращался к хрупкой фигурке пленницы. И если поначалу Венджера это забавляло, то вскоре начало злить.

Юнона клевала в час по чайной ложке, то аккуратно распиливая кусочек мяса на волокна, то отщипывая по ягодке виноград. Вино она едва пригубила, когда мужчины уже пили по второму бокалу.

— И как вы находите замок, лэра? — Неожиданно прервал царящее за столом молчание хозяин.

— Мой граф, — Юни мило потупила глазки. — Вашей скромной гостье не с чем сравнивать, но ваш замок прекрасен. Он подчеркивает силу и мощь его владельца.

Венджер чуть не поперхнулся вином, а дворянин приосанился.

— Родовое гнездо Гелерштайнов считается одним из лучших укреплений в империи, — гордо заявил граф. — Мои земли одни из богатейших.

— А что там с податями северных деревень? — Ненавязчиво поинтересовался маг.

Дворянин досадливо покосился на Венджера, тот вежливо приподнял брови.

— Я думаю, нашей гостье будут неинтересны беседы о повседневных делах.

— Ах, умоляю, — Юнона прижала ладонь к груди. — Мне так скучно и одиноко в моих покоях. Я обещаю, что не буду вам мешать.

«Юни», — осторожно подала голос Киэ'Ланарт. — «Что ты творишь?»

«Лана, милая,» — Юнона кокетливо улыбнулась графу и поправила выбившийся из прически локон. — «Пока что ничего».

«Тебе проблем с Венджером мало?»

«Душа моя, Венджер рос на сказках о великих магах, а я на рыцарских романах. Пусть я не помню деталей, но у меня остались впечатления. Да, здесь нет рыцарей, но есть дворяне. Да, мы с графом принадлежим к разным слоям общества, и при обычных условиях он даже не взглянул бы на меня. Но никто не отменяет благородное воспитание, а я была и остаюсь беззащитной девушкой. Главное, правильно определить грань, и тогда проблем не будет.»

«Ну-ну», — в мыслях единорога просвечивал здоровый скептицизм.

«Лана, здесь такое же Средневековье, как и то, о котором я читала дома. В чем-то более продвинутое, в чем-то более отсталое. Продемонстрируем графу хорошие манеры, и он наш. В конце концов, я же не собираюсь за него замуж выходить!»

— Вы скучаете, лэра? — Неожиданно подал голос граф, и Юнона быстро сфокусировала на нем взгляд.

— Ах, не подумайте, я не жалуюсь, — Юни скромно потупила взор. — Мое вынужденное затворничество скрашивают книги.

— Я понял вас, — оборвал ее сбивчивую речь граф. — Я снимаю свое ограничение и с этого дня дарую вам разрешение свободно гулять по второму этажу, оранжерее и частично по первому этажу. Охрана получит соответствующие распоряжения. Я лично подберу вам компаньонку из старых служанок согласно вашему статусу юной незамужней девушки, находящейся на моем попечении.

— Благодарю вас, ваше сиятельство! — Пылко вскричала Юнона, склоняясь в благодарственном реверансе.

— Естественно лишь до тех пор, пока лэра не наделает ошибок, — насмешливо уточнил Венджер. — Осмелюсь напомнить, что с вашего высочайшего разрешения жизнь и судьба нашей гостьи находятся в моих руках.

Юнона медленно выпрямилась и одарила мага подчеркнуто холодной улыбкой.

— Ну что вы, лард. Даже если я и осмелюсь забыть о своем положении, то вы не преминете мне о нем напомнить.

— Хватит пугать девочку, — великодушно распорядился граф. И добавил. — Признаться, лэра, первое впечатление обманчиво. Вначале я счел вас обыкновенной простолюдинкой, но теперь вижу, вам присуще определенное благородство натуры.

— Вы льстите вашей скромной слуге, ваше сиятельство, — Юни снова продемонстрировала аристократу свое декольте.

— Более того, — распорядился хозяин замка. — Через несколько дней состоится торжественный прием в честь открытия охотничьего сезона. Я желаю видеть вас на официальном ужине.

— Ваше слово — закон, — пропела Юни, пряча торжествующую улыбку.

— Вы уверены, граф? — Немного устало поинтересовался Венджер. — Осмелюсь напомнить, Юнона — дочь простого наемника и образование имеет соответствующее. Кроме того, в списке гостей значится прекрасная лара Амалия, третья дочь графа Зальтского. Ей может не понравиться подобное соседство.

— А об этом позаботишься ты, — неприятно усмехнулся аристократ. — Сам напомнил, лэра — твоя подопечная.

— Хорошо, — неожиданно развеселился Венджер, украдкой подмигивая насупившейся Юноне. — Попытаюсь что-нибудь с *этим* сделать.

Юнона мысленно сделала пометку припомнить магу двусмысленное «это», исполнила очередной реверанс и выскользнула за дверь.

Вместо завтрака у нее сегодня получилась зарядка. А мяса все равно хотелось.

Венджер догнал ее через несколько шагов и придержал за локоть.

— Довольна? — Весело осведомился он.

— Да! — Гордо вскинула нос девушка. Немного подумала и жалобно выдохнула. — Только кушать очень хочется.

Маг споткнулся.

— Ох уж эти великосветские приемы, — сочувственно проговорил он. — За всеми этими расшаркиваниями даже ребенку покушать не дали. Бедненькая!

Юни раздосадовано хмыкнула. А вот граф ее фигурку явно

детской не счел.

— А все потому, что кто-то полез не в свое дело, — ласково произнес маг, до боли сжимая ее руку. — Так что можешь не радоваться временным поблажкам. Как я уже говорил, гуляешь до первой ошибки.

— Венджер, — по губам Юноны скользнула насмешливая улыбка. — Не стоит меня недооценивать.

— И еще один маленький совет, — мужчина привлек ее к себе и проникновенно прошептал на ушко. — Не стоит дразнить графа, если не готова разделить с ним постель. Для аристократов не существует слова «нет».

— А это не твоя печаль, Венджер, — Юнона отскочила на пару шагов.

— Не моя, — покладисто кивнул маг. — Поэтому не вздумай бежать ко мне за защитой.

— И в мыслях не было! — Возмущенно фыркнула Юни.

— Верю. Но в этих стенах я единственный, к чему мнению граф прислушается. Тем более, вмешательство Ордена не грозит: твой папочка не рискнет подать протест. Никто не потребует соблюдения приличий в твоем отношении, за тебя некому вступиться. Не забывай об этом в своих играх.

Юни дернулась и резко прикусила язык. Прикрыла глаза якобы в приступе бессильной ярости, но Киэ'Ланарт уже и сама отступила вглубь чужого сознания.

Венджер насмешливо хмыкнул и распахнул перед девушкой двери ее покоев. Пройдя внутрь, Юни едва удержалась от искушения, как следует хлопнуть створками.

— И последнее, — окликнул ее мужчина. — Книга по этикету у тебя есть, так что запрись и штудируй ее. Сомневаюсь, что это как-то спасет ситуацию, но… Если что, приравняем твой дебют к выступлению дрессированной обезьянки. Реверансы у тебя неплохо получаются.

Дверь все-таки стукнула о косяк.

— С-с-с-сволочь! — Прошипела Юнона, оставшись в одиночестве.

«По-моему, ты его задела», — неожиданно подал голос Крейг. — «Только зачем тебе этот граф?»

«Я просто пытаюсь найти кого-то, кто сможет защитить меня от нашего недруга. Самый влиятельный человек в этих землях — отнюдь не Венджер.»

«Граф — ненадежный союзник», — напомнила Лана. — «Венджер тебя не зря предупредил.»

«Но маг забеспокоился», — хмыкнула Юни, устало опускаясь в кресло.

«Если он просчитал вариант, что ты обратишься к нему за защитой, это еще не значит, что он поможет», — напомнил Крейг.

— Но подумав об этом, он уже допустил подобный вариант, — улыбнулась Юни.

В дверь постучали, и в руки девушки передали поднос с кувшином компота и несколькими бутербродами. Юни насмешливо показала язык своим незримым собеседникам и переоделась.

Бутерброды кончились быстро, и Юни со вздохом открыла книгу по этикету. На второй взгляд информации в ней оказалось не больше, чем на первый. Юни рассеянно перевернула несколько страниц и захлопнула талмуд. На этом ужине она будет руководствоваться обрывками своих воспоминаний. Чтобы выбрать правильную вилку, достаточно будет понаблюдать за соседями. И едва ли ей много доведется беседовать с гостями — Венджер просто не допустит.

Тем более у нее начала вырисовываться новая идея.

* * *

Домашний арест был снят, и девушка поспешила воспользоваться выпавшей возможностью.

Увы, в оранжерее было уныло и холодно, бродить по голым коридорам быстро наскучило, а знакомых, которым можно было бы наносить визиты, у девушки просто не было. Доступная территория на первом этаже ограничивалась большой столовой, сообщающимся с ней бальным залом и парадным холлом. Все попытки Юноны забрести еще куда-нибудь мгновенно пресекались стражей.

Какое-то время ее развлекала болтовней предоставленная компаньонка — дородная женщина в возрасте, неимоверно гордая оказанной ей честью. Безродный статус гостьи ее совершенно не смущал: главное, что юная девица нуждалась в наставлениях и опеке.

Юнона честно вытерпела присутствие доброй женщины почти до обеда и предприняла попытку сбежать. Какое там! Согласно замкового этикета, компаньонка обязана была сопровождать свою подопечную повсюду. Тем более на трапезу в присутствии графа и его придворного мага.

Впрочем, там она хотя бы молчала. Юнону заинтересовал стол странной конструкции: ступенчатый. При этом получилось, что места женщин располагались ниже, чем у мужчин, как бы намекая на их низкое происхождение.

Граф снова был сама любезность и даже отвесил Юноне пару комплиментов. Юни улыбалась, краснела, благодарила, лепетала какую-то чушь и тоскливым взором косилась в свою тарелку. Говорить и есть одновременно, как Гелерштайн, или глотать, практически не жуя, она не умела.

Венджер явно развлекался, наблюдая за ней. Компаньонка периодически шипела на ухо «спину ровней», «локти убери».

Юни улыбалась и тихо зверела.

Наконец, граф Гелерштайн изъявил желание видеть пленницу и за ужином, и девушка смогла покинуть трапезную.

Сильно погулять ей не дали: если обед подавался в час пополудни, то ужинали, едва начинало темнеть. Почти час Юнону вертели перед зеркалом, подбирая ей платье и прическу. Наконец, девушку сочли годной к дальнейшему употреблению и сопроводили в трапезную.

Ужин прошел чуть веселее, чем обед: вниманием графа безраздельно завладел Венджер. Маг и Гелерштайн вполголоса обсуждали какие-то текущие вопросы. Юнона наверстывала упущенное за обедом, но настроение ей это подняло не сильно.

Поэтому оказавшись в своих покоях, девушка взялась за воплощение в жизнь очередной задумки.

«Лана, а Лана?»

«Да?» — Беззвучно откликнулся единорог.

«Есть у меня одна идея, Лана. Но для этого мне нужна твоя активная помощь.»

«Тебе не надоело рисковать?» — Со вздохом поинтересовалась половинка души.

«Милая, акция «достань ближнего своего» только началась!» — Упрекнула девушка.

«И в чем же заключается твоя идея?» — Сдалась Киэ'Ланарт.

— Лана, скажи, а ты можешь принять материальный облик? — Тихо спросила Юни.

Смесь эмоций, пришедшая в ответ, сбила дыхание.

«Я дух», — наконец напомнила Лана. — «Неупокоенный дух».

Девушка отдышалась. В процессе воплощения задумки выплыли непредвиденные трудности.

— Лана, только не обижайся, пожалуйста! Я никогда раньше не сталкивалась с духами, но уверена: ты не такая, как они! Лана, подумай сама! Ты смотришь на мир моими глазами. Ты часть моей души. Ты можешь использовать свою магию — у меня-то силы нет! Почему ты не хочешь хотя бы определить границы своих возможностей?

«В твоих, я так понимаю, целях?» — Процедила Киэ'Ланарт.

— Можешь и в моих, если своих у тебя нет, — обиженно

проворчала Юнона.

Ее левая рука дернулась, неохотно поднялась в воздух и постучала пальцем по лбу девушки.

«Довольна?» — Голос единорога сочился сарказмом.

— Уже неплохо! — Радостно воскликнула Юни и тут же поспешила закрепить результат. — А, не пользуясь моим телом, ты сама можешь что-нибудь сделать?

«Как?»

«Лана, шевели мозгами! Я, конечно, не против твоего соседства, но в идеале ты должна получить свободу. Для этого тебе нужно новое тело. Свое, понимаешь?»

«Ну?»

«Вот как ты будешь пользоваться новым, своим собственным — заметь, телом, если ты намертво прикипела ко мне?»

«Юни, скажи прямо, что ты хочешь?» — Устало поинтересовалась Киэ'Ланарт.

Ну, хоть обижаться перестала, и на том спасибо.

— Ты дух, — тихо зашептала Юни. — То есть по определению можешь существовать без материального носителя, не привязанная ни к кому. Неужели тебе не хочется самой побродить по этому дому? Тебя не остановит ни одна дверь, ни один замóк не станет для тебя препятствием. Лана, это же потрясающие возможности!

«А зачем?» — Неуверенно поинтересовался единорог.

— О Тьма-Праматерь! Лана, рассматривай это как тренировку! Ну, давай попробуем? Ты же ничего не теряешь.

«Хорошо», — неуверенно согласилась половинка. — «А как?»

Юни задумалась. В теории магии она практически не разбиралась и рассчитывала, что Лана сумеет воплотить ее задумку сама.

Наконец, попытки этак с десятой посреди комнаты возникло бледное свечение. Юни спешно потушила свечи, а сияющая дымка медленно трансформировалась в единорога. Молочно-белый зверь, изящный и хрупкий, с длинным тонким рогом, пушистым облаком гривы и ярко-синими глазами, неуверенно смотрел на девушку.

Юни восхищенно выдохнула, и, не веря, что у них получилось, протянула руку вперед. Увы, вместо бархатистой шкурки пальцы ощутили только воздух. Киэ'Ланарт с упреком склонила точеную голову.

— Ты прекрасна! — Выдохнула девушка. — Но… Лана, а ты можешь принять другой облик?

Глаза благородного зверя полыхнули синевой, когда до него дошли смутные непродуманные идеи собственной

Хранительницы. Лана задумчиво сощурилась, и ее очертания поплыли.

Перед Юноной стояла незнакомка. Невысокая, хрупкая, стройная. Молочно-белая кожа, простое белое платье в пол. Нежные правильные черты лица, пышные серебряные локоны, рассыпавшиеся по плечам. Творение искусного мастера, статуя, нереальная в своем совершенстве. И огромные сияющие глаза цвета Изначальной Тьмы.

— Потрясающе! — Выдохнула Юнона. — Какая ты красивая! Как себя чувствуешь?

— Странно, — красавица зябко повела плечиками. — Я чувствую себя беззащитной.

— Это не так! У тебя есть я. И Крейг. Тьма, когда мы отсюда выберемся, я познакомлю тебя с Вервульфом. Он тебе понравится.

Призрачная красавица осторожно подняла руки, переступила на месте и выжидательно посмотрела на сообщницу. Юни хитро улыбнулась.

— Солнышко, ты можешь смотреть на мир моими глазами. А наоборот получится? Ну, в смысле, ты пойдешь на разведку, а я хочу наблюдать.

— Я не знаю, как это сделать, — растерялась подруга.

Юни нахмурилась и задумалась. Ночная авантюра подразумевала ее полное участие. Планы Юноны были богатыми — начиная со шпионажа и заканчивая плановым нашествием призраков. Лана для воплощения в жизнь этой задумки была слишком наивна.

На миг у девушки закружилась голова. Комната как-то скакнула в сторону, и Юни поняла, что смотрит в глаза себе самой. Она-вторая покачнулась и осела на ковер. Как кольнул щеку жесткий ворс, девушка ощутила, уже вернувшись в свое тело.

— Юни! — Киэ'Ланарт испуганно качнулась к подруге и беспомощно замерла рядом. — Как ты?!

— Неплохо, — выдохнула девушка, переворачиваясь на спину и беспомощно раскидывая руки. — Вот сейчас полежу немножко, выдохну и переберусь в постельку. И сразу пойдем. Кстати, сколько времени?

— Полночь только миновала, — отозвалась призрачная красавица. — Если ты еще не раздумала, стоит идти сейчас.

Юни покорно вздохнула и заставила себя подняться. Устроившись в кровати, она бессильно откинулась на подушки и позволила своему сознанию вновь ускользнуть в чужой разум.

* * *

Ночной замок, казалось, был сплетен из непроглядной ночи и редких пятен света. Луна заглядывала в узкие окна, редкие факелы бросали трепещущий отблеск на стены, но все остальное было залито густой темнотой.

Ночная стража выставлялась только на наружных стенах, да редкими постами на этажах. В большинстве своем внутренние помещения были сейчас безлюдны. Замок спал, и свидетелей ночной вылазки не было.

Рыцарские доспехи, большие напольные вазы и даже сами стены не являлись сейчас препятствием для двух подруг. Киэ'Ланарт бесплотным призраком перетекала из коридора в коридор, заглядывала в пустые залы, переходила с этажа на этаж по широким лестницам. Для Юноны путешествие напоминала таинственный сон. Ее сознание парило между явью и небытием, заботливо удерживаемое духом Рога. Сейчас они не просто понимали друг друга с полуслова — они были одним неделимым целым.

Знакомые коридоры, разведанные Юноной днем, быстро закончились. Поколебавшись на лестнице, призрак направился наверх. Третий этаж зеркально повторял второй, разве что был менее обжит. Побродив немного, Киэ'Ланарт набрела на еще одну лестницу, скрытую за неприметной дверью.

Узкие ступени, закрученные винтом, привели к арке, занавешенной тяжелой шторой. За ней обнаружились небольшая проходная и массивная запертая дверь.

Призрак шагнул сквозь дерево.

Здесь было темно и уныло. Одинокая свеча на столике бросала дрожащий отблеск на кровать и лицо лежащего на ней мужчины.

Первым порывом Киэ'Ланарт было отступить и вернуться, но минуты шли, человек не шевелился, и подруги осмелели.

«Кто он?» — Подумала Юни, любопытно рассматривая незнакомца. — «Эта комната мало похожа на жилую. Почему он здесь?»

«С ним что-то не так», — помедлив, отозвалась Лана. — «Что-то неправильно. Я не знаю, как это объяснить.»

«Странно», — протянула Юни. — «Я определенно его где-то видела.»

Высокий лоб, квадратный, упрямо выдающийся вперед подбородок, запавшие глаза, измученный вид — он напоминал кого-то знакомого, но кого?

«Что с ним?» — Резко спросила Юнона.

«Это не болезнь,» — задумчиво протянула Лана, склоняясь над спящим. — «Что-то другое. Здесь».

«Ты можешь помочь?»

«Не знаю,» — дух оторопел. — «Рог единорога способен исцелить смертельные раны. Что говорить, даже мертвого можно вернуть с того света, если душа не успела далеко уйти. Но я не единорог.»

«А кто же ты?» — Насмешливо поинтересовалась Юни. — «Призрак? Не говори глупостей, лучше попробуй!»

Киэ'Ланарт недовольно качнула головой, но положила ладонь на грудь спящего. От нее исходило легкое сияние.

Мужчина глубоко вздохнул. Чуть шевельнулись кончики пальцев у лежащей поверх одеяла руки. Киэ'Ланарт сосредоточенно прикусила губу, сияние, окутывающее ее, усилилось.

Голова спящего чуть заметно качнулась. Мгновение, и он открыл глаза. Киэ'Ланарт отшатнулась, и склонившаяся над постелью женская фигура растаяла в воздухе.

Когда мир перестал кружиться, Юнона почувствовала, что лежит в своей постели. Единорог вернулся на свое место, и его тревога окутывала девушку.

«Я в порядке,» — вяло отмахнулась Юни. — «Лучше скажи, он нас видел?»

«Он мог не осознать. Тогда этот человек посчитает, что мы просто ему приснились.»

«Это будет самый лучший вариант», — зевнула девушка. — «Спокойной ночи».

За окном светало.

Глава 17. Не тот граф

Еще несколько дней из оставшихся до приема прошли спокойно. Юнона сидела тихо, как мышка. Венджер опять уехал вместе с графом на три дня, так что девушка оказалась предоставлена самой себе.

Ночные прогулки с Киэ'Ланарт стали традицией, благо никто не мешал Юноне отсыпаться по полдня. Единорог входил во вкус, а девушка чувствовала себя по утрам так, словно всю ночь таскала мешки с песком.

Зато их случайному пациенту эти вылазки шли только на пользу. Киэ'Ланарт с энтузиазмом колдовала над ним, Вспоминая опыт, полученный во время войны. Призрачное состояние уже не так сильно мешало ей. Теперь подопечный не напоминал умирающего, а Юни все пыталась понять, кого он ей напоминает.

Об активизации призрачной деятельности на территории замка пока никто не подозревал, хотя пару раз подруги чуть не попались на глаза то слугам, то охране.

По возвращении граф больше не приглашал Юнону разделить трапезу. Венджер тоже был чем-то занят и почти не уделял внимания своей пленнице. Девушку это начинало злить — днем ей приходилось искать, чем себя занять.

Сегодня Юнона сумела через Венджера выпросить разрешение посетить библиотеку. Компаньонка сообщила, что фамильная библиотека Гелерштайнов настолько большая, что занимает отдельную комнату. Составлялась она на протяжении многих поколений, и доступ туда имели лишь немногие приближенные к графу лица. Так что, разрешение можно было считать очередной маленькой победой.

От дуэньи удалось ускользнуть, где находилась заветная комнатка, Юнона уже знала, так что сейчас быстрым шагом шла по коридору.

Когда впереди возникла высокая фигура, она машинально присела в реверансе. Мужчина шагнул к ней, и тут Юни опознала в нем знакомого некроманта. Под его холодным оценивающим взглядом мгновенно стало неуютно, и девушка попятилась. Фассат скользнул за ней, не позволяя увеличить дистанцию.

Сколько бы они так кружили — неизвестно, но тут из соседнего коридора показался Венджер. Окинул открывшуюся композицию цепким взглядом и мгновенно оказался рядом с Юноной. Девушка прикинула расклад и неожиданно отступила за спину придворного мага.

— Лард Венджер? — Надменно поинтересовался Фассат. —

Правильно ли я понимаю, что вы удерживаете данную девицу против ее воли?

Юни поежилась от холода, прозвучавшего в голосе блондина. Лана настороженно затихла, а Венджер демонстративно оглянулся на спрятавшуюся за ним пленницу.

— Насколько я вижу, нет, — отчеканил он.

— Девица Юнона Руттер была похищена по вашему приказу, — некромант нехорошо сощурился.

— Сожалею, лард, — со скукой бросил Венджер. — Я не имею чести знать девицу с подобным именем.

— Зато я знаю, и от имени Ордена я уполномочен забрать данную лэру.

От взгляда некроманта Юнона поежилась. Венджер был злом, но злом проверенным, а чего ждать от этого мага оставалось только гадать.

— Неужели? — Язвительно поинтересовался Венджер. — В таком случае, у вас должны быть все предписанные документы, оформленные надлежащим образом?

Юни не удержалась и хрюкнула от смеха. Что-то ей это напоминало.

— Лард, — ледяным голосом осведомил некромант. — Вы забываетесь. Я представитель Храма. Девушка пойдет со мной, такова воля Солэра.

— Ах, оставьте в покое этого бедного бога, ему и так икается ежеминутно, — холодно улыбнулся Венджер. — Вы такая же вольная пташка, как и я. Полномочиями Ордена в данном вопросе вы не обладаете, а если уж продвигаете собственные интересы, так осмельтесь делать это не исподтишка.

— Мальчишка, — прошипел некромант. — Ты хоть понятие имеешь, какой мощи сейчас бросаешь вызов? Я Фассат, мастер — некромант Ковена!

— А я Венджер, — жестко оборвал маг. — Недоучка, который размазал ваш Ковен, еще будучи мальчишкой. И я буду глубоко в вас разочарован, если вы не в курсе этой истории.

— Минутку, — ошарашенно встряла Юнона. — Вы, что, тоже из Нарванны?

Некромант удивленно посмотрел на нее, но кивнул.

— Ничего себе! — Воскликнула девушка. — А коренные солэрийцы в этой империи остались? Или тут уже все наши?

— А ты какое отношение к Нарванне имеешь? — Прищурился блондин.

— Ну вот, — возмутилась девушка, выбираясь из-за спины голубоглазого. — Венджер считает, что это я во всех его бедах виновата, Ковен спихнул домой, едва появилась такая

возможность, а сейчас все вообще забыли, кто я?! Эх вы, одни враги меня только и помнят!

— Так это ты путалась под ногами Славрода? — Припомнил некромант. — Ты еще с этим зверем подружилась… Как его? Вервульфом! — Маг задумчиво прищурился. — Белым оборотнем… Кажется, не так давно я уже видел одного.

— Вы еще все пароли и явки сдайте, — оборвала Юнона. Венджер насмешливо хмыкнул, напоминая, что поздно, он и так в курсе, а девушка выпалила. — Зачем вы явились?

— Эта девица пойдет со мной, — сообщил блондин голубоглазому.

— Эта девица останется здесь, — спокойно ответил Венджер.

— А, может, я пойду? — намекнула Юни.

— Исключительно в свои покои, — ласково улыбнулся замковый маг.

— Я приехал к его Сиятельству, — холодно сообщил некромант. — Юнона, собирай вещи. После разговора с графом я заберу тебя.

— Уверен? — Вскинул бровь Венджер. — Ей не дойти даже до дверей замка.

— Граф Гелерштайн — благородный и справедливый человек. Одного не пойму, как такой проходимец смог проникнуть в его окружение?

— Что-то мне подсказывает, что ничего из вашего разговора не выйдет, — вздохнула Юни. — Счастливо оставаться, папе привет.

Маги проводили ее взглядами, затем Венджер издевательски склонил голову.

— Позволите проводить вас?

Граф обнаружился в своем кабинете. Вошедших магов он оглядел с недоумением.

— Я слушаю вас, лард.

— Не понимаю, — резко произнес Фассат. — Где Его Сиятельство? Где граф Алвир Гелерштайн?

— Его Сиятельство не сможет вас принять, — поджал губы аристократ. — Ваше дело вы можете изложить мне. Я Гирас Гелерштайн, родной и единственный брат Алвира.

— Я могу узнать причину…, - заговорил некромант, но граф оборвал его. — Мой сиятельный брат пострадал на охоте. Раненный вепрь напал на его лошадь, и та скинула всадника. К сожалению, при падении Алвир повредил спину. Излечить его не удалось.

— Когда это произошло?

— Почти полгода тому назад, — просветил Венджер. Поймал

многозначительный взгляд блондина и уточнил. — За несколько дней до моего появления в замке.

— И все равно я вынужден настаивать…

— Хорошо, — выкрикнул граф. — Я лично провожу вас.

Хмурый Фассат проследовал вслед за аристократом. Венджер шел рядом. Вверх и выше, в неприметную башенку, где находились крохотные покои.

Некромант приблизился к лежащему на кровати мужчине и позвал.

— Ваше Сиятельство! Граф Алвир, ответьте!

— Бесполезно, — протянул Гирас, остановившись рядом. — Его полностью парализовало, целители ничего не смогли сделать. На почве внезапной беспомощности Алвир тронулся умом. Последний раз брат приходил в сознание пару недель тому назад. А месяца четыре он уже никого не узнает. Жизнь еще теплится в нем, но разум давно уснул.

— Почему он здесь, а не в своих покоях? — Некромант с сожалением отступил от кровати. В целительстве он никогда не был силен, да и время давно упущено.

— Я распорядился, — фыркнул аристократ. — Не к чему смущать присутствующих видом умирающего. Дни моего брата сочтены.

— Но вы еще не являетесь сюзереном графства, — протянул Фассат.

— Это лишь вопрос времени, — нахмурился Гирас. — Когда наступит день, Орден поддержит мои права. А теперь я снова спрашиваю, с каким вопросом вы пришли, лард?

— Это уже не имеет значения, — с сожалением ответил Фассат. Вежливо склонил голову, прощаясь, и покинул покои умирающего.

* * *

Поздним вечером старый слуга привычно поднялся по узкой винтовой лестнице в маленькую комнатушку. Поставил свечу на столик, открыл окно, чтобы выпустить тяжелый воздух, и склонил голову перед лежащим в постели человеком.

— Ваше Сиятельство, — эти слова давно стали ритуалом, бессмысленным и безнадежным, но старик упрямо повторял их. — Чем я могу служить вам?

День за днем, уже несколько месяцев, без единой надежды однажды получить ответ, но… Граф еще дышал, а значит, продолжал оставаться сюзереном. Пусть даже номинальным.

Ресницы спящего дрогнули. Слуга грустно усмехнулся: игра огня часто оживляла безжизненное лицо, но, увы, это всегда оставалось иллюзией.

Мужчина чуть слышно выдохнул сквозь зубы, его пальцы сжались, руки напряглись, и на глазах потрясенно замершего слуги больной приподнялся и с усилием сел на постели.

— Безумно хочу искупаться, — голос был хриплым, но по губам скользнула улыбка. — Поможешь, Тирс?

— Ваше Сиятельство! — Старик схватил ладонь своего господина, по его морщинистому лицу потекли слезы. — Ваше Сиятельство, вы двигаетесь!

С помощью верного слуги граф Алвир сумел подняться со своего ложа. Несколько шагов, и мужчина бессильно опустился на пол в ванной. Да, чудом болезнь отступила, но слабость так легко не сдавалась.

— Ваше Сиятельство! — Тирс набрал воды, помог больному стащить грязную одежду и устроиться на стуле. Сам слуга прыгал вокруг с мылом, кувшином воды и полотенцем и непрестанно восклицал.

— Солэра! Солэра услышала наши мольбы!

— Тирс, — Алвир Гелерштайн оживал на глазах. — Я прошу тебя сохранить мое исцеление в тайне.

Слуга склонил голову. Верное решение, ему и самому не нравилось поведение младшего брата Его Сиятельства.

— Ты единственный, кому я доверяю в этих стенах, — продолжил граф. — Я хочу знать все, что произошло здесь за время моей болезни.

* * *

Соблазн проследить за некромантом был велик, но тут уже Лана уперлась рогом. Фассата она по прежнему боялась. Венджер больше не показывался, из чего Юни сделала вывод, что ничего некромант не добился.

А ночью они снова отправились «на дело». Юнона долго настаивала прежде, чем Киэ'Ланарт согласилась, но именно сегодня объявлялся первый акт нашествия призраков на родовое гнездо Гелерштайнов.

Вскоре после полуночи, задержавшиеся на кухне посудомойки услышали странные звуки, отдаленно похожие на стоны. Выглянув в коридор, перепуганные женщины узрели светящееся пятно, медленно проплывшее в отдалении и скрывшееся в стене.

Спустя четверть часа дежурный стражник с ужасом увидел полупрозрачную девушку перед портретом прадеда графа в галерее на втором этаже. Услышав окрик, призрак исчез.

Экономка проснулась от ощущения, что на нее кто-то смотрит. Возле своей постели женщина увидела светящуюся фигуру. Та смотрела на нее печальными глазами и что-то шептала. Экономка толкнула спящего мужа, но стоило хоть на миг отвести взгляд, как призрак исчез.

Этой ночью на этажах было оживленно. Графа будить не решились, а вот патрули стражи утроили. Поверивших в появление призраков было немного — мало ли, что со сна людям привидится, стражник на посту успел приложиться к бутылочке вина, а женщины с кухни ничего толком не видели, хотя галдели громче всех.

А подруги, невидимые и неслышимые, неслись проведать своего подопечного. В знакомой каморке дух осторожно склонился над постелью больного, протянул руку и робко коснулся ладонью лба мужчины. Неоном полыхнул взгляд, дыхание больного участилось, он судорожно вздохнул и открыл глаза.

Лана застыла, настороженно глядя на мужчину, а тот тихо произнес.

— Моя лара, прошу вас не исчезайте! Даже если это и в моей власти, я не причиню вам вреда!

— Э-э-э, — Киэ'Ланарт неожиданно уступила право голоса подруге. — Рада, что вам лучше!

— Моя лара, — мужчина осторожно покинул постель, не делая, впрочем, ни единой попытки приблизиться к призрачной гостье. — Вы спасли мне жизнь и рассудок. Ваши руки сотворили чудо там, где оказались бессильными лучшие целители. Моя жизнь принадлежит вам.

— Не надо таких громких слов, — смутилась Юнона. — Я рада, что мы смогли помочь.

— Лара Юнона, все слова мира неспособны выразить степень моей признательности вам, — серьезно произнес мужчина.

— О… Простите! А откуда вы знаете мое имя? — Насторожилась Юни.

— Слуга, что остался мне верен, сообщил обо всех новостях, — грустно улыбнулся мужчина. — Моя лара, я наследный граф Алвир Гелерштайн, правитель этих земель, и мне крайне прискорбно слышать, что мой брат удерживает вас против вашей воли.

— Ваш брат — редкостная скотина, — заявила Юни, осеклась и исправилась. — Извините, не хочу вас обидеть… Ладно, к нему

у меня особых претензий нет. Мое присутствие здесь — акт мести со стороны вашего придворного чародея. Это наши личные разборки, конечно, но все же один вопрос. Как вы ухитрились взять Венджера на службу?

— Ваши слова о моем брате — абсолютная правда, — грустно усмехнулся мужчина. — И Венджера принял он, я к тому моменту уже получил травму на охоте и был мгновенно отстранен от дел.

— То есть, ваш брат фактически узурпировал власть? — Сочувственно спросила Юни.

— Все к тому идет, — кивнул мужчина. — Передачу титула подтверждает лично император, но по свидетельству мейстера любой обители. Гирас сейчас пляшет под дудку Ордена, чтобы заручиться поддержкой Храма. Какой позор для нашего рода! Дворяне и духовенство всегда были полярными силами, мы могли затеять противостояние, хранить нейтралитет, заключить союз, но никогда одна сила не подчинялась другой. Это немыслимо! К сожалению, брат — слабый политик, да и в экономике не силен. Я никогда не думал, что он станет наследником, но Солэр решил иначе.

— Но вы выздоровели, — напомнила Юни. — Теперь-то вы наведете порядок?

— Не все так просто, — покачал головой граф. — В этом замке почти не осталось верных мне людей. Я не доверяю этому гарнизону; вашему знакомому магу есть, что терять, да и Гирас успел почувствовать вкус власти. Передача титула возможна только после моей смерти. Не хочу думать о брате плохо, но Гирас сегодня был в моих покоях. Он искренне считает, что это вопрос времени. Возможно, потому и не замарал пока рук. Не хочу вводить его в искушение.

— Что вы планируете?

— Мне помогут покинуть родовое гнездо. Одежда и конь, и вскоре я буду в дальних крепостях. Чем больше человек увидят меня, тем меньше будет возможностей для неожиданной смены власти.

— В деревнях, кстати, до сих пор считают, что графством управляете вы, — припомнила Юни.

— Если Гираса признают недостойным титула, то графство могут разбить на части. Майорат Гелерштайн — лакомый кусочек: это и рудники в горах, и плодородная земля, и древесина. Желающих занять мое место в этом случае будет много. Но если право Гираса на титул и подтвердится, к власти придут храмовники. Я не могу этого допустить.

— Нелегкая это работа — землей управлять, — улыбнулась Юни. — Когда бежать планируете?

— Сегодня, — улыбнулся граф. — Все готово. Я специально задержался, чтобы поблагодарить.

— Ой, — Киэ'Ланарт напомнила девушке, какой переполох они успели устроить за ночь. — Сегодня лучше не надо. Вы вон еще бледненький, устаете быстро.

— Что-то случилось? — Тепло улыбнулся граф.

— Ну… Мы тут подумали, что фамильный замок без приведений — моветон, и исправили ситуацию. В общем, там сейчас патрули ходят, — покаялась девушка. — Вы же без огласки хотите, Ваше Сиятельство?

— Алвир, — поправил граф. — Зовите меня просто Алвир, моя лара. Я обещаю, что сохраню вашу тайну. Я правильно понимаю, что вы имеете и земной облик и духовный?

— Духовный — это облик Ланы. Она поставила вас на ноги, я была только инициатором идеи.

— Я обязан жизнью вам обеим. Юнона, Лана, я ваш должник и вновь прошу о помощи. Вы сможете незаметно меня провести?

— Попробую, — отозвалась Киэ'Ланарт на молчаливый вопрос подруги. — Я попробую.

Шли тихо. Замершего в тени графа с двух шагов было невозможно заметить. Киэ'Ланарт скользила впереди, внимательно изучая территорию. Впрочем, замок успел успокоиться. За все время они лишь дважды встретили патруль. Сам Алвир не пошел по парадной лестнице. В нише на втором этаже он показал девушке потайной рычаг и увлек за собой в тайный ход.

Ход вел в подвал. Граф шел уверенно, подруги скорее составляли ему компанию, чем реально помогали. Наконец, мужчина показал спутнице еще один тайный ход, и наступила пора прощаться.

— Как я могу вас отблагодарить, лары? — Гелерштайн-старший склонил голову.

— Возьмите графство в свои руки и выпустите меня, наконец, из вашего замка! — Отчеканила Юнона. — Удачи, Алвир, и будьте осторожны.

— Да хранит Солэра вас и вашу очаровательную подругу, — граф церемонно поклонился и растворился в ночи.

* * *

Юнона открыла глаза в полной темноте и не сразу поняла, что лежит на постели в своей комнате.

— Кажется, за одну сегодняшнюю ночь мы устроили

Венджеру и графу больше пакостей, чем за все прошедшие дни.

Голос девушки был еле слышен, но Киэ'Ланарт откликнулась мгновенно.

«Если у графа Алвира все получится, то скоро мы обретем свободу.»

Юни улыбнулась и сонно смежила веки. Так долго в призрачном состоянии она еще не бродила, и теперь голова слегка кружилась. Но ночь удалась, это нельзя не признать.

Разбудил ее стук в дверь — служанка принесла завтрак. Юни недовольно выползла из-под одеяла, побрызгала в лицо холодной водой и заставила себя переодеться. Аппетита не было совершенно.

Время до полудня девушка коротала с книгой в кресле. Она поджала под себя ноги, но все равно мерзла. Дождей последнее время не было, но зато холодало с каждым днем. В стенах замка, как объяснил Венджер, были проложены трубы, по которым прогонялся горячий воздух, но чем выше, тем быстрее все остывало.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, внутрь зашел маг.

— Прием послезавтра. Граф Гелерштайн желает видеть тебя на ужине, а обедать сейчас будешь со мной. Я хочу лично проинспектировать, насколько ты усвоила правила поведения за столом.

Девушка скептически уставилась на Венджера, но книжку отложила. Что, спрашивается, проверять, если маг и так знает, что она ничем не занималась. Все, что нужно, он все равно ей сейчас и покажет.

— Переоденешься или пойдешь так?

— Так, — вздохнула Юни и покорно встала.

Голова закружилась сильнее, и ее тут же повело в сторону. Венджер едва успел подхватить пленницу.

— Что с тобой?

— Просто устала, — отмахнулась Юни, осторожно возвращаясь в кресло.

— Так, — произнес Венджер, внимательно изучая ее лицо. — Так. Сиди здесь!

— Куда ж я денусь? — Вяло возмутилась девушка, но маг уже вышел из комнаты.

Отсутствовал он довольно долго, а вернулся с небольшим подносом, на котором исходила ароматным паром одинокая чашка.

— Пей!

Юни настороженно внюхалась в предложенный напиток. Пахло вкусненько, но зная Венджера…

— Яд? — Скептически уточнила она.

Вместо ответа мужчина поморщился и поднес чашку к ее губам. Пришлось глотать горячий напиток меленькими глоточками. А потом сразу стало хорошо. Темнота, плавающая перед глазами рассеялась, слабость отступила, и Юни почувствовала себя готовой к новым свершениям.

— Лучше?

— Угу, — девушка выбралась из кресла и прошлась по комнате. Крутанулась на носочках и лучезарно улыбнулась магу. — Спасибо. Классная вещь. Подскажешь рецептик?

— Это стандартное зелье для борьбы с магическим истощением, — холодно процедил Венджер.

Смысл его слов до Юноны дошел не сразу, и она с удивлением уставилась на мужчину.

— Не хочешь ничего мне рассказать?

— Э-э-э, — выдавила Юнона.

«Кажется, мы допрыгались», — вздохнул единорог.

— Э-э-э! — возмутилась Юнона.

— Юни, — процедил Венджер. — А ты у нас полна загадок. Только с одной разберешься, ты уже новые способности демонстрируешь. Ну, так расскажи мне, дорогая, с каких пор истинные оборотни балуются магией? К которой они, тем более, не способны?

«Что будем делать?!» — Запаниковала Киэ'Ланарт.

«Как что? Врать, конечно!»

— Ну же, девочка, не молчи! — Приказал маг, пригвоздив Юнону взглядом. — Какую глупость ты совершила на этот раз? Ты вообще имеешь представление о последствиях истощения резерва? Которого у тебя, кстати, нет.

— Я не понимаю, о чем речь! — Воскликнула Юнона.

— Любой маг имеет определенный запас сил. Чем он сильнее, тем более энергоемкие заклинания способен использовать, и тем дольше может колдовать без передышки. У каждого волшебника есть свой резерв, своя грань, за которую лучше не переступать. Со временем силы восстанавливаются, но если выложиться больше, чем ты можешь себе позволить… Если не найдутся способные помочь, то варианты вплоть до летального исхода. У тебя сейчас третья стадия истощения: первая — усталость, вторая — головокружения, третья — потеря сознания. Четвертая — кома, а пятая — смерть. Поэтому я снова тебя спрашиваю: во что ты вляпалась на этот раз?

— Венджер, — Юни прикусила губу, ее глаза наполнились слезами. — Я…, - она всхлипнула. — Я не знала!

Маг поморщился, глядя на хныкающую девушку.

— Что ты делала?

— Понимаешь, — Юни обильно перемешивала сбивчивую речь всхлипами. — Фассат сказал, что шэдон помогает колдовать. Я хотела попробовать. Но у меня ничего не получилось! Даже крохотной искорки!

— Вот… идиотка безголовая! — Ругнулся Венджер. — Додумалась тоже! Юни, я запрещаю тебе экспериментировать с шэдоном. Иначе я просто его заберу. Ясно?

Девушка судорожно кивнула, а маг добавил.

— Обед тебе принесут, я распоряжусь. От ужина с герцогом тебя никто не освободит, сама понимаешь. И, Юни, пожалуйста, будь благоразумна. Мне будет обидно, если ты угробишь себя без моего непосредственного участия.

— Мне скучно, — протянула девушка.

— Неужели? — Удивился Венджер. — Ты попала в лапы заклятого врага, твоя жизнь висит на волоске, а ты испытываешь скуку?

— Да, странно прозвучит, но до встречи с тобой я жила куда активней. А тут у меня, можно сказать, тепличные условия.

— Скучать тебе осталось недолго, — обманчиво мягко улыбнулся маг. — После приема я приму решение и озвучу тебе твою участь.

Венджер издевательски поклонился и вышел.

«Юни, как ты?» — Осторожно ворвался в мысли девушки голос Киэ'Ланарт.

— Сейчас нормально. Хороший отвар, надо взять на вооружение.

«Юни, с этого дня мы прекращаем ночные прогулки.»

«Ты с ума сошла?» — Возмутилась девушка. — «Мы только начали действовать!»

«Граф Алвир в безопасности. Нужно просто немного подождать.»

«Нет, Лана!» — Юни нахмурилась. — «Я не могу ждать! Я должна действовать!»

Спорить с единорогом можно было до хрипоты, но сейчас Киэ'Ланарт уперлась. Ни уговоры, ни мольбы, ни обвинения, ни увещевания не действовали. Юнона должна подождать — и точка. Все, что нужно, уже сделано, подвергать себя опасности, участвуя в новых авантюрах абсолютно бессмысленно.

К моменту, когда пора было готовиться к ужину с графом Гелерштайном — младшим, настроение Юноны успело опуститься ниже плинтуса. В дверь постучали: служанка принесла новое платье.

Наряд из золотистого шелка сел прямо по фигуре,

подчеркивая талию и обнимая ноги пышной юбкой. Юни усмехнулась — верх платья был глухим со стоячим воротничком, маскирующим ошейник. Цепь с шэдоном слегка диссонировала с общей концепцией наряда, но снять кулон Юнона не согласилась бы ни за какие богатства мира.

Завитые крупными локонами волосы на золотистом шелке отливали рыжиной. Девушка критически заглянула в зеркало и заставила себя улыбнуться. Улыбка получилась невеселая.

Киэ'Ланарт упрямо молчала, отказывая в магической поддержке. Компаньонка, приставленная к девушке, не замолкала ни на минуту, ахая и напоминая, какая честь оказана Юноне.

А сама Юнона чувствовала, как в ней растет напряжение. Ситуация срочно требовала разрядки. И Юни решилась. Быстрый взгляд на Венджера, поглощенного беседой с графом. Опустить ресницы, сосредоточившись на своей тарелке. Вздохнуть, прикусив губу. Украдкой покоситься на графа, словно случайно поймать его взгляд и тут же отвести глаза.

Когда Юнона проделала эту операцию в третий раз, половинка души сменила укоризненное молчание на возмущенное «Зачем ты это делаешь?»

«Молчи, предательница,» — Юнона одарила графа очередной рассеянной улыбкой.

«То, что ты сейчас устроила — верх глупости!» — обиделся единорог.

«Тебе-то какое дело?» — Юни промурлыкала слова благодарности графу, подлившему ей в бокал вина.

«Вообще-то мы делим одно тело,» — фыркнула Киэ'Ланарт.

«Вообще-то ты самоустранилась,» — Юни пригубила вино и послала Гелерштайну игривый взгляд из-под ресниц.

Гирас приосанился. Обсуждение текущих вопросов с магом постепенно сошло на нет. Венджер скептически смотрел на спектакль со стороны, дуэнья замерла, явно не одобряя поведения подопечной, но и не имея достаточных оснований прервать спектакль.

— Лэра, — наконец, «клиент» созрел. — Вам удивительно идет этот цвет.

— Благодарю, Ваше Сиятельство, — бархатным голоском пропела Юнона.

— Скука перестала донимать вас? — Осведомился граф. — Есть ли у вас еще пожелания?

— Вы очень добры ко мне, — на лице Юноны сияла улыбка.

Венджер хмыкнул и несколько резче, чем следовало, схватил свой бокал.

— Вы оказали мне великую честь, пригласив на прием, что

состоится послезавтра. Как я могу отблагодарить вас за вашу доброту, мой благодетель? — Последние слова вырвались у девушки с придыханием, она подалась вперед в сторону мужчины.

— Не надоедать своему благодетелю пустой болтовней, — язвительно встрял Венджер.

Юнона и граф бросили на мага одинаково возмущенные взгляды.

— Простите, — Юни мгновенно выпрямилась, склонила головку, отчего ее волосы водопадом скользнули по плечам. При свете живого огня они и вовсе обрели цвет старого золота. — Я не смею…

— Смейте, — хрипло выдохнул граф. — Мне нравится разговаривать с вами, лэра. И если вы пожелаете, мы можем продолжить наш разговор после ужина.

— Сожалею, мой граф, — Венджер поднялся из-за стола. — Прием послезавтра, а наша гостья еще не освоила все тонкости поведения в среде высокородных. Времени практически не осталось, а я еще должен ее проверить. С вашего разрешения! — Он склонил голову перед Гирасом и жестом указал Юноне на дверь. Дуэнья подскочила со своего места и тоже, поминутно приседая, попятилась к выходу.

Юноне оставалось только подчиниться. Впрочем, ее прощальный реверанс был исполнен такой грации, что взор графа затуманился.

По коридору шли молча, однако, когда до покоев Юноны осталась какая-то пара десятков шагов, Венджер резко схватил девушку за плечи и развернул, ощутимо приложив лопатками о стену.

— Что ты творишь? — Прошипел он.

Юни приподняла бровь, состроила глазки и невинно похлопала ресницами. Маг взвыл.

— Зачем ты дразнишь графа?! Это опасно!

— Боишься, что в списке моих смертельных врагов тебя подвинут с первого места? — Насмешливо пропела Юнона.

Венджер удивился настолько, что даже отстранился, но тут уже девушка обвила его руками за шею.

— Что тебе не понятно, Венджер? Двое мужчин, одна женщина, история повторяется вновь и вновь, но… — Она потянула его на себя и выдохнула в упрямо сжатые губы. — Каждый раз ее пишут по-другому.

— Только с чего ты решила, что это именно та история? — Маг нехотя отстранился. — Брось, Юнона, роль роковой соблазнительницы тебе явно не по силам. Хотя Гирас с

удовольствием позволит тебе скрасить пару своих ночей, тебе лично это ничего не даст. Более того, как только пополнишь ряды использованного материала, потеряешь даже призрачный шанс чего-то добиться.

Юнона отшатнулась в ярости, а маг язвительно добавил.

— На меня можешь даже не рассчитывать. Ты была достойным противником. Найди же силы с достоинством принять уготованную тебе участь.

— Моя участь — сплясать джигу на твоей могиле, — прошипела Юнона и метнулась в свои покои.

Хлопнув дверью, она принялась метаться по комнате. Ярость душила, ошейник давил на горло, а в глазах стояли слезы.

«Знаешь, Юни», — изволила подать голос половинка души. — «А ведь он тебя пожалел.»

— Венджер — гад! — С возмущением напомнила Юнона. — Как он может кого-то пожалеть?

«Милая, он ведь сейчас с тобой разговор мог совсем по-другому повести. Ты вела себя вызывающе и провоцировала его. Что бы ты делала, если бы он подыграл тебе?»

«Он никогда не стал бы мне подыгрывать,» — Девушка устало опустилась в кресло и закрыла лицо ладонями. — «Он просто никогда не упустит возможности посмеяться надо мной.»

«Ты сама виновата,» — укоризненно напомнил единорог. — «Я предлагала просто подождать, а ты затеяла свою игру. Кто виноват, что твои действия настолько очевидны?»

«И что же в них такого очевидного?» — Зло усмехнулась Юнона.

«Ты так откровенно кокетничаешь с графом и совсем не смотришь на мага, что даже мне ясно: ты хочешь заставить Венджера ревновать!» — Отчеканила Киэ'Ланарт.

«Значит, один — ноль в мою пользу», — процедила Юнона. — «Если даже ты поверила, что моя цель — соблазнить мага, то Венджер точно попадется.»

«Юни,» — выдержав паузу, Киэ'Ланарт собралась с мыслями. — «Чего ты добиваешься?»

«Если ты не можешь одолеть двух врагов разом,» — Юнона презрительно скривилась. — «Раздели их!»

От единорога тонкой ниточкой протянулось недоумение.

«Лана, Венджер сказал прямым текстом: как только я перейду в разряд использованного материала, ко мне потеряют интерес. Но до этого момента я успею вбить между ними клин. Ревновать будет граф: Венджер допустил тактическую ошибку, отклонив за меня его предложение. Ну, а уж я постараюсь этим воспользоваться!»

От единорога исходило неприкрытое осуждение, но девушка привычно отмахнулась. Если ей не хотят помочь, то пусть и не мешают.

Глава 18. Рассадник интриг

Венджер проснулся в холодном поту, хотя содержание сна было весьма жарким. Выбрался из-под одеяла, прошлепал босыми ногами к окну и выглянул наружу. Потер виски, глядя на перемигивающиеся звезды, и простонал.

— Да что же тебе надо, ж-ж-женщина?!

Слова на язык рвались другие, но озвучивать их вслух было чревато. Кошмары преследовали его с того самого дня, как он увидел Юнону на площади в Гелерте. Теперь каждую ночь Венджер заживо горел в своих снах. Исключением стала только та ночь, когда при попытке побега девушку занесло к нему в спальню. Тогда кошмар не возвратился.

Зато сейчас кое-кто отыгрывался по полной.

— Ну почему нельзя сказать прямо, чего ты добиваешься? — Простонал Венджер, вернувшись в постель. — Я ведь не уклоняюсь от уплаты долга! Почему нельзя по-человечески озвучить цену?

Вопрос остался без ответа, человеческие критерии не годились для Огненной Кобры Нарванны. Венджер устало закрыл глаза и начал думать.

* * *

Большой прием должен был состояться уже завтра вечером. Сейчас же в замке творилась неразбериха: толпы слуг носились по всем этажам, наводя чистоту, подготавливая гостевые спальни, внося последние исправления в меню и занимаясь еще тысячей сверхважных дел.

Увы, затеряться во всеобщей суматохе, Юноне не дали: ее эскорт увеличили с одной дуэньи еще до трех стражников. Прогуливаясь по второму этажу, девушка пару раз тоскливо покосилась на картину, за которой прятался рычаг, открывающий потайной ход, но, увы, караул теперь стоял везде, где только можно, и особенно там, где это не нужно.

Тем более, праздно шататься Юноне не дали — портнихи спешно дошивали ей платье из бледно-голубой ткани с серебристой отделкой. Примерки шли одна за другой, девушка извелась, стоя по часу перед зеркалом, а ведь еще следовало подобрать прическу!

Последняя примерка закончилась с появлением Венджера. Маг ввалился в покои подопечной и быстро выгнал всех

присутствующих. Вид у него был усталый, впрочем, он вообще последние дни не очень хорошо выглядел.

Но за Юнону взялся с пугающим энтузиазмом. Не успела девушка вякнуть, а перед ней уже сервировали маленький столик, а Венджер опустился в кресло напротив.

— Я вообще-то уже позавтракала, — Юни недовольно покосилась на мага. — И пообедала. И сосем есть не хочу.

— Завтракал я давно и еще не обедал, поэтому быстро взяла нож и вилку и продемонстрировала мне цирковой номер. Тьма, то есть свои манеры!

Юни нахмурилась, но спорить не стала. Тем более, выбор столовых приборов был в норме: одна большая вилка с четырьмя зубцами, одна покороче с тремя и два ножа, тоже различающихся по размеру. Все это Юни уже не раз видела за графским столом. Большой вилкой положено брать куски с общего блюда, маленькой — есть со своей тарелки. Ножи — отдельно для мяса, отдельно для фруктов. Для десерта принесут новую смену.

Венджер рассеянно кивал головой, пока Юнона все это излагала. В процессе девушка успела скушать все предложенное, а маг по-прежнему витал в своих мыслях.

— Ладно, — оборвал он Юнону на полуслове. — Тут, я надеюсь, провала не будет. Теперь слушай внимательно. Женщин на ужине будет немного, так что отсутствие внимания тебе не грозит. Рот держишь на замке, отвечаешь только, если вопрос задали непосредственно тебе. Универсальное обращение ко всем присутствующим — лара, либо лард. Правящих там не будет, так младшие представители фамилий, не ошибешься. Юни, ни в коем случае не называй при свидетелях графа Гелерштайна Ваше Сиятельство!

— Почему?

— Давай начистоту, — вздохнул Венджер. — Что ты знаешь о расстановке сил в империи?

— Главный — император, земля поделена на графства, каждый граф — царь и бог в своем наделе, — насмешливо отрапортовала Юни.

— А как насчет Ордена? — Осведомился маг.

— Э-э… Воинствующая оппозиция?

— Потрясающе, — насмешливо констатировал Венджер. — Как понимаю, сведения о политической обстановке в империи ты почерпнула от Вервульфа? То есть с позиции обычного наемника?

— А что? — Насмешливо вскинула бровь Юни. — Есть что-то, чего я не знаю?

— Полно, — мрачно вздохнул Венджер. — Поэтому слушай внимательно. Итак, Солэрийская империя, крупнейшее

государство подлунного мира. В географическом плане расположено идеально — на севере непроходимые горы, на юге торговые морские пути. Военная мощь империи превосходит всех ее соседей.

На протяжении многих поколений этой благодатной землей правит династия Таннервейтов. Власть императора абсолютна, силы, способной ее поколебать, не существует в природе. На счет майоратов ты выразилась практически правильно. Каждого правящего графа поддерживает древний и сильный род. Граф имеет право управлять своей землей, как ему вздумается, может вводить свои законы помимо общеимперских. Здесь даже свою монету чеканит каждый второй. Единственное условие — строгое соответствие общеимперской системе весов. Император не вмешивается во внутренние дрязги. По крайней мере, до тех пор, пока в казну своевременно поступают налоги, и нет угрозы бунта.

— Удивительно, как при такой свободе добренького императора еще не скинули с престола, — съехидничала Юни.

— Видишь ли, Юни, — усмехнулся Венджер. — У аристократии есть мощный противовес — дарованные дворяне.

— Лица, получившие титул за верную службу императору?

— Почти. За службу Храму, — усмешка исказила лицо мага. — Каждый, прошедший посвящение, становится лардом, но ни его родственники, ни дети титул не наследуют.

— Игра на банальной зависти? — Удивилась девушка.

— Успешная игра. Потомственная аристократия — верная опора правящего рода. Только их потомки могут наследовать земли майоратов. Влиться в графский род возможно лишь двумя способами — быть законным ребенком либо заключить брачный союз. Последний реален лишь для женщины. Признание бастардов допускается в исключительных случаях, и для этого требуется личное разрешение императора. Поэтому, дворяне живут перспективами рода, а храмовники — интересами Ордена. И слово мейстера главной обители равнозначно слову правящего графа. А Великим мейстером Ордена, как правило, является сам император.

— Хорошо устроился.

— Есть еще один момент, — Венджер скривился. — Запомни, Юни, только правящий граф носит титул Ваше Сиятельство. Его сыновья и младшие братья являются все так же лардами.

— Ты хочешь сказать…

— Да, Юни. Граф Гирас Гелерштайн, который и дает завтра прием, приходится младшим братом Его Сиятельства Алвира Гелерштайна. К сожалению, правящий граф Алвир значительно пострадал на последней охоте около полугода назад, потеряв

возможность двигаться и впоследствии разум. Он доживает свои последние дни, а Гирас несет бремя власти и ответственности за землю и людей. Но, пока его полномочия не подтверждены, а смерть Алвира не зафиксирована, его титул — только лард.

— Минутку, — прервала мага девушка. — А гости, которые соберутся завтра, в курсе? А то как-то странно получается.

— Кто-то знает, кто-то еще нет. Это не важно, завтра после приема при свидетелях граф Алвир будет признан невменяемым. Мейстер лично подпишет прошение для Гираса.

— В прошении будут подписи и гостей, не так ли? — Проговорила Юнона. — Зачем столько ждали?

— Никто не думал, что граф Алвир столько протянет, — пожал плечами Венджер. — Слишком серьезные внутренние повреждения. Чудо, что он еще какое-то время приходил в сознание. Видишь ли, если бы он умер сам, было бы куда проще. Процесс отстранения связан с множеством юридических тонкостей, обязательным наличием свидетелей и тому подобным. А почему завтра? Условия максимально подходящие.

— В деревнях, которые мы проезжали, этого Алвира славили, — пробормотала Юни.

— Не важно, — отмахнулся Венджер. — Подданные обо всем узнают поздно. Волнений не будет.

Маг посидел какое-то время, бездумно глядя в камин, после вскочил и, не прощаясь, покинул покои Юноны.

Девушка поднялась из своего кресла и прошлась по комнате.

«Что ты обо всем этом думаешь?» — От Киэ'Ланарт исходила задумчивость.

«Что граф Алвир очень своевременно отбыл в дальние крепости,» — мысленно проворчала Юни.

* * *

К вечеру царящая в замке суматоха немного улеглась, и Юнона рискнула выбраться из своей комнаты. В сопровождении своей охраны она довольно много времени провела в оранжерее. Когда окончательно стемнело, девушка поняла, что замерзла и нехотя побрела назад.

Спать не хотелось совершенно. Юни полистала задержавшиеся у нее книги, но строчки прыгали перед глазами, а смысл написанного ускользал.

Киэ'Ланарт снова молчала, от Крейга давно не было весточки, а информации для размышления накопилось порядком.

А еще Юнона наконец-то поняла, что изначально упускала из

виду очевидное.

«Лана,» — тихо позвала девушка.

Единорог мысленно потянулся к ней, уловил намерение хранительницы и сделал вид, что не слышит ее.

— Лана, — твердо повторила Юни, начиная злиться. — Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Единорог по-прежнему молчал. Юнона попыталась нажать.

— Лана, вопрос о моем возвращении домой пока не актуален. Не забывай, мы с тобой одно целое. И мою способность обрастать мохнатой шкуркой тоже не стоит сбрасывать со счетов. Разобраться со всем этим можно только в Нарванне. Там есть те, кто нам поможет.

«Почему ты все время возвращаешься к мыслям о прошлом?» — Тихо спросила Киэ'Ланарт. — «Я же вижу, что это тебя мучает.»

«Там, не знаю где, остались те, не знаю кто…», — вздохнула девушка. — «Лана, у меня ведь есть семья. Родители. Возможно, парень или жених. Кто-то, кому больно от того, что я пропала!»

Единорог снова затих.

«Ты видела мои воспоминания!» — Зло подумала Юни. — Ты знаешь то, что для меня недосягаемо! Почему ты не хочешь поделиться со мной тем, что принадлежит мне же?! Хотя бы скажи, что надо сделать, чтобы вернулась память!

«Она не вернется, Юни», — беззвучно ответила Киэ'Ланарт. — «Прости.»

— Так не бывает, — упрямо прошептала девушка. — Надо что-то сделать, но я не знаю, что именно. Лана! Разве я многого у тебя прошу?

«Твоя память не вернется, Юни», — тихо повторил единорог. — «Никогда».

— Почему?! — Рявкнула Юни.

За дверью послышался шум — видимо последний выкрик услышала охрана.

«Там, в своем мире, ты умерла».

Юнона покачнулась. Ноги резко перестали держать ее, и она сползла прямо на пол. Где-то далеко фоном звучал встревоженный голос древнего существа, но слова проходили мимо сознания. Хотелось кричать, но короткое «нет» комом застряло в горле. Убежать бы, но разве можно скрыться от самой себя? Зажмуриться, зажать уши, но в глубине души она уже понимала — правда. Это действительно правда.

В таком положении ее и застал Венджер. Маг, вызванный встревоженными стражниками, недоуменно замер на пороге.

— Юни? Что случилось?

Девушка тихо застонала сквозь сжатые зубы. Ее била дрожь. Мужчина быстро шагнул к подопечной и сгреб ее в охапку. Посмотрел в отрешенное лицо и пропустил сквозь ладонь слабый электрический заряд.

Девушку тряхнуло. Несколько минут она оглушено хватала воздух ртом. Заметив, что ее взгляд начал обретать осмысленность, Венджер недовольно поинтересовался.

— Ну и что на этот раз?

Юнона вздрогнула. Беспомощно посмотрела на него, и внезапно уткнулась носом в грудь мага. Венджер оторопело замер, а девчонка уже вцепилась в него и руками. Так, словно он остался последним островком стабильности в рушащемся на ее глазах мире.

Маг вздохнул и обнял девушку за плечи.

— Юни. Юни-Юни. Что же случилось теперь, Юни? — Мягко спросил он.

Собственное имя оказало на подопечную благотворный эффект. Во всяком случае, девчонка перестала вздрагивать и даже попыталась отстраниться. Маг придержал ее.

— Венджер, — ее шепот был чуть слышен. — Венджер, кто ты?

— Твой враг, — серьезно ответил мужчина.

— Спасибо, — ее голос неожиданно повеселел.

— Прости?

— Ну, просто этот мир еще не совсем сошел с ума, и в нем осталось хоть какое-то подобие стабильности, — она улыбнулась и прижалась щекой к груди мага.

— Не за что, — тихо выдохнул тот.

Это было так странно — сжимать в объятиях хрупкую фигурку своей пленницы. Сейчас она казалась особенно беззащитной. Венджер осторожно убрал с ее лица прядь волос и нахмурился.

— Чем ты опять недоволен? — Насмешливо осведомилась девушка.

— Твоя игра слишком прозрачна, Юнона, — процедил маг. — Понимаю, ты всеми силами пытаешься избежать уготованной тебе участи, но это бесполезно. Ты только падаешь еще глубже.

Губы девушки на миг поджались, а потом она грустно отозвалась.

— Ни… ты не понимаешь, Венджер. Что ты можешь мне сделать такого, что еще со мной не стряслось?

Она пошевелилась, намереваясь отстраниться, но маг удержал ее. Его руки сомкнулись на ее талии, вначале осторожно, а потом все крепче прижимая тонкую фигурку. Он наклонился,

медленно, неловко, а потом словно решился и накрыл губы девушки своими.

В голове Юноны все окуталось туманом. Одна часть ее сознания замерла в испуге, вторая — в предвкушении. Она скорее почувствовала, чем поняла, что ее подхватили на руки. Мгновение, другое, и ее уже опустили на кровать. Громко хлопнула дверь, лязгнул засов. Девушка протестующе заворчала, но маг был уже рядом. Его поцелуи обжигали огнем, и глубоко внутри зарождался огонь ответный. Он сжимал ее крепко, на грани боли; тонкие пальцы оказались необычно сильны. А ей хотелось еще ближе, и она льнула к нему, как, пожалуй, никогда раньше и ни к кому до этого.

«Юни!» — В голове зазвенел возмущенный голос Киэ'Ланарт. — «Ты, кажется, просила не дать тебе наделать глупостей? Предупреждаю: ты сейчас делаешь очень большую глупость!»

Венджер отстранился, заметив сосредоточенный взгляд пленницы. Юни недовольно мотнула головой, отгоняя непрошеных советчиков.

— К черту!

И Венджер довольно усмехнулся, склоняясь над ней. Руки Юноны проскользнули под его рубашку и ногтями впились в кожу. Маг недовольно дернулся, но ее саму из хватки не выпустил. Его пальцы запутались в ее волосах, гладя, ероша пряди и приподнимая голову.

Глаза мага и девушки встретились, и оба усмехнулись. Слишком одинаковым было полыхающее в них обоих безумие.

Венджер осторожно провел пальцем по щеке настороженно притихшей девушки и загадочно улыбнулся.

— Сейчас, — прошептал он.

— Да, — на что именно она соглашалась, Юнона точно не знала, но в данный конкретный момент ее окутывал приятный дурман.

— Пора, — улыбнулся Венджер, потянулся вперед и…

В дверь резко и требовательно постучали.

Маг вздрогнул и сквозь зубы прошипел несколько слов. Юни фыркнула — о наличии таких словесных конструкций она даже не подозревала.

— Я занят! — Венджер приподнялся на локте.

— Выходи! — Неожиданно рявкнул из-за двери Гелерштайн-младший. — Потом со своей подстилкой помилуешься.

Отпустить его? Сейчас?! Юни непроизвольно сжала руки, а потом уже до нее дошел смысл последних слов графа. Венджер поморщился, глядя в злобно сузившиеся глаза, и осторожно

выбрался из ее хватки. Поправил выпростанную рубашку, накинул на одно плечо камзол и выскользнул за дверь.

Юни сжала кулаки. Хорош наглец, а у нее подол уже до коленок задран, а декольте и вовсе каким-то чудом на талии оказалось!

Из-за двери послышались приглушенные голоса и Юнона, скинув платье и придерживая на груди сорочку, подкралась поближе.

— Какого Балрога? — Голос Венджера дрожал от плохо сдерживаемой ярости.

— У нас гости, — холодно процедил граф.

— И без меня их встретить некому? Я думал, ты…

— Потом к своей девке вернешься, — брезгливо оборвал граф. — Этого гостя нельзя не встретить.

Голоса стихли — видимо мужчины ушли. Юнона мстительно сузила глаза. Значит, когда этот графеныш облизывал ее взглядом, это было нормально, а как опомнился, так сразу начал помоями обливать?!

«Лана!» — Коротко приказала девушка.

«Нет,» — отозвался единорог. — «Посиди тихо, хотя бы до завтра.»

«Если это Алвир?»

«Ты узнаешь об этом в любом случае,» — отрезала половинка души и демонстративно отступила.

— Хорошо, — процедила Юнона сквозь зубы. — Я справлюсь сама!

* * *

Венджер шагал за своим покровителем и потихоньку остывал. Наверное, к лучшему. В замке хватает безотказных служанок, а его отношения с пленницей и вовсе зашли не в ту степь. Хотя она была явно не против. Да уж, на все готова, лишь бы избежать его мести. Венджер тряхнул головой, отгоняя домыслы и сомнения. Время разобраться, да и вернуться при желании к прерванному «разговору» у него еще будет.

Спина Гираса прямо-таки источала высокомерие и презрение. А еще граф был явно на взводе, и едва ли единственной причиной этому была уведенная из-под графского носа девица.

Ответ обнаружился в личном кабинете Гираса. Венджер мрачно оглядел приземистую и плотную фигуру богато разодетого храмовника и изобразил вежливое приветствие.

— Лард Кунс, гранмейстер монастыря Медвежьей Лапы! —

отрывисто произнес аристократ. — Добро пожаловать в мой дом. Сейчас я отдам приказ подготовить для вас покои.

— Буду премного благодарен, лард Гирас, — процедил представитель Ордена.

— Мы ждали вас завтра к обеду, — все-таки поморщился граф. — Мейстер прибудет завтра?

— Мейстер прибудет, если будет на то необходимость, — загадочно проговорил храмовник.

— Поясните, — приказал Гирас.

Храмовник насмешливо вскинул брови.

— Мейстер Медвежьей Лапы относится к вам с уважением. Более того, он лично готов заняться вашим делом, хотя обители Гелерта куда ближе. Но прежде, как говорится, я должен убедиться.

— В чем? — Поинтересовались хором Венджер и граф.

— Я обязан навестить нашего страдальца, — неприятно улыбнулся гость. — Да будет Солэр милостив к нему.

— Следуйте за мной, — скривился аристократ, поймав взгляд своего мага.

Венджер чуть заметно усмехнулся. Похоже, у Ордена свой взгляд на правила игры.

В выделенных покоях Его Сиятельства Алвира магу довелось бывать всего трижды. Сейчас вслед за Гирасом и Кунсом он входил в комнату больного четвертый раз.

Храмовник замер на пороге, а потом гневно взвизгнул.

— Как это понимать, ларды?!

Венджер отпихнул служителя Солэра в сторону, обошел своего покровителя и изумленно уставился на чистую заправленную постель.

Надо ли упоминать, что Его Сиятельства графа Алвира Гелерштайна там не наблюдалось?

— Где он? — Взревел Гирас.

Маг легким пассом раскинул сканирующую сеть. Спустя несколько минут работы он сокрушенно признался.

— Ничего не понимаю. Судя по всему Его Сиятельство ушел сам.

— Это невозможно! — Гирас схватился за голову. — Он же был полностью парализован!

— Лард Гирас, — процедил храмовник. — Если это попытка вести игру за спиной Ордена, то…

— Никакой игры! — Гелерштайн-младший утрачивал надменность на глазах. — Я ни при чем!

— Тогда вы должны понимать, чем грозит вам эта крайне нехорошая ситуация. У вас меньше суток, чтобы найти тело графа

Алвира.

— Тело? — На незадачливого аристократа было жалко смотреть. — Вы считаете, он…

— Не будьте глупцом, лард, — усмехнулся Кунс. — Мейстер прибудет завтра. К моменту его приезда вы должны быть готовы.

— Я осмотрю здесь все, — кивнул Венджер, не дожидаясь приказа. Было в этой комнате что-то, что его беспокоило: некий флер силы.

* * *

Юнона быстрым шагом шла по коридору. Расставленные парами караульные с подозрением косились на нее, но деловой и уверенный вид девушки отсекал все вопросы. В конце концов, время еще не позднее.

Юни бросила тоскливый взгляд на памятную нишу на втором этаже, но там тоже стояли стражники. Видимо, графу Алвиру действительно благоволили боги, что он сумел незаметно уйти этим путем.

А за окном опять лил дождь, и некому было приготовить для нее лошадь и провизию. Даже подходящего для побега наряда и то не было.

«Забудь ты уже про этот побег,» — устало напомнила Киэ'Ланарт. — «Даже если ты выйдешь из самого замка, как минуешь крепостную стену? Если тебя выпустила охрана у твоих покоев, это еще не значит, что ты можешь бесконтрольно перемещаться.»

Юни промолчала, но со вздохом отошла от окна. Возвращаться в свою комнату совершенно не хотелось.

Тем временем людей на этаже стало значительно больше. Небольшие отряды по два-три человека буквально прочесывали замок, заглядывая в каждую комнату, нишу и коридор.

«Кого-то ищут,» — прокомментировала Киэ'Ланарт.

«Странно. Я — вот она, на виду.»

Мимо пронесся невысокий плотный человечек. Девушку он не заметил, а она с интересом проводила его взглядом. Впрочем, далеко он не побежал: вначале замедлил шаг, а потом и вовсе остановился перед одной из дверей. Юни удивилась — если она правильно помнила, именно там располагались покои Венджера.

— И почему мне этот тип кажется смутно знакомым? — Пробурчала Юнона под нос. — И почему мне этот тип не нравится?

«Этот тип тебе знаком по монастырю,» — с заминкой

отозвалась Киэ'Ланарт.

— Точно, — по губам девушки скользнула предвкушающая улыбка. — Это же наша крыса Кунс.

Гранмейстер Медвежьей Лапы застыл у запертой двери. Сейчас, пока этот надменный колдун занят наверху, самое время осмотреть его вещи. Он снова провел ладонью вдоль косяка, считывая наложенные чары.

— Простите, лэр, — раздался за спиной звонкий девичий голос. — А что вы здесь делаете?

Храмовник подскочил от неожиданности и повернулся к непрошенной свидетельнице. Перед ним стояла невысокая русоволосая девица и насмешливо улыбалась. Кунс смерил ее мрачным взглядом. Она же в ответ улыбнулась еще шире.

— Гуляю, — процедил мужчина, задумываясь, что где-то он эту девчонку уже видел.

— Как-то странно вы гуляете, — усмехнулась девица. — Со стороны выглядит, как будто вы подглядываете. Ой, а я вам, случайно, не помешала?

— Нет, дитя, — кисло улыбнулся храмовник. Принесла же Солэра так не вовремя эту недалекую девицу! Она даже элементарных правил приличия не знает! — Я уже ухожу.

Юнона присела в пародии на реверанс и звонко пожелала храмовнику спокойной ночи. Кунс поморщился: приглушить голос ввиду позднего времени девчонка даже не подумала. Слежку можно сворачивать — о местоположении служителя Солэра осведомлен весь этаж. Вот уж дурная девица!

И только в глубине сознания промелькнула мысль, а не издеваются ли над ним?

Служитель Солэры отошел на несколько шагов и резко оглянулся. Девушка стояла на том же месте, только дурашливая улыбка покинула ее лицо. Сейчас она была серьезна и собрана. И Кунс, наконец, вспомнил, где ее видел.

— Ты?!

— Мы знакомы? — Юни настороженно отступила на несколько шагов.

— Не отпирайся! — Храмовник шустро вернулся. — Я узнал тебя, хотя и видел всего несколько минут в Лапе. Ты забыла, что являешься собственностью Ордена?

— Это вы забыли, что я не являюсь ничьей собственностью, — резко огрызнулась девушка.

— Ты сбежала с территории обители, — прошипел храмовник. — Кстати, как ты выжила?

Юни коротко выдохнула, собираясь с мыслями. А потом загнала в глубину души тревогу, свою и чужую, и обворожительно

улыбнулась.

— Меня спас лард Венджер. Вы ведь знаете ларда Венджера? Он могущественнейший маг, которого только видела империя. По его воле всходит солнце, ему с радостью служат величайшие силы, недоступные обычному смертному. Нет в империи мага, равного Венджеру умом, силой и талантом. Бойтесь навлечь на себя его гнев, ибо тогда вас не спасут и боги.

— Мы об одном Венджере говорим? — Храмовник скептически прервал восхваления.

— Вы не знаете его так, как знаю я, — поджала плечами девица. — Ему было достаточно щелкнуть пальцами, чтобы остановить мое гибельное падение и переместить сюда.

— Если он такой могущественный маг, — Кунс нервно облизал губы. — Зачем ему такая, как ты?

— Это давний спор, лэр, — девчонка насмешливо скривилась. — Спор, касающийся лишь нас двоих, но не думаю, что Венджер откажется от своих планов ради смехотворных притязаний кучки монахов.

— Ты ведешь слишком смелые речи, девчонка! — Нахмурился Кунс.

— У меня за спиной стоит слишком мощный покровитель, — обворожительно улыбнулась девушка. — Доброй ночи!

Храмовник проводил мрачным взглядом удаляющуюся фигурку и поспешил в обратном направлении.

* * *

Венджер сотый раз обошел комнатушку в башне и устало опустился на стул. Картина вырисовывалась странная: больной парализованный аристократ действительно покинул покои своими ногами. Ему кто-то помогал, кто-то из слуг, но этого помощника уже не было в замке, и шансы его разыскать падали с каждым часом.

Но беспокоило мага другое. Странное присутствие ощущалось в замке повсеместно, но особенно в этой комнатушке. Здесь творилась магия невероятной силы.

Венджер тихо выругался. Он уже успел опросить слуг; впрочем, те и сами еще накануне жаловались на проявления потусторонней силы. Это в родовом-то гнезде Гелерштайнов, где привидений испокон веков не было. И туда же: призрачная девушка! Ну не было в предках у Гираса беловолосых красавиц, безвременно погибших в столь юном возрасте.

— Кто же ты? — Прошептал мужчина. — Я же все равно тебя

найду.

— Лард? — Венджер обернулся, но на пороге стоял лишь храмовник.

— Удалось что-нибудь выяснить? — Слуга Ордена просочился внутрь и дверь за собой плотно прикрыл.

— Ничего, — отрывисто отмахнулся маг. Делиться своими наблюдениями с храмовником было бы последним делом.

— Лард Венджер, — Кунс прошелся перед магом. — Как вам живется под крылышком графа Гелерштайна?

— Неплохо, — Венджер настороженно посмотрел на мужчину. — Жаловаться не на что.

— Вы очень скромны, лард Венджер, — на губах храмовника расцвела добренькая улыбочка. — Вы себя недооцениваете. Да и крылышко нашего графа такое ненадежное сейчас.

— К чему вы клоните? — Резко спросил маг.

— Наш незадачливый друг угодил в одну очень нехорошую ситуацию. Даже несмотря на вашу добрую поддержку. Вы же достойны большего, вы молоды и талантливы…

— Короче! — Венджер оборвал хвалебную речь.

— Вступив в Орден и посвятив себя Солэру, вы добьетесь невероятных вершин, лард.

Маг усмехнулся и поднялся со своего места. Разойтись двоим, в комнатушке было мало места, и храмовнику пришлось попятиться.

— Вы желаете держать меня на коротком поводке? — Вопрос прозвучал неожиданно весело. — А потом вы доверите мне то же самое место, только уже под вашим крылышком, не так ли, лард Кунс? Какой интересный расчет: не граф, так придворный маг.

— Что вы себе… — Кунс аж подскочил, а Венджер зло прошипел.

— Орден уж делал мне заманчивое предложение, и мои аргументы вы слышали. Смею напомнить, лард, если я настолько талантлив, то я и без поддержки Храма продержусь, если же нет — даже Солэр меня не спасет. Забудьте о моем существовании и не рассчитывайте на мое послушание!

Храмовник отскочил, глядя на разъяренного мага, тихо выругался и выскочил за дверь.

Граф Гирас нашелся в своем кабинете. Раздав тысячу поручений слугам, он разогнал всех подчиненных и бессильно уронил голову на колени. Слова храмовника о необходимости найти тело его брата в скорейшие сроки набатом звучали в его голове.

— Лард Гелерштайн? — Вездесущий храмовник просочился сквозь незапертую дверь.

— Есть новости? — Устало поинтересовался аристократ.

— Есть, но неутешительные, — Кунс опустился в свободное кресло и покосился в сторону бара.

Граф молча поднялся и наполнил вином два бокала. Один предложил гостю, другой мгновенно осушил сам. В голове зашумело, но зато растерянность сменилась равнодушием.

— Насколько вы доверяете своему придворному магу? — Служитель Ордена быстро осознал, что граф Гирас не понимает полунамеков.

— До сих пор у меня не было возможности в нем усомниться, — уклончиво ответил граф.

— До сих пор не случалось таких вопиющих… происшествий, — вкрадчиво напомнил Кунс. — Этот Венджер — сильный маг?

— То, что мне довелось увидеть в его исполнении, впечатляло, — признал аристократ.

— Видите ли в чем дело… Такой дальновидный политик, как вы, лард, обязан понимать, что рядом должны быть надежные люди. Ваше положение сейчас шатко, но Орден протягивает вам руку помощи. Однако полностью полагаться на ларда Венджера несколько… неосмотрительно. Его верность вам обусловлена только выплачиваемым вознаграждением, а ведь этот маг амбициозен и честолюбив. Более того, в случае неблагоприятного, так сказать, исхода, он ничего не теряет. Его руки чисты, ему нечего предъявить.

— Что вы хотите? — Слуга Солэра вроде бы излагал все логично и понятно, но смысл его речи от графа ускользал.

— Вашей правой рукой должен быть маг, облеченный доверием Ордена, — Кунс посмотрел в лицо Гирасу и со вздохом пояснил. — Вашего придворного мага надо сменить на представителя Храма. К сожалению, лард Венджер отклонил предложение вступить в наши ряды. Поэтому вы должны отстранить его.

— Я не уверен, что это хорошая идея, — неожиданно заупрямился аристократ. — Венджер будет нам полезен. Еще ничего не решено, в конце концов!

— Хорошо, — процедил храмовник, поднимаясь. — Ваша воля, лард. Точнее, на все воля Солэра.

Дверь хлопнула, выпустив слугу Солэра, а Гирас устало сгорбился в своем кресле.

Глава 19. Дебют дрессированной обезьянки

Утро наступило неожиданно быстро. Суматоха, царившая в родовом гнезде Гелерштайнов, достигла апогея, хотя, казалось, куда уже больше! Причем первая же попытка Юноны покинуть покои была мгновенно пресечена.

К полудню начали прибывать первые гости. Коридоры наполнились незнакомыми голосами, шорохом одежд и звуком шагов. Новоприбывшие постепенно занимали подготовленные комнаты, замок наполнялся жизнью.

Долго скучать Юноне не дали: граф Гирас щедро выделил ей целых двух служанок. Только с прической они возились часа полтора, а еще последняя подгонка платья, макияж, отвертеться от которого не удалось, последние наставления компаньонки, присутствие которой на приеме было недопустимо.

Когда Юнону оставили в покое, девушка поняла, что уже не хочет участвовать ни в каком приеме. Осталось только желание распустить наверченные на голове кудряшки, которые и так начали расползаться, ослабить корсет и сменить роскошное бледно-голубое платье на что-нибудь, в чем можно поваляться на кровати.

Венджер зашел за ней лично. Нарядный костюм из темно-синего бархата, отделанного голубыми топазами, невероятно шел магу. Мужчина церемонно предложил Юноне руку и, не торопясь, повел ее в пиршественный зал.

Шли молча. Венджер думал о чем-то своем, периодически прикусывая губы. Юнона бросала на него косые взгляды, но маг игнорировал спутницу, лишь машинально поддерживая ее на ступеньках.

«Не хмурься!» — Мысленно упрекнула Киэ'Ланарт.

«Ты решила тоже поучаствовать?» — Язвительно отозвалась Юнона.

Лана беззвучно вздохнула, и в тот же миг Юни почувствовала, как сами собой расправляются ее плечи, гордо поднимается голова, а размашистый шаг сменяется аккуратными семенящими шажками.

Единорог удовлетворенно фыркнул и отступил. Венджер неожиданно встрепенулся и уставился на Юнону.

— Что? — Недовольно осведомилась она.

— Так, ничего, показалось, — рассеянно пробормотал маг.

Впереди возникли высокие двери, ведущие в парадный зал. Миг, и от тревожных раздумий Венджера не осталось и следа. Наоборот, на его губах заиграла спокойная расслабленная

улыбка.

Юни насмешливо фыркнула и вслед за магом вступила в зал.

— Ларда Венджер, придворный маг, и его спутница, лэра Юнона! — Зычно объявил распорядитель.

Здесь было светло. От осенних сумерек собравших отделяли ставни и тяжелые портьеры, сотни свечей красовались в массивных канделябрах, а под высоким потолком плавали магические шары, испускающие неяркое приятное сияние.

Людей приехало много. Кавалеры и их дамы прогуливались в стороне от накрытого длинного стола, ведя неторопливую беседу. На женщинах сверкали драгоценности, один наряд был пышнее другого.

Юни окинула собравшихся внимательным взглядом. Было отчетливо видно, что ее собственное платье было в этом цветнике одним из самых скромных.

Как ни странно, этот факт даже слегка приподнял девушке настроение. Она стала уже откровенно вертеть головой по сторонам, удовлетворяя молчаливое любопытство Киэ'Ланарт.

— Не крутись, это невежливо! — Одернул ее Венджер, вежливо склоняя голову перед каким-то аристократом.

— Венджер, — Юнона обольстительно улыбнулась и присела в реверансе. — Напомни мне, в каком статусе я тут нахожусь.

— Моя спутница, — ехидно откликнулся мужчина.

— А что, «спутниц» пускают в такое общество? — Елейным голоском пропела девушка, подавляя желание абсолютно случайно наступить магу на ногу каблучком.

— А еще моя воспитанница, — скептически покосился на нее мужчина.

— Ну, если воспитанница, то ладно, — Юни вздохнула. — Живи.

— Граф Гирас Гелерштайн, — возвестил управляющий.

Светские беседы мигом прекратились, гости раздались в сторону, образуя проход, по которому быстрым шагом шествовал дворянин. Выглядел он бледным и несколько помятым. Впрочем, когда он остановился во главе стола, голос его был громким и уверенным.

— Уважаемые ларды и лары, я имею честь принимать вас в своем доме. Прошу всех к столу!

По рядам присутствующих пробежали шепотки, а потом гости неспешно начали занимать свои места. Стол на удивление Юноны оказался одноярусным — видимо, сегодня здесь действительно собрались равные.

Еще больше ее удивило выделенное ей место: если Гирас устроился во главе стола, по бокам от него посадили трех

аристократов в возрасте и одного мрачного мужчину в темной хламиде, то им с Венджером предложили занять следующие места по правую руку от графа.

Лана подтвердила, что мрачный мужчина действительно мейстер многострадальной Лапы, а прямо напротив мага устроился давешний лард Кунс. Остальных присутствующих Юнона не знала. Обратила она внимание только на красивую блондинку, севшую ближе к середине стола. Женщина казалась чем-то взволнованной и встревоженной, а сидящий рядом пожилой аристократ что-то тихо нашептывал ей на ухо.

— Лара Амалия, невеста Его Сиятельства Гираса, — тихо пояснил Венджер, заметив взгляд Юноны. — Гирас надеется, перезаключить брачный контракт, но это маловероятно, ее отец не допустит подобной спорной партии. Говорят, они с Алвиром любили друг друга.

Юни не ответила. Какое-то время за столом было тихо, гости знакомились с предложенным угощением. На Гираса периодически бросали удивленные взгляды, но на лицо молодого графа была натянута маска вежливости. Сидящие рядом аристократы явно вели с ним какую-то беседу, но, как заметила Юнона, куда чаще, чем граф, им отвечал монастырский мейстер.

Между тем, вокруг засуетились слуги, несущие перемену блюд. Кубки, стоящие перед собравшимися, наполнили вином. Бокал Венджера стоял неудобно, в результате рубиновая струйка скользнула по чеканному боку. Испачканный бокал мгновенно заменили, и инцидент на этом был исчерпан.

Юнона вздохнула. Признаться, она ожидала чего-то большего, а сейчас ей было откровенно скучно.

«Юни,» — в мысленном голосе Киэ'Ланарт послышалось непривычное колебание.

«Да?»

«Ты сильно хочешь избавиться от Венджера?»

Вопрос был настолько неожиданным, что Юни отложила вилку прежде, чем ответить.

«Сильно. А что?»

«В его бокале яд.»

Девушка растерянно моргнула, переваривая полученную новость, и покосилась в сторону своего соседа. Венджер вел светскую беседу с храмовником. Оба перебрасывались отточенными и выверенными фразами, ничего не значащими на первый взгляд, но открывающие второе дно посвященному.

Плохая игра, опасная! Юни нахмурилась, наблюдая, как тонкие пальцы мага ласкают высокую ножку бокала, а напротив его собеседник копирует это неосознанное действие. Вот-вот

предложит тост.

«Лана, ты уверена?»

«Кунс обменялся парой слов именно с этим слугой незадолго до начала ужина. Ты не обратила на это внимания, а он видимо дал указания подменить бокал.»

«Что мы можем сделать? Ты единорог, скажи, ты умеешь нейтрализовать яды?»

«Рог единорога лишает силы любую отраву,» — задумчиво сообщила Киэ'Ланарт. — «Вот только я не представляю, как ты его засунешь в чужой кубок.»

«Просто предупредить тоже не вариант,» — пригорюнилась девушка.

«Тогда следующей целью станешь сама,» — подтвердила единорог. — «Нужна случайность.»

«Случайность,» — тихо вздохнула Юнона. — «Горите ясным пламенем остатки моей репутации.»

Она оглянулась, шаря взглядом по столу. Блюда и закуски были расставлены мастерски между гостями, так чтобы никому не приходилось далеко тянуться. Что-то разносили слуги, они же подливали в пустые бокалы вина и убирали объедки.

Блюда стояли удобно, но кто виноват, что девушке больше приглянулся кусочек мяса из дальней горки? Юни крепко ухватила свою вилку и потянулась через Венджера.

— Ах!

— Юная лэра, — досадливо произнес Кунс. — Будьте аккуратней!

— О, простите, я такая неловкая, — прощебетала Юни, прикидываясь дурочкой.

Соседи одарили девушку несколькими пренебрежительными взглядами. Венджер поморщился и небрежным жестом испарил зависшую в воздухе и не долетевшую до него брагу. Ближайший слуга тут же ловко промокнул разлитое вино, вернул на место укатившийся бокал и вновь наполнил его.

— Я сожалею, — ледяной взгляд Венджера разбился о невинную улыбку Юноны.

— Вы что-то желали, лэра? — Процедил маг сквозь зубы.

— Мне очень приглянулся вон тот кусочек мяса, — просительно произнесла девушка.

Венджер галантно опустил ей на тарелку заказанный объект и насмешливо вскинул бровь. Да, мясцо-то подгорело. Да и мяса-то мало, кость одна. Юни скептически осмотрела трофей и, заметив задумчивый взгляд храмовников, изобразила, что она безумно рада именно этому куску.

Прерванная беседа вновь продолжилась, досадное

недоразумение осталось позади.

«Лана, а яд точно в таре или, все-таки в вине?»

Ответа не было несколько минут, затем единорог все же отозвалась.

«Отравить хотят одного Венджера. Из бутылки наливали и графу, и самому храмовнику, и еще нескольким людям. Я думаю, вино чисто. Ты заметила, что слуга оставил тот же самый бокал?»

«Заметила. И как мне от него избавиться?»

На этот раз костюм Венджера спас только машинально выставленный щит. По столу прокатились быстрые смешки, Юнону взглядом прожег уже не только Кунс, но и его сиятельство, а на тарелку девушки шлепнулась куриная ножка.

Юни, мило краснея, вежливо извинилась за свою неловкость. Вновь за столом воцарился мир.

Ровно до той поры, пока мейстер, наконец, не предложил поднять кубки. Видимо решил не рисковать и ускорить события. Пить стоя, здесь было не принято, поэтому гости просто подняли бокалы в ритуальном жесте. Провозглашали здравицу богу-брату, соответственно, женщины не имели права сейчас касаться вина. Будь это обычный праздничный ужин, присутствующим дворянкам и в голову бы не пришло демонстрировать боголепие, но наличествующий Кунс коршуном следил за всеми присутствующими, не давая расслабиться.

Следить-то следил, а момент упустил.

Юни отчаянно сжала в пальцах наполовину обглоданную косточку. Венджера решили устранить из-за нее. Достаточно вспомнить, чего она вчера наплела этому противному храмовнику. И если это яд мгновенного действия (а так оно скорее всего и есть), то маг обречен. Скажут, мол, Солэр покарал.

Решение возникло спонтанно. Юни приподнялась на стуле, неловко махнула рукой и мысленно взмолилась Изначальной Тьме.

Кость вырвалась из ее пальцев и по дуге унеслась влево. Раздался веселый «бульк», и в зале воцарилась гробовая тишина. Девушка осторожно повернулась к магу. Венджер сидел, обалдело таращась на свой кубок, из которого торчала обгрызенная куриная ножка. По его лицу стекали винные капли, на темном бархате наряда расплывались мокрые пятна.

— Простите, я такая неловкая! — Воскликнула Юнона, сгоняя с лица торжествующую улыбку.

Маг брезгливо отряхнул руки, вытер пальцы о салфетку и поднялся, по-прежнему глядя в одну точку. Поклонился хозяину замка, вежливо склонил голову, прощаясь с гостями, и рывком сдернул Юнону с ее места.

— Прошу прощения, ларды, — голос мага был холоден и сдержан. — Я должен вас покинуть.

И он покинул пиршественный зал, таща за собой Юнону.

Замковая челядь проворно убиралась с пути взбешенного мага и провожала его со спутницей удивленными взглядами. Юни так и не смогла вывернуться из железной хватки. Венджер дотащил ее до своего кабинета, мотнул головой, срывая защитные чары, и толкнул пленницу в сторону кресел.

Юни с шипением потерла руку — пальцы мага сдавили ее так сильно, что к утру точно появятся внушительные синяки.

— Я же извинилась! — Возмутилась девушка, но тут же притихла, встретив взгляд мужчины.

В голову запоздало постучала мысль, что спасать кровного врага было не самой лучшей идеей.

— Зачем ты меня сюда притащил? — Второй вопрос прозвучал значительно тише.

Маг перестал мерить комнату шагами и прошипел, глядя ей в лицо.

— Так уж и быть, даю тебе право выбора. Что тебе нравится больше: камень или металл?

— По большому счету я предпочитаю сочетание драгоценных камней и благородных металлов, — сообщила девушка.

Лицо мага исказило презрение.

— Выбирай!

— А к чему вообще вопрос? — Девушка осторожно отодвинулась подальше.

— Я обещал, что после приема решу твою участь, — процедил мужчина. — Я обещал, что не стану тебя убивать. Но и живая ты мне не нужна.

— Что ты имеешь в виду? — Запаниковала Юнона.

— У меня всегда прекрасно получались опыты по трансформации неживой материи в живую, — просветил Венджер. — И наоборот.

— Это плохая шутка!

— Я не определился только с формой, — холодно улыбнулся маг. — Сомневаюсь, что из тебя получится хороший клинок. Статуя же украсит парадный зал этого замка. С другой стороны, камень бывает таким хрупким…

— Ты так не поступишь, — помертвевшими губами прошептала Юни.

Внутри перепуганным зверьком замерла Киэ'Ланарт.

«Вымани его на крышу!» — Откликнулся встревоженный Крейг. — «Под видом последнего желания выберись хоть на какое-то открытое пространство!»

— Мне душно, — прошептала Юни. — Мне нужно на свежий воздух.

— Пара мгновений, и он тебе не понадобится, — Венджер размял пальцы.

«Лана, он действительно может такое сделать?!»

Половинка души встряхнулась, собираясь с силами, и тихо отозвалась.

«Не знаю и не хочу проверять. Душа моя, мне понадобится полный контроль над твоим телом. Попробуем принять бой.»

— Что я тебе сделала?! — Юни поспешила отгородиться от мага креслом.

Тот, впрочем, не спешил атаковать, явно наслаждаясь испугом жертвы.

— Что ты сделала? — Почти спокойно передразнил он. — Выставила в нелепом свете меня как наставника и графа Гираса как покровителя. Какого… ты творила сегодня на ужине? — Венджер все-таки сорвался на крик. — Тьма Праматерь, не знай я тебя получше, принял бы сейчас за полную идиотку! Я чудом сдержался и не убил тебя прямо там!

— Тьма, я действительно дура! — Взорвалась в ответ Юни. — Ну что мне стоило побыть умной? Сейчас бы любовалась на твой труп!

— Что ты…, - маг осекся. Стянул с себя камзол, оставшись в светло-голубой рубашке, и бросил его на стол. Провел рукой над бархатистой тканью, там, где уже подсохли винные капли, и поднял на девушку странный взгляд.

— Яд…

— Как ты быстро догадался! — Истерически рассмеялась Юнона.

— Прости, — неожиданно произнес маг.

— Что?!

— Прости, — повторил он чуть громче.

— Прости за что? — Голос девушки дрожал. — Что чуть не прибил под горячую руку?

— И что напугал тоже, — маг шагнул к ней, но девушка шарахнулась в сторону.

— Не подходи!

— Я не трону тебя. Клянусь Тьмой.

— Убирайся, — Юни без сил осела в кресло и закрыла лицо ладонями.

— Юни, — Венджер невесть как оказался рядом и осторожно сжал ее плечи. — Прости меня, пожалуйста. Я повел себя, как полный…

— …, - Юнона выдала исчерпывающую характеристику.

— Как полный…, - неожиданно согласился Венджер. — Как ты узнала? Кто подсыпал яд? Кунс? Нет, кто-то из слуг, но по его приказу.

— Убери руки! — Прошипела девушка.

— Убрал, — Венджер продемонстрировал открытые ладони, но не отодвинулся ни на шаг. — Успокойся, я не буду ни во что тебя превращать.

— Ты всерьез считаешь, что я позволила бы тебе сотворить подобное? — Яростно прошипела Киэ'Ланарт, неожиданно вырвавшись вперед.

В камине затрещали поленья. Венджер медленно отстранился и прошептал.

— Я хочу тебя…

Резкий пасс, и в комнате мгновенно потухли все свечи. Последним погас камин. Юни взвизгнула.

— Спросить, — спокойно договорил Венджер, и воцарившийся мрак разогнал магический свет.

Девушка озадаченно покосилась на него исподлобья.

— Что нужно от тебя Кобре?

В глазах Юни промелькнуло удивление, но Киэ'Ланарт уже подбросила образ-воспоминание. Высокая статная женщина, корона волос насыщенного красного цвета, изумрудные глаза, цепкий взгляд и надменная улыбка.

— Огненной Кобре Нарванны, — задумчиво повторил маг. — Здесь не ее территория, но живой огонь издавна считается ее глазами и ушами. Возможно, для тебя не секрет, что когда я искал союзников в попытке перебороть Ковен, я просил ее покровительства. И она мне не отказала.

Юни смерила мага задумчивым взглядом. Как-то не нравились ей все эти разговоры. Киэ'Ланарт согласно фыркнула, настороженно отслеживая каждое движение врага.

— Она не вспоминала обо мне много лет, — продолжил Венджер. — До того недавнего дня, когда мы столкнулись на площади в Гелерте. Помнишь, ты разбудила меня, вломившись в мою спальню? Той ночью мне снилось, что я заживо сгораю. И эти сны стали наваждением. И твоя последняя фраза… Твои глаза на один миг стали ярко-синими. И огонь отреагировал на это.

— Тебе показалось, — с нажимом произнесла девушка. — Венджер, ты видишь то, чего нет!

— Ладно, — маг не стал настаивать и поднялся. — Мне пора возвращаться к гостям. Ты останешься в моих покоях.

— Чего это ради?! Я хочу вернуться к себе!

— Спальня за той дверью. Если устала — можешь прилечь. Твои вещи перенесут позже.

— Венджер, я не собираюсь…

— Я наложу запрет на вход, — маг что-то забрал из ящика письменного стола и приблизился к двери. — Не советую пытаться его снять.

Заперев за собой засов и навесив для гарантии сразу три охранки, Венджер услышал сдавленное ругательство, и о дверь что-то звучно ударилось.

* * *

Возвращаясь в пиршественный зал, Венджер был предельно собран. Все-таки он значительно расслабился. Почувствовал себя в безопасности — и вот результат; и спасла его нелепая случайность по имени Юнона.

Уже на подходе взгляд скользнул по смутно знакомому лицу. По губам мага скользнула ледяная улыбка. Резко вскинутая рука, и неудавшийся отравитель в панике захрипел, сползая на пол. Венджер даже не стал задавать вопросов, просто-напросто взломав память жертвы. Застыл на несколько мгновений, удовлетворенно кивнул и перешагнул через сползшее на пол тело. К провинившемуся тут же подошли двое стражников и без лишних вопросов потащили вниз в темницу.

Возвращение Венджера встретили сдержанными улыбками.

— Где же ваша очаровательная спутница? — Поинтересовался сидящий рядом дворянин, едва маг опустился на свое место. — Надеюсь, вы не были к ней слишком строги?

— Из нее получилась прекрасная ваза, — небрежно ответил Венджер, краем глаза следя за реакцией храмовников. Кунс содрогнулся, а вот мейстер явно заинтересовался. — Постоит пару дней на полке, подумает о своем поведении.

Постепенно разговоры за столом возобновились. Магу подали новый бокал. Венджер рассеянно обхватил тонкую ножку пальцами, на его лице застыло отсутствующее выражение, но уже спустя несколько минут он насмешливо улыбнулся, отсалютовал мейстеру бокалом и пригубил вино.

— Отличный букет, — Венджер довольно зажмурился.

— Достойное украшение богатого стола нашего гостеприимного хозяина, — в тон ему отозвался мейстер. Демонстративный жест от него не укрылся. Впрочем, предыдущая бутылка была не хуже. Жаль, вам не удалось ее попробовать.

— А уж как я об этом жалею, — все-таки не удержался маг. Теперь на него с подозрением косился и Кунс.

Вечер приближался к концу. Граф Гирас мрачнел с каждой

минутой. Настал момент, когда блюда опустели, а кубки были осушены. Хозяин замка посмотрел на храмовников, перевел взгляд на Венджера и тяжело поднялся из-за стола, знаменуя конец приема.

— Дорогие друзья! Я благодарен вам, что в день начала сезона охоты вы почтили мой замок своим присутствием, — традиционные слова звучали в абсолютной тишине, а на лицах многих присутствующих читалось недоумение. — Первый торжественный выезд состоится послезавтра в семь утра. Мои егеря уже выследили дичь, а все желающие участвовать успеют отдохнуть после утомительной дороги.

Гирас на мгновение замялся. По его лицу скользнула тень сомнения, но когда он снова заговорил, голос был тверд.

— Также со скорбью и тяжелым сердцем я вынужден сообщить вам о постигшей мой дом утрате. Сегодня в полдень после затяжной болезни скончался мой старший брат Его Сиятельство граф Алвир Гелерштайн.

Раздался короткий вскрик. Венджеру даже не нужно было оборачиваться — лара Амалия, невеста покойного. По рядам присутствующих пробежали шепотки: новость была из ряда вон выходящих.

— Прощание с покойным состоится завтра на закате. Все необходимые церемонии любезно согласился провести мейстер обители Медвежья Лапа, лард Констаус. Если кто-то выразит желание присутствовать, я буду благодарен за поддержку.

— Я хочу его видеть! — Все-таки не сдержалась лара Амалия.

— Нет, моя лара, — мгновенно отозвался Гирас. — Я хочу, чтобы вы помнили моего несчастного брата живым и здоровым. Подобное зрелище… Травма, полученная на последней охоте, значительно подкосила его силы. Я уже молчу про запах!

Некоторые из присутствующих аристократов поморщились, намекая, что от кое-каких подробностей можно было бы воздержаться. Многие, впрочем, выглядели весьма огорченными таким известием. По лицу несчастной невесты бежали слезы.

— Спокойной ночи, ларды и лары, — Гирас кивнул на прощание и покинул зал.

Гости расходились вслед за ним.

Венджер поспешил за своим покровителем. В кабинете графа предсказуемо оказались и оба храмовника.

— Что теперь? — Венджер смерил служителей бога-близнеца неприязненным взглядом, но от обвинений воздержался.

— А теперь у нас есть несколько часов, чтобы найти и подготовить подходящее тело, — сухо отозвался мейстер.

— Оригинал вы так и не нашли? — Нагло поинтересовался

маг.

Оба храмовника смерили его одинаково неприязненными взглядами.

— Оригинал вы упустили, — напомнил Кунс.

— О, вы просто плохо искали, — не сдержался маг.

— Довольно, — оборвал перепалку граф. — Тело я обеспечу. Уважаемый лард Кунс придаст ему соответствующий вид, а ты, Венджер, должен будешь обеспечить его абсолютное сходство с моим братом.

Венджер поморщился: работы предстояло немало. План действий был озвучен, присутствующие поторопились покинуть кабинет будущего правителя графства Гелерштайн.

Мейстер догнал Венджера уже в коридоре. Приглашение побеседовать не стало для того неожиданностью, и маг проследовал за храмовником в его покои.

— Я много слышал о вас, — мейстер покосился на шкафчик с напитками, но предлагать Венджеру вино не рискнул. — Признаться честно, вас недооценивают.

— Вы имеете в виду моих союзников или моих врагов? — Вскинул бровь Венджер.

— Лард, вы умный человек, — слуга Солэра позволил себе легкую усмешку. — Вы не можете не понимать, что союзников у вас пока нет.

— То есть, Гираса вы уже обработали?

Мейстер недовольно поморщился от такой прямолинейности.

— Вам нечего делать в графстве. Гирас слишком слаб, чтобы сработаться с вами…

Венджер понятливо кивнул головой: мальчик на побегушках из него действительно не получится, а контролировать политику графства и без него много желающих.

— Вы предлагаете мне место в Ордене?

— Под моим руководством…

— Лард, — жестко оборвал маг. — Вы же знаете, я не буду работать под чьим-либо руководством. Одно дело, быть наемным чародеем и самому выбирать работодателя. Совсем другое — служить Ордену.

— Вы маг, — напомнил мейстер. — Магия — редкий божественный дар. В иерархии Ордена вы можете добиться невероятных высот.

— Но все равно, быть слугой, — процедил маг. — Вы слишком плохо меня знаете, если предлагаете такое.

— Вы же выполняете приказы графа!

— Ему я могу отказать, — маг скривился. — Если это все, что вы хотели мне сообщить, то я не смею больше отнимать ваше

драгоценное время.

— Еще не все, — глаза храмовника холодно блеснули. — Девушка.

Венджер мысленно выругался, но снова опустился в кресло.

— Какая девушка? — Обреченно спросил он.

— Ваша так называемая воспитанница. Эта девушка является собственностью Храма. Она не имеет родственников, способных нести за нее ответственность, — процедил слуга Солэра. — И она одаренная.

— Ее единственный дар — совать нос, куда не надо, — фыркнул маг. — Магической силы у нее нет.

— Она обладает способностью к сопротивлению магическому воздействию.

Венджер припомнил две стычки с Вервульфом, из которых ему чудом посчастливилось выйти живым. Все же не зря, нарваннские маги недолюбливают оборотней.

— Значит, эксперимент прошел удачно, — лениво озвучил он.

— Какой эксперимент? — Тут же насторожился храмовник.

— Я наложил на девчонку щит, — пояснил маг, внимательно отслеживая смену эмоций на лице противника. — Самоподдерживающийся, постоянный и под маскировкой.

— Таких заклинаний не существует! — Потрясенно выдохнул слуга Солэра. — Вы либо лжете… Солэр, но девушка ведь говорила, что ваша сила не знает границ. Лард, это вы похитили ее из обители?

Венджер нахмурился. Таких подробностей о своей пленнице он не знал.

— Она прыгнула в пропасть, — напомнил мейстер. — Один из свидетелей твердил, что видел тень, огромную, цвета запекшейся крови. Это был ваш посланник?

— Да-а, — протянул Венджер. — Конечно, это был мой посланник! Чей же еще? Разумеется, мой!

— В таком случае, вы признаете, что нарушили один из неписаных законов империи? — В роду мейстера однозначно затесались дятлы. — Девушка принадлежит Храму. Молодой человек, мне искренне жаль, что вы не являетесь служителем Солэра, но это ваш личный выбор. Лично я не теряю надежды, что со временем вы сами придете к богу. Мы никого не заставляем и не неволим. Служение должно идти от сердца.

— В таком случае, зачем Солэру девушка? — Немного резче, чем следовало, осведомился Венджер.

— А зачем она вам? — Мгновенно откликнулся храмовник. — Мой друг, отриньте эмоции и посмотрите на ситуацию здраво. Вы

молоды и привлекательны, она просто хорошенькая. В этом великолепном платье она и вовсе походила на девицу благородного происхождения. Но это лишь иллюзия, обманка. У вас нет ничего общего, а чувства рано или поздно угаснут. Стоит ли отказываться от блестящих перспектив ради этой обузы?

— Позвольте, лард, — усмехнулся Венджер. — Неужели ваши шпионы так плохо работают? Напоминаю, меня с Юноной связывает не любовь. Она моя пленница, мой враг, и ее жизнь зависит лишь от моего желания.

— Тем более, — с мнимой доброжелательностью произнес храмовник. — Отдайте ее нам. Поверьте, мирская жизнь этой девушки закончится, и больше никогда она вас не потревожит. А в обители она найдет свою судьбу. Мы не заинтересованы в том, чтобы причинять ей боль или страдания. В стенах Лапы она будет по-своему счастлива. Наша же благодарность будет для вас опорой.

Мейстер замолчал, предоставив Венджеру домыслить самому. Да, Орден всегда выполнял взятые на себя обязательства. И стребовать с него сейчас можно любую привилегию.

Венджер поднялся с кресла и неторопливо прошелся перед камином. Храмовник следил за ним, словно кот за беспечной птичкой.

Благодарность Ордена — это не только звонкая монета. Это незримая поддержка. Власть. Действительно, пожелай Венджер влиться в ряды аристократов, мейстер лично поможет со сговором невесты. Пусть это не сделает мага графом, но он получит обеспеченную жизнь и будет сам хозяином в своем доме.

Достаточно откупиться Юноной.

Девчонку не убьют — ее клыкастая ипостась надежно блокирована, а, значит, разоблачение ей не грозит. Возможно, у нее действительно сложится жизнь. В любом случае, не стоит забывать об оборотне, что бродит где-то поблизости. С Вервульфа станется вытащить свою подопечную даже из охраняемой крепости.

В конце концов, она враг! Ее друзья жаждут его крови. Она не так проста и беззащитна, как кажется. Достаточно вспомнить новость о кроваво-красной тени, и как эта самая тень пыталась его поджарить при последней встрече.

Ведь сам Венджер не раз мечтал, как будет ее убивать! А тут даже рук марать не нужно. Короткое «да», и она исчезнет из его жизни.

Навсегда.

— Лард, — храмовник не дождавшись реакции от мага, снова попытался привлечь его внимание. — Я ведь не забираю ее прямо

сейчас. Наши дела еще не решены, а потом я вполне могу еще задержаться. День, возможно два.

Венджер усмехнулся. Орден так любезен, что даже позволит ему поиграть с жертвой. Если она забеременеет от него, велики шансы, что ребенок унаследует дар. И в отличие от папаши будет всецело принадлежать Солэру. Хотя, учитывая вредность Юноны… Ее дети, скорее всего, получат серую шкуру.

— Так какой ответ вы дадите? — Мейстер явно считал свое предложение невероятно выгодным.

— Нет, — неожиданно даже для самого себя ответил Венджер.

— Что?!

— Нет! — Зло повторил маг. — Юнону я вам не отдам.

Храмовник поднялся на ноги и прожег Венджера разочарованным взглядом. Тот только язвительно усмехнулся. Кажется, орденский пес уже забыл, что не далее, как за ужином пытался отравить своего собеседника. И жив маг только благодаря предмету спора. Девчонка выпила немало его крови, перемотала порядком нервов, но бить в спину она не станет. И другим не позволит. А значит, она пригодится.

— Позвольте покинуть вас, лард, — процедил маг и, не дожидаясь разрешения, вышел.

В глубине души он решил считать свое решение попыткой загладить вину. В свое время он наломал немало дров, но только о двух поступках сожалел. И оба были связаны с женщинами. А значит, пришло время пересмотреть свои позиции.

Глава 20. Неожиданный союз

Всю дорогу до своих покоев Венджер обдумывал новую стратегию поведения.

Юнона напряженно мерила шагами свое новое пристанище. Будто зверь в клетке. Впрочем, так оно и было. Она настороженно уставилась на мага, а тот устало прошел мимо нее и упал в любимое кресло. Покосился в сторону бара и подумал, что желание пить вино ему надолго отбили. Стянул с пальца тяжелый перстень, помогающий определить наличие ядов в пище, и блаженно вытянул ноги.

— Ну? — Резко спросила девушка, не дождавшись его реакции.

Венджер окинул ее пристальным взглядом. Мейстер назвал ее хорошенькой. Маг скорее подобрал бы определение «красивая». Платье, достойное аристократки, удивительно ей шло, подчеркивая ладную фигурку. Гневный блеск в глазах, надменно выпрямленная спина, румянец на щеках — нет, он правильно сделал, отказав храмовнику.

В конце концов, мир не ограничивается графством Гелерштайн, и никто не мешает ему обменять свободу пленницы на свою жизнь. Ради нее Вервульф откажется от мести.

— Многоуважаемый лард, возлияния на пиру не прошли для вас бесследно? — Процедила девица. — Ваши глаза уже неспособны сфокусироваться на мне?

Венджер рассмеялся. Да, в этом платье ее легко было принять за дворянку. Но только на первый взгляд. Местные аристократки виртуозно умели делать три вещи: выглядеть невинно, виртуозно врать и профессионально падать в обморок. Из этих трех талантов Юнона научилась только говорить гадости словно комплименты.

— Зачем ты спасла мне жизнь? — Прямо спросил Венджер. — Мы же враги!

— Вот именно, — холодно отозвалась девица. — Я должна получить моральную компенсацию, разобравшись с тобой лично. Да и отец хотел тебя сам прибить.

Маг расхохотался.

— Вервульф — последнее, что волнует меня сейчас, — признался он. — Атмосфера и так накаляется. Кстати, Крейг не передавал мне привет?

«Скажи, что я его на тряпочки порву, если он еще раз попробует тебя обидеть,» — мрачно пообещал дракон, последние пару часов не оставлявший Юнону ни на минуту.

Юни передала фразу дословно. Венджер задумчиво качнул головой и, кажется, на что-то решился.

— В свете последних событий я подумал, что Его Сиятельство граф Гирас не очень надежный покровитель, — маг начал издалека.

— Подожди! — Юни вскинула руку. — Как ты его назвал? Ты сам говорил, что у него есть брат!

— Завтра на закате произойдет последнее прощание с покойным графом Алвиром Гелерштайном, — спокойно пояснил Венджер.

Юни осела в кресло. Киэ'Ланарт потрясенно выдохнула.

«Но как?! Он же сбежал! Он должен был добраться до надежных людей!»

«Значит, ему не дали,» — Юни прикусила губу.

— Я хочу присутствовать на похоронах, — проговорила она вслух.

— Зачем? — Удивился Венджер. — Ты его в глаза не видела, это абсолютно чужой тебе человек. Да и приятного мало в этом представлении.

— Я хочу присутствовать! — Крикнула Юни. Выдохнула, беря себя в руки и уже тише произнесла. — Мне здесь скучно.

— Ты всерьез рассчитываешь, что похороны тебя развеселят? — В глазах мага читалось недоумение.

— Я в любом случае туда пойду, — угрюмо повторила Юнона, смаргивая слезы.

Алвира было невероятно жаль. Юни не сомневалась, что это Гирас и храмовники убили благородного аристократа. Да и у Венджера рыльце явно в пушку.

А еще это значило, что рассчитывать ей остается только на собственные силы.

— О чем ты опять мечтаешь? — С досадой поинтересовался Венджер, заметив, что его тщательно выверенные фразы проходят мимо слушательницы.

— Прости, — сухо улыбнулась девушка. — О чем ты говорил?

— Я предложил договориться, — повторил маг. На лице Юноны медленно проявилось недоумение, сменившееся настороженностью, и Венджер возмутился. — Что опять не так?

— Мне не нравится фраза «давай договоримся» в твоем исполнении, — призналась Юни.

— То есть, — опешил Венджер. — Ты хочешь сказать, что пропустила мимо ушей все мои доводы?

— Ну да, — пожала плечами Юнона. — А ты сказал что-то важное?

— Я предложил тебе союз! — Недовольно повторил маг.

— Зачем тебе это нужно?

— А почему бы и нет? — Пожал плечами Венджер. — Во всяком случае, что ты не ударишь в спину.

— Зато у меня в тебя такой уверенности нет! Почему я должна тебе доверять?

— Потому что ты зависишь от меня. Признайся, Юни: когда ты поняла, что в моем бокале яд, какова была твоя первая мысль? Ты тогда подумала, что если я умру, то ты избавишься от большой проблемы.

— Неправда!

«Вообще-то об этом подумала я,» — скромно вклинилась Лана.

— А потом ты посмотрела на храмовника, на Гелерштайна-младшего, на всех этих гостей и поняла простую истину. Без меня твои проблемы только возрастут. Гирасу ты не нужна. Выбраться за пределы замка самостоятельно ты никогда не сможешь. Между прочим, сегодня мейстер потребовал у меня твоей выдачи.

— И что же ты решил?

— Отказал.

— Понятно. Не сошлись в цене.

— Юни, — Венджер мысленно досчитал до десяти. — Тебе не стоит меня злить. Ты нуждаешься во мне больше, чем я в тебе. Не делай глупостей.

— Нет, Венджер. Это ты глуп, если решил, что шантажом чего-то от меня добьешься. Вервульф ближе, чем ты думаешь. Меня освободят, как только храмовники вывезут меня за пределы замка. Крейг тоже здесь, и между нами установилась мысленная связь.

Маг поморщился при упоминании о драконе, но уверенно возразил.

— Одна маленькая проблемка: ты заперта здесь, а твои друзья остались снаружи.

— Я просто еще не предпринимала серьезных попыток выбраться, — фыркнула Юни.

— Один оборотень в блокирующем ошейнике — эта не та сила, что способна проложить путь на свободу, — вкрадчиво напомнил Венджер. — В лучшем случае, попадешь в темницу, но скорее всего тебя просто убьют. От арбалетного болта в сердце даже волчья живучесть не спасет. А против мага у тебя и вовсе нет ни единого шанса.

— Я оборотень! — Возмущенно напомнила Юни. — У меня иммунитет к магии!

— Угу, — кивнул мужчина. — А у пола, по которому ты будешь бежать, тоже иммунитет? Или у воздуха, который я

превращу в камень прямо перед твоим носом? Про шэдон забудь, ты не умеешь им пользоваться. Связь с драконом только подставит Крейга под удар, а небольшая компания твоих друзей не сможет противостоять отряду обученных паладинов.

Юни тихо зашипела, чувствуя, как ее охватывает ярость. Ее руки нервно сжались, пальцы ломило, в подушечках пульсировала самая настоящая боль.

— Нет, Юни, — продолжил маг. — Ты зависишь от меня в большей степени, чем я от тебя. С моей стороны этот союз — жест доброй воли.

— И пары часов не прошло, как ты собирался меня убить, — голос девушки задрожал от негодования. Она потерла ладони, пытаясь отогнать противное ноющее ощущение, но стало только хуже, боль простреливала теперь до локтей.

— Не убить, Юни, — досадливо поморщился Венджер. — Просто преподать урок. Я превратил бы тебя в кинжал и отдал бы Вервульфу в обмен на клятву оставить меня в покое. Уверен, в Нарванне тебя сумели бы расколдовать.

— Тварь!

— Ерунда, — отмахнулся маг. — Я проводил подобные эксперименты еще в Нарванне. Единственным побочным эффектом после обратной трансформации был сильный страх.

Очередные гневные слова утонули в прорвавшемся стоне.

— Что случилось? — Венджер мгновенно подскочил к пленнице.

«Лана!»

«Ты тянешь из меня силу,» — ответ, казалось, пришлось ждать вечность. — «Прекрати! Ты причиняешь себе боль!»

— Как?! — Выдохнула Юни сквозь зубы.

Внезапно ее ладони перехватил Венджер. Мгновение вглядывался в лицо подопечной, а потом спокойно приказал.

— Успокойся. Расслабь руки. Ты чувствуешь тепло?

— Больно! — Всхлипнула Юни.

— Жар или холод?

— Холод, — пальцы сводило.

— Думай о тепле. Оно проходит через тебя и скапливается в твоих руках. Представь.

— Не могу, — простонала Юни.

Что-то кричала половинка души, но ее слова проходили мимо сознания.

— Должна, — жесткий и спокойный голос продолжал удерживать девушку на грани реальности. — Ты чувствуешь тепло. Расслабь мышцы. Твои руки теплеют. Твоим пальцам горячо.

— Чувствую, — простонала Юнона. Теперь ее окатило диким жаром.

— А теперь, — маг осторожно поднялся, потянул девушку за собой и встал за ее спиной. — Стряхни этот жар. Выпусти его наружу.

Юни послушно махнула руками от себя. С кончиков ее пальцев сорвалось самое настоящее пламя. Оно полыхнуло, опалив лицо жаром, и погасло, не успев упасть на пол.

Юни покачнулась и начала оседать. Венджер придержал ее и помог вернуться в кресло.

— Что это было? — Обессиленно поинтересовалась Юни.

«Ты потянула из меня силу!» — Сейчас возмущенный голос единорога был слышен куда отчетливей. — «При этом ты никуда ее не направила, а набирать продолжила.»

— Спонтанный выброс силы, — пояснил Венджер, окинув пленницу внимательным взглядом. — Чуждой силы, иначе тебе не было бы сейчас так плохо. Я предупреждал, чтобы ты не играла с шэдоном?

— Я не трогала шэдон, — вяло огрызнулась Юни. Первое же сотворенное ею заклинание почему-то отбило охоту связываться с магией.

— Ну-ка! — Маг провел ладонью над кулоном и нахмурился. — Действительно, камень не использовался. Юни, надеюсь, ты не хочешь сказать, что у тебя внезапно проснулся магический дар?

— Издеваешься?

— Учитывая, что ты оборотень? Скорее, издеваешься ты. Это нереально.

— Разве маг не может опознать другого мага?

— Магия — часть души, ибо является даром Изначальной Тьмы, — Венджер явно повторял чьи-то слова. — Аура или энергетическая оболочка могут нести на себе отпечаток, но их нужно уметь считывать. Иногда дар может давать излучение: подавлять, вызывать подсознательный дискомфорт, либо наоборот, притягивать людей, вызывать доверие и тому подобное. Большинство волшебников носят щиты, иногда только по наличию такого щита и можно определить наличие дара. Впрочем, ты навела меня на мысль.

С этими словами Венджер подошел к своему рабочему столу и выдвинул верхний ящик.

— Лови!

Юни машинально поймала брошенный ей предмет. Это оказался небольшой шар из мутно-белого камня идеально правильной формы. Девушка взвесила его в ладони, отметив

мимоходом неожиданную легкость, и вопросительно посмотрела на Венджера.

«Что это?» — С любопытством сунулась вперед Киэ'Ланарт, и в то же мгновение шар в пальцах девушки полыхнул невыносимо ярким светом.

Юни вскрикнула, прикрыв рукой глаза, и отшвырнула шар. Тот мгновенно погас и прокатился по полу прямо к ногам Венджера.

— Потрясающе! — Воскликнул маг, подбирая предмет. В его руках тот снова ярко засветился, но этот свет уже не бил по глазам своей силой. — Знаешь, что это?

— Понятия не имею, — буркнула Юни.

— Это поделка гномов; я стащил ее когда-то из дворца эльфийских Владык. Это простейший индикатор уровня сил. Чем сильнее маг, тем ярче светится кристалл. Видишь, как ярко он сияет в моих руках? Если дать его человеку, не наделенному силой, то шар останется мутным. Как в твоих руках вначале.

— Я, если честно, мало что понимаю, — открыто соврала Юни.

— Я тоже, — усмехнулся маг. — Сила либо есть, либо ее нет. Она не появляется сама по себе, но и никуда не исчезнет, если ты ей обладаешь.

— Я не обладаю силой, — задумчивый взгляд мага Юноне сильно не нравился.

— Возможно, — покладисто кивнул тот. — Маленький совет на будущее: никогда не теряй голову. Если запаникуешь, то не удержишь собственное заклинание. Поверь, использовать призванную силу куда легче, чем подавить ее. После некоторого предела это становится и вовсе невозможно. Такие выплески невероятно опасны, как для самого волшебника, так и для окружающих. Сила прорывается волной, чаще всего разрушительной, и первый удар всегда приходится на не удержавшего ее мага. И еще, если у тебя действительно проснулся дар — заметь, в твоем случае нет ничего невозможного, — тебе необходим учитель. Защита и самоконтроль совершенствуются только под руководством опытного наставника.

— Угу, — устало кивнула Юни. — Где такого взять?

Маг не ответил, и она устало прикрыла глаза. Давно миновала полночь, день выдался тяжелый, и она устала.

— Ты согласна заключить союз? — Венджер решил вернуться к первоначальному вопросу.

— Хорошо, — Юни с усилием открыла глаза. — Мои условия: союз временный, ты помогаешь мне выбраться из замка и не трогаешь моих друзей.

— Идет. Со своей стороны требую, чтобы твои друзья не покушались на мою жизнь, свободу и дар. Ты обязуешься не предпринимать никаких шагов у меня за спиной. Тебя я отпущу тогда, когда сам сочту нужным. Кроме того…

— Хватит! — Возмутилась Юни. — Три пункта с моей стороны, три с твоей. Все остальное — по дополнительной договоренности, и не сегодня. Я хочу спать.

— Да, кстати, — небрежно бросил Венджер. — Ты остаешься в моей комнате. Спишь ты тоже со мной, — он кивнул в сторону внутренней двери, ведущей в спальню.

Юни пару раз выдохнула и елейным голоском поинтересовалась.

— А может ты, как истинный джентльмен, переберешься на диван в кабинете?

— Уступить тебе мою теплую мягкую кровать? — Вскинул бровь Венджер. — Ни за что! Если стесняешься, спи там сама.

— И уступить тебе мою теплую мягкую постельку? — Поразилась Юни. — Не дождешься!

Вслед за магом она проследовала в спальню. Спать здесь ей уже приходилось, так что ничего страшного не ожидалось.

— И тебя даже не смущает, что приложением к постельке пойду я? — Голос мага прозвучал неожиданно хрипло.

— Каждой котлете полагается своя муха, — философски вздохнула Юнона, оглянулась и поставила на столик слева от кровати тяжелую вазу.

— Зачем? — Маг не понял ее действий.

— Протянешь руки — получишь по голове, — мило улыбнулась девушка.

— Мне показалось, ты не против, — голос мага прозвучал обиженно, и тот насупился, когда сам это понял. — Еще совсем недавно ты не была такой скромницей.

— Минутное помутнение рассудка, — покаялась Юни. — Венджер, к Балрогу примитивную физиологию. Хотеть — не значит любить!

— То есть, — маг склонился к девушке, и хриплые интонации вернулись в его голос. — Я тебе не нравлюсь?

— Что? Ты?! — Расхохоталась Юнона. — Прости, Венджер, но в рейтинге завидных женихов темные властелины, тем более несостоявшиеся, занимают третье место с конца! Даже некроманты ныне котируются выше!

Немедля вспомнился блондинистый некромант, единственный, с которым девушка оказалась знакома лично. Юни поежилась, но перечень пересматривать не стала.

Раздосадованный маг отпрянул, смерил Юнону странным

взглядом и неожиданно улыбнулся. Достал из шкафа уже знакомый комплект из запасной подушки и одеяла, полотенце, вручил это все подопечной и скрылся за дверью ванной.

Отсутствовал он долго — Юни порадовалась, что успела воспользоваться благами цивилизации до него. Сложнее было с одеждой: пришлось вызвать служанку, чтобы та помогла снять нарядное платье. Она же принесла из бывшей комнаты Юноны пару нарядов попроще, белье и пижаму. От ночных рубашек Юни отказалась сразу.

Дверь ванной комнаты распахнулась, и у девушки округлились глаза. На Венджере были одни подштанники, черные и обтягивающие. Юни рассмотрела темную гриву мокрых волос, твердые кубики пресса, чистую светлую кожу и досадливо отвернулась, заметив насмешливый огонек в светло-голубых глазах.

Венджер, не торопясь прошел по комнате, проверил заклинания, установленные на окнах, запер дверь и вальяжно растянулся на простынях. Заметил, что Юни следит за ним исподтишка и торжествующе улыбнулся.

Юнона поспешно отвернулась, а потом ей в голову постучала очередная задумка.

Переодевалась она в ванной. Пижама была та же, что и в ночь ее неудачного побега. Юни распустила и расчесала волосы. Прикусила губы, чтобы вызвать к ним прилив крови. Проказливо улыбнулась своему отражению и скользнула в спальню.

Брови Венджера недоуменно приподнялись, когда он увидел стройную фигурку. Юни прошла мимо, кокетливо поправила прядку, грациозно изогнулась, откидывая одеяло. Опустилась одним коленом на кровать, медленно села и подтянула вторую ногу.

Венджер отвернулся еще до того, как она легла. А Юноне снились ночь, луна и три тени, летящие через лес к далекой крепости.

Спала Юни на удивление хорошо. Проснувшись, она какое-то время просто лежала, а потом начала лениво потягиваться. Сама девушка раскинулась аккурат посреди постели, отвоевав практически все свободное место.

Венджер обнаружился в кресле неподалеку с какими-то бумагами в руках. Выглядел он не сильно довольным.

Дверь открылась и внутрь быстрым шагом вошла служанка с подносом. Маг скользнул по ней рассеянным взглядом и повернулся к Юноне.

— Как спалось?

— Прекрасно, — отозвалась девушка.

— Ты пинаешься во сне, — обвинил маг.

Поднос с завтраком громыхнул по столику. Юни удивленно повернулась к служанке и столкнулась с гневным взглядом светло-карих глаз. Юнона удивленно моргнула, а высокая девица в серенькой форме раздраженно отбросила за спину копну каштановых волос, выразительно покосилась на мага и вышла. Хоть дверью на прощание не хлопнула, и на том спасибо.

— Какие планы на этот день? — Венджер к еде интереса не проявил, и Юни справедливо решила, что это все для нее любимой.

— Ты сидишь здесь, — рассеянно отозвался маг. — Я занимаюсь делами.

— Плохой расклад, — сообщила девушка, вгрызаясь в сладкую булочку. — Сидеть здесь я не намерена.

— А придется, — Венджер отложил бумаги и поднялся. Скептически оглядел опустевший поднос и только покачал головой. Юни не удержалась и показала ему язык.

— Сидишь здесь, — повторил маг и ушел.

Юни доела, отставила поднос в сторону и переоделась. Выбирать было не из чего: практически все вещи, которыми маг снабдил свою пленницу так и остались в ее прежней комнате.

«Может, мы никуда не пойдем?» — Тихо вздохнула Киэ'Ланарт.

— Я просто разведаю обстановку, — успокоила ее девушка. — И вещи заберу. Процесс издевательства над Венджером требует большего разнообразия в гардеробе. Кроме того, меня интересует, как сюда попала Бланка, где остальные, и что они задумали.

«На кабинет наложена охрана,» — напомнила Лана.

Юни кивнула, показывая, что приняла информацию к сведению, и направилась к выходу из спальни. Дверь была заперта, но ей открыли, стоило постучать. Юни выскользнула наружу, увернулась от протянутой руки охранника и громко заявила.

— Я желаю погулять.

— Не положено! — Отчеканил стражник, пытающийся водворить Юнону назад.

— Его Сиятельство лично дал мне разрешение на свободное перемещение, — процедила девушка.

— Только по территории второго этажа, — стражник неохотно убрал руки.

Его товарищ, застывший напротив, перестал укоризненно поджимать губы и задумался. Юни насмешливо подмигнула приятелю и пошла прочь. Вслед ей немедленно пристроились два охранника, а у Шарга округлились глаза.

Пост охраны возле бывших покоев пленницы сняли. Стражники остались у дверей, а Юни беспрепятственно зашла внутрь.

Сбор вещей не занял много времени. Юнона последний раз прошлась по комнате, к которой успела привыкнуть, и приблизилась к окну. Рука легко прошла сквозь прутья решетки. В лицо пахнуло холодным влажным воздухом — запахом свободы. Юни глубоко вдохнула и грустно улыбнулась.

Во внутреннем дворе людей хватало — к рутинным делам добавилась подготовка к прощальной церемонии, да и о намеченной на следующее утро охоте не стоило забывать.

Юни уже была готова равнодушно отвернуться, когда заметила застывшего у дальней стены человека. С такого расстояния нельзя было рассмотреть лицо, но он смотрел прямо на ее окошко, и сердце радостно забилось.

Словно поняв, что его заметили, мужчина отвернулся и, забрав у коновязи сразу двух лошадей, повел их в конюшню.

«Лана!»

Единорог молча выразил неодобрение.

«Лана, ну пожалуйста!»

«Мне эта затея не нравится..»

«Тебе не нравятся все мои затеи,» — парировала Юнона. — «Лана, милая, солнышко, душа моя, ну хоть на пару слов!»

«Только ради тебя,» — сдалась половинка души. — «Ты ему доверяешь?»

«Если не ему, то кому тогда?» — Вздохнула девушка.

«И то лишь до тех пор, пока ты хранишь тайну,» — проворчала Киэ'Ланарт. — «Ладно, рискнем.»

* * *

Вервульф завел лошадей в стойла, расседлал и задал корм. Привычное для наемника занятие не мешало думать, тем более в конюшне больше не было ни души.

Не было, пока за спиной не разгорелось приглушенное сияние. Вервульф медленно развернулся, мимоходом отметив спокойную реакцию лошадей, а перед ним встала невысокая белокурая девушка удивительной красоты. Ярко-синие глаза незнакомки настороженно сощурились.

— Та, Что Хранит, — оборотень почтительно склонил голову.

— Ты знаешь меня? — В мелодичном голоске промелькнуло любопытство. — Откуда?

— Крейг признался, — улыбнулся вожак. — Не бойся,

Киэ'Ланарт, ты можешь доверять мне. Ты и Юнона связаны. Я без колебания отдам за вас жизнь.

— Тебе доверяет Юни, — отозвалась призрачная девушка. — Значит, тебе верю и я.

— Юни доверяет мне? — Грустно усмехнулся оборотень. — Лана, я ведь теперь знаю все.

Что-то изменилось в лице гостьи, в синих глазах промелькнуло новое выражение.

— Волк, — чуть слышно прошептала девушка.

— Малышка… ты сумела прийти. Почему ты мне ничего не сказала? — Мягко укорил зверь. — Юни, знай я все сразу, я смог бы тебя защитить.

— Я испугалась, — тихо призналась гостья. — Я до ужаса боялась тебя потерять и решила, что сохраню все в тайне.

— Глупышка, — вздохнул вожак. — Ты не представляешь, что со мной было, когда вначале Фассат сообщил, что ты погибла, а потом ты попала в руки Венджера. Почему ты не дождалась меня у некроманта?

— Он почувствовал Лану. Мы едва унесли ноги! Думали выбраться из города и позвать Крейга, но получилось по-другому.

— Мы вытащим тебя.

— Нереально, — покачала головой призрачная девушка. — Венджер с меня глаз не сводит. В плане магии нам с Ланой с ним не тягаться. За мной всюду таскаются не менее двух стражников, и меня почти никуда не пускают. Я видела ребят, знаю, где находится потайной ход, но толку от этого никакого.

— Венджер, — Вервульф нахмурился. — Он не обижает тебя?

— В последнее время как-то больше я его обижаю, — рассмеялась девушка.

— Тогда почему тебе вчера было страшно? — Обманчиво спокойно поинтересовался зверь.

— Крейг сдал?

— Юни, я твой альфа. Ты обращена мной, и между нами установилась нерушимая связь. Я чувствую все, что с тобой происходит, какие эмоции ты испытываешь, угрожает ли тебе опасность, в какой стороне ты находишься, и многое другое.

— Ничего себе! — Присвистнула девушка. — И так со всеми оборотнями?

— Так происходит всегда у истинных волков между альфой и его бетой, — усмехнулся мужчина. — Знаешь, когда в лесу я впервые назвал тебя широй, меня захлестнуло отчаянием. Рядом со мной стояла белая волчица, а я чувствовал, как рушится ее мир. Тогда я не понял, что происходит. Потом очередная ссора с Бланкой, и я начал догадываться. Ты использовала *слово*. Шарг с

Бланкой не поняли этого, а я не знал, как с тобой поговорить. А потом стало поздно.

— Что такое *слово*?

— Слово королевы, произнесенное особым образом, становится приказом, который оборотень не может нарушить. А сейчас не уводи тему: что сделал Венджер вчера?

— Он угрожал превратить меня в статую, — девушку передернуло. — Или в нож. Потом он, правда, передумал. Даже извинился. Волк, прости, но мы с ним вчера заключили временный союз.

— Можешь передать ему, что я откажусь от права на месть, если он вернет тебя в целости и сохранности, — улыбнулся вожак.

— Ты столько за ним охотился, — прошептала Юни. Почему-то от этих слов сердце радостно забилось, но честно ли это по отношению к Вервульфу?

— Мне кажется, я искал не столько Венджера, сколько себя, — ободряюще улыбнулся оборотень. — Вина Венджера не становится меньше, но… Дафна и Линдвурн погибли в огне, когда моя жена воззвала к родовой силе и не справилась с ней. Я должен был быть рядом с ним тем днем. Я не сумел их защитить.

Призрачная девушка протянула руку и невесомо коснулась щеки Вервульфа, принимая и разделяя его застарелую боль.

— Тебе пора! — Внезапно оборотень насторожился. — Возвращайся немедленно! Киэ'Ланарт, ты сможешь задержаться?

Юни попыталась возразить, но Лана мгновенно выбросила ее сознание назад в тело.

Когда перед глазами перестали плавать темные пятна, и ушло головокружение, Юнона осознала, что сидит в кресле в своих покоях. Впрочем, «сидит» — было громко сказано: оставленное без присмотра тело частично сползло на пол и завалилось головой на подлокотник.

Однако не это заслуживало пристального внимания. Прямо у ног девушки навзничь валялся незнакомый мужчина, облаченный в темно-серую форму стражника, а над ним с угрожающим видом застыла Бланка.

— В честь чего изображаем обморок? — Грубо спросила волчица, заметив, как удивленно округляются глаза Юноны.

— Что это? — Хрипло поинтересовалась девушка, выпрямляясь.

Бланка кивнула на склянку, зажатую в руках мужчины.

— Я хотела поговорить. Зашла, а тут такая картина интересная: ты вся из себя бессознательная, а этот тип над тобой с явно нехорошими намерениями. Пришлось вмешаться.

— Спасибо, — выдавила Юни, хмуря лоб. — А как вы тут вообще оказались?

— На время приема в замок набрали дополнительных слуг, — сообщила серая. — Мы долго готовили подмену, а вчера вожак как с цепи сорвался. Пришлось срочно действовать. Фассат куда-то пропал. С тех пор, как он съездил сюда, его дома практически не бывает.

— Как вы проникли внутрь? — Спросила Юни.

— Чудом, — усмехнулась волчица. — На самом деле нам дико повезло — мы кружили в отдалении, выискивая лазейку, когда заметили телегу на дороге. К графскому столу везли свежую рыбу. За звонкую монету нам удалось столковаться, и так мы оказались за крепостной стеной. Дальше было проще: здесь сейчас такая толпа народа, что знать всех в лицо нереально. Нам удалось смешаться со слугами. Так что, сегодня вечером ты будешь свободна.

— Не получится, — качнула головой девушка. — Вы внутрь чудом пробрались. Здесь сейчас стражники на каждом шагу расставлены, причем, непременно парами. Я не уверена, что их реально подкупить. Мои перемещения контролируются. Прорываться с боем — безумие.

— У вожака есть кристалл возврата. Если его активировать, то мы все вместе вернемся в Нарванну, — в голосе Бланки прорезался холод.

— Я предлагаю другой вариант, — покачала головой Юни. — Тем более, для меня, что за стену выбраться, что во двор выйти — одинаково нереально. А вас в полном составе ко мне, тем более, не подпустят.

— Твой вариант, — волчица скривилась. — Маг? Поздравляю, ты не теряешь времени даром.

— Поздравления принимаются, лэра! — Раздавшийся голос заставил Бланку развернуться со сдавленным восклицанием.

Юни устало покосилась на застывшего на пороге Венджера и тихо застонала.

— Ты ранена? — Маг окинул взглядом распростертого стражника и мгновенно переключился на подопечную.

Юнона отрицательно качнула головой и поняла, что вставать ей пока не хочется.

— Итак, — Венджер насмешливо улыбнулся. — Что у нас здесь? Оборотень в замке Гелерштайнов, какое немыслимое обстоятельство. Попытка убийства… неудавшаяся. Труп исполнителя… свежий.

— Маг, — в голосе Бланки завибрировали опасные нотки.

— Бланка, он тебя дразнит, — вмешалась Юни. — Венджер,

пункт третий нашего соглашения что гласит?

— Что я не трогаю твоих друзей, — широко улыбнулся маг. — Не выдаю их тайну, не угрожаю их жизни и тому подобное. Исключение, — он подмигнул. — Самозащита при неожиданном нападении.

— Что это значит, Юни? — Нахмурилась Бланка.

— Что трое оборотней рядом со мной слишком много, на мой взгляд, — пояснил Венджер. — Мы с Юноной заключили союз на определенных условиях. Так и быть, я пошел на некоторые уступки. Но дай мне повод, волчица, и вся твоя хваленная устойчивость к магии тебя не спасет.

— Хватит, — оборвал Юни, осторожно поднимаясь из кресла. — Как ты оказался здесь, если ушел по делам?

— Сработало сразу три из моих маячков: на общее ухудшение состояния, на нарушение установленного контура пребывания и на физическую опасность, — пожал плечами маг. — Пришлось отвлечься.

— Подожди, — возмутилась Юни. — Ты, что, установил на меня заклинания?

— Конечно, — фыркнул Венджер. — Или ты рассчитывала, что я позволю тебе гулять бесконтрольно?

«Лана!»

«Слишком сложное плетение,» — отозвалась половинка души. — «Я не знаю, как его распустить.»

«А снести к Балрогу не пробовала?» — Нахмурилась Юни.

«Малейшее вмешательство задевает сигнальную нить,» — признался единорог. — «Здесь несколько слоев, один поддерживает другой, и все они взаимозависимы. Нарушение в одном сразу активирует перестройку сети.»

Беспомощность половинки девушку не порадовала, и она возмущенно уставилась на Венджера. Маг довольно усмехнулся, а Бланка с подозрением уставилась на обоих.

— Что это значит? — В голосе серой послышалось тихое рычание.

— Что вывести Юнону из замка без моего ведома вы не сможете, — усмехнулся мужчина. — Да, и если вы попытаетесь вернуться в Нарванну, прихватив мою подопечную, боюсь, вы получите ее по частям. Я сделал слишком сильную привязку.

— Венджер! — Возмутилась Юни.

— Не советую снимать ее самостоятельно, — широко улыбнулся маг. — Нет, я, конечно, освобожу тебя, но не сейчас.

Юни прошипела ругательство сквозь зубы, Бланка окатила мага взглядом, полным ненависти. Тот провокационно улыбнулся, но серая со свойственной ей практичностью уже

успокоилась. Не дождавшись реакции, маг слегка разочарованно пожал плечами и склонился над телом стражника.

— О, как, — приятно удивился он. — Клиент-то жив! — Маг устроился прямо на ковре и обхватил ладонями виски стражника. Его лоб прорезала складка, лицо приобрело отстраненное и жестокое выражение. Длилось это довольно долго, но, наконец, Венджер выпустил стражника и поднялся.

— Идея мейстера, — новость заставила девушек переглянуться. — Тебя собирались отравить. Уверен, что за противоядие от тебя потребовали бы некоторых услуг. Сейчас обе возвращаетесь в мою спальню. Волчица играет роль личной служанки. На дверях стоит еще один из ваших?

— С чего ты взял? — Вскинулась Бланка.

— Начальник стражи заинтересовался неожиданным пополнением, — усмехнулся маг. — Я сообщил, что нанял вашего сородича лично, так что не разочаруйте меня. Юни, носа за дверь не кажешь, ясно? Похороны на закате, если ты еще не раздумала идти. Могу я надеяться, что до вечера вы ни во что не вляпаетесь?

— Нет, — выдала Юни прежде, чем успела прикусить язык.

Венджер досадливо поморщился, но кивком головы указал Бланке на дверь. Та смерила его гневным взглядом, но послушно подхватила заготовленные Юноной вещи и вышла. Внутрь тут же вошли двое стражников, привычно подхватили бывшего сослуживца и куда-то унесли.

Маг проводил их взглядом и жестом предложил Юноне покинуть комнату. Несколько минут по коридору шли молча. Наконец, Венджер нарушил тишину.

— Знаешь, Юни, ситуация мне очень не нравится. До твоего появления в замке было тихо. Сейчас же твоя ручка имеет отношение практически к каждому происшествию. И что-то мне подсказывает, что о природе своей силы ты осведомлена.

— Ты ошибаешься, — голос Юноны звучал равнодушно. Слишком равнодушно, чтобы не привлечь внимания.

— Мы союзники, Юни, — напомнил мужчина. — У тебя не должно быть от меня тайн.

— У меня нет от тебя тайн, — обезоруживающе улыбнулась девушка.

Мысли ее лихорадочно метались. Ни малейшего желания откровенничать с Венджером у нее не было: никто не может предположить, как поведет себя маг после того, как в невольном сотрудничестве отпадет нужда. Но он куда сильнее и опытнее, и она давно вызывает его подозрения.

— Дорогая моя, — вкрадчиво произнес мужчина и осекся.

Юни машинально проследила за его взглядом и оторопела —

в свободной нише коридора призрачно светилась фигура невероятно прекрасной девушки. И слава Тьме, что посторонних глаз рядом не было.

— Что это? — Прошипел Венджер, осторожно выплетая что-то пальцами правой руки.

«Что ты творишь?!» — Мысленно возопила Юнона.

«Отвлекаю его внимания от тебя», — отозвалась Киэ'Ланарт.

«Ты рехнулась? Он маг! Ты не знаешь, что припасено в его арсенале!»

В глазах призрачной красавицы мелькнуло беспокойство. Венджер был сосредоточен, его губы шевельнулись, а ладонь правой руки начала сжиматься, как будто маг тянул невидимую сеть.

— Ах, — умирающим голосом выдохнула Юни, пошатнулась, ухватив мага за плечо, и начала аккуратно сползать на пол.

Упасть ей Венджер не дал — перехватил, оборвав собственное плетение. Метнул взгляд на призрака, но тот уже исчез. Маг вздернул Юнону на ноги за шкирку и тряхнул.

— Что это за спектакль?!

— Я… Он… Ушел? — Слабым голоском прошептала девушка, закатывая глаза.

— Кто? — Венджер снова потряс ее за плечи.

— Призрак…

— Ушел! С твоей, кстати, помощью! Я почти поймал эту тварь. Если бы не твое представление…

— Я боюсь, — проскулила Юни.

— Чего?!

— Нежити! — Чуть не рявкнула Юнона. Пару раз глубоко вдохнула и отстранилась. — Венджер, ты все время меня в чем-то подозреваешь. Поверь, я обычная девушка с вполне обычными слабостями.

Венджер скептически хмыкнул, но ничего не сказал. Юни посмотрела на него с укоризной и добавила.

— Я действительно боюсь нежити. Ты сам помнишь, как некомфортно мне было рядом с твоими упырями. Поэтому ты не допускаешь даже возможности, что я могу испугаться привидения?

— Потому что ты не умеешь лгать, Юни, — вкрадчиво произнес маг.

Хмыкнул и вцепился пальцами в подбородок девушки. Юнона была вынуждена поднять голову и заглянуть мужчине в лицо, а тот речитативом забормотал какое-то заклятье. Незнакомые слова цепко удерживали внимание, заставляя вслушиваться. Казалось, еще чуть-чуть, и поймешь их смысл.

— Открой мне свою тайну, — приказал Венджер, глядя прямо в глаза Юноне.

Его взгляд затягивал, и от этого кружилась голова, и становилось страшновато. Юни зачарованно смотрела на мага, не в силах противостоять гипнотическому воздействию.

— Открой, — вкрадчиво повторил маг, не выпуская девушку из плена своего заклинания.

— Открываю, — прошептала Юнона, чувствуя, как чужая воля берет над ней верх. — Я не умею готовить.

— Что? — Озадаченно спросил Венджер уже нормальным голосом.

— Я, — всхлипнула Юни. — Не умею готовить!

— Тьма, дай мне сил, — простонал маг, развернулся и ушел.

Юнона проводила его озадаченным взглядом.

«Что это с ним?» — Удивилась Киэ'Ланарт.

«Что просил, то и получил», — подумала в ответ девушка. — «Или он ожидал от меня признания, будто бы я прячу под подушкой берцовую кость прадедушки нынешнего графа, злостно выкопанную на родовом кладбище?»

«Юни, он понял, что ты обладаешь доступом к силе. Заметь — не собственным даром, а доступом. Шэдон он проверил, а больше ничего ты при себе не имела. Он продолжит искать.»

«А это не моя тайна, Лана», — отозвалась Юни. — «От меня он ничего не узнает.»

Глава 21. Время делать ноги

Бланка накинулась на Юнону, едва та переступила порог комнаты. На бесчисленные вопросы девушка отвечала односложно, не горя желанием посвящать подругу во все нюансы своего положения. Бланка предсказуемо обиделась, но Юни даже не отреагировала, и остаток дня девушки почти не общались.

Короткий разговор с Вервульфом дал порядком информации для размышления. С одной стороны с плеч Юноны словно гора свалилась. С другой, радоваться было некогда: теперь друзья угодили прямиком в ту же ловушку, что и она сама. Слишком многое оказалось завязано на Венджера.

Вечером Бланка принесла Юноне простое черное платье без вышивки и украшений. Сама волчица тоже оделась максимально скромно. Между подругами по-прежнему царило напряженное молчание, но свои обязанности телохранительницы серая восприняла максимально серьезно.

Последние почести графу Алвиру планировалось отдать в главном холле. Здесь все было подготовлено для прощания гостей, после чего похоронная процессия должна была отнести тело в родовую усыпальницу.

Огромный гроб размещался на специально установленном помосте у дальней стены. По бокам от него стояли два ряда караула в парадных мундирах. Покойный был облачен в нарядные одежды; лицо, тщательно загримированное, выражало умиротворение. Над гробом был натянута прозрачная сетка, перед ним установлены вазы с цветами, испускавшими довольно сильный аромат.

Пришли многие, но далеко не каждый поднимался на помост непосредственно к гробу, и никто не задерживался надолго. Общая гнетущая обстановка давила на присутствующих, и они неосознанно торопились завершить тягостную церемонию.

Лару Амалию держали под руки отец и брат: она порывалась подойти, но ее не пустили. Женщины вообще старались держаться в стороне. Возле гроба торжественно стояли наследный граф Гирас, его придворный маг и оба храмовника. Присутствие последних также не способствовало затягиванию прощания.

Юноне подойти не разрешили. Девушка искусала все губы, напряженно вытягивая шею и пытаясь заглянуть под полог, но видимость была не ахти. Бланка угрюмо молчала за спиной.

«Что ты обо всем этом скажешь?»

«Странно все,» — с заминкой отозвалась Киэ'Ланарт. — «Обрати внимание на графа — он очень напряжен. И сама

церемония какая-то скомканная.»

«Здесь очень тягостно находиться,» — пожаловалась Юни.

«Я чувствую воздействие,» — призналась Лана. — «Людям дурят головы.»

«Зачем? Или там… не Алвир?»

«Чтобы понять, надо подойти ближе.»

«Меня не подпустят,» — жалобно вздохнула девушка, косясь на застывшую рядом охрану.

Киэ'Ланарт ненадолго задумалась и предложила свой вариант. Юни вначале опешила: кажется, она начала плохо влиять на древнее существо. А потом подумала и согласилась.

Последний прощающийся отступил назад. Лард Констаус торжественно и печально произнес первые слова погребального обряда. Венджер облегченно выдохнул — миновал самый опасный момент всей авантюры. Однако расслабился он рано.

Вначале куда-то пропало давящее воздействие. Возле гроба прямо из воздуха соткалась сияющая фигура. Присутствующие рефлекторно отшатнулись, а хрупкая, невероятно прекрасная девушка обвела людей суровым взглядом холодных синих глаз.

— Берегитесь, безумцы, жаждущие власти! Ваше время на исходе, — ее голос, ровный и равнодушный, тем не менее отозвался в душе каждого. В зале резко стало неуютно.

— Ты! — Потрясенно выдохнул Венджер. — Снова ты!

Мейстер с подозрением покосился на мага, явно расслышав эти слова. А в голосе незнакомки зазвенело торжество.

— Ваша судьба ближе, чем вы думаете. Берегитесь!

— Солэра! Сама Солэра пришла! — Сбивчивый шепот полетел по рядам присутствующих.

Среди гостей возникло оживление. Отвлекшись на шум, Венджер увидел, как приставленные стражники осторожно выводят из толпы Юнону. Лицо девушки было белым, как мел, она часто дышала. Маг поморщился: уговаривал же не приходить. Нет же, развлечься пожелала!

Тем временем мейстер бросил попытки загипнотизировать незнакомку и попытался попросту схватить ее за локоть. Однако его рука прошла сквозь нее.

Возле гроба стоял призрак, сотканный из тумана, и насмешливая улыбка играла на его губах. Верный слуга Солэра прошипел ругательство сквозь зубы и махнул рукой, пытаясь развеять привидение. Одновременно Венджер выбросил ментальную сеть, способную сковать даже нематериальную сущность. Заклинания наложились друг на друга и самоуничтожились. Гостья с явной насмешкой подмигнула Венджеру и растаяла в воздухе.

— Приношу свои извинения, — со злостью рявкнул граф Гирас. — Фамильное привидение пробудилось и теперь портит жизнь живым. К сожалению, мой личный маг не в состоянии справится с этой напастью, но уверен, что уж лард мейстер ее одолеет!

Церемония прощания продолжалась, несмотря на недоуменные шепотки.

* * *

За пределами душного зала Юноне стало лучше. Возвращаться назад смысла не имело, Лана и сама все проделает в лучшем виде. Бланка озабоченно молчала, но в покоях мага накинулась на подругу.

— Только не говори, что ты беременна!

— Что?! — У Юноны отвисла челюсть.

— Раньше ты не падала в обморок по поводу и без, — намекнула волчица. — Тебя тошнит по утрам?

— Бланка, ты рехнулась? — Возмутилась Юни. — С чего ты взяла подобную чушь?!

— Ты же спишь с магом!

— Я сплю в постели мага! — Негодующе прошипела девушка. — Знаешь ли, это разные вещи!

— То есть у тебя с Венджером, — Бланка опустилась в кресло. — Ничего нет?

— Исключительно взаимное желание прибить друг друга, — покачала головой Юни, успокаиваясь. — Ну, ты и придумала.

— Тогда что с тобой происходит? — Волчица заглянула в глаза подруге. — Послушай, мы с тобой на многое смотрим по-разному, но я никогда не брошу тебя в беде.

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — Прости, Бланка, но это не моя тайна.

— А чья? — Фыркнула волчица. — Венджера?

— Нет, — примиряюще улыбнулась Юни. — Он не знает. Хотя и догадывается.

«Боюсь, уже не только догадывается,» — в голове возник голос половинки души. — «Зря я вмешалась утром. Он узнал меня.»

«Ерунда,» — Юни жестом оборвала волчицу и сосредоточилась на словах единорога. — «Там… действительно Алвир?»

«Я не поняла,» — призналась Киэ'Ланарт. — «Внешне однозначно он. Но зачем тогда на него навешали столько

заклинаний?»

— Не знаю, — вздохнула Юнона. — Я уже ни в чем не уверена.

Бланка странно на нее посмотрела, но промолчала.

Венджер пришел уже далеко за полночь, мрачный и уставший. Бланке хватило одного хмурого взгляда и тихого «иди» от подруги. Больше попыток встать между магом и Юноной не последовало.

— Я тебя убью, — тихо проговорил маг, едва за серой закрылась дверь.

— А как же пункт третий нашего договора? — Юни похлопала глазами.

— Туда входили только твои блохастые друзья, — неприятно усмехнулся маг. — Надо было подумать о себе прежде, чем нарушать второй пункт нашего соглашения. Ты обязалась не действовать за моей спиной!

— Поправка: я за твоей спиной никаких действий не предпринимала!

— Тогда кто чуть не сорвал церемонию прощания?! — Заорал взбешенный маг.

— Я, — у окна соткался полупрозрачный силуэт призрачной красавицы. — Здравствуй, Венджер.

— Здравствуй, — процедил маг. — Увы, не имею чести знать твое имя, фамильное привидение, но к роду Гелерштайн ты точно отношения не имеешь.

— Верно, — улыбнулась гостья. — Можешь звать меня Той, Что Хранит. Кажется, меня запомнили под этим именем?

— Киэ'Ланарт! — Потрясенно выдохнул Венджер. Перевел взгляд на Юнону и только покачал головой. — Неожиданно. Хотя, где гарантия, что ты та за кого себя выдаешь?

Глаза Ланы насмешливо сверкнули; миг — и на месте призрачной красавицы стоит не менее призрачный единорог.

— Та, Что Хранит, — медленно повторил Венджер. — Проклятый единорог. Я так понимаю, ты и есть источник внезапно открывшегося у Юноны дара?

Подруги переглянулись и одновременно кивнули.

— И чем же Юнона платит тебе? — В голосе мага прорезался лед.

— Жизнью, — твердо произнесла девушка. — Моей жизнью, Венджер, не переживай! Мое тело подходит для Ланы больше, чем постылая башня. А там мы найдем способ полностью ее освободить.

— Пока вы обе связаны, твои возможности безграничны, — прищурился Венджер. — Отпустишь ее, лишишься всего.

— Мне не нужен чужой дар, — пожала плечами девушка.

— Вервульф знает? — Неожиданно спросил маг.

— Да, — кивнула Киэ'Ланарт. — Я сама ему сказала.

Призрачный единорог подошел к своей хранительнице, положил голову ей на плечо и растаял под ее ладонью.

— Она нас сейчас слышит? — Немедленно спросил маг.

— Лана смотрит моими глазами и слышит моими ушами, — улыбнулась Юни. — Иногда она замечает даже больше, чем я. Именно она заметила, как храмовник велел слуге подменить твой кубок. Так что, если хочешь обратиться непосредственно к ней, можешь говорить со мной. Она ответит.

— Ты стала ее марионеткой, — Венджер опустился в кресло. — Жаль.

— Ты так ничего и не понял! — Возмутилась Юнона.

— Все я понял, — отмахнулся Венджер. — А теперь слушай… те внимательно, к чему привели ваши выходки. Смерть графа Алвира засвидетельствована лично мейстером. Глава одного из самых значимых монастырей графства подтвердил право Гираса на власть. Церемония назначена завтра на вечер. К этому моменту мы должны покинуть эти гостеприимные стены.

— Все так плохо? — Юни подтянула коленки и обхватила их руками.

— Гирас полностью попал под влиянием ларда Констауса. Твоими стараниями я уже ничего не смогу сделать. Храмовник не теряет надежды заполучить меня, так что самое позднее послезавтра меня арестуют. Дальше обвинение, смертный приговор и единственная возможность его избежать — пополнить ряды слуг Солэра.

— Ты уже и храмовникам успел насолить?

— Магия в империи издавна считается божественным даром, — надменно фыркнул Венджер. — Дар этот отмечает немногих, предпочитая чаще женщин. Еще реже этот дар бывает сильным. Поэтому Орден априори считает каждого мага своей собственностью. Каждый вольнонаемный волшебник воспринимается храмом как оскорбление, даже если тот вынужден близко сотрудничать. А уж осевший в дворянском гнезде в качестве личного мага — и вовсе конкурент, подлежащий вербовке либо уничтожению.

— А кто тебе мешает сделать вид, что ты согласен, а потом сбежать? — Бдительно поинтересовалась Юнона. О возможностях союзника-врага хотелось знать заранее. Чтоб сюрпризов потом не было.

— Единожды посвятив себя богу, храмовники никогда не сворачивают с избранного пути, — хмыкнул Венджер, без труда

догадавшись, какие мысли бродят в голове подопечной. — Этому весьма способствуют приносимые клятвы. Да, в иерархии Ордена талантливый маг может достигнуть небывалых высот. Но свободы ему никогда не видать. Орден ценит исполнителей — верных, надежных, безукоризненно выполняющих любой полученный приказ. Попасть в их ряды — мечта большинства рядовых имперцев. Однако в служках можно провести всю жизнь, так и не добившись внимания магистров. Чтобы прорваться в правящую верхушку, надо быть кем-то особенным.

— Разве ты не считаешь себя таковым?

— Я реалист, Юни. Я не маленький мальчик, которого с детства воспитывали в нужном ключе. Я взрослый человек со своими сложившимися взглядами и убеждениями, и ломать себя в угоду кому-либо я не буду.

— Ладно, — кивнула Юни. — Какие в таком случае у нас планы?

— Завтра состоится первая большая охота. Гирас и все гости будут отсутствовать почти весь день. Это наш шанс выбраться.

— Думаешь, нас так легко выпустят?

— Нет, конечно, — усмехнулся Венджер. — Но другой возможности все равно не будет.

— Прорываться придется с боем?

— Да. Позаботься, чтобы твои мохнатые друзья оказались к моменту нашего побега во внешнем дворе и по возможности с оружием. Это сразу за крепостной стеной, — пояснил он, заметив недоумение девушки. — Наши комнаты выходят во внутренний двор, но через него не пройдешь.

— Они могут помочь и здесь, — напомнила Юни про друзей.

— Мне проще провести одну беспомощную девчонку, чем тащить за собой целый отряд, привлекающий внимание, — презрительно отмахнулся маг.

— Ты просто не умеешь работать в команде.

— Я привык рассчитывать на собственные силы, — проворчал Венджер. — Перестраиваться в условиях боя не намерен. Кроме того, как раз таки схватки следует избежать.

— Ты не хочешь сбежать в другой мир? — Небрежно осведомилась Юни.

— Я еще не проиграл, — фыркнул маг. — Да, и предупреди своих, чтоб не смели менять ипостась. В моих планах смена работодателя. Не думаю, что императору понравится факт близкого знакомства его будущего придворного мага с порождениями Солэры. А сейчас ложись спать. Мне нужно поработать.

— Надо собрать вещи, — напомнила Юни.

— Какие? — С иронией уставился на нее мужчина. — Возьмешь с собой только то, что будет на тебе. Ничего лишнего. Одежду наденешь свою старую, она удобней. А мое все всегда со мной.

— А Астарниг? — Прямо спросила девушка.

Маг закатил глаза, полез во внутренний карман, извлек оттуда крохотную записную книжку и продемонстрировал подопечной.

— Работа с подпространством, — с немалой долей превосходства в голосе пояснил мужчина. — Книга уменьшена, плюс привязана непосредственно ко мне. Ни выкрасть, ни уничтожить ее невозможно.

Убрав преображенную Астарниг, Венджер сел за рабочий стол, поставил перед собой большое плоское блюдо и налил в него воды. Обхватил получившийся резервуар ладонями, прикрыл глаза и забормотал нараспев.

Язык Юноне был незнаком, но желаемого маг добился: поверхность воды мягко засветилась. Девушка не выдержала, подошла и заглянула через плечо мужчины.

В воде отражалась комната, но не кабинет мага. Возле камина стояли две мрачные фигуры: приглядевшись, Юни опознала графа Гираса и главного храмовника. Разговор явно шел давно, слышимость была плохой, но Венджер напряженно ловил каждое слово.

— … охота. Едут все… — Говорил граф.

— Выезжайте затемно… — отвечал мейстер.

— Ходы перекрыты? — Неожиданно четко прозвучал вопрос.

Одна из фигур согласно кивнула.

— Разница во времени… должны успеть… Не было лишних вопросов…

— Зачем…

— … причастен… убрать… дней… Потом не важно.

Венджер устало выдохнул, подхватил блюдо и выплеснул его в камин. Пламя недовольно затрещало, повалил сырой дымок, а маг потер лоб.

— Задача усложняется, — сообщил он. — Потайные ходы закрыты. Гирас учел прошлые ошибки, не без помощи святоши само собой. Наша затея становится все опасней.

— Прорвемся, — усмехнулась Юни.

Во взгляде Венджера что-то промелькнуло, в его голосе прорезались непривычно мягкие нотки.

— Юни, я должен тебя предупредить. Выбраться будет сложно. Возможно, нереально. Знаю, ты не допускаешь подобной мысли, но… Мы можем погибнуть.

— Я не боюсь, — тихо отозвалась Юнона. — Хотя и не понимаю, зачем ты играешь по навязанным тебе правилам.

— Пойдем сейчас — придется столкнуться с охраной каждого из приехавших сюда дворян, — пояснил маг. — Нас просто задавят массой. Поэтому ждем рассвета, когда все уедут. Кстати, тебе иногда в голову приходят весьма оригинальные идеи… Так вот, завтра никаких выходок. Твои друзья тоже пусть удержатся от глупостей. Я усовершенствовал плетение чар на тебе, так что могут быть неприятные сюрпризы. Не хотелось бы, чтобы ты испытала их на своей шкуре.

— Ты! — Девушка зло сощурилась.

— Без обид, — мужчина поднял руки. — Если бы ты не вмешивалась, куда не просят, наше положение не было бы таким критичным. Договор договором, но я не доверяю тебе, и уж точно не верю оборотням. Поэтому не провоцируй меня. Активировать плетение я смогу, даже умирая.

— Больно хотелось! — Огрызнулась Юнона. — Ты забыл, что я оборотень. Мне не страшна твоя магия!

— Как сказать, — маг насмешливо сверкнул глазами. — Да, проклятые обычно весьма устойчивы, вот только… Связь с Киэ'Ланарт делает тебя уязвимой. В твоих руках огромное могущество, которое ты не способна ни использовать, ни защитить. Я знаю, куда бить, Юни. И поверь, я не пожалею силы.

Юни медленно выдохнула, досчитала до десяти и поняла, что спокойна. Лана с неохотой подтвердила полученную информацию, так же сообщила, что не знает, как обойти плетение, не спровоцировав активации.

С другой стороны, чего ожидать от врага? Еще легко отделалась.

Девушка легла, но сон не шел. Рядом ровно дышал маг. Сквозь неплотно прикрытые шторы пробивался лунный свет — ночь выдалась ясной и холодной.

Юни встала и подошла к окну.

«Как это произошло?» — Вопрос волновал ее давно, но только сейчас в преддверие особо опасной авантюры она нашла в себе силы задать его.

Впрочем, для Киэ'Ланарт не важны были формулировки.

«Я не могу тебе ничего сказать,» — вздохнула половинка души. — «Не знаю подробностей и не имею права. В одном уверена, ты прожила долгую жизнь, твои дети давно выросли, твое тело состарилось.»

«Тьма,» — Юни прикусила губу. — «Это так дико звучит.»

«Воспоминания о твоей той жизни ушли, потому что они больше не принадлежат тебе. Тьма забрала свое, даровав тебе

тело, сотворенное по образу и подобию прежнего, — отозвалась Лана. — «У нас говорят, тело является частью мира, душа же принадлежит Тьме. Любой мир крепко держит своих детей; души же возвращаются во Тьму после смерти тела.»

«Я жива,» — напомнила Юни. — «Мое сердце бьется, моя кровь горяча. Я дышу и чувствую. Я жива.»

«Ты хотела этого,» — со стороны единорога просочилось недоумение. — «Хотя такие случае редки: мало кто покидает Прамир по своей воле.»

«Почему?»

«Потому что мы все его неотъемлемая часть. Вспомни свои первые шаги по империи. Ощущение нереальности, чувство потери, тоску! Ты подсознательно рвалась назад. А потом начали формироваться новые связи. Вервульф назвал тебя дочерью, создав первую еще тонкую и слабую привязку. Полностью к жизни тебя вернула инициация: именно после нее ты впервые почувствовала себя живой. Связь альфы и беты, моей будущей Хранительницы и ее неизменного Стража.»

«Он снова меня спас,» — тепло улыбнулась Юни.

— Не можешь заснуть? — Устало окликнул Венджер. — Усыпить тебя?

— Нет, — уверенно ответила Юни. — Все в порядке. Так, беседы с самой собой.

— Тогда ложись, — зевнул маг. — Завтра тяжелый день. Встанем рано.

Юни кинула последний взгляд на небо и вернулась под одеяло. Все получится. Завтра она сможет обнять Вервульфа. А когда он рядом — все хорошо.

* * *

Проснулась Юнона как от толчка. Венджер уже встал и теперь быстро одевался. Единственным источником света служил магический светлячок, тусклый настолько, что его свет не пробивался в щель под дверью. Увидев, что Юни не спит, мужчина приложил палец к губам и кивнул в сторону ванной.

Собравшись, девушка тихо пустилась в кресло. Маг тем временем замер у окна. Наконец, он довольно кивнул.

Осенним утром светает поздно, но во дворе уже наметилось оживление, мелькали факелы, слышались оживленные голоса. Благородное общество изволило выехать на первую охоту сезона по заранее проложенному егерями маршруту.

Венджер вернулся на середину комнаты. Теперь его лицо

было серьезным и сосредоточенным, он словно прислушивался к чему-то, одному ему слышимому.

«Маячки проверяет,» — с завистью пояснила Лана. — «Он контролирует почти весь этаж и даже немного лестницу.»

Видимо, результаты мага не вдохновили. Резкий пасс от себя, и по двери пробежали крохотные искры дополнительной защиты. Почти одновременно раздался резкий стук в дверь.

— Лард Венджер! Лард, откройте!

— Что случилось? — Откликнулся маг, имитируя сочный зевок.

— Откройте, лард. Приказ Его Сиятельства!

— Пару минут, мне нужно одеться! — Венджер презрительно усмехнулся и бесшумно приблизился к правой стене. Приложил к ней ладони, прислушался и тихо что-то зашептал. На глазах удивленной Юноны стена начала таять, образуя арку. Нетерпеливый жест, и Юни поспешила пройти в соседние покои, временно опустевшие. Маг проследовал за ней, закрыв после себя проход.

Венджер подошел к противоположной стене, явно намереваясь повторить манипуляции, прислушался и разочарованно скривился. Похоже, не все дворяне отбыли месить мерзлую грязь.

Послышался звук удара и чей-то отчаянный крик. Венджер замер, потом подскочил к Юноне, больно вцепился в предплечье и поволок к двери. Снова звук удара, треск, чья-то ругань.

Маг выждал несколько секунд, распахнул дверь и выскочил в коридор. Быстрый взгляд по сторонам, вскинутая ладонь, и стражник в полном облачении пробежал мимо, не обратив внимания на беглецов.

Далеко уйти не дали: удалось миновать всего две двери, ведущие в гостевые спальни, а позади уже несся крик.

— Именем Ордена! Остановитесь!

— Сейчас, — прошипел Венджер, срываясь на бег.

До поворота добежали без особых проблем, но погоня, увидевшая цель, нагоняла. Маг толкнул подопечную за угол, а сам высунулся и начал что-то сосредоточенно наколдовывать. Отшатнулся, тяжело дыша, снова вцепился в руку Юноны и потащил ее вниз по лестнице. Бежавших им навстречу одиночных стражников Венджер сшибал резкими пассами, однако в погоню включалось все больше и больше людей.

Мимо засвистели первые стрелы — стрельба в ограниченном пространстве грозила рикошетом, но люди все равно старались.

А потом беглецы выскочили в холл, и везение разом закончилось. Между ними и выходом выстроились два ряда

паладинов в полном вооружении. Сзади спешно подтягивалось потрепанное воинство графа.

Венджер выругался, молниеносно оценивая обстановку, а потом толкнул девушку к боковой двери, ведущей в подземелье. Ее кто-то защищал, но маг коротко выдохнул, с его пальцев сорвался поток силы, и огненная волна пронеслась по проходу.

Юни бежала, стараясь не смотреть по сторонам. Насколько серьезны были потери нападающих, она понятия не имела. В любом случае, эти люди исполняли приказ.

Зато Венджер в средствах не скупился — приложенная к стене ладонь, короткий речитатив, и потолок за их спинами начал осыпаться.

Правда, ненадолго. Юнона заставила себя оглянуться и удивленно заметила, как падающие камни вначале зависают в воздухе, а потом нехотя возвращаются в кладку.

— Маг, — коротко, как ругательство, выплюнул Венджер. — Будет жарко.

Он толкнул девушку в боковой коридор. Новое заклинание, и отбрасываемые на стену тени обрели объем, цвет, и вот уже две иллюзии уводят за собой погоню. Ненадолго: слугам Солэра хватило десяти минут, чтобы обнаружить подмену и вернуться к правильному коридору.

— Ты можешь построить портал? — Выдохнула Юни. Все-таки в этом замке она жила чересчур спокойной жизнью: в боку уже начинало колоть.

— Для этого мне нужно не менее получаса расчетов, — огрызнулся Венджер. — А еще точная точка выхода. Сомневаюсь, что Орден будет нас ждать! Быстрее можно только, если использовать стихию огня, либо воды. Но второй тут нет, а Кобра непредсказуема.

— А сквозь стену? — Простонала Юни.

— Я здесь кротовьих нор не готовил, — с сожалением отозвался маг. — Шевели ногами!

Коридор свернул пару раз, затем вывел к длинной узкой лестнице. Маг шел первым, напряженно сканируя местность, готовый в любой момент выпустить силу.

Подъем длился долго. Наконец, над головой возник квадратный люк из плотно подогнанных досок. Люк Венджер снес одним жестом, затем выпрыгнул на площадку, выпуская волной заготовленное заклинание. Юни выползла вслед за ним и позволила себе осмотреться.

Окольными путями они сумели попасть в одну из защитных галерей на крепостной стене. Длинное узкое помещение с высокой крышей и рядом узких окошек, затянутых решетками,

оказалось полно людей. К сожалению, помимо многочисленной стражи здесь оказалось немало паладинов. Видимо часть отряда отправилась на перехват. В довершение, в запертый Венджером люк начала активно ломиться погоня, оставленная за спиной. Положение было патовым.

Воздух заискрился заклинаниями: слуги Солэра ринулись в атаку. Пока Венджеру удавалось успешно их парировать, пропуская часть мимо, либо возвращая противникам.

Юни скользнула в сторону, чтобы не путаться под ногами и не мешать. Паладины ее не трогали, не принимая в расчет, хотя Киэ'Ланарт была наготове.

Пожалуй, только теперь в этой безнадежной схватке, где один противостоял даже не десятку, Юнона смогла оценить, насколько силен был маг, столько лет державший под своей властью целый мир.

Но и Венджер сдавал свои позиции: паладины умело не давали ему перехватить инициативу. Какое-то из заклятий проскользнуло за наспех брошенный щит. Юни среагировала раньше, чем успела подумать, принимая непрошеный подарочек на себя. Ярко полыхнул шэдон, ограждая владелицу от враждебных чар; Лана на мгновение перехватила контроль над телом, распыляя их остатки.

Юни снова отступила, но дело было сделано: внимание к себе она уже привлекла. Трое паладинов выстроились клином и с обнаженными мечами ринулись на Венджера. Тот выхватил из-за пояса свой прямой клинок и весьма профессионально отбил первый удар. Силовой пасс, первый противник покатился кубарем по полу, второй, не ожидавший подлянки, не успел парировать, и маг выбил оружие из его рук. Третий паладин ошибок собратьев повторить не пожелал и насел на противника. Остальные успешно прикрывали его еще и магическими атаками, в результате чего Венджер был вынужден уйти в глухую оборону.

Юни пятился вдоль стены, стараясь не попасть под горячую руку, пока не оказалась возле одного из окошек. То как раз выходило во внешний двор, и девушка различила даже фигурки своих друзей. Шарг и Бланка спиной к спине вяло отражали такие же неэффективные наскоки стражников, Вервульф застыл с поднятым мечом, не отрывая взгляда от галереи, где сейчас находилась Юнона.

Юни обернулась, оценить, как изменилась обстановка. Венджер медленно пятился: его успели довольно далеко оттеснить. Как маг собирался выбираться из этой ситуации, девушка не представляла.

Впрочем, все это довольно быстро стало неактуально: группу,

ведущую магические атаки, растолкал запыхавшийся Кунс. Его взгляд практически сразу отыскал Юнону, и храмовник взвыл.

— Убить ведьму!

От группы, атакующей Венджера, мгновенно отделились сразу два паладина. Приказ есть приказ, и теперь Юни с ужасом смотрела на взлетающие над ее головой тяжелые мечи.

Однако оба лезвия синхронно отлетели назад. На лицах палачей промелькнуло удивление, но они тут же обрушили на девушку новый удар. В этот раз оружие прошло чуть ближе.

«Щит,» — выдохнула Киэ'Ланарт.

Юнона благодарно коснулась шэдона, но камень даже не светился. Отсрочку подарил не он.

«Венджер! Он держит твою защиту», — с удивление сообщила Киэ'Ланарт. — «Но надолго его не хватит!»

«Отставить панику! Что можем сделать конкретно мы?» — Юни прикусила губу, напряженно размышляя. — «Бежать некуда. Я могу раскидать их силовой волной?»

«Нет. Их слишком много, и эти люди обучены сражаться с нежитью и магами. Заговаривать оружие с доспехами умеют и в империи.»

«Портал?» — Юни лихорадочно просчитывала варианты. Их было удручающе мало.

«Слишком рискованно», — качнула головой Лана. — «Нужно видеть, куда выходишь!»

«А если мы уйдем во Тьму?» — Неожиданно оформилась идея. — Там ведь будет видно, куда мы выходим?»

«Нужно много энергии, чтобы разорвать ткань реальности», — в голосе Ланы теперь звучало сомнение, но медлить было нельзя. Каждый последующий удар по щиту мог оказаться для девушки последним.

«Крейг!» — Юни потянулась мыслью.

Ответ пришел мгновенно.

«Я не могу к вам подобраться! Сейчас попробую снести крышу.»

«Нет!» — Время было на исходе. — «Сделай по-другому!» — Приказала девушка, формулируя мысль.

Снаружи раздался полный ярости рев. Испуганно кричали люди, впервые в жизни увидевшие дракона. Юни обернулась к зарешеченному окну, снова ей на глаза попался Вервульф, а потом кусочек голубого неба заслонил пикирующий ящер.

Распахнулась огромная пасть. Заклубилось оранжевое пламя между белоснежных клыков. Огонь метнулся вперед, прошел сквозь прутья решетки.

Юнона вытянула руки навстречу крылатому ящеру, и

огненное дыхание Крейга легло в ее ладони, скользнуло вперед и поглотило ее.

Пламя пронеслось дальше, раскидало потрясенных паладинов, чуть не опалило Венджера, и дракон с ревом ушел в небо.

Бланка вскрикнула. Шарг судорожно выдохнул ругательство сквозь зубы. Оглянуться и посмотреть на Вервульфа они не сумели.

А вот слевитировавший из оплавленного окна маг поймал взгляд оборотня специально. И впервые за очень много лет эти двое поняли друг друга без слов.

— Как он мог?! — Истерически выкрикнула Бланка, глядя, как дракон разворачивается, едва избежав столкновения со стеной, и заходит на новый вираж.

— Юнона приказала, — голос вожака был спокоен и ровен, но взгляд его, не отрываясь, смотрел на то место, где только что стояла его дочь.

От Юноны не осталось даже пепла.

Глава 22. Индрик-зверь

Ослепительный жар так резко перетек в прохладную синеву, что Юни не сразу поняла: получилось!

«Ты сумасшедшая!» — В голосе Киэ'Ланарт восхищение мешалось со страхом.

Юнона потянулась, как довольная кошка.

«Я гений!» — Заявила она, оглядываясь по сторонам.

До сих пор она знала Синюю Тьму как непроницаемое облако насыщенного цвета. Сейчас вокруг раскинулся Прамир во всей своей красе.

Это было… странное место. Нереальное и волшебное. Монументальное и воздушное, связывающее воедино несочетаемые казалось бы компоненты. Одновременно равнина и горная цепь, лес и город, поле и река — все вместе и ничто одновременно.

— Ничего себе, — прошептала Юни, глядя, как величественный горный пик медленно превращается в облако и плывет над безбрежной равниной.

Краски расплывчаты, тона приглушены. Бал правят оттенки синего и голубого — от светлых, почти белых тонов, до насыщенного почти в черноту. Здесь нет ни одной четкой линии, но каждый предмет закончен. Здесь нет расстояний и времени, Прамир не подвластен ни одному закону. Здесь царствуют миражи, здесь находится колыбель миров.

«Прамир», — потрясенно повторила Киэ'Ланарт. — «Легенды гласят, что каждый сотворенный мир, каждое живое существо оставляет здесь свой отпечаток. Ничего не забывается и не уходит — все, что было, есть и будет, сохраняется в Прамире!»

Юни кивнула, рассматривая, как равнина справа вздыбливается шипами острых скал. Слева их оттеняли какие-то монументальные развалины. Ничего, хоть отдаленно напоминающего родовой замок Гелерштайнов, не наблюдалось.

Девушка вздохнула и шагнула вперед. Картинка сменилась молниеносно: теперь девушка стояла на берегу океана, а накатывающие волны касались носков ее сапог.

«Стой!» — Встревожилась половинка души. — «Мы сейчас заблудимся!»

«Лана, а где у нас выход?» — Нахмурилась Юни. В теории все выглядело несколько иначе: получить от Крейга дополнительную энергию в виде огненного сгустка, разорвать ткань реальности и скользнуть в Прамир. Дальше оглядеться и выбраться в безопасном месте. Начальная часть плана удалась так легко, что

первые же сложности выбили девушку из колеи.

«Милая, а ты не знаешь, что из Тьмы нет выхода?» — единорог соизволил съехидничать.

— Входа сюда тоже нет, — напомнила девушка вслух.

Тени колыхнулись и качнулись на звук голоса.

«Юни, маги-стихийники строят порталы, используя воду или огонь, как более легкие в управлении стихии. Но я никогда не слышала, чтобы они замыкали контур на Синюю Тьму.»

— Я рассчитывала, что будет немного проще, — призналась Юни. — Ты сама сказала, что все живое и неживое имеет в Прамире свой отпечаток. Я и решила, что перейдя в Прамир, мы будем видеть наших противников, а для них окажемся невидимыми. И таким образом, мы сумеем выбраться из окружения через Синюю Тьму.

«Я никогда не была во Тьме,» — призналась половинка души. — «Я понятия не имела, что нас ждет. Здесь нет границ, Юни. Мир Теней живет по своим законам, и обычным смертным их не понять. Если нам и удастся каким-то чудом вырваться, это не значит, что мы вернемся назад в империю. Это может оказаться любой мир, любая эпоха.»

«Нет!» — От такой перспективы девушка содрогнулась.

Сгусток тумана ласково коснулся ее руки, волны впереди как-то замедлили свое движение. Да какая же это вода? Это песчаные барханы в пустыне!

Девушка решительно шагнула назад, но пейзаж снова сменился на незнакомый. Теперь она стояла посреди заброшенного сада. Корявые ветви без единого листика сплетались между собой; то тут, то там висели плоды. Юни протянула руку, и один из них сам лег в ее ладонь.

«Что ты делаешь?» — В эмоциях Киэ'Ланарт набирала силу тревога. — «Юни, здесь нельзя ничего касаться! И нельзя метаться по Тьме. Мы и так не знаем, где находимся.»

Девушка осторожно провела пальцем по лежащему на ее ладони фрукту. Больше всего он напоминал большое яблоко идеально круглой формы с ножкой-черенком. Завораживал его цвет — почти голубой, а сквозь эту голубизну прорывалось оранжевое сияние. Юни тряхнула головой — это был первый чистый оттенок, встреченный в царстве синих миражей.

«Золотое яблоко?» — Удивилась Киэ'Ланарт. — «Я всегда считала рассказы о них сказками».

Юни надкусила плод. На вкус он оказался медово-сладким, невероятно сочным, но на яблоко не похожим.

— Выберемся, — улыбнулась она. — Ты ведь поможешь нам, Тьма Изначальная?

Шэдон, мягко мерцавший до этого, ярко загорелся. Тени насмешливо колыхнулись, а земля под ногами чуть ощутимо задрожала.

«Юни, пора уходить!» — Забеспокоилась Лана. — «В сказках говорится не только про яблочки, но и про тех, кто их сторожит! Нам нельзя с ними сталкиваться!»

«Разве здесь кто-то живет?» — Юни послушно шагнула вперед, но пейзаж и не подумал меняться.

«Тебе лучше этого не знать!» — Встревоженно отрезала Киэ'Ланарт.

Девушка шагнула еще раз, однако Прамир перестал играть с ней в свои шутки. Она стояла все посреди того же сада. И тогда она побежала.

Тропинка петляла, водила кругами, но прорваться напрямую сквозь сплетение ветвей не представлялось возможным. Наконец впереди показалась ажурная ограда и распахнутые ворота.

Юни выскочила наружу и остановилась. Внутри судорожно всхлипнула Киэ'Ланарт, а девушка застыла под внимательным взглядом живого обитателя Мира Теней.

— Ничего себе! — Прошептала Юнона.

Меньше всего это существо походило на тень. Напротив, в этом изменчивом мире оно представляло собой этакий островок реальности. И как ни странно, больше всего походило на единорога. Огромного — девушка могла пройти у него под брюхом, чуть пригнув голову. Опасного — в оценивающем взгляде ярко-синих глаз не было и намека на милосердие, острый рог, напоминающий скорее заготовку для тарана, покачивался в раздумьях над головой Юноны.

А еще что-то цепляло в этом мощном теле, в неподвижно лежащих завитках густой гривы, в практически не шевелящейся грудной клетке.

— Он, что, каменный? — Неожиданно осознала девушка, и зверь насмешливо фыркнул. Звук был, словно поблизости выстрелили из пушки.

«Индрик-Зверь!» — выдохнула Киэ'Ланарт. — «Юни, отступай в сторону сада, медленно! Эту тварь так просто не убить.»

Огромные глаза без зрачков насмешливо сощурились. Шэдон на груди Юноны ярко светился и бросал синие отсветы на огромную каменную морду. Юни усмехнулась и неожиданно для самой себя протянула вперед руку с надкушенным плодом.

— Хочешь яблочка?

Индрик вскинул голову, а потом вдруг наклонился к девушке и без предупреждения сцапал пастью ее ладошку. Юни только охнула, а ее пальцы ощутимо прихватили зубами, царапнули

кожу и выпустили, слизнув с нее огрызок и капельку выступившей крови.

Девушка отдернула руку и осмотрела ее на предмет повреждений. Обошлось, даже царапина почти мгновенно взялась корочкой.

Молочно-белый единорог соткался из обрывков тумана и встал рядом с Юноной, угрожающе выставив рог. И массивный индрик отступил на пару шагов от хрупкого призрака.

— Киэ'Ланарт, — пророкотал каменный зверь. — Неожиданно.

— Ты не тронешь ее! — Топнула копытом Лана.

— Больно надо, — фыркнул зверь. — Если бы я хотел вас убить, то сделал бы это сразу. Но я удивлен. Явиться во Тьму, не получив приглашения… Верх безрассудства!

— Это случайность, — подала голос Юни. — Мы заблудились. Не могли бы вы указать нам, где ближайший выход.

Индрик насмешливо заржал — словно лавина сошла по склону горы.

— Из Прамира нет выхода, Юнона, — издевательски сообщил он. — Поэтому ты просто выходишь там, где тебе надо.

— Не понимаю, — покачала головой девушка. — А откуда ты знаешь мое имя?

— Я много чего знаю, — проговорил индрик. — Я Тень Прамира. Можешь звать меня Смерч — это самая близкая ассоциация моего имени в твоем языке.

— Очень приятно, — улыбнулась Юни.

Смерч? Как породистая лошадь? Нет, скорее, как безжалостная стихия по какой-то прихоти принявшая материальное обличие.

Сапфировые глаза индрика смотрели внимательно и мудро. Юноне захотелось коснуться его, но она не рискнула. Вдруг обидится?

— Время на исходе, — заговорил зверь, как будто принял для себя какое-то решение. Он вытянул голову и коснулся кончиком рога сияющего шэдона. Лана нервно переступила ногами, но сдержалась.

— Я активировал твой камень, — сообщил Смерч. — Он будет работать как проводник и дополнительная защита. Возможно, со временем ты научишься с ним работать.

— Спасибо, — пробормотала девушка, накрывая шэдон ладонью.

— Советую тебе найти себе наставника, — продолжил зверь. — Тебе понадобятся хотя бы элементарные знания о магии. Да, и суть твоей связи с Киэ'Ланарт лучше хранить в тайне.

Слишком многие захотят получить ее силу.

— Спасибо, — повторила Юнона. — Но почему ты мне помогаешь?

— Тьма исполняет любое искреннее желание. Но все имеет свою цену, — загадочно произнес индрик. — Считай, мне просто стало интересно, что из этого может получиться.

Подружки переглянулись, а Смерч вскинул голову, прислушиваясь, и скомандовал.

— Юнона, залезай мне на спину. Киэ'Ланарт, развейся. Тебя не должны видеть.

Юни с сомнением шагнула вперед и коснулась его ладонью. Действительно камень, теплый, но не как живая плоть, а как нагретый на солнце валун.

— Я на тебя не залезу, — сообщила девушка. — Я не акробат.

Индрик обжег ее странным взглядом и неожиданно преклонил колени. Упираясь и хватаясь за жесткие пряди гривы, Юнона кое-как подтянулась и села.

Земля тряслась, и эта дрожь отдавалась в живом камне. Встревоженная Юни притихла, Киэ'Ланарт и вовсе напоминала сжатую до упора пружину. Туманная завеса разорвалась, и из нее выступило еще несколько индриков. Они закружили вокруг неподвижного Смерча, изучая оседлавшую его девушку. Юнона поежилась, ощущая пристальное и недоброжелательное внимание.

Неожиданно Смерч тряхнул гривой и насмешливо заржал. Окружившее его кольцо распалось, индрик повел плечами и неожиданно сорвался с места — Юнона еле успела схватиться за его гриву.

Земля дрожала под копытами каменного зверя, местность менялась с головокружительной скоростью, но сам индрик словно перебирал ногами на месте, проматывая пейзаж, как кинопленку.

Остальные звери мчались рядом, и Юнона крепче сжимала руки. Упасть под копыта этого бешеного табуна равносильно смертному приговору.

Неожиданно Смерч вырвался вперед, вскинулся на дыбы, Юнона не удержалась на скользкой шкуре и с отчаянным криком начала падать спиной вперед.

Сердце подскочило в груди, что прокричала Киэ'Ланарт, а падение все не заканчивалось. По коже прошел озноб, сменился резким жаром, и все прошло. Девушка обессиленно обмякла в осторожно сжавших ее клыках.

«Ты как?» — Коснулась сознания встревоженная мысль Крейга.

«Ты же должен был найти безопасное место», — вяло

напомнила Юни, немного приходя в себя и понимая, что болтается высоко над землей в пасти дракона.

«Я и нашел!» — Самодовольно указал Крейг. — «Напомни, почему я ввязался в твою авантюру?»

«Я попросила,» — устало вздохнула девушка.

«Знаешь, Юни, я до последнего был уверен, что нужно просто отогнать твоих противников,» — укоризненно сообщил дракон. — «Думал, ты просто пригнешься.»

«Тьма,» — простонала девушка. — «Я даже не подумала об этом! Я в тот момент хотела просто смыться!»

«Я помню, что ты не ищешь легких путей,» — фыркнул ящер. — «Но виноватым Вервульф сделает меня!»

«Возвращаемся,» — скомандовала Юни. — «Надо вытащить остальных.»

Крейг послушно начал снижаться. Земля внизу была как на ладони. С высоты драконьего полета родовое гнездо Гелерштайнов казалось игрушечным домиком. Заметно было шевеление во дворе, но деталей рассмотреть пока не удавалось.

Зато привлек внимание внушительный конный отряд, быстро приближающийся по дороге.

В ответ на тревогу девушки дракон успокаивающе заурчал. Стремительное падение над башнями замка оборвали расправленные крылья. Под лапами ящера мелькнула крепостная стена, от чешуи отскочило несколько арбалетных болтов. Шея Крейга изогнулась, выполняя просьбу подруги, голова почти коснулась мостовой, и девушка вывалилась из его клыков прямо на землю. Дракон вывернулся, оттолкнулся сразу передней левой и задней правой лапами, поднялся над уровнем стены и ударил крыльями, возвращая высоту.

* * *

Огненная атака неведомого зверя выбила храмовников из колеи. Благодаря этому Венджер сумел увернуться от деморализованного противника и выбраться через свежий пролом в кладке. Из противников левитацией не владел ни один, так что фору маг получил приличную.

Во внешнем дворе стражи хватало, но это была своя, замковая, не имеющая в рукаве неучтенных козырей. Здесь тоже велось сражение: как и следовало ожидать, оборотням не хватило ума подождать мага с пленницей за пределами замка. Правда, стражники не усердствовали, быстро убедившись, что противник им не по зубам и чихать хотел на их численное превосходство.

Ворота и вовсе были открыты, только легкая решетка преграждала путь.

Появление придворного мага восприняли с прохладцей. Молодые оборотни сражались вполсилы, Вервульф и вовсе стоял за их спинами. Взгляд матерого зверя был прикован к давнему врагу.

Венджер медленно кивнул. Действительно, договор больше не имеет смысла. С гибелью Юноны вообще многое утратило смысл. И бегать больше не стоило. Венджер ответит на все выдвинутые ему претензии здесь и сейчас.

Вервульф безмолвно наблюдал, как его неприятель становится напротив. Как опускает вниз руку с клинком, словно пытаясь стряхнуть усталость. Как выжидающе смотрит, предлагая закончить этот спор раз и навсегда.

Что-то подсказывало, что стоит поторопиться. Иначе не будет уже и смысла связываться.

Молодые оборотни разом отступили, когда вожак отцепил от пояса ножны и уронил их прямо на землю. Следом упала ограничивающая свободу движений куртка. Мужчина повел плечами, покачнулся и молниеносно перетек в волчью ипостась.

Вокруг закричали люди, что-то командовали успевшие спуститься паладины, стражники и вовсе медленно отступали — сражаться с порождениями Солэры их не учили.

Противники закружили друг против друга, держа дистанцию. Все прочие спешили убраться с их пути.

Каменный колодец двора накрыла тень, от мощного удара крыльев взметнулась пыль. Нападать Крейг не спешил, вновь взмыв в небеса.

Зато от ворот послышался приказ.

— Именем императора!

* * *

— Именем императора! — Выкрикнул незнакомый женский голос.

Юнона поднялась с земли и увидела, как быстро ползет вверх решетка, закрывающая выход. Она еще не успела встать в пазы, а во двор уже въезжала кавалькада вооруженных людей. Всадники умело рассредоточились по двору, тесня стражу и храмовников. Выскочившего откуда-то Кунса и вовсе скрутили.

Внимание девушки привлекли трое передовых всадников, не принимавших участия в разгоне толпы. Женщина, видимо и отдавшая приказ открыть ворота, была Юноне незнакома. В ее

спутнике она с удивлением опознала Фассата, а третий наездник спешился и шагнул к ней, одновременно стаскивая шлем с головы.

— Вы? — Юни опознала открытое лицо с тяжелой нижней челюстью и умными серыми глазами.

— Я, моя лара, — улыбнулся старший граф Гелерштайн. — Как у вас дела?

— Не очень, если честно, — пожаловалась девушка. — Вас, кстати, вчера похоронили.

— Была ли церемония правонаречения? — Тут же осведомилась спутница Алвира.

— Нет, кажется, — Юни пожала плечами. — Все утром на охоту отправились, только нас по всему замку гоняют.

— Варг! — Крикнул кто-то из новоприбывших.

Вслед за графом Юни повернулась к пятачку двора, оставшемуся свободным, и двум застывшим там фигурам.

— Прошу прощения, граф, — процедила девушка. — Там явно требуется мое вмешательство.

— Там варг, — с тревогой напомнила женщина. — Дитя, он невероятно опасен!

— Истинный нарваннский оборотень? — Переспросила Юни. — Только для своих врагов.

Вервульфу пару раз доводилось участвовать в серьезных схватках, когда окружающий мир отступал и становился лишь фоном, когда значение имел только противник напротив. Венджеру, судя по собранности и выверенности его движений, — тоже.

Поэтому разъяренная фигурка вставшая аккурат между противниками стала для них полной неожиданностью.

— Хватит! — Голос Юноны дрожал от злости. — Вас вообще можно хоть на миг оставить без присмотра? Как дети в песочнице! Совочек не поделили?

Венджер недоверчиво протер глаза, а потом сунул не пригодившийся меч в ножны. Сказать по правде, ему страшно захотелось применить к девчонке какой-нибудь крайне непедагогический метод воспитания. Но напротив стоял оборотень, и негодница находилась к нему стратегически близко.

Вервульф только тихо рыкнул, когда названная дочь шагнула к нему и обхватила за шею на глазах десятков свидетелей.

— Солэр — свидетель, эта девушка и покорный ей зверь находятся под защитой рода Гелерштайн! — Громко и уверенно прозвучало над толпой.

Оборотень повернул голову и оценивающе уставился на Его Сиятельство Алвира Гелерштайна. Ибо кто еще, как не правящий

граф, мог позволить себе такое безумие?

— Благодарю, — четкий и внятный ответ зверя заставил людей изумленно загомонить. — Но я предпочитаю, когда меня называют Вервульфом.

В наступившей тишине особо отчетливо прозвучало ворчливое «позер!» и легкий шлепок по холодному носу.

Фассат закатил глаза, женщина, держащаяся в седле рядом с некромантом, побледнела, а оборотень, насладившись произведенным эффектом, вернулся в человеческую ипостась.

— Ваше Сиятельство, — он обозначил вежливый кивок. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Рад знакомству с вами, — церемонно ответил граф Алвир. — Вервульф, оборотень с душой человека.

— Что вы их слушаете? — Выкрикнул один из храмовников. — Солэра коварна, ее твари говорят, как люди, но людьми от этого не становятся!

— Вы сами видели, — отрезала спутница Алвира. — Оборотень не тронул девушку. Более того, по ее слову вернулся в человеческое обличье!

— Да она сама такая! — Издевательски рассмеялся другой паладин.

Алвир нахмурился и поднял руку, но Юни покачала головой.

— Это не те слова, что способны меня оскорбить. Свободный народ — для меня образец для подражания. Сила зверя, страсть человека, верность волка, честь настоящего рыцаря.

«Ты себе случайно не подбираешь девиз?» — Ехидно осведомился Крейг. — «Долго еще ваши реверансы будут длиться? Пусть дадут место, я хочу сесть.»

Юни подавила улыбку и повернулась к Алвиру.

— Граф, мой друг просит освободить ему место для посадки.

— Вы говорите о том диковинном звере, что парил в небе над замком? — Уточнил граф.

Несколько коротких приказов, и во дворе осталось не так много человек. Сопровождавший Алвира отряд просто арестовал всех стражников. Отряд из пятнадцати паладинов тоже был задержан до выяснения обстоятельств. Проблема заключалась в том, что большинство воинов Солэра искренне считали, что их пригласили избавить родовое гнездо от злокозненного колдуна и его пособников. Номинально они подчинялись только мейстеру, а присутствие оборотней и спокойная реакция Его Сиятельства и вовсе накаляли обстановку.

Крейг, приземлившийся посреди двора, остудил многие горячие головы. Связываться с бронированным летающим зверем, который к тому же свободно дышал огнем, безумцев не нашлось.

Впрочем, стоило кому-то только открыть рот, как загадочная спутница Алвира тихо и веско повторяла «Именем императора.»

Венджер догнал графа, когда тот уже пересек двор. Но обратился не к нему, а к его знакомой.

— Моя лара, я осмелюсь предложить вам свою помощь.

— С чего вы взяли, что мне нужна ваша помощь? — На аристократическом лице мелькнуло удивление.

— Вы же не собираетесь определять, насколько верен Его Сиятельству тот или иной слуга подручными методами? — С нажимом выделил Венджер. — Я маг, и маг сильный. При всем моем уважении, мастер Фассат некромант, значит, едва ли будет полезен при общении с живыми.

Лара открыла рот, чтобы возразить, но промолчала. Ее светло-голубые глаза впились в лицо Венджера. Наконец, она медленно кивнула и тут же уточнила.

— Чем вы гарантируете свою добросовестность?

— Меня пытались убить по приказу мейстера, — напомнил Венджер. — С Его Сиятельством я не ссорился, хотя он едва ли оставит меня на службе.

— Чего вы хотите за свою помощь? — Резко спросила женщина.

— Место придворного мага императора.

— Император и сам маг, — напомнила аристократка.

— Да, но его основная задача — править, а не колдовать, — возразил маг.

— А почему вы решили, что я смогу вам помочь?

— Потому что вы принадлежите к правящей династии, — усмехнулся Венджер. — Ваше слово имеет вес.

— Я замолвлю за вас словечко перед братом, — проговорила аристократка. — Но вам придется немало потрудиться. И не только сейчас.

С помощью второго мага дело пошло куда быстрее. Большая часть замковой челяди оказалась чиста перед своим господином; многие и вовсе были рады его возвращению.

В течение часа удалось определить стражников, которые вели поиски Его Сиятельства по приказанию Гираса. Участь их оказалась незавидна — измена во все времена каралась жестоко.

Переговоры с паладинами вела лара Танира, родная сестра императора. О чем они говорили неизвестно, но после беседы храмовники сменили стражников на внешних постах.

Кунса заперли в дальней камере, обвинив в преступлении против династии.

Юни с Бланкой в процессе разбирательств не участвовали, практически сразу вернувшись в комнату Юноны.

Работа кипела, повальная чистка шла рекордными темпами — встреча с главными заговорщиками была впереди.

* * *

В замок Гелерштайнов гости возвращались затемно. Выезд прошел успешно, слуги везли двух подстреленных кабанов, десяток кроликов и крупную лису. Гирас уже представлял, как из густого меха изготовят накидку, которую он поднесет ларе Амалии.

В целом, задумка мейстера удалась: внимание дворян переключилось на развлечения да насущные заботы, и все реже в разговорах поминали Алвира Гелерштайна. Время удалось выиграть, а через некоторое время вопрос и вовсе станет неактуален.

Родовое гнездо встретило их редкими факелами и гостеприимно распахнутыми воротами. Во внешнем дворе было малолюдно — только несколько постовых.

— Разве так принято встречать своего сюзерена? — Проревел Гирас, успевший не раз приложиться к фляге с вином.

Словно в ответ на его слова упала решетка, перегораживая выход. Факелы разом вспыхнули ярче, а на пороге графского дома возникли высокий мужчина и статная женщина, немолодая и властная. За их спинами встали четыре паладина с мечами наголо и двое незнакомцев в одежде наемников, на пару шагов ниже на ступенях остановились сразу два мага.

Лард Констаус замер, судорожно прочитывая варианты. Ему словно выбили почву из-под ног, ибо эту парочку он знал отлично.

Его Сиятельство граф Алвир Гелерштайн и лара Танира Таннервейт.

Смертный приговор за измену династии.

Мейстер нащупал в кармане пузырек с ядом, но тут его взгляд упал на стоявшего ниже некроманта. Кажется, все пути были отрезаны. Кажется…

— Алвир! — Вырвался все-таки счастливый вскрик у прекрасной лары Амалии, в глазах девушки заблестели слезы.

Его Сиятельство улыбнулся невесте, а потом обратился к замершим во дворе людям.

— Добро пожаловать в мой дом!

Затем Алвир повернулся к младшему брату, и улыбка пропала с его лица.

— Гирас Гелерштайн! — Младший граф вздрогнул и

растерянно стиснул рукоять своего меча. — Ты обвиняешься в преступлении против сюзерена и рода. Сдай свой меч и следуй в свои покои.

Два паладина одновременно шагнули вперед. Гирас стиснул челюсти, готовый взбунтоваться, но преодолел гнев, отстегнул ножны и швырнул их одному из храмовников.

— Рад видеть вас в добром здравии, Ваше Сиятельство, — вкрадчиво проговорил лард Констаус, обходя арестованного по широкой дуге.

Челюсти Алвира на мгновение упрямо сжались, совсем как у его младшего брата, но больше ничем граф не выдал своего недовольства. А вот наемники за его спиной обменялись многозначительными взглядами.

— Лард Констаус, — медленно процедил Гелерштайн-старший. — Какое отношение вы имеете к попытке переворота в моих землях?

— Лард, — ледяным тоном отозвался Констаус. — Вы обвиняете главу старейшей обители графства в заговоре? Это очень громкие слова, для них, как минимум, нужно иметь доказательства. Осмелюсь напомнить вам, что я не являюсь вашим вассалом, соответственно представляю собой беспристрастную и незаинтересованную третью сторону.

Младший из наемников глухо заворчал, но Алвир только усмехнулся.

— Если вы незаинтересованная сторона, то почему мой замок переполнен вашими людьми?

— Потому что меня попросили оказать содействие в поимке мага. Едва ли ваша стража смогла бы с ним сладить.

— А как вы объясните тот факт, — Алвир сделал многозначительную паузу. — Что вы лично проводили церемонию якобы моего погребения?

— Увы, — мейстер благочестиво осенил себя знаком Солэра. — Я был введен в заблуждение. Мне предъявили тело, как две капли воды похожее на вас, и я исполнил свой долг, как и положено.

Во дворе воцарилось напряженное молчание. Уставшие гости выжидательно поглядывали то на мейстера, то на Алвира, но не торопились вмешиваться в их противостояние. Орден отвечает только перед своим божественным покровителем; лезть в его дела бессмысленно и опасно.

— Надо же, — проговорил Гелерштайн-старший. — А у меня есть свидетельство человека, утверждающего, что идея подменить тело исходила от вас.

— Неужели? — Изумился мейстер. — Кто же это? — Вслед за

Алвиром он перевел взгляд на Венджера и презрительно усмехнулся. — Тот самый маг, которого ваш брат передал в руки Ордена? Уверен, что это гнусь — его рук дело. Как известно, Венджер не очень разборчив в средствах.

Венджер прищурился. Что там положено согласно местным законам за убийство мейстера обители?

— Этот маг не отрицает своего участия, — подтвердил Гелерштайн. — Но речь сейчас о вас.

— Слово безродного мальчишки против слова мейстера? — Презрительно усмехнулся Констаус. — Вы оскорбляете меня, лард, но по доброте душевной я прощу вас. А сейчас я вынужден попрощаться. Моя помощь, как вижу, уже не требуется: преступника вы взяли под свою опеку, сами вы живы и здоровы. Долгих лет императору!

— Ну, куда же вы собрались, лард, — вступила в разговор лара Танира. — Ночь на дворе, а ужин скоро будет накрыт. Пусть ночная стужа останется за окном. Неужели вы оставите нас без своего мудрого совета?

— Моя лара, — Констаус замялся, четко взвешивая все за и против. Оставаться опасно, но отступление может трактоваться как бегство. Танира… Императорская сестричка поддерживала с Алвиром дружеские отношения. Достаточная ли это причина для ее присутствия?

— Будьте моим гостем, — на губах женщины расцвела радушная улыбка. — Сегодня я прошу оказать мне честь на правах временной хозяйки этого дома, да простит меня юная невеста Алвира.

— Моя лара, — скрежетнул зубами храмовник. — У меня есть основания опасаться за свою жизнь.

— Разве Солэр не защищает праведников? — Удивилась сестра императора. — Вашей жизни ничего не угрожает в этих стенах. Даю слово.

Отказать после такого заявления — значило нанести тяжкое оскорбление. Проходя мимо посторонившегося Венджера, мейстер кинул на того испепеляющий взгляд. Венджер только насмешливо улыбнулся.

Гости с облегченными вздохами потянулись внутрь вслед за хозяином.

Глава 23. Антизаговор

Поздним вечером, почти ночью, в рабочем кабинете Его Сиятельства графа Алвира собралась разношерстная компания. Помимо самого хозяина здесь присутствовали еще четверо аристократов, при этом кандидатура каждого одобрялась лично ларой Танирой. Были здесь и маги — Фассат и Венджер; по рекомендации некроманта позвали и оборотней, а за Вервульфом увязалась отоспавшаяся за день Юнона.

— Ларды, — первой слово взяла сестра императора. — Я должна сообщить вам важные вести. Перед этим я прошу каждого из вас поклясться, что ни одно слово не просочится за пределы этой комнаты. Цена этому — спокойствие империи.

Аристократы по очереди вставали из-за стола и торжественно клялись хранить молчание. За оборотней и Юнону поручился Фассат, Венджер дал слово за себя.

Когда с формальностями было покончено, лара Танира продолжила.

— Волей богов-близнецов в мои руки попали некие бумаги. Верный слуга династии заплатил жизнью за содержащиеся там сведения. Против императора существует заговор, целью которого является переворот.

— Известно, кто? — Нахмурился пожилой дворянин — отец лары Амалии.

— Я не могу назвать имен, но уверяю вас, это самые высокопоставленные люди. К сожалению, опасность исходит оттуда, откуда ее не ждали — обезглавить династию готовится Орден.

Послышался ропот — подобное заявление было чуть ли не кощунственным. Танира грустно покачала головой.

— Но это же… Это восстание и война!

— Однозначно, — кивнул Алвир. — Наши соседи не преминут воспользоваться ситуацией. Империя непобедима, пока она едина. Но если начнется гражданская война… Нас просто разорвут.

— Известны какие-либо детали? — Отрывисто спросил аристократ помоложе.

— В том-то и дело, что нет, — покачал головой Фассат. — Ни место, ни время, ни состав заговорщиков. Однако я уверен, их финансируют из-за границы. В районе Тароса на наш караван напали кочевники. Уверен, восточные соседи были замечены и в других местах.

— Надо предупредить императора, — предложил кто-то.

— Я боюсь, что это не поможет, — сестра императора опустила глаза. — Если мы ошибемся, это только отсрочит удар. Если же поторопимся, можем погубить невинных людей.

— Значит, будем ловить на живца? — Неожиданно для самой себя спросила вслух Юни.

Все повернулись к ней, а Венджер неожиданно поддержал.

— В данных условиях это оптимальный выход. Нужно внедрить в окружение императора верных людей.

— Самый надежный телохранитель не всегда будет рядом, — в сомнении покачала головой лара. — Но другого выхода я не вижу. Полагаю, самое время побеседовать с нашим гостем.

Почти сразу после ее слов в дверь тихо постучали. Алвир кивнул, и Венджер деактивировал защитные заклинания, наложенные на кабинет.

Дверь раскрылась, и внутрь степенно вошел мейстер Медвежьей Лапы. Увидев, что помимо Алвира его дожидается еще более десятка человек, он насторожился. Однако было уже поздно.

Дверь мягко захлопнулась, и лязгнул засов. Венджер выпустил свернутое заклинание, возобновляя защиту.

— Что все это значит? — Холодно осведомился храмовник, переводя взгляд на сестру императора. — Лара, вы дали слово, что моей жизни ничего не угрожает!

— Вашей жизни действительно ничего не угрожает, — сестра императора гордо поднялась. — В этих стенах. По праву крови я обвиняю вас, лард Констаус, мейстер обители Медвежья Лапа, в измене династии. У вас есть, что сказать в свое оправдание?

Вместо ответа храмовник швырнул в присутствующих какое-то заклинание, бесформенной кляксой расплывшееся на защите, выставленной Венджером. Вервульф и Шарг, не медля, подскочили к мейстеру и обездвижили его. На лицах присутствующих аристократов застыла гримаса брезгливости — император считался избранником Солэра; действовать против него — значило идти против собственного бога.

— Итак, — протянул Венджер. — Мы будем говорить?

Связанный и усаженный на свободный стул храмовник только высокомерно поджал губы.

— Вариантов два, — продолжил Венджер. — Убить его и поднять в качестве зомби. Думаю, мастеру Фассату удастся его разговорить.

Лард Констаус выпучил глаза. Похоже, эта перспектива ему не понравилась.

— Но поскольку лара так опрометчиво пообещала вам жизнь, — издевательски протянул маг. — Мы поступим по-

другому.

Тонкие пальцы Венджера легли на виски мужчины, мейстер против воли посмотрел в глаза мага и взгляд отвести уже не смог. Его воля сминалась под натиском могучего и безжалостного противника, открывая доступ к самому ценному — памяти.

Творимое волшебство ощутимо давило на присутствующих. Разговоры смолкли, выжидательную тишину нарушало только хриплое дыхание храмовника. Лицо Венджера побледнело, но когда он отпустил свою жертву, в глазах мага мелькнуло усталое торжество.

— Я выжал его полностью, — сообщил он. — Во-первых, именно он был инициатором смены власти в графстве. Причин несколько — во-первых, диктовать свои условия зависимому ставленнику и определять тем самым политику в домене. А во-вторых, гарантия, что богатое и экономически значимое графство Гелерштайн поддержит нового правителя.

— Это и так было ясно, — отмахнулся Фассат. — Что по перевороту?

— Удручающе мало, — поморщился Венджер. — Он не знает подробностей, указания передавал кто-то из столицы. Но зато есть сроки: наш двуличный друг уверен, что через неделю все будет кончено. И еще, из Солэрии передали, что император отправился в небольшую инспекцию по южным землям.

— Это действительно так, моя осведомительница сообщила, что через несколько дней брат остановится в своей летней резиденции для короткого отдыха, — подтвердила лара Танира. Она нервно прошлась по комнате, кусая губы, и наконец, развернулась к присутствующим. — Все совпадает, удар будет нанесен именно там.

— Тогда нужно выдвигаться, — кивнул Алвир. — Каким будет план?

— Не знаю, — призналась женщина. — Я не представляю, как попасть в летнюю резиденцию к указанному сроку. Даже если гнать коней днем и ночью, мы опоздаем.

— Есть другой путь, — намекнул Венджер, закончивший систематизировать считанные воспоминания.

— Орден замешан, — покачала головой сестра императора. — Нас не впустят ни в одну обитель.

— О чем речь? — Нахмурился Фассат.

Танира пояснила.

— Крупнейшие монастыри, посвященные богу-брату, объединены в сеть. Глубоко в недрах каждой такой обители спрятан портал, способный переместить нашу компанию в другую точку к следующему порталу.

— В Лапе такой есть? — Поинтересовался Фассат.

— Однозначно, — кивнула женщина. — Но как попасть к нему?

— Вот попасть-таки не вопрос, — откликнулся Венджер. — Думаю, наш высокопоставленный друг с удовольствием нас проводит.

* * *

Путь до Лапы занял почти весь день, хотя выехали на рассвете. Алвир оставил за старшего в родовом гнезде отца своей невесте, переложив на него обязанность заниматься гостями.

Согласно выстраданному в спорах плану лара Танира ехала навестить своего брата во время его остановки в летней резиденции. Мейстер Лапы был столь любезен, что предложил высокородной особе воспользоваться порталом в подвалах обители. Любезность мейстера обеспечивал Венджер, личный маг лары. Также сестру императора вызвался сопровождать Его Сиятельство граф Алвир, желающий получить аудиенцию у ее брата по деловым вопросам. Фассат ехал в столицу по поручению ларда Констауса. Алвиру удалось уговорить компанию оборотней сыграть роль его охраны.

Только Юноне никак не могли придумать подходящую роль. Оставаться с Крейгом и подождать в сторонке, оставив друзей без присмотра, она отказалась наотрез. Как служанка она слишком странно смотрелась, а причины, по которой наемник мог тащить за собой дочь, придумать не смогли.

Наконец, сошлись на том, что девушка станет воспитанницей Венджера. Ни Юнона, ни сам маг не были в восторге от этой идеи, но вариантов лучше не нашлось.

Как ни гнали лошадей, но тяжелая карета, в которой ехали женщины, изрядно замедляла спасательный отряд. В предгорья въехали уже в сумерках, а к воротам Лапы поднялись и вовсе затемно.

Венджер был изрядно бледен; во время пути он несколько раз прикладывался к фляге с каким-то настоем, а когда та опустела, Фассат сунул ему свою. Однако, голос мейстера, приказывающего открыть ворота для знатных гостей, звучал громко и убедительно.

Лард Констаус шел по переходам обители быстрым и уверенным шагом, коротко отвечая на приветствия подчиненных и откладывая все дела на потом. Храмовники провожали своего главу удивленными взглядами: для столь знатных гостей следовало организовать как минимум торжественный ужин. Да и

кельи для ночлега им бы подготовили максимально комфортабельные. Но нет, мейстер торопился, и это было странно.

Юни шла в хвосте компании. В этот раз легендарный монастырь удалось рассмотреть лучше: действительно, укрепления данной крепости превосходили защиту графского замка, а неприступное местоположение делало безнадежным любой штурм.

Наличие таких обителей могло стать серьезным оплотом заговорщикам.

Засмотревшись на гобелен, висевший в нише, Юнона чуть не сбила с ног вывернувшую из бокового коридора девушку. Неожиданно ее лицо оказалось знакомым.

— Лира? Ты!

— Юни, — на лице юной травницы расцвела теплая улыбка. — Слава Солэру, ты жива! Здесь такие слухи ходили: сказали, ты погибла!

— Нет, все в порядке, — улыбнулась в ответ Юни. — Это был специфический способ побега. Для повторения не рекомендуется. Для тебя есть путь получше: со мной граф Алвир. В смысле, я с ним. Так вот, одно слово, и ты вырвешься из этих стен!

Девушка смутилась, но улыбаться не перестала.

— Знаешь, — тихо проговорила она. — Я так боялась сюда попасть, а все оказалось совсем не так. Я нужна, я могу заниматься любимым делом. Понимаешь, паладинам все время нужна помощь опытного целителя. То с варгом схватятся, то жрун покусает, а рана воспалится, то на тренировке мышцы потянут, то возле деревни упырь заведется. Везде они нужны. А им нужна я. Нет, Юни. Спасибо, но я останусь.

— Ты уверена?

— Здесь мое счастье, — улыбнулась Лира.

Юни проследила за ее взглядом и увидела остановившегося в отдалении паладина. На травницу тот смотрел с тревогой и теплотой.

— Рада за тебя, — вздохнула Юни. — Рада, что тебя не нужно спасать, и ты нашла свое место.

Девушки обнялись на прощание, и Юнона побежала догонять остальных.

«Ты задумалась,» — позвала половинка души.

«Я бы так не смогла. И не хотела бы,» — призналась Юни. — «Хорошо, что мне удалось сбежать.»

Портал находился глубоко внизу в вырубленном прямо в скале помещении. Вел туда единственный проход, и только у мейстера был ключ от массивных дверей, преграждавших путь

любому, недостойному созерцать чудо Солэра.

Только оказавшись рядом с огромным голубоватым кристаллом, росшим, казалось, прямо из пола, аристократы позволили себе расслабиться. Вылазка действительно была самоубийственной, и то, что они так легко прошли в святая святых обители, свидетельствовало лишь об одном. Заговор затрагивал только верхушку Ордена. Будь у мейстера сообщники, они сделали бы все, чтобы уничтожить отряд.

Фассат взял командование на себя. Мастеру-некроманту доводилось работать с самыми разными порталами, в том числе и подобными. Точкой выхода избрали обитель в Тристе, небольшом городке, рядом с которым и находилась летняя резиденция.

Путешественники рассредоточились вокруг кристалла, и блондин начал речитативом зачитывать заклятье-ключ. Камень мягко засветился, его сияние накатывало волнами, постепенно окутывая собравшихся.

Это не было похоже на уже знакомое Юноне перемещение через Синюю Тьму. Ее словно тянули и толкали в тысяче разных направлений, закружилась голова, накатила дурнота, и остался только страх, что это состояние не закончится.

Перенос длился, казалось, целую вечность, однако остальные отреагировали куда спокойнее. Когда девушка отдышалась, выяснилось, что они находятся в мрачном зале, практически точной копии того, который только что покинули.

Венджер устало вздохнул и развернулся к мейстеру. Заклятие подчинения спало, и перепуганный человек отскочил назад.

— Что здесь происходит? — Недоуменный вопрос, прозвучавший из-за спины путешественников, зажег надежду в глазах предателя.

— Они враги! — Закричал мейстер. — Они проникли обманом…

В этот момент дар речи покинул его, и храмовнику осталось только беззвучно разевать рот. Венджер недовольно поморщился и отряхнул руки.

Паладины, сторожившие тайный зал и привлеченные шумом за запертыми дверями, угрожающе опустили руки на рукояти своих мечей. Сестра императора вздохнула и протиснулась вперед.

— Я лара Танира Кренхорст, урожденная Таннервейт, — тихо, но четко произнесла она. — Лард Констаус замешан в заговоре против династии. Ответьте, верны ли вы императору, или Орден остался для вас единственным господином?

— Моя лара, — один из храмовников церемонно преклонил колено, второй последовал его примеру. — Орден был создан,

чтобы служить императору, как ставленнику Солэра. Мы не забыли свой долг.

— Нам нужно выйти в город и по возможности незаметно, — произнес Алвир.

— Мейстер храма с радостью окажет вам гостеприимство, — сообщил второй паладин.

— Увы, слишком многое поставлено на карту, — покачала головой дворянка. — Я боюсь доверять кому-либо.

— Тогда мы проводим вас к внутреннему переходу, — решил первый паладин. — Служительницы Солэры не станут задавать лишних вопросов и предоставят вам ночлег. Утром же вы покинете храм, не привлекая излишнего внимания. Вот только один вопрос, лара. Предатель должен предстать перед судом.

— Его будет судить лично император, — покачала головой Танира.

— Оставить его здесь нельзя, — нахмурился старший храмовник. — Но и с собой вы его незаметно не проведете.

— Об этом не беспокойтесь, — произнесла Танира, повернулась к Венджеру и повелительно кивнула.

Юни с ужасом смотрела, как бывший мейстер, осознав, что помощи ждать неоткуда, метнулся в темноту. Как ударился о стену, потому что путь к спасению был отрезан. Как сузились льдисто-голубые глаза молодого мага, как повеяло от него силой.

Когда отзвучали последние пробирающие холодом незнакомые слова на месте скорчившегося человека остался только каменный выступ странной формы.

И это он предполагал проделать с ней?!

— Если не возражаете, он пока постоит здесь, — как ни в чем не бывало, произнес Венджер. — Вина его доказана, а приговор можно вынести и в его отсутствие.

Юни снова посмотрела на холодный камень, вспомнила искаженное болью и ужасом лицо, голова ее закружилась, и она осела на пол.

* * *

В особняке покойного графа Кренхорст был развернут настоящий военный штаб. До прибытия императора в резиденцию оставалось три дня, и за это время надо было собрать максимум информации и выработать стратегию.

Аристократов почти не было видно — визиты вежливости, обеды, приемы — Танира и Алвир появлялись дома уже под вечер, вымотанные и уставшие.

Оборотни почти не высовывали носа за пределы особняка. К сожалению, первоначальная идея внедрить Вервульфа и Шарга в ряды телохранителей императора успехом не увенчалась: встретиться с начальником дворцовой стражи графу Гелерштайну не удалось. Да и не везде телохранители могли следовать за своим господином.

Юнона с Бланкой со скуки облазили весь небольшой городок. Даже прогулялись к резиденции поглазеть на арену будущих действий. Перед воротами неожиданно оказалось немало людей: многие проходили за них, подходили к разбитому на пожухлой траве шатру, беседовали с важным стражником в парадном мундире, и по знаку последнего один из его подчиненных делал какие-то пометки на листе бумаги.

Бланка тут же разговорила какого-то почтенного горожанина, и тот с удовольствием пояснил.

— На аудиенцию записываются. Государь-то наш послезавтра приезжает. Городской глава сообщил, что первый день будет полностью посвящен аудиенциям. Простой-то люд днем в общем зале примут, а вот дворян ближе к вечеру начнут.

— А что же, — удивилась Юни. — император приезжает, и прямо сразу за работу? Такое событие, а ни приема, ни бала, ничего?

— Как ничего? — Прямо возмутился мужчина. — В резиденции будет большой бал, несколько десятков почтенных семей из Триста получили приглашения. Обещают устроить великолепный фейерверк, магов специально наняли. Только состоится он на следующий день. Говорят, Великий мейстер должен приехать на торжество, вот и перенесли его на день. Так что не переживайте, лары, все будет как положено.

Бланка уже потеряла интерес к толпе и потянула Юнону за собой, когда та заметила выскользнувшую из ворот женщину. Лицо незнакомки, нежное и благородное, удивляло бледностью; в опущенных глазах и нервно прикушенных губах читалось отчаяние.

— Это лара Беата, — заметив интерес Юноны, пояснил словоохотливый собеседник.

— Она выглядит такой печальной, — что-то в этой женщине зацепило Юни. Бланка только закатила глаза.

— За брата пойдет просить, — вздохнул почтенный тристец. — Бедняжка.

— Что случилось? Разве император не сможет помочь?

— Ее братца в измене обвиняют, — вздохнул горожанин. — Такой старинный род, небогатый, но благородный. Такое горе, эх. Ее брат при Храме Солэра служил. Нареканий не имел, хвалили

его, что мальчик способный, да старательный. А потом выяснилось, что он нашим торговым партнерам военные секреты продавал. Честно и не помню: то ли оружие паладинское через границу переправил, то ли и вовсе секрет его выплавки открыл. Не знаю подробностей, честно. Уж лара Беата и в обитель ездила, мейстера умоляла. Без малого месяц там провела, вернулась ни с чем, только духовника с ней отправили. Жалко девушку: и умница, и красавица, а сейчас на тень загнанную похожа. Видел я того духовника, да простит меня Солэр, такому против нежити выходить, а не девушку юную наставлять.

Юни проводила взглядом карету, увозившую несчастную сестру изменника. Царапало ее что-то в услышанной истории, понять бы только, что.

А дома уже разворачивался очередной военный совет. На большом столе в зале снова развернули план резиденции, раздобытый ларой Танирой. Юни мельком мазнула по ней взглядом и присела на подоконник, задумчиво выглядывая в окно.

— Мы ничего не знаем, — в голосе лары Таниры звучала усталость.

— Почему не знаем? — Возразил Фассат. — Мы выяснили, что в Тристе спокойно, никто и понятия не имеет о готовящемся покушении.

— Мы ни знаем ни времени, ни места, — вздохнула сестра императора. Алвир успокаивающе положил ей ладонь на плечо.

— Время — скоро, — равнодушно заявил Венджер. — Место — здесь. Осталось просто уточнить детали.

— Как? — Воскликнула лара.

— Нам нужно расписание дел императора на время пребывания в Тристе, — неожиданно для самой себя Юнона высунулась из-за занавески. — Желательно с разбивкой по времени. Тогда будет легче определиться.

— Завтра приезжает Дами, — кивнула женщина. — Ее супруг в свите брата, так что расписание у нас будет.

— Мы сегодня были у резиденции, — сообщила Юни, болтая в воздухе ногой. — Там толпа желающих записаться на аудиенцию.

— Это не то, — отмахнулся некромант. — Их примут одновременно в одном зале, выступать будут по очереди, и там будет находиться толпа охраны. Заговорщики не сунутся.

— А на балу?

— Та же ситуация, — покачала головой Танира. — Покушение пройдет тихо, с минимумом свидетелей.

Венджер тихо хмыкнул, но промолчал. Спор снова зашел в

тупик.

* * *

На следующее утро в особняк прибыла лара Дамира, графиня Терст, давняя подруга сестры императора и споры закипели с новой силой.

Император планировал пробыть в резиденции пять дней, а Юни откуда-то чувствовала — завтра. Все решится завтра. Накануне она долго мерила шагами свою спальню. В окно заглядывал почти идеальный диск луны, и ее неверный свет тревожил спящего в душе зверя.

В дискуссии девушка не участвовала, почти не слушая реплики спорщиков.

— Ничего не понимаю, — говорила сестра императора. — Подобраться к брату практически невозможно. Охрана резиденции организована идеально. Солэр, он ведь и сам маг, и оружие с собой носит непрестанно! Даже в отсутствие стражников брат способен противостоять почти любой угрозе. Уж точно ему под силу продержаться до прибытия подмоги. На что они рассчитывают?

— Я обратил бы внимание на личные аудиенции, — задумчиво произнес Вервульф. — Там вряд ли будет более двух-трех телохранителей.

— Исключено! — Потерла виски лара Танира. — Все, кого брат удостоит личной беседой, люди благородные. Опасность исходит от Ордена, из этих людей же никто не осквернит себя предательством.

— Вы так уверены? — Скептически спросил Венджер, но ответила ему Дамира.

— Мои осведомители не ошибаются, а я собираю информацию уже почти месяц. Кроме того, едва ли им уделят много времени.

— Последней будет некая лара Беата, — пробежал бумагу глазами Венджер. — А время ей назначили позднее, даже после ужина. Странно.

— Ничего странного. Симпатичная дворянка-просительница придет к молодому мужчине-вдовцу. Обычное дело. Не там ищем.

— Там, — глухо ответила Юнона, чувствуя, как потихоньку выстраиваются в мозгу кусочки головоломки. — Это она.

— Что она? — Устало откликнулся Фассат. — Ее проверили, обычная дворянка из знатного, но небогатого рода. Придет просить за брата, ради его свободы проведет ночь с императором.

Ничего особенного. Оружие ей не пронести, яд маловероятен, магией она не владеет.

— Это она, — упрямо повторила Юни. — Ну, как же вы не поймете! Тот мужчина возле резиденции сказал, что она ездила просить за брата в обитель и провела там много времени. С ней вернулся духовник, а она с тех пор стала нервной и издерганной.

— Я слышал эту жалостливую историю, — оборвал некромант. — Она тревожится за брата, в этом нет ничего необычного.

— Минутку, — нахмурился Алвир. — Я тоже что-то слышал, но не придал значения. В чем обвиняют парня?

— Он продал какие-то государственные секреты, — припомнила Юни. — То ли оружие паладинов, то ли секрет его выплавки.

— Бред какой-то, — откликнулась Танира. — Эти знания не являются особой тайной: оружие мы и так продаем небольшими партиями. Мечи паладинов очень высоко ценятся, они хороши против любой нежити. А секрет ковки заключается в том, что к обычному металлу добавляют особые примеси. Добываются они всего в трех шахтах на территории империи, и аналогов в мире, насколько я знаю, не имеют.

— В этом свете обвинение выглядит странным, — прикусила губу Дами. — Но я не представляю, каким образом хрупкая девушка сможет одолеть опытного воина. Даже если он не будет ожидать нападения. Эта попытка заведомо обречена на неудачу.

— Орден отказал ей? — Юнона безучастно уставилась в окно. — Теперь она надеется на милость императора?

— Видимо да, — пожал плечами некромант. — Впрочем, бедной девочке вряд ли улыбнется удача и здесь: обвинение достаточно тяжкое, а император не любит связываться с Орденом по пустякам. Она далеко не первая и уж точно не последняя. В лучшем случае добьется, чтобы казнь заменили каторгой.

— То есть, завтра поздним вечером у нее отберут последнюю надежду? — Тихо спросила Юни, не оборачиваясь к остальным.

— Это вероятно, — медленно произнес Вервульф. — Изящный ход.

— Изящный? — Хрипло рассмеялся Венджер. — Нет, скорее потрясающий по своей наглости и безнаказанности!

— О чем вы? — Недоуменно нахмурился граф Гелерштайн.

Юни прикусила губу. За все прошедшие дни Венджер и Вервульф не обменялись ни единым словом. Это при том, что молчаливый спор между ними не прекращался ни на мгновение. Это проявлялось в мелочах: чуть замедленных хищных движениях, легком наклоне торса, излишне расслабленных руках,

обманчивом спокойствии и показном равнодушии. Поединок был отложен, но не отменен, и медлили противники только из-за нее. А Юнона запуталась. Она боялась представить, что однажды оборотень убьет мага. Но и то, что натворил Венджер, могла искупить только смерть.

— Венджер, ты понимаешь, о чем речь? — Напряженно повторила вопрос лара Танира.

— Да, — кивнул маг, не сводя глаз с вожака.

— Не ожидал, — ровно ответил тот.

— Я не так уж плохо знаю оборотней. Как-никак я почти полжизни прожил рядом с ними.

— Хватит! — Резко приказала Юнона.

— Может, кто-нибудь соизволит объяснить остальным, какая идея пришла в вашу очаровательную головку, лэра, — насмешливо процедил некромант. Похоже, ему неявное противостояние даже доставляло удовольствие.

— Полнолуние, — процедила Юни и медленно развернулась к остальным. — Завтра ночью взойдет Волчья луна.

Граф Гелерштайн несколько мгновений смотрел на девушку и потом горячо возразил.

— Ты считаешь… Нет, невозможно, Орден не пойдет на такое безумие! Он создан, чтобы бороться с нечистью. Будь лара Беата оборотнем, ее уже бы уничтожили! Это прямое нарушение клятвы Ордена, даже безумец не пойдет на такое.

— Клятву можно обмануть. Аудиенция приватная, — напомнила Юни. — Свидетелей не будет. Даже если стражу не отошлют, у императора мало шансов. На оборотней магия действует слабо.

— Даже если допустить, что это правда, — перебил некромант. — Орден не может знать, в какой момент начнется трансформация. Что, если в тот момент, когда она будет идти по коридору, полному стражи? Оборотни непредсказуемы, использовать их в интригах рискованно.

— Это будет ее первая трансформация, — покачала головой девушка.

— Девочка, ты с ума сошла! — Рассмеялся Фассат. Алвир наоборот нахмурился. — Тогда где гарантии, что эта женщина действительно обернется?

— Гарантия есть, — Вервульф поднялся и подошел к Юноне. — Не луна создает оборотня. Границу между человеком и зверем разрушают сильные эмоции. Гнев, ярость, боль, страх, отчаяние… Любое из этих чувств может спровоцировать первый неконтролируемый оборот.

— Вы считаете… — нахмурился некромант.

Граф Алвир устало потер виски и грустно улыбнулся. — Ларе Беате создадут все условия! Вначале ее обнадежит храмовник, а потом ее ждет жестокое разочарование. Действительно, умный ход: если лара обернется, император погибнет. Скорее всего, он рассчитывает на приятную ночь. Недопонимание подхлестнет раздражение, партия разыграется как по нотам. Если же нет, то никто ничего не узнает, а Орден предпримет новую попытку. Полагаю, сама девушка даже не подозревает, что была инициирована во время своего пребывания в обители.

— Основной вопрос: как нам этому помешать? — Некромант вскочил и начал мерить комнаты быстрыми шагами. — Среди нас нет паладинов, обученных убивать оборотней, жаждущих первой крови.

— Зато есть истинные волки, — потянулся Шарг. Жизнь и судьба малознакомого правителя совсем его не волновали, империя успела изрядно надоесть, и вообще хотелось вернуться домой, встряхнуться и помчаться наперегонки с подругой сквозь лесную чащу. — Мы с Вервульфом будем присутствовать при первом обороте этой женщины. Уж вдвоем справимся.

— Это будет сложно, — поджала губы сестра императора. — Решено! Я сейчас же отправлюсь в резиденцию, проинспектировать, все ли готово к приезду брата. Я лично переговорю с начальником охраны. Уж ларе из династии он не посмеет отказать в просьбе!

Вервульф и Шарг обменявшись взглядами направились к выходу. Юни подумала и увязалась за ними.

* * *

Юни неплохо успела изучить резиденцию, но исключительно как двухмерные линии на желтоватой старой бумаге.

В реальности дворец оказался невероятно красив. Трехэтажное здание из нежного кремового камня располагалось посреди роскошного парка, фасад был богато украшен колоннами, в стенных нишах прятались белоснежные статуи.

Внутреннее убранство не уступало красотой внешнему. Высокие окна, светлые комнаты, изящная мебель — этот дворец обставлялся вдумчиво и со вкусом на протяжении многих поколений.

Перед ларой Танирой открывались любые двери. Суета, царившая в резиденции, плавно отекала сестру императора, и та беспрепятственно двигалась к цели.

Начальник дворцовой стражи принял гостью

незамедлительно. Кандидаты в телохранители замерли в стороне у окна, не обращая внимания на любопытные взгляды периодически пробегающих мимо слуг. Юнона от нечего делать слонялась по коридору.

Разговор длился долго, очень долго. Наконец, двери кабинета распахнулись, и лара Танира вышла наружу. Достаточно было бросить взгляд на ее высокомерно поднятую голову и презрительно поджатые губы, чтобы понять: переговоры успехом не увенчались.

— Моя лара, — начальник стражи, высокий плотно сложенный мужчина, вышел вслед за ней. — Поверьте, я действую в интересах династии.

— Надеюсь, вы не забудете о своем долге, — процедила сестра императора и подала оборотням знак следовать за ней.

Юнона, замешкавшаяся в стороне, бросилась их догонять. Проходя мимо главного стражника, она невольно замедлила шаг и посмотрела на него. Суровое лицо, шрам на щеке, ничего, впрочем, особенного, но почему тогда так быстро забилось сердце?

Мужчина словно почувствовал что-то неладное и развернулся к девушке. А Юни как завороженная смотрела, как ровно бьется жилка у него на шее.

«Юни, очнись!» — Повелительный оклик Киэ'Ланарт, шею обожгло холодом, и наваждение схлынуло, как не бывало.

Юнона судорожно вздохнула, когда поняла, какие желания ею сейчас владели, быстро присела в реверансе и проскользнула мимо.

— Что случилось? — Вервульф сразу почувствовал, что с подопечной что-то не так.

— Все в порядке, — нарочито безмятежно пожала плечами девушка.

Оборотень медленно кивнул, но приставать с расспросами не стал.

До особняка доехали в молчании. Лара Танира сосредоточенно кусала губы, на высоком лбу залегли складки. Ее голубые глаза словно поблекли, в темных волосах мелькнули нити седины.

Но когда компания антизаговорщиков собралась в зале, дворянка снова держала себя в руках.

— Итак, начальник охраны отказался брать в телохранители непроверенных людей даже по моей протекции, — коротко объявила она итоги переговоров.

— Вы сообщили ему о… подозрениях? — Нахмурился некромант.

— Нет, — покачала головой женщина. — Я привыкла доверять интуиции. Надо искать другой путь.

— Кстати, на тему интуиции, — неожиданно проговорил Вервульф. — Насколько хорошо вы знаете этого человека?

— Достаточно долго, — недоуменно пожала плечами женщина. — Его назначил на должность еще наш отец, и он верой и правдой служит династии на протяжении многих лет.

— Вам ничего не показалось странным в его поведении? — Оборотень задал следующий вопрос.

— Нет, — нахмурилась сестра правителя. — Мы давно не виделись, так что излишняя холодность вполне простительна. Ларда всегда был сухарем, но исполнительным. К чему эти вопросы?

— Сегодня я испытал одно чувство, — оборотень проелся по комнате, заложив руки за спину. — Мне уже доводилось сталкиваться с подобным при неких обстоятельствах. Тем страннее было испытать это вновь.

— Что же это за чувство? — Заинтересовался Фассат.

— Мне захотелось его растерзать, — ровно проговорил вожак, а Юни метнула в него потрясенный взгляд.

«Откуда он знает?!»

«Он твой альфа,» — напомнила половинка души. — «Почувствовал и перевел стрелки на себя.»

— Вы… — Алвир недоговорил, вскочив с кресла.

— А убить хотелось конкретного человека или просто захотелось крови? — Подался вперед некромант.

— Мне хотелось впиться зубами в шею начальника дворцовой стражи, — любезно конкретизировал оборотень. — В тот момент для меня существовал только он.

— Вожак, — подал голос недоумевающий Шарг. — Но ты стоял рядом со мной, а этот тип находился далеко. Ты не…

— Я сказал все, как есть, Шарг, — резко оборвал серого вожак.

Венджер задумчиво хмыкнул. Юни зябко обхватила себя руками, атмосфера в комнате резко охлаждалась.

— Кажется, кое-кто из здесь присутствующих так и не забыл вкус человеческой крови, — задумчиво процедил Венджер.

Женщины побледнели, а Юни буквально взвилась со своего места.

— Не тебе напоминать о Волчьем безумии, придурок! Расплодил нежить, замаскировал ее под людей, и только оборотней тебе не удалось обмануть! Они все равно чуяли угрозу и уничтожали тех, кто был опасен для людей! Что? — Перевела она взгляд на остальных. — Вы не знали о подвигах нашего

несостоявшегося темного властелина? О, у него была весьма богатая биография!

— Юнона! — Окрики Вервульфа и Венджера слились в один.

Девушка возмущенно фыркнула и снова села. В глазах лары Таниры промелькнуло странное задумчивое выражение, но почти сразу пропало.

— Странно это все, — нарушил напряженное молчание некромант. — К сожалению, в мои руки не попало ни одного экземпляра. Многое в этих упырях было несвойственно для нежити.

— Их вывели лабораторно, — скучающим голосом напомнил Венджер.

— Лабораторно выведенная нежить, — процедил блондин. — Для простейшей слишком умна: ей не составило труда проворачивать свои делишки за спиной хозяина. Но высшую нежить так легко не подчинить. Особенно тому, кто не является создателем. Не нравится мне это все.

— Мне вообще нежить не нравится, — пробурчала Юни. Некромант усмехнулся.

— И все же мне бы очень хотелось знать, какие твари послужили исходным материалом. Не дает мне покоя это странное волчье безумие. Ну не свойственна оборотням подобная ненависть к нежити. Да еще и толкающая к инстинктивной ликвидации угрозы.

— Знаете, я мало разбираюсь в магии и оборотнях, — вздохнул Алвир. — Но из всего услышанного могу сделать пару выводов: наша задача усложняется, и верить никому нельзя.

— Кто-то из нас должен присутствовать при встрече императора с этой ларой, — стукнул кулаком по столу Венджер. — Кандидатур, способных одолеть разъяренного зверя тут немного.

— Вот покои моего брата, — лара Танира подошла к плану резиденции и указала квадратик на втором этаже. — Они состоят из спальни — самой дальней комнаты, туалетной, гардеробной и малой приемной. Рабочий кабинет является отдельным помещением, но совмещается со спальней внутренней дверью. Ключ от нее есть только у императора, но, думаю, мне удастся раздобыть слепок для дубликата.

— Для засады есть два подходящих места — у двери кабинета под видом стражников либо в самой спальне, — заметил Вервульф. — Первый пункт отпадает. Остается только один путь.

— Вся загвоздка в том, как в эту спальню попасть, — вздохнула сестра императора. — В резиденции нет тайного хода, а перед дверьми всегда дежурит усиленный пост стражи.

— А если пойти в лоб? — Предположил Венджер. Заметил недоуменные взгляды и досадливо пояснил. — Любовница!

— Это может сработать, — просияла Дамира. — Иногда Его Величество позволяет себе такое. Если девушку приведет лично его сестра… Едва ли кто-то заподозрит большее, чем желание угодить брату-вдовцу.

— Отлично, — предвкушающе потер руки Фассат. — Осталось решить, кто пойдет. Лучший вариант: связка маг-мечник. С другой стороны я не настолько хорош в атакующей магии, а нашему уважаемому спутнику я абсолютно не доверяю.

— Я смогу его проконтролировать, — Вервульф смерил Венджера тяжелым взглядом.

— Разъяренный оборотень и ненадежный напарник, — покачал головой Фассат. — Опасное сочетание.

— Минутку, — вмешалась Юни, заметив, как в льдисто — голубых глазах Венджера разгорается нехороший огонек. — Во-первых, Венджер — заинтересованное лицо. В его планах стать придворным магом императора. Он не подведет будущего работодателя. Во-вторых, объясните мне недалекой, кто из вас двоих будет играть девицу? Или император…ну… вы поняли…

Дамира возмущенно покраснела, Алвир недоуменно нахмурился, а Фассат быстро пояснил. — Маг нужен для наложения иллюзии на наемника и поддержания невидимости на себе.

— Не получится, — устало вздохнула Дамира. — Супруг как-то рассказывал, что на входе в покои императора установлены особые амулеты. Они поднимут тревогу при попытке пройти мимо под иллюзией.

— Обмануть амулеты можно? — Деловито спросил Венджер.

— Слишком рискованно, — качнул головой некромант. — У нас будет всего одна попытка. Тогда уже лучше воспрепятствовать этой встрече и предупредить императора.

— Исключено, — решительно отрезала лара Танира. — Если мы в чем-то ошиблись, любой намек может погубить невинную женщину. Да и заговорщиков спугнем!

Присутствующие недоуменно переглянулись. Громоздить сложности там, где можно было решить все намного проще? Зачем?

— Дамира, может, хватит скрывать информацию? — Неожиданно предложил Венджер. — Мы в одной лодке. Вы ведь знаете, кто стоит за попыткой переворота. Знаете и почему-то покрываете этого человека. Моя лара, это измена.

— Как вы смеете! — Взбешенный граф Алвир стремительно заслонил собой растерявшуюся дворянку, но мага не так легко

было смутить.

— Сложите факты и подумайте над всеми несоответствиями, — тонкие губы Венджера изогнулись в презрительной улыбке. — Лара, мы слушаем вас. Кого планируют посадить на престол в итоге?

— На троне останется династия, — сестра императора гордо вскинула голову.

— Малолетний сын императора? — Надавил Венджер. — Регент, в последствие женитьба на подходящей девице, рождение наследника и несчастный случай?

— Нет! — Выдохнула женщина, прижав руки к груди. — Я не допущу.

— Значит, в регенты вы планируете себя? — Вскинул бровь маг. — Править из-за спины собственного племянника? Тогда зачем вы пытаетесь помешать покушению? Уберите брата руками заговорщиков, предъявите обвинение, казните изменников и правьте на здоровье! Вас еще и избавительницей назовут.

— Лард Венджер, — процедил граф. — Я требую…

— Не надо, Алвир, — вздохнула Танира. — Венджер плохо знает имперские реалии. Женщина не может править, даже быть регентом.

— Тогда зачем все эти сложности? — Жестко спросил маг.

— Я понимаю, что со стороны мои действия могут вызывать сомнения, — твердо произнесла сестра императора. — И все же прошу вас о доверии. У меня есть веские причины хранить известные мне подробности в тайне. Я не могу вас заставить или приказать вам. Только просить. Поэтому прошу, помогите! Не доискиваясь причин и не задавая вопросов. Поверьте, эта ноша не только тяжела, но и опасна.

— Что требуется от нас? — Ровно спросил Вервульф.

— Время, — благодарно улыбнулась женщина. — Столько, сколько сможете мне дать.

Юни вздохнула: спор снова вошел в деловое русло. Завтра будет тяжелый день, а у них еще ничего не решено. Девушка бросила очередной взгляд на темнеющее небо и поежилась.

Что надо сделать, она уже давно поняла. Осталось только как-то примирить с этим остальных.

Глава 24. Покушение

Утро проходило нервозно. Кого охватывал азарт, кого тревога, но вечера с нетерпением ждали практически все. Сразу после легкого завтрака дворяне и оба мага отправились в резиденцию — встречать приехавшего правителя и окончательно обследовать сцену будущих боевых действий.

Едва они уехали, Юнона вернулась в выделенную ей комнату. Лана и Крейг молчали, не одобряя ее затею, а сама девушка подбирала слова, как начать разговор.

— Можно? — На пороге стоял Вервульф.

— Заходи, — кивнула Юни.

Оборотень опустился в свободное кресло и внимательно посмотрел на подопечную.

— Если сегодня все закончится благополучно, то мы скоро вернемся домой, — так и не дождавшись реакции, произнес вожак.

— Что ты решил? — Голос Юноны был спокоен, но пальцы судорожно сжались.

— Ничего, — пожал плечами оборотень, без труда угадав, что именно волнует его названную дочь. — Я так ничего и не решил. Но Крейг отвезет нас в Нарванну. Фассат изъявил желание вернуться вместе с нами.

Юни грустно опустила глаза. За уверенным и спокойным голосом вожака пряталась глухая тоска.

— Эту ночь ты проведешь в особняке одна, — встряхнулся Вервульф. — Я могу надеяться на твое благоразумие?

— Волк, — девушка подняла голову и посмотрела прямо в болотно-зеленые глаза. — Каковы шансы Бланки?

Оборотень нахмурился. Накануне после жарких споров на роль подсадной любовницы свою кандидатуру выдвинула волчица. Вервульфу довелось столкнуться с имперским оборотнем, ослепленным жаждой крови, и он как никто знал, что ярость и злоба удесятеряют силы проклятой твари. Но, увы, охрана могла пропустить только женщину. Значит, оставалась Бланка.

Вожак полночи проговорил с серой волчицей, давая советы. Она кивала головой и соглашалась, что в волчьей ипостаси сумеет дать короткий бой и унести ноги, как только император скроется в безопасное место.

Если бы Вервульф знал Бланку чуть хуже, он бы ей поверил.

— Нужно выиграть время, — ровно ответил оборотень. — Бланка сумеет это сделать.

— Значит, шансов никаких, — спокойно констатировала Юни.

Глубоко в душе возмутилась Киэ'Ланарт, но настаивать половинка не стала. Значит, решение Юноны оставалось единственно верным.

— Я буду ее страховать, — напомнил оборотень.

— Но ты не чувствуешь ее так, как чувствуешь меня, — грустно улыбнулась девушка.

— Юни, — предостерегающе начал вожак, но подопечная грустно покачала головой.

— Пойду я.

— Ты не сможешь принять бой! — Выкрикнул оборотень, сорвавшись с места. — Ты не противник разъяренному зверю!

— Я не собираюсь драться, — усмехнулась Юнона, заставив оборотня застыть. — Я остановлю ее словом.

— А она тебе так и послушается! — Язвительно огрызнулся волк. — Тогда в лесу ты была в волчьей ипостаси, и тебе требовалось только подтолкнуть и так готовый прозреть разум. Сейчас ты заперта в человеческом теле, и оборотня тебе надо будет остановить в разгар охоты. Это задача совершенно иной сложности.

— Ты сам назвал меня широй, — тихо напомнила Юни.

— Ты уверена? — Тоскливо спросил вожак.

— Сила и страсть, верность и честь, — напомнила Юнона. — Так говорила Арнора. Я справлюсь.

Оборотень шумно выдохнул и сдался.

— Хорошо. Идем вниз.

Бланка и Шарг обнаружились в каминном зале. Волчица была бодра и энергична, предстоящее испытание только заводило ее, и чем сильнее хмурился Шарг, тем шире улыбалась его подруга.

— В план внесены некоторые изменения, — мрачно сообщил Вервульф. — Пойдет Юнона.

— Ты спятил? — Уставилась на него серая. — Что ей там делать?

Вервульф выжидательно повернулся к подопечной, та умоляюще уставилась на него.

— Не говори им, не надо, — чуть слышно прошептала она.

— Если бы ты пожелала отказаться от этой силы, я сохранил бы твою тайну, — покачал головой вожак, переводя взгляд на удивленных друзей. — Но они имеют право знать, Юни. Более того, они должны это знать.

— Да что у вас произошло, в конце концов?! — Взорвалась Бланка. Потерянное лицо подруги очень встревожило ее.

«Все будет хорошо,» — мягко поддержала Киэ'Ланарт.

«Ты проблемы видишь на пустом месте,» — поддержал дракон. — «Малышка, ты так боялась признаться Вервульфу, а он и так знал!»

Юни горестно вздохнула, укоризненно покосилась на вожака и молча оттянула ворот рубашки, показывая ошейник.

— Тьма, — прошептала Бланка, чуть не сев мимо кресла.

— Ну и какого Балрога ты молчала? — Шарг подошел ближе, внимательно разглядывая «украшение». — Добро пожаловать в наши ряды, подруга! А эту пакость надо снять.

— Нет, — Юни поспешно поправила одежду. — Я не хочу его снимать.

— Юни, — позвала Бланка. — Ты не должна носить ошейник, подавляющий ипостась. Это ведь Венджер его на тебя нацепил? Ну, послушай, как ты собираешься остановить имперского оборотня в этом металле?

— Словом, Бланка, — невесело усмехнулась Юнона. — Словом ширы. Я оказалась белой.

— … - Тихо выдал Шарг и ловко увернулся от попытки вожака отвесить ему подзатыльник. — Как же тебя так угораздило?!

— Почему ты скрывала?! — Возмутилась Бланка. — Я думала, мы подруги!

Что-то изменилось в лице Юноны, и серая мгновенно исправилась. — Прости, я не хотела тебя обидеть, цвет шерсти не выбирают. Если это для нас такая неожиданность, как же оно ударило по тебе? Мы ведь с тобой ругались, потому что ты была готова обернуться. Тьма, Юни, а как же ты вернешься домой?

— Никак, — покачала головой девушка.

Друзья снова недоуменно переглянулись, и она с тяжким вздохом начала рассказывать. После снова воцарилось удрученное молчание.

— Ладно, — первой встряхнулась Бланка. — Ты наша, и этим все сказано. Так какие у нас планы на этот вечер?

— Вначале небольшая тренировка, — неожиданно улыбнулся Вервульф. — Юни, стань вон там. Твоя задача — остановить Бланку.

По знаку вожака Бланка отошла в конец комнаты, перетекла в волчье обличье, повела плечами, разминаясь, и без предупреждения бросилась вперед.

— Стой! Стой! Сто… — все, что успела выпалить Юни прежде, чем подруга сшибла ее с ног и смачно облизала.

— Какого черта, — девушка раздраженно вытерла лицо, а волчица отступила на исходную позицию.

— Думаешь, это хорошая идея? — Спросил Шарг, в то время

как серая снова сорвалась с места.

— Стой! Стой! — Закричала Юни, а потом сцена с вылизыванием повторилась.

— Соберись, — со смешком посоветовал Вервульф. — Твое участие возможно только, если ты сумеешь остановить десять из десяти атак.

— Стой! Стой, — в этот раз Бланка затормозила, недоуменно переступила лапами, и не успела Юни обрадоваться, как волчица радостно бросилась на нее.

— Хорошо, — вызверилась Юнона. — Что я делаю не так?!

— Ты теряешь контроль, — спокойно объяснил вожак. — Ты отдала приказ, он был услышан и выполнен. После этого объект снова оказался предоставлен сам себе.

— Ладно, — прошипела девушка. — Еще раз!

Волчица радостно атаковала, но Юни подряд выпалила: стоять-сидеть-лапу! Бланка недоуменно плюхнулась на пушистый зад, покосилась на свои лапы и прыгнула прежде, чем Юни успела дать новую команду.

— А мне нравится такой подход, — заявила серая, наблюдая, как Юнона потирает пострадавшие при падении места.

Девушка только зашипела от злости. Впрочем, надо было отдать Вервульфу должное — страшно ей уже не было, да и чувство неловкости быстро пропало.

* * *

Ближе к вечеру за оставшейся частью команды заехал Венджер. Юнона с Бланкой успели подготовить наряд — корсет плотно прижимал к телу светлую блузу, поверх штанов была натянута юбка в пол. Оставалось накинуть сверху плащ, а уж обыскивать девушку, приведенную самой сестрой императора, едва ли рискнут.

От оружия Юнона, поколебавшись, все же отказалась.

Маг, увидев компанию в полном составе, не обрадовался. Подождав, пока серые выйдут, он резко повернулся к задержавшемуся Вервульфу.

— Если мне не изменяет память, вчера обговаривалось, что Юнона останется в особняке!

Оборотень проигнорировал злобный выпад и равнодушно уточнил.

— Планы изменились, Юни идет с нами.

— Я надеюсь, ты не считаешь, что бесплотный призрак сумеет остановить бешеного зверя? Или он проникнется очередной

пустой и высокопарной речь?

«Я импровизировала,» — в ментальном голосе мелькнула обида. — «И вообще, речь была отвлекающим маневром.»

— За жизнь и безопасность Юноны отвечаю я, — в ровном голосе волка мелькнул отзвук угрозы.

— Своей шкурой можешь рисковать, сколько хочешь, — прошипел маг. — Но не смей ставить под угрозу всю операцию!

— Хватит! — Выкрикнула Юни. — Все под контролем. Венджер, Волк — мой альфа! За меня не бойся.

— Да кто за тебя боится, — брезгливо поджал губы мужчина. — Если из-за вашего авантюризма…

Он не договорил и быстро вышел на улицу, все-таки стукнув напоследок дверью.

В карете, несколько тесной для пятерых, маг немного оттаял и соизволил сообщить об очередных сложностях. По приказу лары Таниры в резиденции были подготовлены покои. Изначально задумывалось, что оборотни сыграют роль личной стражи сестры императора. Их чуткий нюх и слух должны были стать дополнительной подстраховкой.

Покои ларе выделили. Только располагались они аккурат под императорскими.

Юни только равнодушно кивала. Рисковать друзьями, сталкивая их с вооруженными охранниками, она все равно не собиралась. Разница в один этаж играла ей на руку.

Дворяне и Фассат заняли места вокруг стола в приемной комнате. Разговор не клеился, Танира нервно кусала губы.

— Юни? — Удивился Алвир, увидев девушку, следующую за Венджером и Бланкой. — Не усидела?

— Планы поменялись, — коротко фыркнул Венджер. — Лара, вы отведете Юнону.

— Но…, - в светлых глазах Таниры вспыхнуло недоумение.

— Я готова, — оборвала Юни все возможные вопросы.

Сестра императора недовольно покачала головой, но потянула девушку во внутренние покои. Вместо дорожного плаща ей выделили легкую серебристую накидку, личико немного подкрасили.

Теперь в зеркале отражалась хрупкая красивая бледная девушка. Лара удовлетворенно кивнула и вывела подопечную назад, где в этот момент некромант наседал на оборотней. Венджер и граф недовольно хмурились, но не встревали, что еще больше злило блондина.

При появлении девушки, Алвир почтительно склонил голову, Фассат оценивающе оглядел тонкую фигурку, а вот выражение, промелькнувшее на хмуром лице Венджера, Юни не поняла.

— Уверена? — Тихо спросила Танира.

Юни кивнула, чтобы голосом не выдать своего волнения. Голова была тяжелой, сосущая пустота поселилась где-то глубоко внутри.

Спонтанные авантюры всегда удавались намного лучше. Переживать было некогда.

— Подождите, — поднялся Венджер. Подошел к Юноне, замер, вытянув к ней руку, но не касаясь. Через половинку души Юни чувствовала, как завихрились вокруг нее потоки силы, меняя плетение. Наконец, маг отступил и кивком разрешил действовать.

Коридор, лестница, галерея, дверь… Молчаливые стражники смотрят цепко и подозрительно, но пропускают, едва лара произносит несколько тихих слов. Юни не вслушивается, это не важно. Куда важнее маленький ключ, спрятанный в ее декольте.

Дверь захлопывается за ее спиной, и она остается в спальне императора. Одна.

Серебристая накидка легко соскочила с плеч, и Юни на цыпочках прошла по комнате. Внутреннее убранство было богатым, кровать под массивным пурпурным балдахином занимала большую часть пространства, но сейчас девушку интересовала только небольшая дверь из палисандра, теряющаяся на темной ткани, покрывающей стены.

Юнона сжала ключ холодными пальцами и обратилась в слух. Сердце быстро стучало. Внутри рыкнул дракон, щедро делясь своей силой и азартом. Что для небесного хищника еще одна засада? Так, развлечение.

Звуки сквозь дверь практически не проходили, и приглушенный крик застал девушку врасплох. Яростно взревел Крейг, парящий в облаках над городом, и она отмерла.

Ключ чуть не выпал из рук, замок удалось открыть не с первой попытки, но дверь распахнулась, и Юни ворвалась в кабинет. Первое, что обратило на себя внимание — чуть уловимый запах. Где-то курились благовония, и едва заметный сладковатый аромат туманил голову.

Император медленно отступал, завороженно уставившись вперед. Его правая рука была вскинута, на кончиках пальцев загоралось белое свечение и…гасло. Мужчина прикусывал губу и с явным усилием снова творил атакующее заклинание.

Юни повернула голову и вздрогнула. В желтых глазах оборотня горела нечеловеческая ярость, замешанная на безумии. Зверь, не уступавший размерами Вервульфу, вздернул верхнюю губу, обнажая острые клыки, и утробно заворчал.

Ужин прибыл.

— Стой, — голос Юноны звучал спокойно и уверенно: не зря

ее полдня гоняла Бланка. — Стой.

Тварь злобно оскалилась, подалась вперед, клацнув челюстями, и, помедлив, отступила. Император уткнулся спиной в стену и не делал ни единой попытки унести ноги. У самой Юноны начало потихоньку шуметь в ушах.

«Что-то в воздухе!» — Встревоженно рыкнул дракон. — «Задержи дыхание!»

Юни рискнула на миг отвести глаза от зверя и осмотрела комнату. Что-то давало этот запах. Что?

«Свечи!» — Киэ'Ланарт догадалась раньше. — «Тьма, к ним не подойти!»

Да, на рабочем столе императора находились два недопитых бокала с вином и витой подсвечник. Вот только, чтобы к ним подойти, следовало каким-то чудом миновать звереющего оборотня. От тяжелого воздуха у Юноны начали путаться мысли. Зверь, пригнувшись, скользнул вперед.

Ее обдало ледяной яростью половинки, в мозгах немного прояснилось. Юни вытянула руку и нашарила пресс-папье, придерживающее бумаги на полке. Короткий размах, нежный звон бьющегося стекла, и в комнату хлынул холодный воздух осенней ночи. Если на окна и стояли защитные заклинания, то защищали они только от воздействия снаружи.

Оборотень кинулся, едва Юнона замахнулась.

— Стой! — Уверенный приказ заставил тварь отскочить и злобно взвыть. — Вспомни.

Император коротко выругался, приходя в себя, и стряхнул-таки белое пламя в оборотня. Тот коротко взвизгнул, и опять попытался атаковать. Юни снова выкрикнула приказ.

— Вспомни! Остановись. В тебе говорит обида. Вспомни себя. Вернись. Ради тех, кого любишь. Ради тех, кто любит тебя.

Правитель смерил невесть откуда взявшуюся девицу подозрительным взглядом. Его сознание быстро прояснялось; магический дар, так не кстати отказавший своему обладателю, вновь вернулся под контроль.

Девица стояла между ним и тварью, и только поэтому мужчина не стал бить в подставленную спину. С губ незнакомки срывалось самое настоящее рычание, но зверь… Зверь внимательно ее слушал, и огонек ярости гас в его глазах!

Император не раздумывал долго. Каковы бы ни были цели этой девчонки, со всем можно разобраться позже, не торопясь. Пока оборотень отвлекся, его надо уничтожить. Ладонь правителя осторожно нажала одну из стенных панелей, активируя заложенный вызов.

Через несколько мгновений дверь кабинета распахнулась, и

внутрь ворвались трое охранников. Отдать приказ император не успел — первый из его собственных телохранителей резко махнул рукой, и в грудь правителя полетел короткий кинжал. Второй из вошедших бросил к лапам оборотня наполненную красной жидкостью склянку, разбившуюся с хрустальным звоном. Среди осколков разлилась кровавая лужица.

Ноздри зверя раздулись, тварь утробно заворчала, почувствовав запах крови. Девушка коротко выругалась, император вскинул руки, выставляя щит. Кинжал, брошенный предателем, отлетел в сторону, а оборотень бросился на застывших в дверном проеме людей.

Уйти предатели не успели — массивное тело смело их и повалило на пол. Чудовищные клыки обагрились кровью, зверь с наслаждением рвал своих жертв. Происходящее казалось нереальным — тяжелое дыхание людей и хриплое рычание твари были единственными звуками, нарушавшими неестественную тишину.

Девушка без сил осела на пол и закрыла лицо руками. Император мазнул по ней взглядом и бросился за оружием. Вовремя — еще несколько охранников выскочили из его собственной спальни. Первый попытался тут же обрушить удар на единственную свидетельницу, но та вскинула голову, и нападающий отшатнулся. Прийти в себя и снова атаковать он не успел — правитель лично отправил его к предкам.

Закипел бой.

* * *

Лара Танира металась из угла в угол по немалых размеров кабинету. Остальная часть команды уже даже не пыталась ее успокоить — бесполезно. Уставшая и издерганная, Танира была готова сама броситься в бой, только бы не томиться в ожидании.

Венджер коротко вздохнул и положил руку на столешницу. Минута сосредоточенного молчания — и маг начал медленно поднимать ладонь, а вслед за ней на столе вставала крохотная прозрачная модель дворца.

— Она еще в спальне, — сообщил некромант, приглядевшись к проекции.

— Она там одна, — сестра императора нервно заломила руки. — Весь этаж находится под контролем заговорщиков. Мы не успеем пробиться.

— Я сомневаюсь, что вся дворцовая стража поддерживает изменников, — возразил граф Гелерштайн. — Чем больше

исполнителей посвящено в тайну, тем выше опасность огласки.

— Мы успеем вмешаться, — в сотый раз напомнил Вервульф.

Венджер снова недовольно покосился на невозмутимого внешне оборотня. Неужели тот настолько верит в способности Киэ'Ланарт? Хотя, едва ли ему известны те подробности их связи, что сам Венджер наблюдал несколько раз. Остается только надеяться, что оборотень не сожрет внезапно сомлевшую девицу.

Очередной поисковый импульс исправно прошел по третьему этажу, сообщая Венджеру обо всех требующих внимания фактах, и потух. Пока ничего интересного не произошло.

Внезапно маг насторожился. По краю сознания скользнул вызов. Маг нахмурился: на Юнону он установил порядком заклинаний, от следящих, до защитных. И маячок, привлекший его внимание своим перемещением, воспринимался, как свой.

Куда эта девчонка влезла на этот раз?! Зачем она идет вниз?

— Что случилось? — Требовательно спросил Фассат. Пространственные прощупывания Венджер проводил на высшем уровне, и некромант улавливал лишь их отзвуки.

Маг не ответил. Все же привлекшее его внимание плетение принадлежало кому-то другому. Хотя создатель заклинания использовал те же приемы, что и сам Венджер.

— Венджер? — Требовательно спросила лара.

— Кто-то выбрался из резиденции, — медленно произнес волшебник, глядя в стену отсутствующим взглядом. — На нем заклинание, работающее, как маяк.

— Сигнал для главного заговорщика? — Хищно подался вперед некромант.

— Слишком маленький радиус действия, — качнул головой Венджер. — Я засек его только потому, что искал. Подача сигнала слишком специфическая. Тут что-то другое.

— Нет, — неожиданно побледнела лара Танира. — Вельрат совсем с ума сошел!

Венджер уставился на протянутые к нему в умоляющем жесте руки, обреченно кивнул и начал готовить портал из покоев прямо к привлекшему его источнику.

* * *

Дени было скучно. Жизнь единственного сына императора вообще не изобиловала простыми мальчишескими радостями. Все время и силы наследника тратились исключительно на учебу; дружба с ровесниками не поощрялась, нянек и кормилиц давно сменили лучшие учителя Солэрии, но до времени, когда придется

взять бремя власти еще далеко. А детство — вот оно, мимо пролетает!

Отец впервые взял его с собой в столь длительную поездку, хотя мальчику уже исполнилось двенадцать лет. Тогда, узнав о решении императора, Дени готов был прыгать от счастья, но действительность только разочаровала.

Большую часть пути мальчик провел в закрытой карете, хотя отлично ладил с лошадьми, хорошо ездил верхом и даже умел позаботиться о своем скакуне. Приемы, аудиенции, охота, совещания — все это были развлечения для взрослых, к коим юного наследника никто не причислял.

Но на эту ночь у Дени были богатые планы. Еще в столице ему попала в руки книга о великих архитекторах древности. Устройству летней резиденции там отводилась целая глава. Дворец идеально сочетал монументальность прошлого и практичность современных удобств. Знаменитый дворцовый парк и вовсе считался чудом и образцом идеального вкуса. Но куда больше мальчика интересовало некое другое сооружение, разместившееся на парковой территории.

Имперские усыпальницы.

Про них рассказывали не иначе, чем шепотом. Говорили, что в старых заброшенных гробницах давно поселились призраки. Сердце мальчика замирало от сладкого ужаса, когда он представлял себе бледно светящиеся статуи на древнем кладбище. Любопытно, а нежить там бродит в виде скелетов или призраков? Вот бы увидеть самого настоящего лича! А предки станут с ним говорить? Его духовник утверждал, что нежить, даже духи, не помнит ничего о своем земном пути. Так Дени напомнит — не зря он вызубрил историю своей семьи. А если на него нападут, он будет защищаться. Пальцы ласково погладили притороченный к поясу кинжал с посеребренным лезвием.

Кинжал подарил ему дядя на прошлый день рождения, и это был самый дорогой подарок для мальчика. Дядя считал его мужчиной, несмотря на то, что ни разу не навестил племянника. Даже подарок передал со слугой. Но Дени это не обижало: если мальчишке приходится столько работать над собой и учиться, что же говорить об этих взрослых? Хорошо, если находят время на еду и сон.

Мальчик тихо выбрался из своей постели. Комнату тускло освещал проникающий сквозь неплотно задернутые шторы лунный свет. Одежда была подготовлена заранее; со своим драгоценным оружием Дени не расставался даже во сне.

Эх, если бы дядя выделил бы ему хотя бы несколько минуток! Опытный воин и могущественный маг, он научил бы племянника

разным премудростям. Дени никогда не стать паладином, но никто не сможет запретить ему мечтать о заговоренном мече, серебристых доспехах и славных подвигах.

Идти следовало ночью: никакие призраки не станут дожидаться раззяву днем. А еще как-то следовало сохранить вылазку в тайне — уж очень тяжелая рука была у отца.

Мальчик прислушался у порога и осторожно толкнул дверь. Слава Солэру, что этикет требует постоянного присутствия стражи только у покоев правителя. По этажам, конечно, ходят патрули, но большая их часть сейчас сосредоточена ниже, где находятся покои свиты. Император не любит, когда ему мешают.

Проскользнуть мимо редких патрулей оказалось легче, чем представлялось изначально. Ободренный удачей, мальчик приоткрыл окно в галерее на первом этаже и выскользнул на улицу.

Промозглый холод мгновенно пробрался под тонкую курточку, но душа Дени ликовала. Ночной парк казался развалинами древней крепости — стены из деревьев, поляны-комнаты. Отойдя подальше, мальчик рискнул сотворить слабенького светлячка. Теперь он хотя бы видел, куда идет.

Чем ближе были усыпальницы, тем осторожнее двигался Дени. Левая рука сжимала заветный кинжал, в правой концентрировалась сила. Дар у мальчика был небольшой, еще слабее, чем у императора, но отбросить противника, а то и приложить боевым заклятьем, наследник умел.

В какой-то момент у Дени возникло чувство, что он в парке не один. Из ночных шорохов не выбивался ни один чужеродный звук, но ощущение чужого взгляда не оставляло.

Мальчик отступил к небольшой декоративной лужайке, посреди которой застыла причудливо скособоченная клумба. Врага лучше встречать на открытом пространстве.

— Э, нет, не сюда! — В плечо вцепились жесткие пальцы.

Дени взвизгнул, отбиваясь от невесть откуда взявшегося незнакомца. Сорвавшаяся с пальцев заготовка унеслась в небо, руку с кинжалом ловко перехватили. Победу над будущим императором одержали за пару секунд.

— Не высовывайся из-за моей спины! — Властно приказал победитель и толкнул мальчика прямо на землю.

Дени сгруппировался, перекатился и вскочил на ноги, держа оружие наготове. Полянку осветило мощное заклинание, и мальчик смог рассмотреть защитника. Высокий темноволосый мужчина сжимал меч в правой руке, левая же была готова выпустить силовую волну.

Дени завистливо выдохнул — в их семье так легко и мощно

пользоваться даром мог только дядя. А потом нахмурился — с каких пор в число его телохранителей входят маги?

Незнакомец, развернувшись лицом к центру почти пустой лужайки, громко крикнул.

— Я тебя видел. Выходи!

К кому он обращается, Дени спросить не успел — то, что он принял за обрезанный ножницами садовника куст, зашевелилось и развернулось в огромного черного волка.

— Оборотень, — придушенно выдохнул наследник, вспоминая о Волчьей луне и чувствуя себя безмозглым идиотом. Меч в руке защитника угрожающе качнулся. Что толку, только заговоренные мечи паладинов берут этих тварей, у мага шансов почти нет.

— Гррр, — согласился зверь. Вальяжно скользнул пружинящей походкой по дуге, позволяя рассмотреть себя во всей красе. Дени против воли следил за оборотнем с восхищением и не сразу понял, что тот почти готов раствориться среди парковых деревьев.

— Подожди, — неожиданно попросил маг, опуская оружие. — Твоя помощь будет не лишней.

— Урр? — В ворчании зверя четко прозвучало недоумение.

— Можешь не притворяться, — усмехнулся чародей. — Уж истинного оборотня я отличу от безмозглой кровожадной твари.

Оборотень застыл, словно только что понял, в чем его ошибка, и… улыбнулся! Дени раскрыл рот, глядя, как верхняя губа собирается складочками. Спутать задорное выражение с угрожающим оскалом было просто невозможно.

— Тебе повезло, маг, — Дени чуть не сел на землю, когда понял, что порождение Солэры способно говорить на человеческом языке. — Но я, можно сказать, единственный в своем роде.

— Ты разумный? — Выдохнул наследник.

— Поразумней некоторых, — сверкнул глазами зверь. — Чем думал единственный сын императора, сбегая из охраняемой резиденции, в ночь, когда восходит Волчья луна?

— А ты, я так понимаю, его охраняешь? — Маг насмешливо покосился на покаянно склонившего голову мальчишку. Наследник, надо же! Эти заговорщики хорошо подготовились. — Как ты заметил его побег?

— Запах, — коротко рыкнул зверь.

— Чувствуешь исходящую от него магию? — Заинтересованно спросил чародей.

— Слабо, — волк принюхался. — Но что-то чужое от него исходит. Это раздражает.

Телохранитель снова развернулся к насупившемуся мальчишке и окинул того внимательным взглядом. Дени машинально стиснул свое единственное оружие.

— Откуда у тебя эта вещь? — Мужчина неожиданно подался вперед.

— Подарок, — буркнул Дени, отступая.

— От кого? — Требовательно шагнул за ним мужчина.

— От моего дяди, — Дени выпрямился и уставился незнакомцу прямо в глаза. Из-за разницы в росте получилось не очень представительно.

— Какой дядя? — Нахмурился мужчина. — У императора есть брат?

— Есть, — кивнул мальчик. — Он занимается своими исследованиями и редко выходит в свет.

— А вот теперь все становится ясно, — неожиданно обрадовался странный телохранитель. — Зверь, в этом парке есть какая-нибудь угроза?

— Кто-то бродит вокруг, — медленно кивнул волк. — Я не знаю кто; это не нежить, но меня захлестывает бешенством от одного его запаха. И я не уверен, что этот противник мне по силам.

— Устроить что ли засаду на живца? — Задумчиво протянул маг и с заметным сожалением отказался. — Тьма, других забот сейчас хватает, да и одного оборотня маловато будет.

— Подобных мне ты больше не найдешь, — напомнил волк.

— Таких уникальных, как ты, только в этой резиденции полдесятка, — презрительно фыркнул волшебник. — Но упускать эту тварь нельзя. Зверь, здесь есть подходящее место для засады?

— В одной из гробниц просела стена, — подумав, кивнул волк. — Если поместить приманку внутрь, то получится хорошая ловушка.

— Веди, — приказал волшебник. Покосился на мальчика, поманил зверя, и едва тот приблизился с обреченным вздохом, подхватил ребенка и усадил тому на спину.

Оба замерли; волк от неожиданности, Дени — от небрежной наглости незнакомца. Оседлать порождение Солэры — такое в самом страшном сне не приснится.

— За шерсть сильно не цепляйся, — сделал замечание телохранитель. — Они этого не любят. И вообще, одна моя знакомая девчонка предпочитает лошади волчью спину. Да и мне в детстве это нравилось. Мать моего друга, тетушка Милена, огромная серая волчица, иногда катала меня.

Дени слушал и удивлялся. За эту ночь окружающий его мир несколько раз перевернулся с ног на голову. За разговором он не

заметил, как два его защитника быстро дошли до имперских усыпальниц. Оборотень уверенно указал место, и маг повернулся к мальчику.

— Кинжал! — Коротко потребовал он.

Дени хотел возмутиться, но вместо этого неохотно протянул свою драгоценность. Магу пришлось хорошенько дернуть оружие, чтобы Дени все же его выпустил. Оборотень фыркнул и неожиданно сообщил.

— Кстати, я Сантар.

— Венджер, — буркнул волшебник, выплетая какое-то заклятие.

Дени сглотнул — узнать, что охранник Сантар, служивший его семье немало лет, — оборотень, невероятно. Еще страннее наблюдать, как этот Венджер спокойно общается с порождением Солэры, более того, разрабатывает план совместных действий. Дени подумал, что уже не хочет быть паладином.

Человек и волк понимали друг друга с полуслова. Сантар кивнул и, отступив, растворился в ночи. Несколько минут было томительно тихо, затем послышалось легкое цоканье когтей по камню, и волчья морда насмешливо свесилась с крыши гробницы. Венджер легонько толкнул мальчика в сторону образовавшегося в просевшей стене лаза, и сам последовал за ним. Внутри маг поколдовал еще немного, взял Дени за руку, и реальность сместилась…

…Сантар переступил передними лапами, почувствовав, что маг увел ребенка телепортом. Может и глупо доверять незнакомцу, но в людях стражник всегда неплохо разбирался.

Времени прошло немало, когда зверь снова насторожился. Гвардеец императора редко выпускал волчью ипостась, и сейчас запахи и звуки воспринимались острее в десятки раз. Похоже, ловушка готова захлопнуться — кто-то уверенно шел на зов, издаваемый зачарованным подарком. Несколько минут, и перед гробницей замер человек.

Почему-то Сантар удивлен не был, хотя именно этот человек когда-то учил его держать меч, а потом порекомендовал в личную гвардию императора, ту, что сопровождает своего властелина всегда и везде. Он единственный знал, что Волчья луна избрала его воспитанника, но стала не проклятием, а даром. Они не виделись несколько лет, но письма от наставника перестали приходить лишь полгода назад.

А сегодня человек, так много для него сделавший, просто не узнал своего воспитанника.

Впрочем, человек ли? Пришелец еще успел вскинуть голову, когда на него прыгнула огромная черная тень. Гримаса ненависти

до неузнаваемости исказила его лицо, в глазах полыхнуло алая искра, и в Сантаре впервые проснулась ответная ярость оборотня. Лапы волка смяли плечи существа, начавший трансформацию хребет сломался сразу в нескольких местах, и зубы Сантара впились в горло противника, закрепляя успех.

На пожухлую осеннюю траву осело облачко темной пыли и расчихавшийся оборотень. Волк брезгливо отряхнул лапы, не удержавшись, загреб землю задними лапами на «останки» и коротко, торжественно взвыл.

Начальник стражи резиденции был давно мертв. Но сегодня за него отомстили.

* * *

После ухода Венджера в покоях снова установилось напряженное молчание. Неожиданно Вервульф плавно поднялся и перетек к двери. Движение было настолько нечеловеческим, что некромант поморщился, напоминая себе, что нарваннские волки не самым плохой вариант, даже если полагаться только на их добрую волю. Если бы еще существовал ограничивающий их поводок!

— Пора? — Серые лишь чуть повернули головы, но сразу стало понятно: одно слово, и они сорвутся с места.

— Не вздумайте обернуться! — Напомнил Фассат. — Лара, ждете Венджера. Как только он вернется, отправите его к нам. Граф?

— Еще один меч не будет лишним, — Алвир шагнул к двери.

Повезло, что сестре императора выделили покои в стороне от основной свиты — до лестницы вооруженный отряд дошел без проблем. Вот на третий этаж их уже попытались не пустить. Чуткие уши оборотней уловили приглушенный шум, и Вервульф с Шаргом незамедлительно атаковали мешавший кордон. Алвир тоже бросился в схватку, а вот Фассат отступил, чтобы его не зацепили.

— Чего ждем? — Возбужденно оскалилась Бланка. — Особого приглашения?

Фассат поморщился, но пояснил.

— Жду, пока ты обеспечишь меня материалом для работы.

— Каким еще материалом? — Нахмурилась волчица.

— Трупами, — усмехнулся некромант. — Боевыми заклинаниями я почти не владе, а противника быстрее убить, чем проклясть.

— Зачем полез в бой, если от тебя толку ноль? — Вздохнула

Бланка, но прикрыла мага от возможных атак.

— Я не поднимаю высшую нежить из принципа, — фыркнул Фассат. — Это долго, хлопотно и опасно для окружающих. Дай мне мертвое тело, которое уже покинула душа, и тогда увидишь, насколько опасно злить некроманта.

Волчица только скривилась и потянула мага за собой. Ее сородичи уже прорывались к кабинету императора, возле которого и кипел основной бой…

…- Вставай! — Юнону резко рванули за плечо, поднимая с пола, и голова снова закружилась. — Быстро!

Каждое слово вонзалось в мозг, как раскаленный гвоздь. Половинка души жалобно вздохнула. Она, не задумываясь, приложила атаковавшего ее хранительницу охранника ментальным ударом, но Юнону, и так вымотанную противостоянием со зверем, тоже зацепило.

— Кто ты? — Требовательный голос заставил девушку со стоном схватиться за виски.

— Венджер? — Юни вяло удивилась недовольному взгляду водянисто-голубых глаз, отметила резкие складки возле носа, сурово поджатые губы, седину в гриве темных волос, и запоздало опознала императора. А ведь он действительно был похож на мага.

Правитель нахмурился еще сильнее, а потом толкнул ее в угол, разворачиваясь к новой партии нападающих. Юни не возражала, толку в бою от нее сейчас все равно не было, а император пока и сам неплохо справлялся. Тем более, основную дверь заслоняла волчица, и проникнуть в кабинет можно было только через спальню.

Сейчас внутри находилось четыре стражника, нет, уже три. Император не играл на публику, каждый его удар был выверен. Ни одного лишнего движения, полный контроль эмоций, словно не в битве участвует, а выполняет работу, нудную и будничную. Убийцы кружили вокруг, но подобраться на расстояние удара не могли.

Расклад сменился неожиданно: сквозь приоткрытую внутреннюю дверь пробрался еще один противник и, не медля, вскинул арбалет. Юни предостерегающе крикнула, и император успел уклониться от первого выстрела. Одновременно в коридоре взвизгнула волчица, и по стене срикошетили еще два болта.

На этом схватка закончилась. За спиной стрелка выросла массивная фигура Вервульфа, и тот погиб, не успев даже перезарядить свое оружие. Взгляд оборотня мгновенно оббежал комнату, задержался на Юноне, и мужчина облегченно выдохнул. Девушка покосилась на основную дверь: с ее позиции было видно,

что волчица покинула свой пост. Вместо нее на пороге возникла Бланка и подмигнула подруге. Юни улыбнулась — Беату удалось незаметно вывести. Танира же преподнесет императору вполне убедительную историю, так что девушка не пострадает и сумеет сохранить свою тайну.

— Ваше императорское Величество, — Алвир, вошедший вслед за Вервульфом, склонил голову перед свои сюзереном. — Вы не пострадали?

— Граф Гелерштайн, — кивнул император. — Рад, что вы не забыли свой долг.

Юнона отошла в сторону. Вервульф немедленно оказался рядом, и она устало прислонилась к нему. Переговоры с правителем по праву старшинства взял на себя граф. Подоспевший некромант осмотрел поле боя, нехорошо улыбнулся и, получив августейшее разрешение, принялся за работу.

Отряд, нарушивший присягу, был уничтожен полностью. Включал он от силы четыре десятка человек, и большинство из них оказалось нездешними. Этот факт удивил Юнону: разрез глаз и форма лица погибших напоминали степняков, когда-то напавших на купеческий караван.

Шарг прошелся по кабинету, подобрал огарок свечи, выпавший из сбитого на пол канделябра, понюхал и скривился. В свечи был щедро добавлен порошок, используемый жрецами Солэра для медитаций и в больших количествах туманящий разум.

Не новообращенный зверь, так вышедшая из под контроля сила; не магия, так мечи собственных охранников — император не должен был дожить до рассвета.

Заговорщики тщательно продумали каждую мелочь. Не учли лишь одного — необъяснимой власти белой волчицы над оборотнями.

Император оборвал Алвира на полуслове, показывая, что услышал достаточно. Короткий приказ, и участники ночной авантюры последовали за правителем.

Глава 25. Все исправить

Тронный зал заполнился людьми очень быстро. Свита императора выстроилась вдоль стен на значительном удалении от своего господина. Люди перешептывались, бросали любопытные взгляды, но покорно ждали. Бесстрастные и равнодушные лица стражников, выстроившихся грозным заслоном перед троном, отбивали желание задавать любые вопросы. Личная гвардия сопровождала венценосную особу всегда, но даже те, кто стоял далеко, ощущали некую странность.

Верность проигравших теперь гарантировал некромант.

Танира явилась одной из последних. Придворные почтительно склоняли головы, пока гордая лара проходила мимо. Неожиданностью стало присутствие юного наследника рядом с ней. Никто не знал, что Танира просто побоялась оставить племянника без присмотра хоть на миг. Бледненькая девушка, следовавшая за сестрой императора, не поднимая глаз, вызвала активные перешептывания, а уверенный высокий молодой мужчина немедленно привлек внимание большинства.

Танира присела в тщательно выверенном реверансе и после кивка императора уставилась в точку чуть выше его левого плеча.

— Дорогая сестрица, — голос правителя сочился ядом. — Вы осчастливили нас своим визитом. Представьте ваших спутников.

Бледная девушка после этих слов вздрогнула и чуть закусила губу. Танира успокаивающе коснулась ее руки, и никто не заподозрил в этот миг, чего женщине это стоило.

— Лара Беата, — девушка опустилась в реверансе, а сестра императора тихо продолжила. — Бедное дитя стало жертвой заговорщиков. Она должна была просить сегодня твоей милости, но попала в ловушку. Вместо нее к тебе отправилась убийца. Да славится Солэр, моим союзником удалось защитить тебя и освободить девушку. А это, — с красивым жестом Танира повернулась к безмолвному мужчине. — Лард Венджер. Он сильный маг и немало сделал сегодня, чтобы ты и Дени не пострадали.

— Долг подданных — служить своему властелину, — в голосе императора проскользнули странные нотки, он пристально рассматривал Венджера. — Верная служба заслуживает награды. Чего вы желаете, лард Венджер?

Маг вежливо склонил голову и ответил.

— Место вашего придворного мага. Тогда я могу гарантировать, что подобные инциденты больше не повторятся.

— Какой амбициозный молодой человек! — Хохотнул

император, вялым жестом позволяя Беате отступить к придворным. — Я подумаю о вашей просьбе, когда в деле с изменой будет поставлена точка. Ваша награда будет… достойной.

— Что требуется от меня? — Поинтересовался маг. — Найти главного предателя?

— Не думаю, что его придется искать, — усмехнулся император. — Он сам придет сюда.

Танира побледнела и умоляюще протянула руки к брату.

— Дайрен, пожалуйста!

— Ты не считаешь, Танира, — процедил император. — Что твое поведение находится непозволительно близко к понятию «измена».

— Дайрен! Как ты можешь так говорить!

— Ты присягала мне на верность, сестрица. При малейших подозрениях ты была обязана сообщить всю информацию мне. Вместо этого ты предпочла рискнуть, разыгрывая спектакль с чудесным спасением. Ты поставила под угрозу жизни сразу двух членов династии, и все ради того, чтобы спасти предателя. Берегись, Танира, мое терпение не безгранично!

Женщина покачала головой и молча отступила на пару шагов, показывая, что не желает продолжать спор. Император небрежным кивком приказал Венджеру занять место по левую руку от себя. Маг стоял спокойно, гордо расправив плечи и ничем не показывая, что тяжелый изучающий взгляд правителя ему неприятен.

Ждать пришлось недолго. В зал стремительно вошел человек. Он был высок и худощав, лицо и фигуру скрадывал темный дорожный плащ. Мужчина окинул зал тяжелым взглядом исподлобья, и зал наполнился шорохом одежд — присутствующие торопились выразить положенное почтение Великому мейстеру.

Придворных гость не удостоил вниманием. Его взгляд скользнул по застывшей у трона гвардии, и пришелец медленно пошел к трону.

Император внешне оставался спокоен, но Юни, стоявшая вместе с оборотнями и Алвиром в стороне, заметила, как на миг сжались в кулак его пальцы. Заговорил правитель первым, когда мейстеру осталось пройти порядка десятка шагов.

— Вельрат!

— Дайрен, — вошедший откинул с головы капюшон, открывая морщинистое лицо и седые волосы.

Танира качнулась вперед, кинув молящий взгляд на Венджера. Маг поморщился, но отрезал их от придворных непроницаемой завесой, за что удостоился очередного

задумчивого взгляда правителя.

— Вельрат, на Дайрена было совершено покушение, — быстро заговорила женщина, но император оборвал ее.

— Танира, не слишком ли много подробностей для разговора с предателем? Он пошел не только против собственного брата, но и против своего повелителя!

— С каких пор узурпатор стал моим повелителем? — Презрительно усмехнулся Великий мейстер. — Я пришел за тем, что принадлежит мне по праву. По праву и старшинству рождения!

Фассат тихо выругался. Как порядочный древний аристократический ряд, династия хранила немало грязных тайн.

— Ты всегда был надменен и горд, — император Дайрен даже поднялся с трона. — Как же, наследник подавал такие надежды. Такой талантливый, такой умный, такой сильный! С детства все лучшее было для тебя — учителя, наставники, доверие отца. Тебе прочили великое царствование, тебя готовили к этой роли с первого дня твоей жизни, и что?

— Ты всегда был ничтожеством, мелочным и мстительным, — парировал Великий мейстер.

— Какая жалость, что весь твой талант растрачен впустую, — процедил Дайрен. — Как разочаровался отец, когда понял, что его драгоценный любимец не может дать династии наследника. Какого это, потерять все, что уже считал своим, из-за неудачного эксперимента? Ты утратил право на трон одновременно с возможностью иметь детей!

Юни вздохнула: разговор двух могущественнейших людей империи все больше напоминал склоку. Алвир нахмурился. Детские обиды двух братьев его не интересовали, пока не возникало угрозы целостности империи. Но граф Гелерштайн прекрасно знал действующие законы — долг сюзерена не только заботиться о своей земле, но и обеспечить наличие достойного преемника. В случае императора это мог быть только сын.

Фассат быстро просчитывал вероятности развития событий. Некромант поймал взгляд Таниры и осознал: женщина пыталась защитить отнюдь не брата. По большому счету, не было особой разницы, кто из них двоих будет править. Лара рисковала ради племянника, малыша, который для слишком многих был неудобен одним лишь фактом своего рождения.

— Зачем мне ребенок, если я собираюсь править вечно? — В льдистых глазах Великого мейстера загорелся безумный огонек. — Он послужит лишь пропуском к власти, а дальше… Ты даже не представляешь, Дайрен, насколько я сильнее любого имперского мага! Я буду править вечно. Я потратил много лет, но

мои опыты были успешны. Жаль, ты не увидишь их результатов.

— Достаточно! — Оборвал император. — Вельрат Таннервейт, я обвиняю тебя в государственной измене, освобождаю от должности Великого мейстера и приговариваю к смертной казни.

— Глупец! — Расхохотался обвиняемый. — Ты надеешься, что кто-то сумеет со мной справиться?!

— Венджер, — коротко приказал Дайрен Таннервейт, и маг шагнул вперед.

Завеса, окутывающая зал, медленно рассеялась. Людей ожидал сюрприз — прямо перед ними была готова развернуться магическая дуэль.

Пара зомби-охранников вытащила чудом уцелевшие арбалеты. Два выстрела вспороли воздух; болты, направленные в грудь Великому мейстеру вспыхнули и сгорели, не пролетев и половины расстояния. Храмовник хрипло рассмеялся и метнул зеленоватую дымку прямо в лицо младшему братцу. Венджер едва успел ее распылить.

Вельрат молниеносно атаковал, не давая противнику перехватить инициативу. Поседевшие волосы, легкая сутулость, скупость движений оказались обманчивы: наносимые им удары были невероятно мощны, и казалось, не требуют никаких усилий от мага.

* * *

Юнона прижалась к стене, выглядывая из-за плеча Вервульфа: в центре зала сейчас царили чародеи. Невооруженным глазом можно было определить, что только блоки Венджера защищают императора от его старшего брата. Противник Венджеру попался достойным: шаг за шагом, но маг сдавал позиции. Было видно, с каким трудом ему удается парировать удары.

Еще один огненный шар рассыпался искрами, едва не врезавшись в грудь Венджера. Оглушенный близким взрывом, маг с усилием мотнул головой. Выходя на бой, он не ожидал столкнуться с настолько сильным противником. Спасала и одновременно усложняла ситуацию его манера плетения силовых потоков. Она была очень похожа на ту, что была близка самому Венджеру, позволяя угадать, чем его угостят в следующий миг.

Венджер зло усмехнулся, оттягивая очередную порцию энергии со щитов. Вельрат заигрался. Несмотря на все его могущество, ему не следовало затягивать этот бой. А Венджер… Венджер всегда любил импровизации.

И в тщательно высчитываемый момент молодой маг замкнул свое плетение. Готовое сорваться в полет пламя задержалось на кончиках пальцев Великого мейстера. Бледное лицо исказилось в гримасе удивления.

Вскинутая правая рука Венджера резко сжалась в кулак, и брат императора пошатнулся. Его рот раскрылся в немом крике, ладонь машинально прижалась к груди. В светло-голубых, почти водянистых глазах, выдававших бесспорную принадлежность к династии, промелькнул ужас.

Венджер обернулся и встретился взглядом с внимательно изучающим его императором.

— Добей, — коротко приказал тот.

И Венджер потянул кулак на себя. Великий мейстер захрипел, зашатался и упал навзничь. Его сердце перестало биться.

Танира, застывшая возле трона, закрыла рот ладонью, давя крик. В ее взгляде, мечущемся от союзника к убитому заговорщику, читался ужас. Дени прикусил губу, в глазах мальчика застыли слезы. Он беспомощно обернулся, и к нему мгновенно наклонился Сантар. Руки оборотня и наследника встретились, и в ладонь Дени легла рукоять заветного кинжала, последнего и единственного подарка его ныне покойного дяди.

Венджер повернулся к императору и коротко поклонился. Его грудь тяжело вздымалась, но маг был доволен. Довольным выглядел и император. Он спустился со своего трона и даже сделал несколько шагов навстречу победителю.

— Браво, лард. Вы заслужили свою награду, — император обвел зал тяжелым взглядом и повысил голос. — Сегодня свершилось возмездие, и такова будет участь любого негодяя, пошедшего против династии, чья бы кровь не текла в его жилах!

Венджер отступил в сторону, пропуская будущего начальника, к которому немедленно приблизились два гвардейца. Момент триумфа оказался как-то смазан. Венджер поморщился, в очередной раз подумав, что зависимость от благосклонности кого бы то ни было ему не по душе.

Маг заметил взгляд Таниры и подошел к сестре императора. Накануне у них состоялся серьезный разговор, в результате которого Венджер был вынужден дать женщине одно обещание. Очень, надо сказать, опасное обещание, и похоже, неугомонная интриганка собиралась отправить его на подвиг прямо сейчас.

— Беги, — шепнула бледная Танира. — Беги, Венджер! Пока еще можно скрыться. Дайрен избавился от брата твоими руками, ты будешь следующим, как поднявший руку на представителя династии.

— Но он сам…, - Венджер не договорил, сестра императора

вцепилась в его руку и потащила прочь из зала. По коридору они почти бежали, а женщина тихо и сбивчиво говорила.

— Дайрен изначально не собирался приближать тебя, но я поняла это только сейчас, — в голосе Таниры прозвучала горечь. — Он просто подставил тебя. Я… Солэра, если я, глядя на тебя, вижу его, то Дайрен и подавно. Он не оставит тебя в живых. Беги, мальчик, как можно дальше, скройся из страны. Прости меня, ты спас Дени, а я ничем не могу тебе помочь. Возьми лошадь и уезжай. Прошу еще об одном — исполни данное мне вчера слово.

— Вы предлагаете мне быстро бежать из страны, ничем не можете мне помочь, и при этом просите снова рискнуть? — Процедил маг. — Вы забыли, что произошло сегодня? Хотите повторения через пару десятков лет?

Танира упрямо мотнула головой, практически выбегая на улицу. У коновязи стояла оседланная лошадь. Очевидно, на ней прискакал погибший Великий мейстер, а конюх не успел о ней позаботиться.

— Вельрат был идеальным наследником и гордостью нашей семьи. Отец с четырнадцати лет доверял ему ездить с дипломатическими миссиями. Я была еще ребенком тогда, Дайрен — и вовсе младенцем. С детства лучший, брат всегда отличался излишней горделивостью, почти надменностью. Но боги одарили его во многом столь щедро, что прокляли в другом. Я не знаю почему, но ни одна женщина не сумела от него родить. Все его дети оказались мертворожденными. Отец был вынужден передать корону младшему сыну, и для Вельрата это стало страшным ударом. Старший брат присягнул на верность брату младшему и посвятил себя магическим экспериментам. Он замкнулся в себе, но так и не смирился.

В письме, переданном для меня через Фассата, сообщалось, что у Вельрата все-таки появился наследник. Он получил право претендовать на престол и сразу начал готовить покушение. Я знала, что уберечь обоих братьев не смогу, что мой долг — защищать трон и династию. Но ребенок Вельрата ни в чем не виноват. Если он унаследовал хотя бы часть таланта своего отца, из него вырастет невероятно сильный маг. А если он никогда не узнает о своем происхождении, то и жизнь Дени будет в безопасности.

Венджер забрался на лошадь и накинул на голову капюшон плаща.

— Вы хоть знаете, где его искать?

— Я знаю, что несколько месяцев ребенок провел в западных землях, на самой границе империи. Думаю, сейчас его уже

перевезли в дом Вельрата. Его мать же заплатила за его рождение своей жизнью. Возможно, только поэтому он появился на свет невредимым.

— Вы потрясающая женщина, лара, — Венджер даже восхитился такой наглости. — Играете роль слабой и беспомощной, охотно принимаете любое предложение помощи, а на самом деле ловко используете всех, кто вас окружает. Все ради цели, да, лара Танира?

— По легенде, Таннервейт на древнем наречии обозначало «холодное сердце», — грустно улыбнулась Танира. — На династии всегда лежал груз ответственности, мощь нашего рода росла с каждым поколением, но власть имеет свою цену. Впрочем, тебе ли этого не знать, мальчик? Ты ведь тоже расчетлив. Есть ли грань, которую ты не готов перешагнуть ради достижения своей цели?

Венджер поморщился, припоминая адрес.

— Прощайте, лара, — он тронул коня. — Я выполню вашу просьбу.

Лошадь фыркнула и неохотно пошла вперед, набирая скорость, но Венджер все же расслышал последние слова Таниры.

— Ты очень похож молодого Вельрата. Даже Дайрен это почувствовал. Пусть хранят тебя боги!

* * *

Юнону постепенно оттеснили в угол. Вервульф подошел к Алвиру, Фассат о чем-то беседовал с Бланкой. Юни повернула голову и нахмурилась. Народу в зале стало еще больше, но где же Венджер? Его не было возле императора, его темная шевелюра не мелькала в толпе.

«Таниры тоже нет,» — сообщила Киэ'Ланарт.

«Куда они могли деться?» — Встревожилась девушка. — «Крейг?»

«За пределы резиденции выехал одинокий всадник,» — сообщил дракон. — «Проследить?»

Юни быстро начала пробираться к выходу. Венджер непредсказуем. Сейчас, ради того, чтобы получить должность и подобие власти, он без колебания убил человека. Что он задумал на этот раз?

«Ребенок,» — прошептал бестелесный голос. — «Мейстер упомянул, что у него появилось право претендовать на престол. Скорее всего, Венджер отправился за сыном мейстера.»

Девушка вылетела во двор и замерла. Ни лошади, ни кареты.

Она зло мотнула головой и побежала к воротам.

Крейг подхватил ее в лапы сразу за дворцовой стеной. Ветер ударил в лицо, несколько минут стремительного полета над темной землей, и дракон выпустил девушку прямо в начале центральной улицы Триста и снова взмыл в небеса.

«Направо!» — Юнона задержалась, пытаясь расшифровать маршрут. Крейг видел город с высоты полета, а вот Юни предстояло сориентироваться посреди улицы.

Мимо бегущей девушки мелькали дома — она не смотрела по сторонам. У Венджера была фора, небольшая, но все же. Успеет ли она его остановить? Казалось, само сердце стучало «Быстрее! Быстрей!»

Нужный особняк девушка едва не проскочила. На входную дверь она почти упала и тихо застонала, когда та открылась. Сама.

Шаги гулко отдавались в пустом доме. Ни слуг, ни домочадцев. Юни покрутилась по первому этажу, набрела на лестницу и устремилась наверх.

Венджер обнаружился в дальней комнате, наспех оборудованной под детскую. Когда девушка ворвалась внутрь, запнувшись о порог и едва не упав, мужчина медленно развернулся на шум. Юни выдохнула: на руках мага лежал младенец, закутанный в пеленку.

— Что ты делаешь? — Юни сделала пару осторожных шагов. Венджер стоял спиной к единственному горящему подсвечнику, и выражения его лица девушка не могла рассмотреть. — Зачем ты ушел из резиденции? — Юнона обошла кресло и чуть не споткнулась — в нем обнаружилась пожилая женщина. Девушке понадобилось несколько минут, чтобы понять, что та просто спит, а не… А не что-то другое.

— Зачем ты пришла? — Глухо спросил маг.

— Считай, что соскучилась по тебе, — съязвила Юни. — Ты мне не рад?

Глаза мага гневно сверкнули, в голосе прозвучало самое настоящее бешенство.

— Ненавижу тебя! Слышишь меня, Юнона Герр, я тебя ненавижу!

— Удиви меня чем-то другим, — отмахнулась девушка, делая еще один осторожный шаг.

Вспышки ярости давнего врага уже не пугали ее. Тревожило другое: за показной злобой на миг проглянула беспомощность. Видеть Венджера растерянным Юни оказалась не готова.

Плечи мага устало опустились, и он проговорил.

— Ты разрушаешь все, что только можно, одним своим

присутствием. Ладно, сам виноват. Надо было убить тебя, как только выдалась возможность. Еще там, в Арандоре.

— Что я натворила на этот раз? — Юни постаралась, чтобы ее голос звучал максимально беззаботно. Ребенок на руках мага закряхтел и завозился в своих пеленках, и у девушки разом отлегло от сердца. Живой. Все-таки Венджер еще не дошел до черты.

Маг опустил недоуменный взгляд на свою ношу, как будто только сейчас о ней вспомнил. На лице Венджера застыло странное выражение: смесь брезгливости и чего-то еще.

— Ты его неправильно держишь, — Юнона шагнула вперед, но маг вскинул голову, и она невольно отступила.

— Ему неудобно, — тихо повторила девушка. — Отдай его мне.

— Ты знаешь, кто это? — Лицо Венджера исказила язвительная усмешка.

— Это сын Великого мейстера? — Полуутвердительно проговорила Юни. — Надо подумать, где его можно спрятать!

— Спрятать? — Повторил маг. — Зачем?

— Венджер, он очень многим мешает! — Возмутилась Юни. — Ты же не отдашь на растерзание невинного младенца только потому, что его папаша был мразью?!

— Мразью, говоришь? — Процедил мужчина. — А вдруг этот ребенок окажется еще большей мразью?

— Если его воспитает хороший и добрый человек, то мальчик никогда не уподобится своему отцу, — уверенно заявила Юнона.

Венджер расхохотался. Его плечи затряслись, на глаза даже выступили слезы.

— Ты так в этом уверена? — Весело спросил он. — То ли ты так наивна, то ли глупа!

— Может быть, я просто пытаюсь видеть в людях лучшее? — Огрызнулась девушка. — Венджер, отдай ребенка! Тебя ведь не император за ним послал? Пожалей малыша, скажи правителю, что не нашел его. Не бери на себя такой груз. Ты и так получишь все, к чему стремился.

— Все изменилось, Юни, — глухо отозвался маг. — Я не буду придворным магом. Император ясно дал понять, что моя кандидатура его не устраивает.

— Да вы парой слов не обменялись! — Возмутилась девушка.

— Нам хватило пары взглядов. Ты же и сама все видела. Лара Танира дала мне хороший совет.

— Какой?

— Бежать. Если я останусь в пределах досягаемости императора, меня уничтожат. Я слишком опасен для династии.

— Венджер, я не понимаю, — покачала головой Юнона. — Ты же не собираешься устраивать переворот?

— Волшебников уровня Великого мейстера в империи не существует, — усмехнулся маг. — Кроме меня. Знаешь, Юни, у каждого мага свой почерк, своя манера сплетать потоки силы. У меня еще во время поединка периодически возникало впечатление, что я сражаюсь сам с собой. Слишком многое мы делали одинаково, и просчитать действия противника мне не составило труда. Вельрат сражался так, как действовал бы я сам. Потом эти исполненные подозрения взгляды императора. Кстати, ты обратила внимание, что у всех членов династии светло-голубые глаза?

— Я запуталась, — помотала головой Юни. — К чему ты ведешь?

— Слово там, взгляд здесь, нестыковка тут, — пожал плечами Венджер. — Меня начали посещать подозрения. Знаешь, в чем ирония? Я почти никогда не интересовался своим прошлым. Жил настоящим, изредка мечтал о будущем, называл Славрода дедом. Тьма, я когда-то называл дедом мастера — боевика Ковена! Я знал, что я подкидыш, но это никогда не было важно. До этой ночи.

— Ты считаешь, что имеешь отношение к династии? — Неверяще спросила Юни. — Венджер, мало ли на свете темноволосых и голубоглазых семей? Или ты решил, что являешься внебрачным сыном Вельрата? Это бред!

— Я сам в это поверил с трудом, — тихо ответил маг. — Провел ритуал на крови. Можешь меня поздравить, Юни. Я нашел свою семью, Тьма бы ее забрала!

«Это он,» — напряженно сообщила половинка души. — «Юни, я это вижу. Этот ребенок — маленький Венджер.»

— Это невозможно! — Юни в ужасе прижала ладони к лицу. — Венджер, что ты задумал?

— Теперь поняла? — Усмехнулся мужчина. — Сегодня я собственными руками убил человека, давшего мне жизнь. Я собственноручно спас своего двоюродного брата, младшего брата, уступив ему тем самым трон, принадлежащий по праву рождения мне.

— Венджер, — жалобно простонала девушка.

— Зачем ты опять появилась в моей жизни? — Прошептал маг. — Я служил бы Гирасу и знать ничего бы не знал! Граф Алвир так бы и умер, императора убили бы этой же ночью, и моя жизнь сложилась бы по-другому!

— Венджер! — Юни чуть не плакала.

— Знаешь, Юни, — покачал головой мужчина. — Я никогда

не был тем героем, о которых сочиняют добрые сказки. Я никогда не считался с окружающими, не ценил чужие жизни, не задумываясь, использовал тех, кто рядом. На моих руках хватает крови, но сегодня я получил за все сполна.

— Что случилось, того не изменить, — по щеке девушки все-таки скатилась слеза.

— Почему же? — На губах Венджера расцвела полубезумная улыбка. — Все еще можно исправить. Вервульф получит назад свою Дафну. Его сын останется в живых. Мать Крейга не погибнет. Никто не пострадает от нападения нежити — она просто никогда не проберется в Нарванну. Я могу все изменить. Ключ в моих руках.

— Венджер, это ребенок. Невинный ребенок! — У Юноны подкосились ноги, и она ухватилась за спинку кресла.

«Тяни время! Вервульф доберется до вас через полчаса,» — возник в сознании голос встревоженного Крейга. — «Не дай ему навредить ребенку!»

Маг не ответил, переведя взгляд на малыша. Поправил пеленку, простую, без единой метки. И как-то обреченно усмехнулся.

— Нет, — покачал головой мужчина. — Это та небольшая цена, что позволит исправить все мои ошибки.

— Убьешь малыша — погибнешь сам!

«Что мне делать?!» — Простонала Юни, глядя, как маг равнодушно кивает.

«Вервульф уже мчится к вам,» — пришел мгновенный ответ от Крейга. — «У него есть одна идея.»

«Не успеет,» — в голосе девушки зазвучало отчаяние. — «Я не знаю, как его остановить! Крейг, он гад, но так неправильно!»

«Лана!» — рявкнул дракон. — «Действуй!»

Юни изумленно сощурилась, пытаясь разобрать пронесшуюся мысль, но не успела. Киэ'Ланарт молниеносно перехватила контроль над ее телом.

Венджер последний раз посмотрел на лежащего в его руках младенца. Пора.

— А что будет со мной?! — Отчаянно выкрикнула Юнона. — Что со мной станет, Венджер?

— Юни, так будет лучше для нас обоих, — мягко напомнил маг.

Девушка оборвала его горьким смехом.

— Лучше? Ты просто исчезнешь, а я никогда не попаду в Нарванну. Я не встречу Вервульфа, не познакомлюсь с Крейгом. Мое желание вернуться никогда не совпадет с твоей мечтой отомстить! Ты так легко готов отказаться от своей жизни, но что

будет со мной, Венджер?

— Ты вернешься домой, — напомнил маг. — Разве это плохо?

— В том мире моя жизнь закончилась, — горькая улыбка расцвела на лице Юноны. — Мне некуда возвращаться. Меня просто не станет, Венджер! Это даже не смерть.

Что-то промелькнуло в глазах Венджера, он выдохнул и устало сгорбился, протянув ребенка Юноне. Чужой контроль мгновенно пропал, и девушка подхватила предмет спора дрожащими руками, после чего осела на пол, прижимая к себе малыша и неосознанно прикрывая своим телом.

— А Киэ'Ланарт никогда не получит нового тела, — с нервным смешком подколол маг.

— Это не было основным аргументом, — в глазах Юноны на миг проглянула синева. — Я ни в чем тебе не солгала.

— И что дальше? — Устало спросил мужчина, прикидывая, не сесть ли ему на пол рядышком.

— А дальше небольшая прогулка, — на пороге стояла немолодая женщина с седыми волосами и темными, почти черными глазами. Встревоженно всхрапнула половинка души, маг неосознанно сжал кулаки — от незваной гостьи веяло силой. Незнакомка же ласково улыбнулась присутствующим и протянула руки к ребенку.

— Ну же, — поторопила она. — Отдай мне ребенка, дитя. Дальше о нем позабочусь я. Скоро разразится гроза, и Милена уже спешит домой.

— Кто вы? — Нахмурилась Юнона, крепче прижимая к себе малыша. За все время проведенное ею здесь, он так и не проснулся. Видимо, Венджер поколдовал. Юни могла поклясться, что эту женщину она видит впервые в жизни, но почему-то та казалась знакомой. Лана и вовсе чуть ли вставала на дыбы.

— Я Судьба, — в негромком голосе промелькнули властные нотки. — Можете называть меня Фата. Я одна из древнейших богинь Нарванны, империи и ряда других миров. Пришло время замкнуть этот круг.

— Вы… — Прошипел маг. — Это все вы… Вы сломали мою жизнь!

— Нет, Венджер, — покровительственно улыбнулась богиня. — Многие считают, что судьба каждого предопределена. Что будущее человека пишется заранее. Что все решено. Это не так. Судьба — это цепь случайностей и осознанного выбора.

— Намекаете, что мою жизнь разрушил случай? — Хрипло спросил маг.

— Определил, — поправила его богиня. — Мне пришлось немало потрудиться для этого, мальчик. Сколько сил ушло на то,

чтобы найти ту единственную, что могла стать парой Вельрату! Даже обидно, что он совсем не сберег мой дар. Да и ребенка он планировал использовать в одном из своих мерзких ритуалов. Не жалей, что убил этого человека, Венджер. Не каждому дано сравняться с богами.

— Вы использовали меня, — процедил маг.

— Ты оказался благодарным материалом, Венджер, — улыбнулась богиня.

— Ненавижу, — простонал мужчина. — Вся моя жизнь была расписана по чужому сценарию!

— Неправда, — усмехнулась Фата. — Я направляла тебя, не более того.

— Чего же вы добились? — Угрюмо спросила Юни, с жалостью глядя на недавнего врага.

— Большего, чем рассчитывала изначально. Нарваннский Ковен получил хорошую встряску, улажено несколько семейных проблем, мне удалось выполнить очень давнее обещание, и появился шанс переиграть одну партию уже на наших условиях. Я возлагаю на тебя большие надежды, впрочем, вижу, ставку сделала не только я. Хороший совет — не рассказывай Ковену, что твоя жизнь в прежнем мире подошла к логическому концу. Ни к чему им пока такое знать. И помни, что одно из названий оборотней — Свободный народ. Ты никому не должна подчиняться. Что касается империи, то здесь вы проделали огромную работу.

Глаза женщины уставились куда-то в невидимую простым смертным даль, и богиня уверенно заговорила.

— Смуты в стране не будет. Пес уничтожен. Позиции ордена Солэра значительно пошатнуться в ближайшие дни, что только пойдет на пользу внутренней политике страны. Божественная сестра уравновесит своего брата.

Волчья луна перестанет быть проклятием, влияние белой волчицы уже чувствуется. Иногда, чтобы победить внутреннего зверя, людям не хватает только веры в свои силы. Истинные волки придут на смену сегодняшним оборотням. Через один-два десятка лет в империи исчезнут и варги, чей век не длиннее звериного.

Император Дайрен до конца своих дней сохранит ненависть к пытавшейся его убить волчице. Оборотень Сантар останется рядом с наследником на долгие годы, пока однажды не погибнет, защищая уже молодого императора Дениара. Дени никогда не забудет своего мохнатого защитника, а его наследнику станет лучшим другом сын Сантара. Через каких-то сто лет возле трона всегда будет лежать волк-телохранитель.

Беата уедет в графство Гелерштайн и удачно выйдет там замуж. Ее брата император помилует. Вернувшись домой, Алвир узнает, то Гирас скончался. Мейстер Волчьей Лапы успел отравить бывшего союзника. Душу мейстера, превращенного в камень, я освободила, а его история со временем превратится в сказку. Граф Гелерштайн женится на своей невесте, и его род будет процветать.

Мир придет в эти земли, оборотней перестанут бояться, и дороги империи станут безопасны на долгие столетия. А дальше я не заглядываю.

Лицо богини снова обрело осмысленное выражение.

— Я почти чувствую себя героем, — язвительно процедил маг. — Как знаете, а я ухожу. Оставаться в этом мире я не намерен, и мне плевать, кто еще будет охотиться за моей головой. Единственное, пообещайте мне одну вещь.

— Больше никаких случайностей, мальчик мой, — улыбнулась Фата. — Только твой личный осознанный выбор, так что не греши на меня в будущем.

— Юни, — неожиданно мужчина извлек Астарниг и вернул ей первоначальный вид. — Верни ее, пожалуйста, Славроду. Именно с нее начались мои ошибки.

Юни кивнула и приняла из рук мага тяжелый фолиант. Тот грустно улыбнулся и отошел, настраивая портал, ведущий в очередную неизвестность. Богиня забрала ребенка из рук Юноны.

— Время в разных вселенных движется с разной скоростью, но даже богам бывает сложно идти против течения, — улыбнулась она на прощание. — Мне пора. Прощайте и помните: чтобы восстать из пепла, нужно вначале сгореть дотла.

Две ярких вспышки последовали одна за другой. Комната опустела. Юни опустилась прямо на пол и закрыла лицо руками.

«Юни, как ты?» — Участливые голоса единорога и дракона сливались.

— Я никогда его больше не увижу, — прошептала Юнона.

«Как будто тебя этот факт огорчает,» — язвительно фыркнул Крейг, но Лана шикнула на него.

В комнату ворвался Вервульф и прижал к себе названную дочь.

— Ты в порядке?

Юнона уткнулась лицом в его грудь и выдохнула.

— Устала. Давай вернемся домой?

Оборотень кивнул. В этом мире их больше ничего не задерживало. Осталось только попрощаться.

Эпилог

Пустошь тянулась на многие мили вокруг. Растрескавшаяся земля, голые скалы, высохшие водоемы — типичная картинка мертвого мира. Таких десятки — выжженных и опустошенных, разграбленных и забытых.

А должно быть куда больше.

Мир был мертв уже давно, но и сейчас его останки не пустовали. На равнине копошились сотни человекоподобных созданий. Абсолютно одинаковых существ, даже выражение лица — одно на всех.

Пес, застывший алой каплей на вершине скалы, недовольно покачал головой. Это никуда не годится. Совсем никуда. Да, его слуги по сути совсем щенки, и он единственный еще участвовал в настоящей Охоте, но они все равно являются прирожденными охотниками и убийцами. Когда-то одно упоминание их полумифической расы вызывало неподдельный ужас; при том, что об их подлинной сути знали единицы.

Пес мечтательно прищурился, вспоминая дела давно минувших веков, когда сильное тело мчалось вперед, зубы терзали живую плоть, крови было много, и самый изысканный коктейль из ненависти, боли и страха напитывал его небывалой мощью.

Доигрались. Брали силой, а надо было — умом. Вот теперь некогда могучий народ заперт на развалинах разграбленных реальностей, и найти отсюда путь совсем не просто. Каменные Тени Прамира чутко стерегут границы, хотя, казалось бы, что им за дело до еще одной формы жизни? Да, пройти между мирами можно и минуя Изначальную Тьму, вот только таких тропок мало, и на этих тропах псы слепы.

Природную защиту мира пробивает только зло. Удар, нанесенный в спину, расправа над беззащитной жертвой, обман, предательство — чуткие носы, уловив самый легкий запах, приведут совершенных охотников прямо к цели. Одна беда — след недолговечен и размывается почти мгновенно. Редкая удача — успеть пройти путь до конца и пересечь границу. А дальше уже можно и работать, манипулируя добычей и раскручивая волну хаоса. Мир начинает «фонить», привлекая все больше и больше разрушителей, и дальше остановить эту волну становится практически невозможно.

Существо вздохнуло. Хорошо быть практически бессмертным: можно не жрать веками. А ведь удача была так близка — впервые за столько времени. И надо ж было счастью улыбнуться полному

идиоту? Заговор и переворот, предательство, когда один брат готов пойти против другого — настоящая улыбка Судьбы. А этот алчный щенок даже не подумал, как следует закрепить позиции! Сумел внедриться, передать образ своей первой жертвы — той самой, чье обличье сейчас отрабатывает вся дикая стая, и не успел провести остальных. Вместо того чтобы работать исподтишка, решил действовать сам и весьма предсказуемо погиб. Теперь мир какой-то там империи потерян, и сам старший не найдет его, даже стоя, уткнувшись носом в его границу.

А ведь этот малолетний глупец знал, что там водятся оборотни. Дети Луны, проклятые твари, исконные враги! Пес выпустил когти, оставляя в монолитном камне глубокие полосы.

Если долетевшие до него слухи верны, белая волчица должна быть уничтожена.

* * *

Алвир Гелерштайн, запрокинув голову, смотрел в звездное небо. Силуэт взлетающего дракона уже успел растаять в высоте, но аристократ медлил с возвращением.

— Фассат еще вернется, — к дворянину приблизилась лара Танира.

— Сомневаюсь, — покачал головой граф, заставляя себя оторваться от звезд и вернуться на землю. — В любом случае, в ближайшее время мы его точно не увидим.

— А в ближайшее и не надо, — отозвалась женщина, вновь взбираясь в седло. — Надеюсь, теперь-то на наших землях установится мир.

Граф мечтательно улыбнулся, подгоняя свою лошадь вслед за всадницей.

notes

Примечания

1

Аллюры: рысь примерно 16 км/ч, галоп до 60 км/ч, шаг 3,5 — 4 км/ч, до 6–7 км/ч макс. Караван, таким образом, за примерно 11 часов непрерывного движения проходит порядка одиннадцати лиг. Всадник за то же время, чередуя рысь и шаг проедет до 24 лиг. Минус короткие привалы и остановки для осмотра местности. Пусть условно будет 20 лиг. По времени отряд выехал на час раньше, чем основной караван, плюс час — непредвиденная задержка.

2

1 лига = 3 милям = 24 фарлонгам = 4828,032 метрам.